

Колдовские
МИРЫ

НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

НЕ ВСЕ ДРАКОНУ
ВЕДЬМА

#ТЫЖДРАКОН!

Annotation

Чтобы спасти подругу и разобраться в ее прошлом, мне пришлось поехать за море. В страну древних легенд, что давно стали детскими сказками про принцесс и драконов.

Хотя постойте! В алхимических трактатах до сих пор упоминается драконья чешуя! А алхимики – не те люди, кто готов верить в сказку. Значит ли это, что драконы существуют, а благородные виеры нагло врут своим гостям? Определенно, это нуждается в проверке. Разве я могу допустить, чтобы моя кузина вышла замуж за лжеца, да еще и чешуйчатого?!

- [Наталья Мазуркевич](#)

-

- [Пролог](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)

Наталья Мазуркевич
Не все дракону ведьма

© Мазуркевич Н. В., текст, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

В кабинете виера АльКинета не горел свет. Впрочем, это нисколько не мешало ему находиться здесь же и внимательно изучать три принесенных ему девичьих портрета. Пальцы мужчины барабанили по столу, выдавая напряженное раздумье. Все это время у двери стоял, не делая попыток уйти, секретарь, принесший по запросу начальника скудные анкеты прибывающих в Марголин незамужних девушек.

– Она, – наконец определился с выбором мужчина, и секретарь ни взглядом, ни жестом не показал, что готов пожертвовать богам недельную зарплату. Слишком уж долгим, не сулившим ни минуты отдыха для подчиненных, было размышление начальника. – Проследи, чтобы ее поселили рядом. Не хочу далеко ходить ради бездарной смертной.

Подчиненный промолчал: в его обязанности не входило поправлять начальника.

Поклонившись, виер ЭльТаин вышел передавать высочайшее распоряжение коллегам. Мимоходом глянул на выбранную анкету и мысленно посочувствовал девушке. Картиан АльКинет был вовсе не принцем из девичьих грез, но шансов избежать его внимания у госпожи Загресси не имелось.

Глава 1

Сплю на новом месте, приснишь виер невесте

Дома царила суета. Но не та уютная нерасторопность, когда в дом прибывают долгожданные гости и все вместе накрывают стол, обсуждают последние новости и хвастаются успехами. Вовсе нет, причиной нынешнего переполоха в доме моей уважаемой кузины был наш отъезд. И если я намеревалась вернуться, то Терезу собирали как в последний путь.

Впрочем, после замужества кузина, по крайней мере официально, переставала считаться частью семьи. А потому путь был действительно последним. В статусе незамужней госпожи Загресси. Обратно вернется, если муж окажет такую любезность и они навестят родственников жены, виера ЭльРаунди. При упоминании своего будущего статуса Тереза заливалась краской, но не переставала улыбаться. И я была рада за нее. Со своим будущим мужем кузина познакомилась больше года назад, когда сопровождала брата в его поездке в Марголин. И теперь, спустя год периодических встреч и страстных – она мне показывала – переписок, пара наконец получила согласие обеих семей на брак.

– Ларин, где ты витаешь? – Кузина замерла в центре комнаты и требовательно посмотрела на меня.

– О тебе думаю, – охотно призналась я, моргая и переводя все свое внимание на кузину.

Тереза довольно улыбнулась.

– Только ли обо мне? – Она плюхнулась на кровать и взяла меня за руку.

– О тебе и Антиоре, – легко исправилась я, заглядывая в глаза кузины. Они сияли, и я даже ощутила нечто сродни зависти, но тут же одернула себя: завидовать дорогим людям не следует, следует радоваться за них.

– А о Марголине? – понизив голос, уточнила Тереза и заговорщицки добавила: – Тетушка надеется, что в этой поездке и ты

встретишь кого-нибудь, кто заставит твое сердце биться чаще.

Кузина приложила мою ладонь к своей часто вздымающейся груди. И не зная я, что она уже несколько дней места себе не находит от волнения, решила бы, что Тереза больна. Все симптомы были, как говорится, налицо: пульс, жар, резкие приступы дурноты по незначительному поводу вроде задержки лент. Я смотрела на это и все сильнее убеждалась в мысли: влюбленность – это болезнь.

– Пока мое сердце заставляет биться чаще понимание, сколько я сэкономила, пропустив выпускной в Вальехе, – хмыкнула я, желая перевести тему и... прервать воспоминания о Ринталь. Подружка должна была уже благополучно добраться, но вестника от нее все не было. И я волновалась, все ли с ней в порядке, сумела ли она покинуть город незамеченной, не перехватила ли ее по дороге леди Шарлотта...

– Прости, – протянула Тереза, обнимая меня. Ойкнула, заметив, как мнется платье, но рук не убрала.

– Не за что, – улыбнулась я, обнимая кузину в ответ и заглядывая в ее глаза. – Все хорошо, Тери. Мне и самой нужно попасть в Марголин побыстрее.

– Если я могу тебе чем-то помочь?.. – тут же вызвалась Тереза.

И я кивнула:

– Можешь. Мне твой брат, а жених и тем более, могут отказать, а тебе...

– Обещаю поспособствовать любому твоему начинанию, – пообещала Тереза и нахмурилась: – Но для тебя самой это безопасно?

– Мы же будем в Марголине, – напомнила я. – И если ты считаешь, что там безопасно, то я буду абсолютно защищена. Насколько это возможно.

Кузина нахмурилась, будто не все в стране виеров было так, как она с восторгом рассказывала, но промолчала.

– Мне всего лишь надо посидеть в библиотеке, покопаться в старых новостях. Не верю я, что Шарлотта Калиори – хороший человек. Вот не верю – и все!

– Это тетушка твоей подруги? – припомнила Тереза.

– Опекун. – Я поморщилась. – Настоящая тетушка – это как твоя матушка для меня. А Шарлотта для Ринталь как мачеха. Привезла ее сюда десять лет назад, начала деньгами сорить, а теперь, когда Ринталь

должна стать совершеннолетней, хочет выдать ее замуж не пойми за кого. И я не я, если вопрос там не в деньгах!

– И мы должны этому помешать? – В голосе кузины послышался азарт.

– В силу своих возможностей помочь Ринталь, – остудила я пыл кузины. Не хватало еще, чтобы она накануне свадьбы угодила в приключение. Дядя с тетей – да и жених Терезы – едва ли мне это простят. – Поэтому... ты же меня прикроешь? Если мне нужно будет отлучиться по делам.

– Если возьмешь с собой охрану, – заметила Тери и понизила голос: – Или хотя бы защитный артефакт.

– Обязательно, – пообещала я, и заговор можно было считать состоявшимся.

* * *

Меня разбудил стук. Что-то билось в запертое окно. Упрямо, непреклонно, будто имело полное право будить меня среди ночи и требовать внимания.

Я зевнула, садясь на кровати, потянулась, протерла глаза и торопливо бросилась распахивать створку. По ту сторону стекла завис вестник. Черный вестник, заклятый на мою кровь, тот, что нашел бы меня даже в Марголине, успею я покинуть Балиар. Тот, которого я подарила Ринталь.

Попав наконец в руки адресата, черный сгусток магии превратился в испещренный ровными рунами лист. Негнущимися пальцами я провела по строчкам, вчиталась и... выдохнула с облегчением. Что бы я ни говорила кузине, как бы ни уверяла саму себя, что у Ринталь все будет в порядке, я переживала за подругу. Ей предстояло одной проделать путь из Билена, который ей раньше не доводилось покидать без сопровождения, до... Я нахмурилась, выискивая адрес, и повторила про себя, чтобы не забыть: Грастин, улица Текстильщиков, дом шесть, чердак.

Ущипнула себя. Глубоко вдохнула и, коснувшись пальцами управляющего кристалла на столе, заставила вспыхнуть осветительный шар под потолком. Увы, магия мне была недоступна.

Ни классическая, ни ведьминская. Зато удача любила и папины гости не обделяли комплиментами. В последние два года особенно, но я предпочитала относиться к ним как к должному. Не могут же уважаемые господа и даже несколько лордов не проявлять учтивость по отношению к дочери своего партнера? Вот и я считала, что их внимание – лишь дань уважения отцу, а потому отвечала вежливо и ни на ком не задерживала взгляд.

Растянула губы в улыбке, хмыкнула и вернулась к посланию Ринталь. Подруга смогла благополучно добраться до Грастина, найти жилье на полгода и даже обзавестись знакомствами. Правда, Рин пока не была уверена, что ее новые знакомые – спутники удачи, так настойчиво они взяли ее в оборот. Даже практически нашли мужа, заявив, что священный долг каждой ведьмы – испортить жизнь хоть одному неженатому мужчине. А кандидат у грастинских ведьм уже имелся и предназначался моей дорогой простодушной подруге.

– Рин – ведьма? – нахмурившись, спросила я у самой себя.

Никаких проявлений неклассического дара я за ней не замечала, да и леди Калиори не стала отправлять Рин на дополнительные занятия, хотя это наверняка бы повысило ее ценность на брачном рынке. Если, конечно, леди Шарлотта хотела подыскать выгодную партию не только по собственному мнению, но и для Ринталь. А она определенно не собиралась этого делать. Как и давать подопечной больше свободы: ведь будь Рин ведьмой... не пришлось бы сейчас прятаться.

Я прикусила кончик металлического пера. По всему выходило, что вероятность того, что моя подружка неклассическая одаренная, могла быть не гипотетической. А потому провинциальный Грастин, полный ведьм, мог стать для нее не самым плохим местом. Особенно в свете того, что ничем порадовать Ринталь я пока не могла. А потому, макнув перо в чернильницу, я сунула руку в верхний ящик стола, извлекая серый лист вестника, указала новый адрес Ринталь и принялась писать:

«Моя дорогая подруга, с сожалением должна признать, что мои опасения были небеспочвенны. Мне нечем тебя порадовать, а то, что удалось узнать, скорее заставит тебя страдать, чем облегчит муки твоего сердца.»

У леди действительно есть право опекать тебя, но, как я и предполагала, она получила его не благодаря вашим родственным связям. Чтобы это узнать, я забралась в кабинет директрисы, пока та проводила экскурсию для родителей моей кузины.

Документы настоящие, иначе леди не смогла бы тебя устроить в пансион, но согласно им она является удочерителем и твоим опекуном. Условий, на которых она это опекуновство получила, в бумагах директрисы нет, но я не сомневаюсь, что там будет что-то о деньгах.

Ни отец, ни брат не нашли ничего, что могло бы объяснить иное появление таких средств в роду леди, кроме тебя. Именно с тобой она вернулась из Марголина спустя десять лет отсутствия и начала сорить деньгами.

К сожалению, это все, что я могу тебе пока сказать. Надеюсь к следующему письму узнать больше. Мы решили не дожидаться выпускного и выехать в Висталь раньше. Думаю, к тому моменту, как вестник до тебя доберется, мы будем уже там. Как и леди. Брат заметил слежку.

О документах не беспокойся. Отец сделал мне дубликат, но не отзывал прежние. Ты все еще можешь ими пользоваться, главное – не нарушай по-крупному закон (если нарушишь – обратимся к дядюшке, он что-нибудь придумает).

Рассказала о твоей ситуации Терезе. Она обещала поговорить с Мариусом, да и я сама жду с ним встречи. Надеюсь, удастся выяснить что-нибудь в Марголине. Как удачно мы учили их язык, да? И, кажется, теперь я знаю, почему тебе он давался легче.

Обнимаю тебя и крепко целую в щеку.

Твоя подруга

P. S. Напишу, как только мы доберемся до Марголина.

P. P. S. Если придется быстро уезжать, чтобы вновь со мной связаться, зайди в любое отделение банка «Риастель и

К°», день нашего знакомства и самого большого разочарования позволят тебе передать весточку».

Я отложила перо, перечитала письмо еще раз и, лишь убедившись, что более не имею никаких хороших или обнадеживающих новостей, свернула лист вестника, активируя вложенные в него чары. В открытое окно дунул холодный ветер. Серый стусок магии легко взлетел к облакам, затерявшись в серой туче.

Часы внизу пробили шесть утра. Пора было вставать. До нашего отправления в Висталь оставалось меньше часа.

Завтракали в экипаже. Сонная Тереза неохотно жевала бутерброд. Мариус, так и не легший спать, читал утреннюю газету, периодически отпивая из фляжки. Судя по запаху, кузен успел посетить мастера Рудольфа с соседней улицы и закупиться бодрящими зельями. Вкупе с чемоданом, полным типовых контрактов и нескольких демонстрационных артефактов, кузен не собирался сидеть сложа руки, дожидаясь свадьбы сестренки.

На выезде из города нас остановили. Впрочем, ненадолго. Покинувший карету кузен вернулся спустя четверть часа. Поправил манжеты, расстегнул верхнюю пуговичку на рубашке, ослабил галстук. Хмыкнул, перехватив наши с Терезой осуждающие взгляды, и вовсе избавился от удавки, сунув в карман.

– Если вы не против, дорогие сестрицы, я, пожалуй, вздремну, – заметил он, откидываясь на спинку сиденья.

– Поспи нормально! – Тереза торопливо пересела ко мне, освобождая для брата всю сторону.

Мариус благодарно кивнул и, подложив под голову подушку, уснул. Слишком быстро для человека, который лишь первую ночь провел без сна.

– Хотел все предусмотреть, – шепнула мне Тереза, укладывая голову на плечо. – Ответственный... В прошлый наш визит в Марголин я боялась, что он там и останется. И сейчас столько зелья набрал...

– Зелье может испортиться. – Я пожала плечами, из-за чего Терезе пришлось поднять голову.

– Не получится, – шепотом предупредила она. – В прошлый раз испортилось. В этот он меня и близко к нему не подпустит.

– А меня? – уточнила заговорщицки.

– Я все слышу, девочки, – мрачно заметил Мариус, открывая глаза и с осуждением на нас глядя.

– Тогда постарайся сделать так, чтобы мы не волновались. И тогда твое зелье будет в целостности и сохранности. – Тереза и не думала оправдываться. – Иначе я расскажу отцу и дяде, что ты всю дорогу домой спал. Все те три дня. А должен был за мной присматривать.

– Тери... – устало выдохнул Мариус.

– Спи давай, – потребовала она и, нагнувшись, извлекла из сундука под сиденьем плед. – Вот, чтоб не замерз.

Мариус закатил глаза, но спорить не стал. На сей раз, прежде чем вновь начинать разговор, мы выждали с четверть часа. И, лишь убедившись, что кузен действительно уснул, вернулись к прерванной беседе.

– Надеюсь, моя свадьба не превратится в заседание акционеров, – тяжело вздохнула Тереза и зевнула.

– Надейся, – хмыкнула я и тоже зевнула. Просто поветрие какое-то. Зевоте, как и смеху, было очень сложно противостоять. Практически невозможно. А потому мы еще с полчаса передавали друг другу эту почетную эстафету.

Наконец и Тереза не выдержала – прикорнула у меня на плече. Я не протестовала. Мне следовало подумать и по возможности повторить свои конспекты по марголинскому. Увы, таких способностей к этому порывающему языку, как у Ринталь, у меня не было, а необходимость его учить – еще какая.

Отец планировал расширение семейного дела, а потому я не сомневалась, что рано или поздно нам придется покинуть Балиар. А поскольку к Таласке или Шехаину у меня не лежала душа даже в детстве (хватило пару раз сходить с мамой на рынок и посмотреть на выходцев из этих излишне патриархальных стран), выбор пал на Марголин. Папа одобрил. А уж с тех пор, как просватали Терезу...

Я тряхнула головой и тут же замерла, почувствовав, как завозилась кузина. Притихла, выжидая, и, лишь убедившись, что она крепко спит, аккуратно раскрыла конспект. Пусть я и завидовала кузине (самую малость!), но не могла равнодушно смотреть на ее сияющую улыбку и мечтательный взгляд – идти по ее пути я пока не собиралась. И других дел хватало. Например, помочь подруге найти

свою настоящую семью. Или изучить рынок сбыта для зелий мастера Рудольфа. А если повезет найти ему клиентов, то старый мастер обещал (нотариально заверено, между прочим) мне тридцать процентов от прибыли. Потому в моем багаже эликсиров было хоть отбавляй. От всего и, хм, для всего. Так что, случись что, портить бодрящие настойки Мариуса не придется – можно будет просто подменить.

Я покосилась на кузена и усмехнулась. Тот, словно почувствовав мой взгляд, завозился, но сон держал младшего партнера торгового дома Загресси в цепких когтях мечтаний.

Я вернулась к конспекту.

* * *

Успела проснуться Тереза, Мариус трижды отхлебнул из фляжки, прежде чем мы наконец добрались до Висталя.

Портовый город встретил нас шумом, запахом йода и, к сожалению, гнилой рыбы. Тереза поморщилась, приложила к носу надушенный платочек и протянула мне еще один, но я отрицательно качнула головой. Все же обучение в Вальехе если чему и учило, так это смирению.

Чем только не пахло в общежитии! Порой по ночам в коридоре одновременно можно было встретить и розовые эфиры, и вытяжки из калерии болотной, и отголоски купленного под большим секретом алориуса – все вместе это давало такой аромат, что лучше было зажать нос прищепкой и спать с открытыми окнами. Но никто не жаловался и директрисе не доносил. Уж я-то знаю. Староста как-никак. Первая, кто смог продержаться на посту с первого курса и до выпуска. Так что мне было чем гордиться.

Довольная собой, задрала нос, что не могло укрыться от Мариуса. Кузен вздернул бровь, но я качнула головой, давая понять, что объяснений он не дождется. Впрочем, ему и так было чем заняться.

Все то время, что Мариус решал формальности в заказанной еще в Билене гостинице, мы с Терезой оставались в карете. Вечер клонился к закату, и, несмотря на сон днем, кузина не выглядела отдохнувшей и отчаянно зевала.

– Скорее бы уже заселились, – сонно протянула она, прикрывая рот ладошкой и поворачиваясь ко мне.

Я видела ее лишь краем глаза, все мое внимание занимала улица. Аккуратно отодвинув занавеску, я осматривала близлежащие дома.

От самого порта мы были определенно далеко. Небольшие двух- и трехэтажные домики с цветочными горшками под окнами, невысокие заборчики – скорее декоративные, чем призванные обеспечить хозяевам безопасность, полное отсутствие горлающих лавочников и присутствие почтенных дам, устроившихся на скамейке поодаль. Они о чем-то тихо переговаривались: слов я не разбирала, одни лишь интонации.

С улицы послышался шум, а спустя минуту дверца кареты распахнулась и Мариус протянул руку сначала сестре, а после уже и мне помог выбраться. Сумка с конспектами, парочкой бутербродов и серым вестником ударила меня по бедру: расставаться с ней даже на ночь я не собиралась.

Затекшие ноги отозвались покалыванием тысячи иголок, и, желая ускорить неприятный процесс, я походила взад-вперед, не смущаясь заинтересованных взглядов пожилых наблюдательниц.

Управляющий, а точнее, управляющая гостиницы терпеливо стояла на пороге и, сложив руки на груди, наблюдала за нами, не забывая одаривать благосклонной, заботливой улыбкой. Будто мы и не гости вовсе, а любимые племянники.

– Прошу. – Она отступила на шаг, повернулась боком и указала на вход. Узкая дверца, через которую нам полагалось входить, едва ли способна была пропустить внутрь наши сундуки. – Вещи принесут через другой вход, – пояснила женщина, перехватив мой задумчивый взгляд. – Вы как раз успеете поужинать, пока ваши сундуки доставят и подготовят воду для купания.

– Если вы готовы поручиться, что наши вещи будут в безопасности у вас на территории, заносить все сундуки не придется, – вмешался Мариус. – Девочкам хватит... – Он замялся, не зная, где именно скрывается наш походный набор, но Тереза быстро указала на искомый сундук. – Доставьте им его.

– А вам, господин? – уточнила управляющая.

– Я привык обходиться малым, – пояснил Мариус. – Проводите девочек, я прослежу за разгрузкой.

И он шагнул прямо в колючую изгородь, оказавшуюся ловкой иллюзией, отделявшей улицу от территории семейной гостиницы госпожи Халиан. Последняя оказалась вдовой, простившейся с мужем несколько лет назад. Потеря не сломила ее, а свалившиеся обязанности лишь придали жизни новый смысл. А потому, не имея возможности дарить свою любовь уже выросшим и покинувшим Висталь детям, госпожа Халиан окружила заботой свое детище – небольшую гостиницу с лучшей репутацией в городе.

И, глядя на уютную комнату, где не было ни пыли, ни пауков, ни даже моли, зато имелись чайник с нагревательным артефактом, чашки, печенье в вазочке, запасные одеяла, подушки, три кресла – по одному на гостя и дополнительное для новых или старых знакомых, – я и сама готова была поставить высокую оценку гостеприимству хозяйки. А уж когда в соседней комнате подготовили бадью для купания – и вовсе высшую.

– Кто пойдет? – уточнила Тереза. Ей не терпелось понежиться в воде, потому я уступила кухне первенство. Сама же подошла к окну и выглянула наружу.

Уже горели фонари, разгоняя мрак опустившейся на Висталь ночи. Но даже сейчас, казалось, по ту сторону красивого ажурного заборчика, при виде которого Мариус удовлетворенно хмыкнул, разглядев недоступную моему глазу структуру охранных чар, кто-то был.

– Привет от Калиори? – проговорила я и потрянула головой. Ринталь с нами не было. Это было очевидно, но раз уж любимой тетушке подруги настолько некуда девать деньги, что она готова оплачивать слезку, – пусть. Чем больше она потратит на слезку за мной – тем меньше средств у нее останется для того, чтобы искать Ринталь. К тому же все равно отправиться с нами в Марголин никто из посторонних не сможет: Мариус специально записывал кристалл с моей аурой, снимал копию с портрета и заполнял подробную анкету. Все это заранее отправлялось в посольство, чтобы по прибытии меня пропустили охранные чары.

Усмехнувшись примерным подсчетам убытков Шарлотты Калиори, я села в кресло и вернулась к чтению конспекта. Пусть и Тереза, и Мариус уверяли, что моего уровня владения языком достаточно, я снова и снова повторяла устойчивые выражения, не

желая выглядеть необразованной деревенщиной. А если честно, то просто боялась утратить дар речи в неподходящий момент и надеялась, что если зазубрю что-нибудь намертво, то смогу хоть так сохранить лицо.

– Лари, прости, что так долго, – донеслось до меня.

Я моргнула и оторвалась от чтения. Тереза стояла на пороге и смотрела так виновато, будто всю ночь плескалась, а не каких-то... Я покосилась на часы и хмыкнула: полтора часа прошло, а я и не заметила. Впрочем, после сытного ужина, что предшествовал нашему подъему в комнату, можно было и ночь провести за чтением и не испытать голодных позывов.

– Все хорошо, укладывайся спать. Я скоро присоединюсь, – заверила я и отправилась купаться.

Воду уже успели поменять, а Тереза заботливо оставила на полочке фиалковое мыло и шампунь. Конечно, лечь спать с мокрой головой было не лучшей идеей, но здесь имелось и запечатанное заклятие теплого ветра. Как раз для таких обделенных даром гостей, как я. Так что, когда я закончила с купанием, достаточно было лишь сжать шарик и дожидаться, пока волосы в считанные секунды высохнут.

Но я не я, если бы просто стояла и смотрела в окно на луну, дожидаясь эффекта. А потому я крутила в руках консервирующий артефакт, как называли такие хранители заклинаний, и искала метку, хм, производителя. Аккумулирующие кристаллы, которые были достоянием торгового дома Загресси, тоже ведь можно было так использовать. Не очень выгодно – за накопители маги платили больше, – но возможно.

Я завистливо вздохнула: для одаренных мир был куда проще, чем для таких лишенцев, как я. И перспективы у неодаренных были нерадужные. Даже по последним подсчетам статистического бюро, выполнявшего королевский заказ, за двадцать лет произошел резкий рост числа одаренных. Так, если раньше одарен был лишь каждый десятый житель страны, из них двадцать процентов приходилось на неклассических одаренных – ведьм и колдунов, то сейчас уже каждый восьмой мог похвастаться пусть и совсем слабым, но даром. А мне не досталось никакого.

Тереза – и та могла видеть потоки, Мариус окончил обязательный курс для слабых одаренных – целых два года ежедневных занятий в Карлтоне, школе для мальчиков; Шарен мог похвастаться средним уровнем дара и теперь работал в королевском архиве, а я... Я собиралась с умом распорядиться тем, что имела! И точка! Не всем же быть великими магами – кто-то должен и обычных людей понимать!

Дождавшись, пока высохнут кончики волос, я прокралась обратно в комнату. Комната утопала в тених. Лишь на столе горел оставленный специально для меня ночник, позволявший выхватывать очертания предметов и уберечься от столкновения с ними. На ощупь закрыла дверь, отрезая купальню от покоев. Табличка «не беспокоить» была, конечно, хороша, но засов я считала надежнее, что бы кто ни утверждал. А потому, проверив обе двери – и в коридор, и в купальню – и убедившись, что никто бесшумно не сможет войти, я прокралась в расстеленную кровать. Нырнула под одеяло, поежилась от внезапного холода и закрыла глаза, привыкая к новому ложу.

– Я волнуюсь, Лари, – нарушила тишину Тереза.

Я услышала, как прогибается матрас, как босые пятки шлепают по полу, а потом кухня села на край моей кровати.

– Забирайся? – Я распахнула одеяло. Не оставлять же сестренку мерзнуть.

Та прошмыгнула ко мне. Лежать вдвоем на узкой кровати было неудобно, зато тепло.

– Я боюсь, что он передумал, – прошептала Тереза.

Тихо-тихо прошептала, будто боялась, что кто-то, кроме меня, может услышать и исполнить дурное предсказание.

– Вряд ли. – Я нашла ладонь кухни и сжала ее холодные, так и не согревшиеся под одеялом пальцы. – Брачный контракт подписан, приданое уже доставлено, так что, будущая виера АльРаунди, ваша свадьба – чистая формальность, – заверила я и почувствовала, как меня пнули в бок.

– Лари, ну нельзя же так!

– Можно, – фыркнула я. – Если в крепости чувств избранника ты можешь сомневаться, то в упрямстве брата и подписанных и заверенных документах – нет. А знаешь, какая там неустойка? Даже если твой Антиор и передумает, упав с лошади и повредив голову –

иначе от такой чудесной девушки, как моя кузина, просто невозможно отказаться, – его отец сам приворотным зельем напоит. Для верности.

– Ла-ари, – простонала Тереза.

– Те-ери, – в тон ей ответила я и повернулась к ней. – Все хорошо будет. Вот увидишь. Ты самая-самая лучшая. И он тебя любит. Тебя все любят. Иначе – просто невозможно. Ты вспомни, сколько ухажеров в Билене обивали порог дома дядюшки, чтобы просто получить позволение за тобой ухаживать? А сколько цветов тебе доставили?

– Ты об этом знаешь лучше меня, – усмехнулась кузина, определенно припомнив, кто занимался последующей перепродажей букетов.

– Ты с этого имела больше моего, – напомнила непреклонно. – И денег, и приятностей. Так что вспомни и успокойся. Твой Антиор, пусть мы еще и не представлены, определенно счастлив. У него такая красивая невеста!..

Я не видела лица кузины, но готова была поклясться, что та улыбается.

– Антиор нас завтра встретит, – перевела тему кузина. – Мы раньше выехали, и он не успевал вернуться...

– Так вот почему ты нервничаешь, – понятиво протянула я и предложила: – Можем встать пораньше. Я схожу к нашим сундукам и принесу что-нибудь понаряднее? Хочешь?

– Хочу, – тихо призналась Тереза.

– Тогда так и сделаем, – пообещала я, перевернулась на спину и, глядя в потолок, напомнила: – Чтобы не было мешков под глазами, полезен сон.

– Так бы и сказала, что со мной неудобно, – заметила Тереза, выбираясь из моей кровати.

– Ничего подобного, – фыркнула я. – Просто не хочу, чтобы у тебя завтра болела спина и вид был невыспавшийся и помятый.

– И у тебя тоже, – хмыкнула Тереза.

– И у меня, – согласилась я, зевая и переворачиваясь на бок. Усталость, которой наконец дали волю, придавила к кровати.

– Лари, а ты не хочешь погадать? – заметила вдруг кузина, когда я уже практически заснула и готова была согласиться на что угодно, лишь бы мне не мешали спать.

– Только если не придется вставать с кровати, – простонала я, не открывая глаз.

– Не придется, – заверила кузина и потребовала: – Повторяй: сплю на новом месте...

– Только не говори, что веришь в это?.. – Я даже проснулась, услышав знакомые и такие популярные слова, что каждый год сотрясали Вальех в первую ночь учебного года.

– Повторяй, – напомнила Тереза, и я, тяжело вздохнув, сказала:

– Сплю на новом месте...

– ...приснись виер^[1] невесте, – закончила кузина, и я повторила, уступая желанию Терезы.

А потом перевернулась на другой бок и заснула.

Цветы были повсюду. Белый ковер устилал склон холма, на котором я стояла и жадно вглядывалась в небо. Солнце нещадно палило, и я прикрывала глаза ладонью, чтобы окончательно не ослепнуть. Ветер трепал волосы, бросал пряди мне на лицо, заставляя отвлекаться от ожидания. И я пропустила момент, когда что-то большое, крылатое закрыло небо надо мной. Вскинула голову, и на моих губах появилась улыбка.

Он пришел.

Я резко села и потерла глаза. Сердце билось так часто, словно мне приснился кошмар, но страха я не чувствовала. Лишь ускользавшее чувство необъяснимой радости. Я глубоко вдохнула, беря себя в руки, и мотнула головой, избавляясь от наваждения.

– Всего лишь сон, – сорвалось с губ.

На соседней кровати завозилась Тереза, сонно пробормотала что-то себе под нос и, перевернувшись на бок, затихла. Я же чувствовала себя выспавшейся и... потерянной. Поежилась, вспомнив крылатую тень, заслонившую небо.

– Чего только не приснится, – хмыкнула я и выбралась из-под одеяла.

Темное небо медленно разрезал на полосы рассвет. Я погасила ночник и, подойдя к окну, выглянула наружу. Дымка тумана покрывала всю улицу, скрадывала очертания домов, рассеивала свет еще горевших фонарей. Улица спала, еще не сбросившая чары ночи: не

хлопали двери, не скрипели колеса извозчиков, не поднимался дым из труб.

Фигура человека вынырнула из тумана так резко, что я непроизвольно отпрянула назад, чуть не свалив со столика ночник и не ударившись об угол стола. Чудом, не иначе, я разминулась с опасным углом, а когда вновь посмотрела на улицу – никого уже не было. Как прежде спала скованная туманом улица, а небо медленно, будто кто-то ленивый вперевалочку тащил солнце, светлело.

Я вернулась в кровать, но заснуть так и не смогла. Что-то мешало, будто сознание не хотело, чтобы новые сны вытеснили из памяти предыдущий.

– Зато замуж в ближайшие годы не грозит, – хмыкнула я, вспомнив о вечернем гадании. Вспомнила – и все-таки уснула без сновидений.

* * *

Будила меня Тереза, нещадно толкая в бок и отбирая подушку. Последнюю я обнимала так крепко, будто в ней были спрятаны миллионы и от чужого прикосновения они могли исчезнуть.

– Лари, пора вставать, – ныла над ухом кузина. – Лари! Ты обещала мне помочь. Скоро все поднимутся, а мы еще не готовы. Лари.

– Уже встаю, – простонала я, открывая глаза. Все болело, будто я и не спала, а колоды тягала. Или это дорогая кузина переусердствовала и случайно отпинала меня за нежелание вставать?

– Наконец-то, – выдохнула она, отступая на шаг и пряча руки за спиной. – Я уж думала – не проснешься. – Ее лицо озарилось предвкушающей улыбкой: – Делись, кто приснился?

Она села у моей кровати, положила локти на матрас и с азартом заглянула мне в глаза.

– Белое поле и чудовище, – хмыкнула я, не желая вдаваться в подробности. Села, свесила босые ноги на пол и принялась одеваться.

– Белое поле... – задумчиво протянула Тереза, будто это имело какое-то значение. Порывисто поднялась, обнажив добротные вязаные носки, и пробормотала: – Надо у Антиора спросить, что это значит...

– Вероятно, то, что кому-то в гостинице подарили очень пахучий букет, – предположила я, натягивая платье поверх ночной рубашки. В отличие от кухни, мое платье шнуровалось спереди, делая наличие слуг необязательным и экономя мне деньги и нервы.

Кузина помотала головой, будто хотела возразить, но... промолчала. То ли разочаровалась в гадании, то ли не готова была поручиться, что цветы действительно никому не дарили.

Вот только стоило мне вернуться с ее платьем, Тереза спросила:

– А что там было за чудовище?

– Тери. – Я укоризненно на нее взглянула. – Думаешь, я бы стала запоминать каких-то монстров?

– Разве что они бы покусились на твой шоколад, – хмыкнула Тереза, определенно вспомнив, как в детстве – нам было по шесть и семь лет соответственно – «одолжила» у меня целых три шоколадки. Ореховых, между прочим, самых вкусных из тех, что продавались в лавке господина Лакорни. И пусть я понимала, что угостить гостей кухни было необходимо, но ведь она сама могла позаботиться об угощении и заранее сходить с тетушкой на соседнюю улицу, а не лезть в мои шоколадные запасы! Пусть мне и вернули на плитку больше – я все равно долго не могла простить кузину.

– Никто не имеет права трогать мой шоколад, – мрачно заметила я.

– Ай, – больше чтобы перевести тему, чем оттого, что я дернула ее волосы, заплетая косу, выдала кузина. – Я все вернула, пощади мои волосы, – взмолилась она, и я не смогла сдержать улыбку.

– Прощаю, так и быть, – великодушно отмахнулась от обиды и отступила на шаг. – Готово.

Зеркала в номере, к сожалению, не было, а потому пришлось не меньше дюжины раз заверить Тери, что выглядит она превосходно, прежде чем та, осмотрев себя в карманное зеркальце, благосклонно кивнула и осталась стоять посреди комнаты.

– Если платье помнется, Мариус может тебе помочь, – напомнила я, сама с удовольствием разваливаясь в кресле и размышляя, все ли уложила в сумку. Не выдержала – и полезла пересчитать конспекты, проверить кошелек... Надкусила засохший бутерброд – и, услышав, что в нашу дверь стучат, сунула его обратно.

– Завтрак, – кратко сообщил Мариус, заглянул в комнату и усмехнулся при виде сестры. – Антиор уже прибыл, – предупредил кузен и...

Вот зря он это сделал. Тереза, только-только успокоившаяся, побледнела, потом покраснела, а затем бросилась ко мне.

– Лари, как я выгляжу?

– Прекрасно, – заверила я. – Идем. Ты же слышала. Нас уже ждут.

– Но... – Тереза беспомощно посмотрела на меня.

– Все в порядке. Ты – великолепна, платье – красивое и чистое. Пятен от соуса нигде нет. Туфли у тебя без каблука – на лестнице, если будешь за перила держаться, не упадешь. Я рядом. Идем.

Тереза глубоко вздохнула и медленно, будто шла на заклатие, а не на встречу с любимым женихом, последовала за мной завтракать.

Я не торопила. Пусть мое сердце ныне не было занято кем-то определенным, я прекрасно помнила, как впервые влюбилась. Безнадежно, как и полагалось, и скоротечно.

Здесь мне очень повезло, иначе могла бы лишиться статуса старосты: времени на учебу и обязанности практически не оставалось. Все мои мысли занимал он: сын торговца с соседней улицы. Он был таким взрослым, мужественным, немногословным и очень, как мне казалось, талантливым. Я искала с ним встречи, заходила купить ненужную мелочовку в лавку его отца, лишь бы он поприветствовал меня, улыбнулся и о чем-нибудь спросил.

Увы, меня, в отличие от дочери пекаря, он спрашивал лишь об одном...

– ...вам завернуть с собой? – раздалось предупредительное с первого этажа: госпожа Халиан обсуждала с кем-то завтрак.

А я испытала жгучий стыд, вспомнив свою безнадежную влюбленность. Любовь прошла, а стыд за бездарно потраченные время и средства до сих пор был со мной. Хорошо еще, что пережитое разочарование помогло мне впоследствии заработать. Иначе я бы себя не смогла простить. Наверное.

– Лари, посмотри, он там?

Тереза замерла у двери в столовую, не в силах сделать ни шаг вперед, ни назад. Я осторожно заглянула в комнату, нашла взглядом Мариуса и, обнаружив рядом с ним незнакомого загорелого темноволосого мужчину с выбритыми висками, кивнула кузине.

– Я не могу, – шепотом проговорила она и хотела было позорно ретироваться, но я удержала.

– Можешь. Ты так ждала эту встречу, разве можно сейчас развернуться и уйти?

Тереза кивнула. Дескать, еще как можно.

– А если на корабле кормить не будут и это твой последний шанс поесть перед плаванием? Или того хуже: начнется внезапная морская болезнь, твое лицо станет зеленым, а каждый шаг будет сопровождаться позывом в уборную? Хочешь, чтобы он тебя такой запомнил?

Испуганная перспективой, кузина отрицательно покачала головой.

– Тогда идем сейчас. Пока ты красивая и голодная.

– Умеешь ты подбодрить, – укоризненно заметила Тереза.

Я пожалала плечами: главное – результат. А он у моего пассажира был самый положительный: кузина сжала кулачки, собираясь с духом, и шагнула в столовую, тут же привлекая к себе всеобщее внимание.

Темноволосый незнакомец первым из присутствовавших мужчин поднялся, но оказался единственным, кому кузина подарила смущенную улыбку. Мариус, наблюдавший за воссоединением пары, довольно усмехнулся и кивнул мне на освободившийся рядом стул. Никто не сомневался, что жених с невестой не станут сидеть по разные стороны стола.

– Виер Антиор, позвольте представить вам Ларин, нашу кузину и младшую дочь Штефана и Мелинды Загресси.

– Чрезвычайно рад знакомству.

Жених кузины учтиво склонил голову. Целовать мне руку он не стал, и я немного расслабилась: не хотелось, чтобы Тереза расстраивалась, а сейчас ее все что угодно могло задеть – слишком уязвимо она себя чувствовала перед грядущей свадьбой.

– Ларин, виер Антиор – жених Терезы, наш уважаемый партнер, наследник великого рода ЭльРаунди, – представил мне мужчину кузен. И я вежливо улыбнулась, обозначив книксен.

– Счастлива увидеть вас воочию, виер ЭльРаунди, – охрипшим от смущения голосом сказала я по-марголински. И с облегчением выдохнула, не услышав смешков и не заметив недоуменно вздернутых бровей.

– Весьма польщен вашим стремлением изучить язык будущих родственников, – перешел на родной язык и Антиор. – Надеюсь, путешествие в Шарган принесет вам множество радостных открытий, – вернулся на всем понятный язык виер, и я поняла, что кузина, судя по облегченному вздоху, оказалась не так сильна в марголинском, как я думала. – В Шаргане вы не встретите трудностей, даже если не будете знать наш язык. Иностранцам нелегко дается произношение.

– В таком случае постараюсь не оскорблять ваш слух своими попытками.

– Что вы, – пошел на попятную Антиор. – Слушать юную вьеру – сплошное удовольствие.

«...которым лучше не злоупотреблять», – мрачно отметила я про себя.

– Моя лучшая подруга очень талантлива в марголинском, – забросила я удочку. – Она родилась в Марголине. Возможно, вы знаете кого-то из ее семьи. Ринталь Калиори?

Антиор нахмурился, словно пытался отыскать в памяти нужную фамилию или имя, но с сожалением покачал головой.

– Увы, я ничего не слышал ни о вашей подруге, ни о ее роде. Калиори – неместная фамилия, возможно, переселенцы...

– А у кого можно узнать точнее? – включилась в беседу Тереза, вспомнив о своем обещании помочь мне в поисках настоящей семьи Ринталь.

– Вероятно, в архиве должна быть какая-нибудь информация. Я попробую договориться, чтобы нам позволили поискать. К сожалению, посещение архива возможно лишь с одобрения глав старших кланов.

– Буду благодарна вам даже за попытку, – заверила я немного разочарованно. Впрочем, никто не обещал, что будет легко.

– В таком случае, Ларин, если ты спросила обо всем, о чем хотела... – с намеком, что не одобряет мою торопливость, начал Мариус и продолжил: – Вернемся к делам. Господин Штефан готов инвестировать в наше предприятие...

Я вздохнула и поспешила закрыть рот едой, чтобы не мешать обсуждению семейных дел. Увы, в дело добычи и обработки аккумуляющих кристаллов меня пока не посвящали, потому приходилось слушать и вникать самостоятельно.

И я бы так и оставалась за столом, пока шла беседа, если бы Тереза не пожелала вернуться в номер. Пришлось подниматься из-за стола и, извинившись, следовать за ней. Все же в данный момент мой долг перед семьей заключался в моральной поддержке кузины, а не в удовлетворении собственного любопытства.

Поднявшись наверх, я остановилась у дверей номера и осторожно постучала. Конечно, я имела полное право просто открыть дверь, но не хотела ставить Тери в неудобное положение. Как оказалось – мое решение было верным. Кузина открыла, и, пусть она улыбалась немного виновато, я по глазам поняла, что Тери расстроена. Кажется, даже плакала.

Я тронула ее за руку и, убедившись, что рукав платья влажный, обняла родственницу.

– Все хорошо, – уверенно сказала ей.

– Я никогда не смогу освоить этот язык! – обреченно выдохнула кузина, обнимая меня в ответ и шепча на самое ухо: – Я боюсь, Лари. Как я боюсь...

– Ты всегда можешь вернуться, – тихо сказала я. – Что бы ни случилось, мы – я – всегда будем тебя ждать.

– Спасибо, – шепотом поблагодарила Тереза. – Мне так важно, что хоть кто-то на моей стороне.

– Мы все на твоей стороне. – Я отстранилась от кузины и посмотрела ей прямо в глаза: – Мы – семья. А в семье всегда поддержат и помогут. Что бы ни случилось.

Тереза кивнула и утерла выступившие слезы.

– А с языком что-нибудь решится. Мне показалось, Антиор не хочет ставить тебя в неудобное положение. Да и в целом – глаз с тебя не сводил, даже когда Мариус начал говорить о прибыли. А это, поверь, – я усмехнулась, – дорогого стоит.

– Ты так считаешь?

– Конечно, – легко согласилась я, гоня от себя все мысли о том, что кузине неплохо было бы уже перестать нервничать понапрасну. Вот только вслух я бы ей этого ни за что не сказала, а значит: – Давай поправлю тебе прическу? Думаю, уже совсем скоро Мариус вспомнит, что мы должны сегодня уехать, и начнет подгонять.

Кузина согласно кивнула и села, облегчая мне доступ к своим волосам. А я взмолилась и Матери, и Отцу, чтобы мы быстрее

покинули Висталь и оказались уже в Марголине. Иначе когда-нибудь мое терпение иссякнет, и я не смогу быть моральной поддержкой кузине.

Не знаю, слышали ли меня боги, но гостиницу мы покинули уже через час. И, глядя на Терезу с женихом, я чувствовала себя в карете лишней.

Оставалось надеяться, что скоро все изменится.

Глава 2

Чувствуйте себя как дома

Кажется, я так не радовалась отдельной комнате с того самого момента, как после второго курса Вальеха нас наконец-то не расселили. По ночам больше не приходилось слушать чужие откровения и переживания, можно было засиживаться допоздна с книгами, да и просто побыть наедине с собственными мыслями.

За те два дня пути, что мы провели в море, я успела настолько устать от кухни, с каждым днем становившейся все более невыносимой, что готова была бежать куда угодно, едва корабль причалит к берегу. И лишь чувство долга, сковавшее меня по рукам и ногам, требовало остаться и стоически принять суровую действительность.

– Я снял дом в пригороде. Там нам всем должно быть удобно, – сообщил Антиор, помогая невесте спуститься на берег. Наверное, не бойся Тери высоты и не страдай от качки, он бы понес ее на руках, но кухня была против. Ей даже зелья не помогали, и, чтобы увериться, что мастер Рудольф ничего не перепутал в составах, я поделилась запасами с женатой парой, решившей провести отпуск в Шаргане. Леди зелье помогло, а вот кухне – нет.

– Это очень мило. – Кухня расплылась в улыбке. В ней было все: неловкость, смущение, толика кокетства...

Я отвернулась и быстрым шагом сошла на землю. Ветер трепал волосы, бросая их в лицо вместе с цветочным ароматом. Сновали туда-сюда грузчики, но что-то было не так. Нахмурилась, не понимая, что именно заставляет меня напрячься, принялась и... осознала. Воня не было. Будто мы и не в порту находились. Впрочем, оглядевшись, я не обнаружила ни большегрузов, ни рыболовецких шхун, ни локального рынка.

– Торговые суда прибывают в другие порты, – пояснил Мариус, перехватив мой вопросительный взгляд. – Ветер там таков, что сносит все запахи в море. Ближайший из них расположен на другом конце города и принадлежит виеру АльТерни. Соседний расположен

в Малирате и принадлежит Верманам. Я даже боюсь представить, во сколько им обошлось его приобретение.

– Подарок лиера, – пожал плечами прислушивавшийся к нашей беседе Антиор. – Верманы – единственные, кто не принадлежит к исконным родам и кому позволено вести торговлю в Марголине.

– Полезное знакомство, – хмыкнула я.

– Так и есть, – кивнул Антиор и обернулся к заскучавшей Терезе: – Еще пара минут – и мы сможем отправиться домой.

Тереза подарила избраннику улыбку, а я попыталась скрыть разочарование. Дом за городом, конечно, был хорош и наверняка удобен, но лишь для тех, кто искал покой, уединение и общение с близкими. Мне же последнего, казалось, хватило на годы вперед, предпоследнее нарушало все планы, а первый противоречил обещанию. Ведь как я смогу помочь Ринталь, если буду сидеть дома и развлекать кузину?

– Я бы хотела осмотреться.

Я подошла к кузену и тронула его за рукав. Мариус прищурился, о чем-то напряженно размышляя, бросил быстрый взгляд на сестру и отрицательно покачал головой.

– Сейчас я не могу тебя сопровождать. Да и после путешествия всем следует отдохнуть, – непреклонно заметил кузен.

– А позже?

– Позже я буду занят, – отрезал Мариус, но, перехватив мой расстроенный взгляд, добавил: – Но уверен, вы с Терезой найдете, чем себя занять.

Я кивнула, впрочем, не пытаясь скрыть разочарование. Спорить с Мариусом было бесполезно. К сожалению, в отличие от Шарена он больше придерживался старых взглядов, где девушке не пристало ходить без сопровождения, а заниматься следовало домом и детьми. Исключением разве что были одаренные – их кузен готов был признать достойными трудиться наравне с мужчинами. Впрочем, не во всех сферах, а только в целительстве, флористике и прочем садоводстве.

Я резко качнула головой. Ну уж нет, сидеть дома и вышивать платочек я не стану. Во-первых, потому что считаю вышивание потерей драгоценного времени и не менее ценного здоровья. Во-вторых, из-за личной неприязни к данному виду рукоделия. Все три

мои попытки вышить хоть сколько-нибудь удачное изделие закончились утешительным «в следующий раз обязательно получится» от матушки и обреченным вздохом наставницы. Последняя определенно не питала иллюзий по поводу моих будущих успехов.

– Лари, – позвала меня Тереза.

Я неохотно последовала за ней к нанятой Антиором карете.

Всю дорогу к временному жилищу я всматривалась в окно, пытаясь во всех деталях запомнить путь. Увы, улочки Шаргана петляли так, будто специально создавались с расчетом сбить с пути гостей города.

Я разочарованно вздохнула, чем вызвала снисходительную улыбку Антиора, откинулась на спинку сиденья и начала про себя повторять спряжения основных глаголов. Настроение падало так же стремительно, как исчезала моя надежда на полезное времяпрепровождение.

И даже уютный двухэтажный особняк, увитый плющом и окруженный цветущим садом, не смог скрасить моей тоски. Напротив, оказавшись в окружении цветов, сбиваемая с ног их густым ароматом, я чуть не плакала, понимая, что мы оказались не просто в пригороде, а где-то далеко-далеко за городом. Высыпавшие на улицу слуги стали последней каплей.

– Кузен, я не очень хорошо себя чувствую. Если не возражаете, – я обвела взглядом Терезу, её жениха и кузена, – я бы хотела отправиться отдыхать прямо сейчас.

– Конечно. – Антиор кивнул первым и распорядился по-марголински: – Лираен, проводи Ларин.

От четверки встречающих, высыпавших на порог дома, отделилась молоденькая темноволосая девушка в черном платье и белом переднике. Она каким-то чудом опередила меня и открыла дверь, пропуская внутрь, а потом вновь оказалась передо мной.

– Добро пожаловать в Шарган, – с акцентом поприветствовала она меня.

– Пусть луна освещает ваш путь, – вернула я ей любезность.

– Вы говорите?.. – Лираен сбилась с шага. Смутилась, поняв, что не должна была говорить ничего подобного.

Ее взгляд заметался, будто служанка торопливо искала выход, и я поспешила сгладить неловкость:

– Я учила марголинский, но насколько хорошо мне удалось им овладеть, покажет время. Я буду очень признательна, если вы поможете мне с практикой.

– Конечно, вьера, – легко согласилась и, как мне показалось, расслабилась Лираен. Зато я напряглась: мозг кипел от необходимости подбирать слова и правильно их выстраивать. – Ваша комната.

Девушка остановилась у узкой двери. Всего в коридор выходило пять таких дверей, и я задумалась, не должен ли к нам присоединиться кто-либо еще. По рассказам кухни я поняла, что до самого бракосочетания Тереза будет жить с нами и лишь после свадьбы переедет в дом семьи ЭльРаунди. Следовательно, даже если Антиор останется тут, чтобы ухаживать за Тери, обсуждать совместное дело с Мариусом и не терять время на разъезды, к нам мог присоединиться кто-то еще.

– Все ли гости уже прибыли? – уточнила я у служанки.

– Гости – все, но вьер Антиор нанял для вас дуэнью. Она прибудет утром и поможет разобраться в местных традициях.

– Понятно, – пробормотала я, мрачней. Планы рушились один за одним. Сначала упертость кузена, теперь дом, расположенный неизвестно где, завтра – надзирательница, которая вряд ли покинет дом вместе с кухней... Замужней вьере компаньонка не положена, а вот мне... С этим определенно нужно было что-то решать, осталось понять – как.

Я потянула ручку двери и переступила порог отведенной мне комнаты. Сквозь узкое, но высокое окно лился мягкий, словно бархатный, свет предзакатного солнца.

Зевнула, чувствуя, как накатывает усталость. Даже не физическая – моральная, но позволить себе расслабиться я пока не могла.

– Лираен, – я улыбнулась самой располагающей из своих улыбок, – не могли бы вы поведать мне о местных традициях? Как незамужней вьере следует вести себя на улице, чтобы не опозорить род и не попасть в неловкую ситуацию?

Горничная, вошедшая в комнату следом за мной, помедлив, кивнула. Все же в моей просьбе не было ничего, что могло бы противоречить инструкциям, полученным от вьера Антиора. Мое любопытство было легко объяснимым (подумаешь, кухня невесты не хочет опозорить семью!), а значит, безопасным и даже полезным.

– Конечно. – Лираен кивнула, но, несмотря на наличие свободного кресла, не пожелала присесть.

– Присаживайтесь, – пригласила я, делая маленький шагок в сторону завоевания расположения горничной. Сама я предпочла опуститься на кровать. Благо она была застелена плотным покрывалом, и можно было не бояться запачкать постельное белье.

– Как вам будет угодно. – Лираен поклонилась, присела на краешек кресла и принялась рассказывать: – Высокородной вьере неприлично показываться на улице без сопровождения родственников или компаньонки.

– А не высокородной? – уточнила я.

– А разве вы не?.. – нахмурила бровки Лираен.

– Моя семья не принадлежит к старым аристократическим родам, – уклончиво ответила я, оставляя себе пространство для маневра, но дальше хитрить не пришлось: Лираен расслабилась и облегченно выдохнула. Правда, тут же подобралась, будто не знала, как я отнесусь к ее вольности. – Все в порядке. Я не придерживаюсь мнения, что слуги должны быть подобны истуканам, которым позволено двигаться, лишь исполняя волю хозяина.

– Нам повезло, – улыбнулась Лираен и призналась: – Мы боялись, что вы будете не как младшая госпожа.

– Не как Тереза? – уточнила я.

– Да, не как будущая виера ЭльРаунди, – кивнула горничная. – Но вы как она. Нам повезло.

– А мне? – заговорщицки спросила я. – Если я не высокородная вьера, как мне следует вести себя на улице?

Лираен бросила косой взгляд на дверь и шепотом сообщила:

– Как и всем. Никого не толкать, дорогу каретам не перебегать, темных улиц избегать, воришек лишний раз не дразнить. О них в Шаргане, правда, давно не слышно, но вдруг ради вас появятся. И одеваться лучше неброско, чтобы никто не подумал, что благородная вьера из дома убежала. И еще... – Лираен замаялась, но предупредила: – Наденьте перчатки.

– Это обязательно? – уточнила я задумчиво.

– Для вьеры – да.

Я кивнула, принимая совет к сведению. По всему выходило, что перчатки – вещь статусная. По крайней мере, намекающая на

отсутствие брачного браслета у девушки. Впрочем, личные предпочтения сбрасывать со счетов не следует.

– Спасибо, обязательно учту, – пообещала я и действительно решила утром уточнить у Терезы, так ли обстоят дела и носила ли она перчатки в свой прошлый визит.

Лираен поднялась, посчитав беседу оконченной. Я не стала ее переубеждать, только попросила:

– Не могли бы мне подать ужин сюда?

– Конечно.

Горничная обернулась, поклонилась и торопливо ушла. Я упала на кровать и, сложив на груди руки, закрыла глаза. Нужно было подумать. Во-первых, скорое прибытие компаньонки ставило крест на моих планах прогуляться по рынку и разузнать о нуждах местных. Во-вторых, с уходом в новую семью Терезы моя жизнь легче не станет. Напротив, если в ближайшие дни время дуэньи будет делиться между мной и кухней, то после она полностью сосредоточится именно на мне. А значит, плохое самочувствие в качестве причины для отсутствия на обеде или ужине можно вычеркивать: придет и проверит. Следовательно, если я все же хочу хоть немного вдохнуть воздуха свободы, действовать нужно быстро. А лучше – прямо сейчас.

Последняя мысль заставила меня рассмеяться. В окно уже настойчиво заглядывала ночь, густыми сумерками укрывая город. Внизу суетились слуги, смеялась Тереза. Скрипела верхняя ступенька лестницы, оповещающая о новом госте на втором этаже. В мою дверь тихо постучались.

– Входите, – позволила я, садясь и высматривая, где здесь находится управляющий артефакт. Увы, без него я регулировать освещение была не способна.

В комнату проскользнула Лираен с подносом. Ей сумерки нисколько не мешали: она сумела дойти до столика у кресла и ничего не задеть.

– А где здесь управляющий кристалл? – уточнила я, наблюдая, как девушка выставляет на столик миску с ароматным супом, тарелку с пюре и жарким, чашку с незнакомым отваром и блюдце, которое было практически незаметно под шоколадным кексом.

– Один – у входа. – Лираен опустила поднос и, вернувшись к двери, прикоснулась к гладкому круглому камню, каким-то чудом не

выпадавшему из выемки в стене. В комнате резко посветлело. – Второй – слева от кровати.

Мне жестом указали, куда следует смотреть, и я обнаружила такой же камешек на расстоянии вытянутой руки от себя.

– Благодарю.

– Еще что-нибудь? – с готовностью спросила Лираен.

– Нет, больше ничего не нужно. Я поем и лягу спать. Передайте, будьте добры, кузену: не нужно меня беспокоить.

– А ванна? Разве вы не хотите освежиться?

– Боюсь, у меня нет сил, чтобы ждать, пока натаскают воды, – извиняющимся тоном заметила я.

– Так не нужно ждать! – воспрянула духом Лираен и, прислонив поднос к стене, прошла мимо. Остановилась у декоративной, как мне казалось, панели и толкнула ее. – В Шаргане в каждом доме есть водопровод и канализация, – похвасталась девушка. – Можно принимать ванну в любое время. Идемте, я покажу. А пока будете мыться – разберу ваши вещи.

– Вы меня очень обяжете, – пробормотала я, разглядывая небольшую комнатку, что скрывалась за неприметной дверцей. Изнутри она закрывалась на внушающую доверие щеколду.

– Смотрите, – привлекла мое внимание Лираен, останавливаясь у полноценной ванны, в которой можно было не то что сесть – даже ноги вытянуть. Легкий поворот рычажка – и в ванну хлынула горячая вода. – Если нужно остудить – просто добавьте холодной, – сообщила горничная, перекрыла воду и тоном бывалой искусительницы уточнила: – Принести вам сменную одежду?

– После ужина, – тяжело вздохнув, отказалась я от немедленного использования благ цивилизации, в Балиаре доступных далеко не всем. Впрочем, мне было грех жаловаться: в нашем городском доме водопровод и канализация были, а вот в Вальехе... Поэтому я была готова даже собственноручно стирать себе белье, если придется.

– Как прикажете. – Лираен поклонилась и удалилась.

Я ужинала в одиночестве, молча глядя, как по ту сторону окна загораются сотни разноцветных огоньков. Видимо, Антиор все же не соврал, а это обилие зелени и тишина вокруг ввели меня в заблуждение. Судя по количеству огоньков, городскую черту мы не

пересекли. Едва ли кто-то в пригороде стал бы тратить сотни золотых на освещение незаселенных холмов.

С ужином расправилась быстро и в полном объеме. Сказывался Вальех, где и минутки на размышления нельзя было себе позволить, если хотел съесть что-нибудь приличнее овсянки.

С тоской взглянув на пустые тарелки, я поняла, что меня почти переиграли: после такого сытного ужина единственным, на что нашлись бы силы у любого нормального человека, был сон. Ну или быстрая ванна, а потом праведный сон до самого утра.

Но хоть в чем-то я была похожа на ведьм: пища усваивалась легко, быстро и... бесследно. Сколько бы мама ни пыталась меня откормить – ничего не выходило. И я надеялась, что дело было не в Вальехе, ибо даже там среди учениц находились девушки с пышными формами. И никакая диета не могла этого изменить.

В ванной я задержалась подольше. Благо здесь уже имелся и халат, и ночная рубашка, а в комнате за еще одной панелью (кажется, я начала понимать местную логику) нашелся просторный шкаф, где висело два чистых платья. Одно нежно-розового цвета, а второе – прекрасного темно-синего оттенка. Такого темного, что, приглушив свет, я не смогла его разглядеть.

Разумеется, я выбрала первый вариант. Не потому, что люблю розовый, а по той простой причине, что лезть в окно второго этажа я считала не слишком удачным вариантом, как и перспективу блуждать ночью по незнакомым улицам. Зато выйти во двор и подышать воздухом не зазорно даже леди. Напротив, некоторым из моих школьных приятельниц целители даже прописывали вечерние прогулки. От головной боли, тоски и скверного настроения. Последний пункт годился как нельзя лучше. А потому розовое платье, так и кричавшее, что никуда дальше ворот хозяйка выходить не собирается, подходило мне лучше темно-синего.

– Вьера... – Удивленный голос Лираен прервал мои размышления. Девушка, ожидавшая, что я еще плещусь в ванне, стояла на пороге комнаты. Судя по звукам, в коридоре как раз поднимали мой сундук с одеждой. – Вы...

– Мне стало легче, и я решила спуститься и присоединиться к ужину, – выдала я заготовленную ложь. Судя по звукам, доносившимся

из коридора, присоединяться было уже не к кому, но как повод спуститься...

– Господа уже разошлись по комнатам, – расстроено заметила горничная. – Но я могу...

– В таком случае я просто подышу воздухом и вернусь. – Не давая собеседнице вставить слово, я аккуратно протиснулась мимо нее в коридор и уже оттуда добавила: – Сундук можете оставить. Я утром сама разберу.

– Нет, что вы... – заспорила горничная, обещавшая развесить мои вещи. Шумно вздохнула и попросила: – Только за забор не ходите!

– Не пойду, – пообещала я и тихонько, на цыпочках, чтобы избежать лишних встреч, спустилась по лестнице. Потянула носом воздух, прислушалась к тихому разговору слуг, убиравших стол после ужина, и вышла на крыльцо. На сей раз пустое.

Пошатнулась от нахлынувших на меня ароматов, поняла, что на окнах дома определенно стоит защита от проникновения извне запахов, и пару раз быстро вдохнула. Надеялась, что так быстрее принохаюсь и перестану обращать внимание на запахи, но куда там...

Помедлив, все же рискнула сойти с освещенного крыльца на дорожку разбитого вокруг дома сада. Неширокая тропинка, украшенная по периметру разноцветными фонариками, вела на задний двор, видеть который мне еще не доводилось. Окно моей комнаты выходило на другую сторону, а потому я не знала, что мне предстоит увидеть. Или чего – не увидеть. Деревья, мимо которых шла дорожка, сходились кронами, образуя естественную защиту от непогоды и посторонних взглядов, ежели кто рискнет подчинить сознание птицы и так следить за соседями.

Я запрокинула голову, но листва была уже настолько густая, что сквозь нее даже звезды не проглядывали.

Уходить с дорожки не хотелось. Свет фонариков настаивал, что рядом с ними безопаснее, здравый смысл утверждал, что в мишень с подсветкой куда легче попасть, а я... Я хотела взглянуть на небо, не затянутое ни густыми кронами, ни пушистыми облаками.

Ботинки продавили мягкую почву, когда я сошла с дорожки, прихватив один из фонариков. Все же без света я рисковала если не сломать ноги, то нажить себе врага в лице садовника. Потому шла

аккуратно, чтобы случайно не задеть ни головки цветов, ни хрупкие стебли.

Наконец, спустя несколько томительных минут, в течение которых я вспомнила худшие годы занятий танцами, под ногами оказалась обычная трава, а в паре шагов – широкий каменный забор. Невысокий – такой перемахнуть не составит труда даже подростку, но удобный для сидения. И лежания.

Я смотрела вверх, выискивая в темном небе знакомые звезды. Пальцем – все равно никто не видит – соединяла их в созвездия и улыбалась. Правая рука, которую я подложила под голову, еще не затекла, а потому я наслаждалась тишиной, спокойствием и на удивление теплым ветром. Впрочем, последнее обстоятельство могло быть продиктовано близостью дома и его защитой. Хотя климат в Шаргане должен был быть мягче и теплее, чем в Балиаре. Здесь, как мне показалось, кто-то даже апельсины выращивал на улице.

«Интересно, мне удастся найти хоть парочку?» – подумала и чуть не сверзилась с забора. По небу что-то летело. Что-то большое – не птица и не вестник. Они не закрыли бы созвездие, даже если бы пронеслись прямо над моей головой.

Я юркнула на землю, торопливо прикрывая фонарик подолом и радуясь, что ткань хоть и светлая, но достаточно плотная. Прислонилась к забору, закрывая блеклый свет артефакта еще и собой, и вскинула голову.

Звезды сияли, как и прежде.

– Показалось? – пробормотала я, вынимая из-под юбки фонарик и выпрямляясь. Нервно передернула плечами и собралась было уходить, когда меня окликнули:

– Вы уйдете, даже не дождавшись светлячков?

Сказано было не по-марголински, а значит, предназначалось именно для меня. По спине пробежала толпа мурашек: не хотелось думать, что здесь меня – или Терезу – мог кто-то специально поджидать. Очень не хотелось.

Я обернулась и подняла фонарик повыше. Свет выхватил два стоявших по ту сторону забора силуэта. Один торопливо приближался к границе между владениями. Ему же принадлежал и голос:

– Леди, я не хотел пугать. – Показавшийся мужчина примирительно поднял руки. В одной из них имелась небольшая

подушечка, а через вторую был перекинут плед. – Лишь надеялся немного облегчить ваше ожидание.

Он подошел практически вплотную. Теперь в свете фонарика я могла разглядеть его лицо в обрамлении светлых, как первый снег, волос. На бледной коже – словно ее специально прятали от солнца – выделялись глаза. Такого насыщенного зеленого цвета мне еще не доводилось встречать у людей. Разрез глаз тоже выдавал в незнакомце местного жителя: более узкий, чем у меня, но не как у жителей пустыни. Впрочем, все черты лица незнакомца были острыми, будто составленными из треугольников. Никакой детской округлости, никакой плавности линий – все в лице напротив кричало об инаковости и скрывающейся за ней опасности. И даже улыбка незнакомца была сродни обещанию. Обещанию, от которого бросало в холодный пот.

И я испугалась. Несмотря на то что нас разделял забор, несмотря на близость дома, несмотря на отсутствие каких-то резких движений со стороны незнакомца, я чувствовала, как сердце начинает биться быстрее и моим единственным желанием становится убежать. Вот только ноги отказывались двигаться, лишая меня возможности спастись.

– Нам пора возвращаться, – нарушил повисшее молчание спутник блондина.

Мне с трудом удалось удержать на лице равнодушное выражение.

– Отчего же? – Блондин обернулся к своему спутнику. На его лице мелькнула тень досады, будто собеседник мешал его планам. – В эту ночь я совершенно свободен. Если ты занят – можешь возвращаться, а я настроен продолжить знакомство с леди.

Сказано было по-марголински и явно не предназначалось для моих ушей, а потому я сделала вид, что не поняла. Что, впрочем, не помешало мне отступить на шаг.

– Леди, прошу извинить моего спутника. Виер никогда не мог оценить красоту прекрасных дам, – хищно усмехнулся блондин, протягивая руку с недвусмысленным намеком. Даже зажатая под мышкой подушечка не делала его менее угрожающим в этот момент.

– Мы не представлены, – ухватила я за возможность избежать знакомства и отступила еще на шаг. Не успела даже выйти за порог – а

неприятности сами меня нашли. И каким бы вежливым ни пытался выглядеть блондин, я отчего-то в его добрые намерения не верила.

– Картиан, вьера не желает продолжения знакомства, – вновь вмешался спутник навязчивого марголинца, и я поняла, что готова его расцеловать, каким бы страшным он ни был. Просто за понимание. Просто за то, что остался. Что одним своим присутствием мешает блондину, досадливо бросившему:

– Вьеры вообще мало что способны желать: их знания о мире слишком ограничены.

– И не тебе их расширять, – отрезал второй и наконец ступил в освещенный моим фонариком круг.

В отличие от своего спутника, этот мужчина был темноволос и коротко стрижен. И пусть черты лица выдавали в них близких родственников, хищный прищур карих глаз не пугал. Возможно, сквозившая в них усталость была всему виной. А может, улыбка – извиняющаяся, обреченная, какая бывает у старших, недосмотревших за порученными им заботам младшими, вынужденных извиняться за чересчур своенравных подопечных.

– Мы вынуждены попрощаться. – Он едва заметно склонил голову и ушел, увлекая за собой и Картиана. Тот хмурился и не хотел уходить, но воля, а может, и хватка собеседника были куда сильнее его желаний.

Когда мрак съел их фигуры, я с облегчением выдохнула.

– Сходила посмотреть на звезды, – пробормотала я и поспешила вернуться в дом. Новой встречи с соседями хотелось избежать.

* * *

Впрочем, нежелание встречаться с новыми знакомыми не могло заставить меня забыть о любопытстве. И уже утром, спустившись в столовую и не застав там никого, кроме суетящейся Лираен, я уточнила у служанки:

– А кто живет с нами по соседству?

Невинный вопрос заставил девушку вздрогнуть и залиться краской, будто я спросила о чем-то личном.

– По правую сторону от нас – владения виера АльТерни, по левую – виера АльКинета, – просветила меня девушка, избегая смотреть в

глаза.

Я задумалась, пытаюсь сообразить, куда вчера пошла – вправо или влево, и решила уточнить:

– А каким из них владеет темноволосый мужчина? – Все же мне показалось, что в паре моих ночных знакомцев главным был именно темноволосый. Иначе он бы просто не смог призвать к порядку второго.

– Правым. Виер АльТерни носит стрижку по последней военной моде, – просветила меня Лираен.

А я мысленно повторила: «Виер АльТерни», – и улыбнулась. Имя мне определенно понравилось. Хорошее имя.

– Вы так улыбаетесь... – заметила горничная, и я поспешила спрятать улыбку и воздержаться от дальнейших вопросов. Все же я в Шарган приехала не для того, чтобы с соседями кокетничать.

– Хороший сон приснился.

Я думала, что таким образом приглушу любопытство Лираен, но куда там. Напротив, она посмотрела на меня с нескрываемым азартом.

– А что вам снилось? – шепотом, воровато поглядывая на дверь, из которой могли появиться проснувшиеся господа, поинтересовалась девушка.

Я вздохнула и не нашла ничего лучше, как поведать ей о своем «гадательном» видении.

– Вот как... – протянула она задумчиво. Открыла было рот, чтобы что-то уточнить, но не успела.

– Доброе утро, Ларин. – Антиор подарил мне улыбку. – Как вы себя чувствуете? Вам удалось отдохнуть?

– Благодарю, все чудесно, – ответила я на марголинском и вернула улыбку жениху кузины. – Надеюсь, луна и звезды были и к вам милосердны.

– Это так, – подтвердил виер и сообщил: – Не убегайте к себе после завтрака. Понимаю, вам тяжело оказаться в чужой стране, а мы с Мариусом не в состоянии уделить вам достаточно внимания, поэтому я пригласил для вас с Терезой компаньонку. Виера ЭльВиет предоставила лучшие рекомендации. Уверен, она поможет вам полюбить мою страну.

– Непременно. – Я заставила себя улыбнуться. Названную даму я уже не любила.

После завтрака, когда я было решила, что обошлось и надзирательница за девичьими делами исчезла по дороге, Лираен как дурной вестник вошла в столовую и оповестила о прибытии виеры. Ее вещи, как сообщила горничная, также уже доставлены, и ныне обустройством новой обитательницы дома занималась виера Альдея.

– Одну минутку, – попросил Антиор, поднимаясь из-за стола и скрываясь за дверью.

Мы с Терезой переглянулись.

– Ведите себя пристойно, – то ли попросил, то ли приказал кузен.

Я поморщилась: Марголин открывал в нем худшие качества. В Балиаре кузен бы даже не рискнул заикнуться о подобном, прекрасно зная, что и его отец, и мой нам с Терезой доверяют.

– Не удивлюсь, если он женится на ком-то из Таласки, – шепотом заметила я, неодобрительно глядя на кузена.

Тереза виновато улыбнулась.

Я протянула руку и под столом ободряюще сжала ее ладонь. Мы обменялись понимающими взглядами. До ее свадьбы мы с кузиной были в одной лодке. А значит, оказавшейся в ней третьей виере ЭльВиет придется или смириться, или упасть за борт. Моя обида требовала последнего, но разум был согласен и на первое. Все же сама виера пока не была ни в чем перед нами виновата, а самодурство брата – это скорее целиком и полностью его ответственность.

Потому, едва виера вслед за Антиором переступила порог столовой, мы с Терезой подарили ей приветливые улыбки. Впрочем, похоже, мы все-таки перестарались: вежливая улыбка на губах женщины, казавшейся едва ли старше наших родительниц, застыла как влитая.

– Виера ЭльВиет, позвольте представить ваших подопечных. Моя невеста – будущая виера ЭльРаунди – Тереза Загресси.

Кузина поднялась и тут же присела, исполнив безупречный книксен.

– Ее кузина, – взгляд Антиора обратился ко мне, – Ларин Загресси.

Я повторила маневр Терезы и осталась стоять, изучая виеру.

Светловолосая женщина кивнула, принимая наше приветствие, и тоном, не терпящим возражений, сказала:

– Я забираю девочек на весь день для более тесного знакомства. Их одежда уже подготовлена?

Лираен, которой Антиор адресовал требовательный взгляд, кивнула.

– В таком случае, вьеры, у вас четверть часа, чтобы привести себя в порядок, после чего мы начнем осмотр достопримечательностей Шаргана.

Мы с Терезой вновь переглянулись, но теперь уже с затаенной надеждой.

– Да, так будет лучше всего, – заторможенно произнес Антиор, и Мариусу не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть, подтверждая указания виеры.

Кажется, так быстро в этом доме еще никто не бегал. По крайней мере, Лираен испуганно вскрикнула, когда я промчалась мимо нее. Мне в спину дышала Тереза. Дышала и просвещала прямо на ходу:

– Главное – надень перчатки и шляпку. От солнца здесь нет никакого спасения! При первой же возможности нужно купить зонтики! – выпалила Тереза и хлопнула дверью, что была напротив моей.

– Значит, защитный крем должен пользоваться спросом, – пробормотала я и забежала к себе в комнату. Распахнула дверцу шкафа и с облегчением выдохнула: за время моей вечерней прогулки, а может, и ныне утром, пока я завтракала, весь мой багаж был аккуратно развешен и разложен.

«Значит, перчатки», – пронеслось в голове, и я мысленно поблагодарила маму, сунувшую две белые кружевные пары, несмотря на мои возражения. Все же в Балиаре мода была куда милосерднее: уже даже от корсетов отказались, а здесь еще за перчатки цепляются!

Тихий стук в дверь, раздавшийся ровно через четверть часа, заставил меня подскочить. Лента сделала последний оборот вокруг косы – и я была готова к выходу. Почти.

В последний момент я посмотрела на свои ноги и поняла, что тапочки пусть и удобная домашняя обувь, но для выхода в город не годятся.

– Одну минуту, – попросила я, нырнув в сундук и извлекая туфли на невысоком каблуке. Поведение виеры зародило в моей душе робкие ростки надежды на то, что нам удастся посмотреть не только на

фонтаны, о которых упоминал каждый второй текст о Шаргане и которые нам пока не удалось увидеть, но и на другие, более желанные для меня места. В идеале – заглянуть на рынок.

И кузена, и жениха Терезы и след простыл, когда я сбегала вниз по лестнице, на ходу завязывая ленты на шляпке. Кузина уже была здесь и о чем-то тихо переговаривалась с виерой. На лице родственницы сияла неподдельная улыбка.

– Лари, – заметив меня, Тереза отвлеклась от беседы и, подойдя ближе, взяла меня под локоток, – виера ЭльВиет настаивает на посещении рынка.

– Настаивает? – Кажется, мои глаза решили посоперничать размером с золотым – так сильно я изумилась.

– Настаивает, – серьезно кивнула кузина.

– Будущей виере необходимо ориентироваться в ценах, чтобы не допустить воровства слуг, – пояснила виера ЭльВиет. На ее лице не дрогнул ни мускул, но в глазах определенно промелькнула насмешка. Будто бывалая наставница с первого взгляда раскусила и меня, и мои планы и выбрала лучший способ выполнить свою главную задачу – присмотреть за гостьей.

– Думаю, это разумный аргумент, – протянула я и уточнила, едва удержавшись от того, чтобы не облизать пересохшие губы: – Начнем с рынка?

Покровительственная улыбка виеры меня даже не покорила. А уж когда компаньонка не сделала ни единого замечания моему внешнему виду – просто покорила. И не меня одну.

Тереза, до этого предпочитавшая садиться в карете рядом со мной, пересела ближе к виере и с интересом слушала ее рассказ. Впрочем, не только она. Я тоже наострила уши, не желая упускать ни крупички ценной информации.

– ...Шарган был основан более двух тысячелетий назад. Именно он стал первой столицей княжества Валантар. И неудивительно: даже сейчас именно Шарган первым принимает путешественников и грузы с материка.

– Но ведь есть и другие порты? – уточнила я, вспоминая о Верманах и их золотой жиле.

– Есть, но, чтобы туда добраться, необходимо проплыть мимо Шаргана. А без разрешения это нелегкая задача.

Я вспомнила, как еще за час до прибытия в порт, в море, с меня считало ауру, и вынуждена была согласиться. Рискнувший приблизиться к границам Марголина контрабандист должен был выложить неплохую сумму: и за подделку ауры, и за экранирующие амулеты, и за обшивку корабля, и отдельно – на откуп стражам, если столкнется с ними в ночных водах... По всему выходило, что дешевле сразу пойти в магистрат города и сделать все официально.

– А почему в ваших приветствиях, благодарностях и благословениях так часто упоминаются звезды? – Тереза решила устранить повисшую после ответа виеры неловкость.

Я отвлеклась от размышлений и тоже посмотрела на марголинку.

– А как вы думаете? – И виера ЭльВиет нам подмигнула.

Я нахмурилась, переглянулась с кузиной, но та жестом дала понять, что уступает мне право первой гипотезы.

– Если принять во внимание расположение Марголина, – начала я и заслужила поощрительный кивок от виеры, – рыбный промысел и перевозку грузов по воде, – мне вновь кивнули, – то луна и звезды становятся неотъемлемой частью жизни марголинцев того времени. Ведь до изобретения компаса для неодаренных не было иного пути ориентироваться в море. Сигнальные столбы с кирланом ведь появились не так давно?

Я требовательно взглянула на виеру, словно она обязана была знать, когда в портах возвели полноценные магические маяки.

– Два века назад, – не подвела меня виера.

Я с неподдельным уважением взглянула на собеседницу.

«Нет. Определенно, Антиор что-то обо мне знал, раз выбрал такую компаньонку».

– Ларин? – вклинился в мои размышления голос виеры, и я моргнула, возвращаясь к беседе.

– Да, виера?..

– Виера Джалиет. Вы можете обращаться ко мне по имени. – Женщина благожелательно улыбнулась. – Ларин, я удовлетворила ваше любопытство? Если вы желаете узнать точнее, мы можем подойти к маяку, и вы взглянете на табличку с датой постройки.

– В этом нет необходимости. – Я покачала головой, давая понять, что верю виере на слово.

– Благодарю за доверие, – серьезно сказала она и добавила, бросив косой взгляд на улицу: – Мы почти приехали. Виеры просили меня позаботиться о дополнениях в ваш гардероб, поэтому предлагаю начать экскурсию по рынку с приобретения зонтиков. Средства нам выделили.

– Конечно. – На сей раз Тереза меня опередила, поэтому оставалось лишь поддержать ее решение кивком.

Впрочем, мне было все равно, с чего начинать: главное – я все-таки попала на рынок. И увести меня отсюда прежде, чем я исследую здесь все, не сможет даже Мариус во плоти!

Впрочем, спустя три часа я уже не была столь категорична. Уставшие от ходьбы ноги жаждали отдыха, рука устала носить бумажный зонт, лишь на первый взгляд казавшийся легким, а в голове поселилась пульсирующая боль от обилия диалектов, высыпавшихся на меня, едва мы пересекли границу рынка. Тереза уже второй раз жалобно просила пощады, но виера ЭльВиет словно задалась целью показать нам за один день все ряды. Учитывая, что, отвергая просьбы Тери, она каждый раз косилась в мою сторону, я начала подозревать, что виера – менталист.

– Давайте продолжим завтра? – попросила я, когда Тери обняла меня за плечи, давая почувствовать весь свой жаждущий пощады вес, и пригрозила, что, если мы не вернемся в карету или не присядем отдохнуть, я лично поволоку ее домой, ибо сил продолжать поход у кухни не осталось.

– Если вы устали – конечно, – легко согласилась виера, а я испытала чувство острой зависти: она даже не вспотела. Да, конечно, ее собранные в тугую косу темные волосы слегка растрепались, а на щеках появился румянец, но... ни капелек пота, которые Тери то и дело промокала платочком, ни гудящих от усталости ног у марголинки отчего-то не было.

«Тонизирующие зелья лучше не привозить. Местным они без надобности», – отметила про себя и поплелась за сменившей направление пути виеры. Теперь мы шли к выходу. По крайней мере, я очень на это рассчитывала: едва ли слова Тери были пустой угрозой, а веса в кухне было больше, чем во мне. Как и роста.

Первой ласточкой скорейшего привала стала журчащая вода. Я еще не видела, но уже слышала, как встречаются волны, как

извергаются в небо потоки живительной влаги, как веет прохладой от небольшой (а по сравнению с рынком – просто крошечной) площади.

– Остановимся здесь, – заметила вiera, указывая нам на скамейки в тени платанов. Тереза рухнула на ближайшую как подкошенная. Откинулась на спинку и прикрыла глаза, наслаждаясь покоем и журчащей тишиной. Больше не было криков над ухом, никто не пытался ухватить за руку или заступить дорогу, предлагая свой уникальный – а не как у всех соседей – товар. Только журчащая вода, брызги, долетавшие до скамейки и освежавшие лицо, и прохлада.

Мне очень хотелось последовать примеру кузины, но любопытство исследователя требовало осмотреть фонтаны поближе. А заодно и прочесть на указателе, где именно мы оказались.

– Я на минутку, – бросила вiere Джалиет, оставшейся присмотреть за обессиленной кузиной и нашими зонтиками.

С трудом преодолела желание остаться в тени деревьев и подошла к фонтану. Прикрыла глаза, наслаждаясь брызгами. Стянула с руки перчатку и сунула пальцы в чашу, зачерпнула воды, удивляясь тому, насколько она чистая, поднесла к лицу, намереваясь понюхать и хоть так попытаться определить, чем местные алхимики добились подобного эффекта, когда меня окликнули:

– Вьера, вода в фонтане не предназначена для питья, – с укоризной сказали мне по-марголински.

Я разжала пальцы, отчего струйки хлынули вниз, частично попадая вновь в чашу, частично обливая мне юбку, обернулась и... чуть не упала в фонтан, непроизвольно подавшись назад.

Если бы не перехватившая меня рука – освежилась бы тут же. Освежилась – и ослабилась. Падение в фонтан иностранки – лучшая новость для уставших без сенсаций сплетниц. А едва ли марголинки так сильно отличаются от балиарок в желании перемыть косточки ближней.

– Благодарю, – пробормотала я, чувствуя себя не в своей тарелке.

Мужчина был слишком близко, чтобы я могла отстраниться. Да и куда? Позади так и продолжал изрыгать водные потоки фонтан, впереди я почти утыкалась носом в чужой мундир, слева была поддерживающая меня рука, без которой я бы лежала в фонтане. А справа... Справа стоял еще один наблюдатель, будто мне одного свидетеля моего позора не хватало.

– Виер, благодарю вас за помощь и прошу поставить мою подопечную на ноги, – вмешалась подоспевшая виера Джалиет, и я так громко выдохнула от облегчения, что державший меня мужчина насмешливо фыркнул. Тем не менее просьбу виеры он удовлетворил, вызвав у меня тревожный вздох.

А еще бы мне молчалось, когда руки марголинца оказались на талии, будто случайно задели обнаженное запястье, и, подхватив меня, просто переставили подальше от фонтана. Как неразумного ребенка.

– Еще раз благодарю, – повторила виера ЭльВиет, не поднимая глаз, и, вцепившись в мое запястье, потащила несопротивляющуюся меня к скамейке.

А мне отчего-то не хотелось уходить. Краска стыда заливала щеки, даже уши, казалось, горели от смущения, но взгляд упорно цеплялся за фонтан. И я даже успела рассмотреть двух оставшихся у фонтана мужчин. Высокие – в этом я на собственном опыте успела убедиться, – широкоплечие и не торопившиеся уходить. Будто теперь уже они поддались чарам текущей воды.

В следующий миг меня усадили на скамейку, фонтан от меня заслонила собой виера ЭльВиет, и странное наваждение схлынуло. Я снова стала хозяйкой и своего взгляда, и своего тела, вот только теперь воспоминания о недавнем позоре было овеяно странной тоской.

Виера Джалиет провела рукой у меня перед глазами, и я моргнула, а после с недоумением посмотрела на нее. Марголинка сокрушенно выдохнула:

– Ларин, следует быть осторожнее. – Она осеклась, торопливо прошлась взглядом по моей фигуре и, прикрыв глаза, будто смирялась с неизбежным, спросила: – Где ваша перчатка?

Я перевела взгляд на свои руки... И да, одной из перчаток на мне не было. Как и при мне.

– Наверное, уронила в фонтан, – предположила я и сделала было шаг, чтобы вернуться и поискать, но не успела. Зато получила ответ, что же так пристально высматривали марголинцы в фонтане.

– Вы потеряли.

Всего два слова заставили меня густо покраснеть, а взгляд сам скользнул вниз, будто нарочно избегал встречи. Вот только память... Моя слишком хорошая память услужливо, пусть и с некоторой заминкой подсказала, где я уже слышала этот голос. И любопытство

пересилило смущение. Я подняла голову и... тут же ее опустила. Моргнула – и вот уже снова смотрю в темные, задумчивые глаза марголинца. И не скажешь, что это чистое совпадение, ведь я продолжаю сидеть на скамейке, а он стоит в двух шагах от меня и смотрит сверху вниз.

– Виер АльТерни, мне жаль, что вам пришлось отвлечься от своих дел... – скороговоркой вылетают из уст виеры ЭльВиет слова оправдания, а я смотрю на свою перчатку, зажатую меж пальцев, видимо, виера АльТерни, раз наша компаньонка перед ним извиняется, и не могу заставить себя хоть что-то сказать. Слова кажутся лишними, чужеродными в том хрупком равновесии, что застыло между нами.

– Позвольте вернуть вашей подопечной ее вещь. – Марголинец, виер АльТерни, первым нарушил царившее между нами молчание.

– Р-разумеется. – Виера посторонилась так быстро, словно к ней король обратился.

Я непроизвольно улыбнулась. Впрочем, улыбка быстро исчезла, когда пальцы соседа – ведь, если верить Лираен, виер АльТерни жил по правую сторону от снятого Антиором дома – коснулись моей руки. И хоть пальцы его были холодными, кожу опалило огнем.

Я отдернула руку непроизвольно, спрятала за спину, не желая повторения, и перчатка опустилась мне на колени.

– Мне жаль. – Сказав всего два слова, виер АльТерни развернулся и быстрым шагом направился к противоположному зданию, где его уже, кажется, ждали. Во всяком случае, на крыльце стояли по меньшей мере трое затаенных в черное мужчин и с напряжением поглядывали в нашу сторону.

– Мне тоже, – сорвалось с губ тихое, непонятно откуда взявшееся чувство тоски, вот так, словами, вырвавшееся наружу. И... он не должен был услышать, но определенно ветер донес до него мои слова. Мужчина сбился с шага, но, так и не обернувшись, продолжил путь.

– Вьеры. – Спутник виера АльТерни совсем по-простецки утер лоб ладонью и, виновато улыбнувшись, продолжил: – Надеюсь, этот маленький инцидент не испортит вам пребывание в нашем городе. Чувствуйте себя как дома, – выдохнул он и, не прощаясь, поспешил за своим спутником.

Он последним скрылся в здании напротив, и лишь тогда, когда площадь опустела, виера ЭльВиет обессиленно рухнула на скамейку

рядом со мной.

– Что это было? – шепотом, будто мы до сих пор были не одни, спросила Тереза. И я с ужасом поняла, что лишь сейчас вспомнила о ее существовании.

– Ничего такого, – натянуто улыбнулась дуэнья и, не глядя на меня, попросила: – Больше не снимайте перчаток, Ларин.

– Не буду, – быстро согласилась я, понимая, что это требование местных традиций буду чтить сильнее, чем налоговый кодекс Балиара.

– Хорошо. – Виера шумно выдохнула и неожиданно добавила: – Будет лучше, если о произошедшем недоразумении никто не узнает.

Я посмотрела на Терезу, и кузина торопливо кивнула, обещая.

– Что ж, в таком случае предлагаю вернуться домой и отдохнуть. Возражения?

Возражений ни у кого не нашлось.

Глава 3

Что день грядущий нам готовит

– Вьера Ларин, виеры просят вас спуститься.

Виноватый голос Лираен отвлек меня от чтения. Сама служанка стояла на пороге, не торопясь его пересекать без разрешения.

Я моргнула, протянула руку за закладкой и, только удостоверившись, что не потеряю место, где остановилась, поднялась. Солнце еще не начало заходить, а значит, до обещанного ужина было еще далеко.

– Что-то произошло? – любопытствовала я, пока мы с девушкой шли по коридору.

– Четверть часа назад доставили почту. После виер Мариус приказал позвать вас и вьеру Терезу.

– А вьеру Джалиет?

– И ее, – согласилась Лираен. – Но меня отправили за вами и кузиной.

– А где тогда Тереза?

– Я встретила вьеру, когда поднималась к вам.

– Вот как... – протянула я, прислушиваясь к молчанию. Видимо, произошло действительно что-то важное, раз кузен не стал начинать без меня. Или... меня это важное напрямую касалось?

Я поморщилась, вспомнив, чем закончился поход на рынок. Прикусила губу, размышляя, стоит ли с порога повиниться в прегрешениях или все же рискнуть и поверить в то, что Тереза не проговорится. В виере ЭльВиет я отчего-то не сомневалась.

– Вьера Ларин. – Постучавшись, Лираен открыла дверь гостиной и отступила, пропуская меня внутрь. Заходить она не стала.

– Ларин, садись, – махнул мне Мариус, на секунду отвлекаясь от чтения уже довольно помятого письма.

Я не стала спорить и, встретившись настороженным взглядом с Терезой, присела на диванчик рядом с ней. Благо и места хватало, и никто не возражал.

Виера ЭльВиет занимала одно из четырех имевшихся в гостиной кресел. Антиор, в момент моего появления обернувшийся и вежливо

кивнувший, вновь вернулся к изучению пейзажа за окном. А Мариус и вовсе мерил шагами комнату, хмурясь и бормоча себе под нос: «С чего бы это?»

– Что-то произошло? – полюбопытствовала я, поняв, что начинать разговор, несмотря на то что все уже собрались, никто не собирается.

– Определенно да, – хмыкнул кузен и, остановившись, продемонстрировал мне письмо. Его пальцы закрывали верхнюю часть текста, а потому мне удалось прочесть лишь последние строки:

*«...в связи с чем приглашаем вас и ваших родственниц
посетить прием, посвященный годовщине основания
Шаргана».*

Далее имелась широкая роспись и даже оттиск гербовой печати.

– Мы пойдем? – Я вскинула бровь, отпуская бумагу и давая кузену вновь перечитать все послание.

– Да, – ответил вместо Мариуса Антиор. – Игнорировать личное приглашение виера АльТерни было бы неразумно.

– Скажи проще: в противном случае можно собирать вещи и ехать домой. – Бросив письмо на низкий столик, Мариус рухнул в кресло. Провел ладонями по лицу, словно хотел снять с себя невидимую паутину, и выдохнул: – Виера Джалиет, вы сможете за день подготовить девочек к приему? Хватит одного танца, просто чтобы они не стояли весь вечер у колонн.

– Разумеется, – степенно отозвалась виера, и я поняла, почему на «семейный совет» позвали постороннюю.

– Знать бы еще, с чего такая честь... – пробормотал себе под нос Мариус, поднялся и вперил в меня тяжелый взгляд.

Я ответила вопросительно вздернутой бровью, и кузену пришлось отвернуться.

– Разве это плохо? – Я постаралась увести разговор в иное русло. Подальше от возможных причин неожиданного приглашения. – Знакомства никогда не помешают, а раз нас пригласили... – Я осеклась и взглянула на Антиора: – Виер Антиор, а не могло ли это приглашение быть связано с вашей предстоящей женитьбой?

– Мой род владеет землями в Западной провинции, а Шарган – восточный город. Влияние нашей семьи здесь невелико. Для того

чтобы получать приглашения на торжества в иных провинциях, нужна приставка Аль перед именем рода, – пояснил Антиор. – Поэтому, пусть мне и прислали приглашение, это скорее дань моему сопровождению Терезы.

– Вот как... – Я непроизвольно сложила руки на груди. Не самая уверенная поза, но думать так становилось легче – чувствовалась мнимая защищенность. – В таком случае... Кузен, а вы не указывали при оформлении документов, зачем собираетесь посетить Марголин вне дел семейных?

– Указывал, – буркнул Мариус. – Иначе нам пришлось бы уехать сразу после бракосочетания Терезы.

– Так, может, дело в этом?

– Возможно, но... Я наводил справки еще до поездки. Попасть на прием к градоправителю нелегко. Купцов среди высшей аристократии не жалуют. Ни Говард из «Вельен и сыновья», ни Карт из «Дариус и Джейкри», ни Марек из «Китарского Торгового Дома» так и не смогли добиться аудиенции, хотя их предложения были, – Мариус облизнул пересохшие губы, – более чем выгодны. Нет, Ларин, здесь что-то другое. И я хотел бы знать что.

– Все хотели бы, – протянула я и, накрыв ладонь Терезы, кусавшей в нерешительности губы, с силой сжала её пальцы. – Если наш поход на прием – решенное дело, позвольте откланяться. Танцы сами себя не изучат, а нам, как я понимаю, не повредит хорошая репутация.

– Идите, – отмахнулся кузен. – И завтра к шести будьте готовы.

Я сбилась с шага, услышав, когда нам предстоит покорять местное общество, но более ничем своего негодования не выдала. Завтра – значит, завтра. Ничего не попишешь. Знать бы только: с чего такая честь?

Я хотела было удалиться в свою комнату и подумать, но стоило мне открыть дверь, как первой ко мне проскользнула Тереза, а следом, будто так и надо, зашла виера ЭльВиет. Мне же выпала сомнительная честь замыкать процессию.

– Виер АльТерни? Мне же не показалось?.. – Тереза уселась на мою кровать и, обняв подушку, требовательно взглянула на меня.

– Если верить твоему брату – да. Все письмо мне прочесть не удалось, – заметила я, останавливаясь у окна и тем самым предлагая

компаньонке занять единственное кресло.

– Но... – Тереза посмотрела на виеру. – Мы же сегодня видели его? Один из тех мужчин, что... – Кузина покосилась на меня, покраснела и закончила уже не так решительно: – Один из тех, кто помог Ларин.

– И наш сосед, – буркнула я, не желая вспоминать события у фонтана. – Возможно, остальным просто не повезло поселиться рядом.

– Лари, ты сама себе веришь?!

– Я ищу рациональные причины приглашать нас в полном составе, – не согласилась я, покривив душой. Искала я просто любые аргументы, что могли бы подойти мне для защиты.

– Достаточно, девочки, – оборвала спор виера ЭльВиет. Коснулась висков, будто от наших споров у нее разболелась голова, и добавила: – Сейчас важнее не то, почему вы пойдете на прием, а то, как сможете себя там показать. Тереза, – кузина вздрогнула и непроизвольно выпрямилась, – как будущая виера ЭльРаунди вы должны показать себя с лучшей стороны. Ваш первый выход в свет будут обсуждать на родине вашего мужа, даже если вы никогда там не появитесь.

Тери сглотнула, побледнев.

– Ларин, если хотите помочь своей семье, вам следует вести себя достойно. Репутация семьи много значит для Марголина, и каждый ее член может как улучшить мнение о роде, так и низвергнуть его так низко, что даже крестьяне остерегутся подавать вам руку.

– А разве после сегодняшнего у меня еще есть шансы сохранить репутацию? – хмыкнула я.

– Виеры не станут распространяться о вашем мелком промахе, – заверила меня компаньонка. – Но вам следует учесть произошедшее и...

– ...не снимать перчаток. Я обещаю.

– ...и быть аккуратнее, – закончила виера, неодобрительно на меня взглянув. Потом чуть приоткрыла губы, будто хотела добавить что-то еще, но передумала и поднялась. – Покажите мне все ваши наряды. Сшить на заказ новые мы не успеем, а появление на приеме градоправителя в вещах из лавки готового платья слишком дорого обойдется вашей репутации.

Тереза промолчала, полностью согласная с мнением виеры. А потому я тоже промолчала, хоть и не считала зазорным покупать что-

либо готовое, избегая сотни примерок и подгонок.

Вздохнула и распахнула свой шкаф, отдавая его на разграбление виере и кухне, раз уж мы находились в моей комнате.

И даже ужин не смог унять пыл двух вошедших в модный раж дам. Покусывая утащенный из столовой пирожок, я тоскливо следила за их хаотичными перемещениями. Дверь моей комнаты была открыта настежь, как и в комнату Терезы, и между ними туда-сюда сновала виера ЭльВиет, собирая из нашего общего гардероба два достойных наряда.

– Я подышу воздухом, – наконец не выдержала я суеты и, дождавшись кивка компаньонки, ушла во двор.

Влажный воздух наполнил легкие. Я прикрыла глаза, полностью отдаваясь ночной тишине, которую иногда нарушали долетавшие из-за открытых окон отголоски суеты. Сегодня я не собиралась отходить от дома. Память услужливо подсказывала, чем закончилась моя прошлая попытка посмотреть на звезды. А потому я лишь подошла к вычурной кованой ограде, отделявшей улицу от частных владений, и села на скамейку.

Как я поняла из объяснений Антиора, дома в этом районе являлись чем-то сродни летним домикам аристократов, где владельцы бывали лишь пару месяцев в году. В остальное время дома пустовали, но не сдавались – зарабатывать на аренде отчего-то считалось низким, и высокородные марголинцы подобным не занимались. До открытия сезона балов и приемов оставалось еще две недели, а потому, по словам жениха кухни, я могла не опасаться встретить здесь кого-то. О том, что уже успела накануне познакомиться с соседями, я предпочла умолчать.

– Добрый вечер, Ларин, – оторвал меня от размышлений знакомый голос, и по спине пробежали мурашки.

Я уже знала, кого увижу, повернув голову и взглянув, кто остановился по ту сторону забора. Темноволосый виер с печальной улыбкой.

– Виер АльТерни? – Губы сами расплылись в улыбке, будто я действительно была рада его видеть. Впрочем, лишь до того момента, как к радости узнавания примешался жгучий стыд. А потом и толика – большая такая – негодования. Все же без его вмешательства я бы не упала ни в фонтан, ни в собственных глазах.

– Кто? Ах да...

Я практически не расслышала, что пробормотал себе под нос собеседник, и попросила на марголинском:

– Повторите, пожалуйста?

Сказала и выдохнула. Интонация вроде бы правильная, слова верные, но виер АльТерни нахмурился, будто не ожидал и внезапное открытие его вовсе не порадовало.

– Рад встретить вас под полной луной, – хмыкнув, ответил он на родном, а я мельком взглянула на небо. Луна полной не была, а вот виер вежливым – да. Необходимо было ответить ему взаимностью.

– Пусть луна освещает ваш путь, – сказала, улыбнувшись, и поняла, что, несмотря на абсолютную формальность этой фразы, искренне желаю добра собеседнику. Нахмурилась, едва удержалась от того, чтобы не прикусить губу, и перевела задумчивый взгляд на виера, застывшего по ту сторону ограды. И только посмотрела – как захотелось, чтобы забора между нами не было, да и прочих преград тоже.

Сжала пальцы левой руки в кулак, до боли впиваясь ногтями в кожу. Не помогло. Желание выйти на улицу и оказаться поближе к виеру не исчезало. Еще и собеседник, будто прекрасно все осознававший, предложил:

– Я бы мог провести вам небольшую экскурсию. – И он протянул мне руку, будто обещая: возьмусь – и забор перестанет быть проблемой. Моей. А уж он-то свою определенно решит.

– Боюсь, мой кузен этого не оценит. – Разум все же восторжествовал, и ответила я четко и твердо: – Как и любые иные прогулки без сопровождения компаньонки.

– Виеры Джалиет?

Я разглядела странную полуулыбку, будто наличие виеры могло без особых проблем превратиться в ее отсутствие.

– К примеру. – Я пожала плечами. Посмотрела на точеные черты лица собеседника и тоскливо вздохнула.

– Вас что-то расстраивает? – мгновенно отреагировал на перемену в моем настроении он, а я в очередной раз убедилась, что виер очень внимателен. Даже чересчур внимателен.

– Так и есть. – Я кивнула, подтверждая его предположение. Поднялась со скамейки, расправила юбку и, подойдя практически к

самой ограде, убрала руки за спину, чтобы случайно не протянуть их к собеседнику и не нарушить еще что-нибудь из неписанных марголинских правил.

– Я могу вам помочь? – охотно поинтересовался он, а я расстроилась. Все же виер мне действительно понравился. Как бы я ни пыталась отвлечься, но, будучи предоставлена самой себе, раз за разом возвращалась к событиям у фонтана. И не только для того, чтобы посыпать голову пеплом.

Смущение залило краской щеки, когда я будто наяву ощутила теплые и бережные прикосновения рук виера, что поддержал меня тогда. Отчаянно захотелось повторить этот момент. Вот только...

– Можете. Если уйдете и мы больше никогда не встретимся, – грустно заметила я и неожиданно призналась: – Вы не даете мне трезво мыслить. Стоит чуть-чуть отвлечься – и ваше лицо перед глазами. А это отвлекает. Мне нужно думать совсем о других вещах, а я... – Я сжала зубы, с ужасом глядя на собеседника и понимая, что с моего языка срывается истинная правда, которую я бы не рискнула кому бы то ни было озвучить. – Что вообще происходит?

Последние слова прозвучали уже на моем родном балиарском, но виер и им владел прекрасно. Усмехнулся грустно – видимо, понимал в происходящем куда больше меня, – и сообщил, просто ставя перед фактом:

– Завтра я попрошу у вашего кузена разрешения ухаживать за вами. – Сказал как отрезал. Еще и на лице появилась странная решимость, будто виер принял для себя непростое решение. – Проблема ведь только в этом? – И вновь печальная улыбка, противостоять которой было сложнее, чем желанию погладить хорошенького котенка.

– Вы хотите, чтобы я не смогла ни о чем больше думать? – спросила я укоризненно, но виера не проняло. Напротив, ему, кажется, это даже польстило, но... он был осторожен в словах:

– Вы сможете, – не согласился со мной собеседник и заверил: – Это пройдет. Через несколько дней нам... Вам станет легче.

– И их нужно провести подальше от вас? – уточнила я «особенности» лекарства.

– Или со мной. – И он шагнул вперед, оказываясь так близко к ограде, что протяни руку – и коснешься его лица.

И мне хотелось это сделать. Чем ближе стоял виер, тем сложнее было противостоять этому странному, абсолютно нелогичному порыву.

– Вам пора возвращаться. – Виер первым отступил, подаваясь назад. – Я дождусь вечера.

Он развернулся и быстрым шагом направился... налево? Или направо? Я нахмурилась, пытаюсь сообразить, как считала Лираен. И пока я думала, ветер донес до меня обрывки фразы, едва ли мне предназначенные:

– ...я не унижу нас спешкой.

Я мотнула головой, пытаюсь запомнить формулировку. Я ведь определенно что-то не так поняла. Последняя реплика была сказана на марголинском, а значит, я могла ошибиться в переводе.

Не слишком веря самой себе, я рискнула вернуться в притихший дом. Дверь в мою комнату была закрыта. Кузина тихо посапывала у себя, а кузен и Антиор, по словам Лираен, все еще не покидали кабинет.

Я прокралась и прислушалась: мужчины действительно до сих пор не могли договориться. И пусть никто не кричал, нервозность в их словах сквозила:

– ...это нам слишком выгодно. – Голос кузена звучал устало.

– Не только нам, – не соглашался с ним Антиор. – Не сомневаюсь, что виер АльТерни успел навести справки и о вашей семье, и о вашем интересе здесь. И раз уж нас всех пригласили, включая девочек, это не может не быть знаком.

– Знаком чего?

– Знаком, что здешний глава – ушлый тип и сам не прочь получить процент с нашего предприятия.

– Для этого необязательно приглашать девочек, – заметил кузен. – Даже очаруй он Ларин – Тереза уже практически замужем, я в первую очередь буду думать о семейной прибыли.

– А если виер станет частью семьи? – хмыкнул Антиор, а у меня сердце пропустило удар.

Вот она – причина. Понятная, привычная, без налета романтики и прочих хрупких материй. Причина, о которой я боялась думать, которую мне не хотелось даже допускать.

– В таком случае, – я не видела, но знала, что Мариус сейчас облизывает пересохшие губы, – я не вижу препятствий.

«Зато я их вижу», – так и хотелось закричать, но я зажала рот ладонью и на цыпочках, избегая скрипучих деревяшек, вернулась в собственную комнату. Так плохо мне не было даже тогда, когда моя первая попытка удачно вложить накопленные карманные деньги с треском, как и уличный лоток со сладостями, что я не смогла удержать, рухнула в бурные воды Клиссы. А я стояла, смотрела, как течение уносит тающие леденцы, и понимала, что еще не отдала брату его долю.

Я упала на колени у кровати, подтянула подушку поближе и... надеюсь, к утру она успеет высохнуть.

* * *

Не успела. Да и утро наступило слишком рано, чтобы я смогла перевести дух. Казалось, только-только уснула, провалившись в блаженное забытие, как Лираен уже трясет за плечо, намекая, что пора бы и проснуться. А потом – торопливый завтрак и урок танцев от виеры Джалиет, на который, проигнорировав более важные дела и вызвав счастливый вскрик Терезы, пришли Антиор с Мариусом.

Я с завистью покосилась на кухню, танцевавшую с женихом, и в первый раз подумала: а так ли все гладко в их скором браке? Впрочем, стоило бросить один-единственный взгляд на эту пару, становилось понятно: совместное дело было лишь приятным дополнением их союза.

– Ларин, больше внимательности, – потребовал Мариус, когда я, отвлекшись, наступила ему на ногу.

Первый раз за все утро! Но взгляд, каким меня удостоили за ошибку, был сродни тем, что достаются палачам со стажем.

– Обязательно, кузен. – И, лишь напомнив себе, что я взрослый человек, удержалась от того, чтобы повторно не наступить Мариусу на ногу. Но, кажется, он понял, что перегнул.

– Извини, просто это приглашение... Нервы ни к демонам, – примирительно заметил он, и я кивнула, принимая оправдание и выполняя полный оборот.

Подол юбки недопустимо поднялся, и стало очевидно, почему, выбирая платья на вечер, виера Джалиет остановилась на нарядах с

очень тяжелой юбкой. Таковую чтобы поднять – ураганный ветер понадобился бы, а не легкое танцевальное вращение.

– Ты хотел о чем-то поговорить? – уточнила я, избегая взгляда кузена. Танец этому способствовал: как раз началась дорожка шагов, и Мариус оказался у меня за спиной.

– Если виер АльТерни проявит интерес, будь к нему благосклонна, – тоном, больше подходившим приказу, чем просьбе, заметил кузен, и мы оказались друг напротив друга.

Я нехорошо прищурилась:

– Ты не можешь меня о таком просить.

– Это нужно для дела. – Мариус поморщился и, наклонившись, шепнул: – Посмотри на Терезу. Разве ей плохо с Антиором?

– А разве их встреча не была случайностью?

– Отчасти.

Кузен усмехнулся и обменялся с Антиором понимающим взглядом, будто говорившим: «Эти женщины...» А мне стало неожиданно противно. И даже счастливая улыбка Тери не могла справиться с моей злостью.

– Не омрачай ее радость, – потребовал кузен, резко крутанув меня так, что юбка ударила его по ногам. – Для нее это брак по любви, для Антиора – по любви и расчету. Самый надежный тип браков. Впрочем, наличие приданого или, напротив, выкупных и так подразумевает куплю-продажу.

– Поэтому я замуж не собираюсь, – отрезала я, подавая кузену руку. Конечно, можно было просто остановиться и уйти, прервав урок, но... танец все же надо было разучить. Да и хотелось избежать объяснения с Терезой и неосторожных слов, что могли сорваться с моего языка.

– Разумеется. – Тон кузена дал понять, что моим словам он не поверил.

– Посмотрим, – хмыкнула я и, к сожалению, вновь вспомнила о виере.

Улыбка тронула губы, перед глазами появилось его лицо и... я снова сбилась, наступая Мариусу на ногу. Тот зашипел недовольно, но промолчал, оставив при себе все, что думал о детской мстительности кузины.

Урок танцев прервала прибежавшая с кухни Лираен. То ли оттого, что я не смогла плотно позавтракать, то ли из-за нестерпимого желания избавиться от общества кузена, ее появление очень меня обрадовало. И даже то обстоятельство, что после обеда мы с Терезой поступали в распоряжение приглашенных виерой Джалиет специалистов, лишь незначительно омрачало мою радость.

Просто я еще не знала, на что иду. Точнее – на что подписал меня и Тери кузен. И если будущая виера ЭльРаунди стоически восприняла выпавшие на ее долю испытания, я негодовала. Так негодовала, что Мариус был вынужден уйти в сад: работать в доме стало крайне затруднительно.

– Тери, зачем нам все это? – спросила я, когда меня наконец отпустили с «процедур» и я замерла в центре большой купальни на первом этаже, где и проходила экзекуция.

Меньше всего в этот момент я походила на леди: всклокоченная, с широко расставленными ногами и поднятыми руками, я, прикрыв глаза, наслаждалась холодком успокаивающих кожу кремов. Если бы еще и ветерок трепал широкую ночную сорочку, в которой мне пришлось проходить через испытания красотой, я бы, скорее всего, стонала от блаженства.

– Это же бал, а не первая брачная ночь.

Кузина, закончившая с испытаниями раньше меня, покраснела и тихо сказала:

– Здесь первый выход в свет вьеры может стать для нее первым и последним... в этом статусе.

– То есть? – Я прищурилась и медленно, чтобы нигде ничего не натерло, повернулась к кузине. Всем телом.

– То и есть. – Кузина смутилась еще сильнее и, желая поскорее закончить с неудобной темой, добавила: – Говорят, виер может так влюбиться, что жениться паре придется уже следующим утром. Поэтому к первому выходу в свет вьеру и готовят, – она кивнула в мою сторону, – так тщательно.

– А ты? – У меня появились нехорошие подозрения, что испытания Терезы были не такими основательными, как у меня.

– Перед свадьбой. – Кузина сочувственно вздохнула и подняла руку с брачным браслетом. – Даже если я и понравлюсь кому-нибудь из высокородных, право мужа священно. А мы с Антиором

практически женаты. И если я не сниму перчаток, то и повода оспаривать это право не будет.

– А если снимешь? – Мой голос дрогнул.

– Дам повод, – подтвердила нехорошие догадки Тереза. Она осеклась, глядя на меня, и торопливо заметила: – Не переживай. Если бы того виера действительно к тебе потянуло, как рассказывают, он бы еще вечером пришел и потребовал бы тебя у брата.

– Что. Значит. Потребовал?

– По праву высшей крови. – Тереза грустно улыбнулась. – Но это только у высокородных. Тех, что Аль... Все остальные неопасны. Да и вероятность... Лари, это смешно.

Кузина всплеснула руками.

– Это совсем не смешно, Тери, – ледяным тоном ответила я. – И еще более не смешно, что об этом не предупреждают. И ты ничего мне не сказала.

– Я не думала, что это важно, Лари. – Тереза подняла раскрытые ладони. – Да и... Знаешь, когда покидаешь Марголин, о многом будто забываешь. Это магия...

Я прикусила язык, чтобы не высказать все, что я думаю об этой «магии», но удержалась. Тратить силы на сожаления было уже глупо, но понять, что теперь со всем этим делать, – просто необходимо.

– А что происходит, если снять перчатки и случится... – Я нахмурилась, пытаюсь подобрать слово, но сдалась: – Тяга?

– Свадьба, наверное. – Тереза пожала плечами. – Но я сама такого ни разу не видела. – Кузина смутилась. – В прошлый наш визит высокородные Мариуса не приглашали, а младшая аристократия – другая. Там и без перчаток можно ходить...

– Ясно, – неопределенно протянула я, понимая, что источник информации из кузины так себе, а рисковать и спрашивать у виеры Джалиет, которая определенно лучше осведомлена о здешних традициях, опасно. Оставался лишь один вариант. С каждой минутой он казался мне все менее удачным, но выбора все равно не было. Поднимаясь по ступенькам, стараясь держаться за спиной кузена и поддерживая Терезу, я все четче осознавала: незаметно поговорить с виером не выйдет.

Лестница, по которой мы медленно шли, была полна гостей. Я бы даже рискнула предположить, что сюда съехались аристократы не

только из окрестностей Шаргана, так много людей стояло и в очереди на вход, и спускалось по параллельной лестнице, выразив свое почтение хозяевам и не предъявив приглашения.

Последнее нервно сжимал Антиор, поскольку в руках брата картонный треугольник стремительно превращался в круг. Впрочем, нервничал не только Мариус – нервничали мы все. На нас косились, нас оценивали и, чего уж греха таить, не чурались попыток наступить на подол платья. Впрочем, подобные практики были широко распространены и за пределами Марголина.

Даже в Вальехе – особенно в Вальехе – в преддверии ежегодного театрального представления юбки рвались просто по швам, а следы ботинок появлялись на всем, куда могла дотянуться нога, не слишком задирая подол. Потому я придерживала юбку чуть выше, чем следовало, давая стоявшим за нами господам и дамам оценить мои удобные низкие туфли. Чтобы знали: я падать, поскользнувшись на каблуках, не намерена.

– Лари, все будет хорошо, – наклонившись ко мне, на ухо шепнула Тереза.

Я вопросительно на нее взглянула.

– У тебя такое лицо, будто ты мерки со всех вокруг снимаешь и думаешь, дадут ли оптовую скидку на белую ткань.

Я промолчала, но к сведению замечания кузины приняла. Улыбка расцвела на лице легко и непринужденно, будто мне не пришлось торопливо перебирать все счастливые моменты.

– Так гораздо лучше, – похвалила Тереза и тоже улыбнулась. Тепло, открыто, словно мы и не на прием шли, а ехали к тетушке Малире в деревню гонять гусей, гладить котов и танцевать на ярмарке.

Очередь тем временем заметно продвинулась. Взгляд зацепился за двух мужчин, что проверяли пригласительные, и я с облегчением выдохнула. Виера среди них не было, вот только и моя радостная улыбка дрогнула, превращаясь в свой светский аналог. Пальцы вцепились в веер, на присутствии которого особенно настаивала виера Джалиет, и теперь я мысленно поблагодарила ее за упорство.

– Ваши пригласительные? – нейтрально осведомился мужчина в черной форме и белых перчатках.

Антиор протянул требуемое. Страж пробежал взглядом по строчкам и спокойно кивнул, отступая на два шага и открывая нам

путь в зал. Сквозь цветное стекло легко проглядывались танцующие силуэты.

– Да будет луна к вам благосклонна, – вежливо пожелал страж.

Антиор вздрогнул, но быстро взял себя в руки и ответил:

– И звезды осветят ваш путь.

Виер благосклонно кивнул, принимая приветствие, и жестом указал на двери.

Антиор подал руку невесте. Я положила ладонь на локоть кузену, и так, парами, мы вошли в открывшиеся двери.

Свет ударил в глаза, музыка заставила вздрогнуть, а аромат... Запах цветов в помещении стоял такой сильный, что у меня глаза заслезились, а нос мгновенно заложило. Я беспомощно взглянула на Терезу, но она лишь виновато улыбнулась. Дескать, прости, забыла предупредить, что у местных проблема с восприятием запахов и чувством меры.

– Куда нам сейчас? – тихо, хотя, возможно, так казалось лишь из-за музыки, уточнил Мариус.

– Здороваться с хозяевами. – Антиор торопливо огляделся и, судя по остановившемуся взгляду, нашел, что искал. – Девочки, вы не должны ничего говорить. Когда подойдем ближе – сделаете реверанс и отступите за наши спины, – проинструктировал он.

Я нахмурилась, но промолчала. Не место и не время доказывать сейчас, что быть немой дополнением к мужчине крайне оскорбительно. Можно просто отказаться приезжать в Марголин, если здесь подобное – повсеместная практика. Впрочем, признаться, в данный момент я даже выдохнула с облегчением, понимая, что не придется ничего говорить, а значит, и поднимать взгляд на...

Глаза все же нашли среди марголинцев уже знакомого мне виера. Он стоял ровно там, куда прежде смотрел и Антиор, в компании уже знакомого мне по событиям у фонтана виера. Оба выглядели напряженными, будто ожидавшими чего-то.

И... я не успела потупить. Виер АльТерни резко повернулся, будто почувствовав мое внимание, и наши взгляды встретились. И больше не было удушающего запаха цветов, громогласных взрывов труб и плача скрипок, не было жестких пальцев кузена, вцепившихся в мое плечо в надежде привести в чувство. Был только он, его печальная улыбка и огромное сожаление в глазах, которое я не могла видеть, но

отчего-то чувствовала. И от этого сердце в груди замирало, пропуская удары, а в голове становилось так пусто, что ветер бы не нашел, за что зацепиться.

– Ларин, ты в порядке? – Добрый кузен заступил мне дорогу, отрезая от пленительного взгляда, и с тревогой заглянул в глаза. – Если тебе нехорошо, мы можем вернуться.

– Нет, уже все хорошо. Просто... запах цветов очень сильный... – виновато ответила я, понимая, что, несмотря на предложение Мариуса или, скорее, из-за него, из-за того, как легко кузен согласился поступиться возможностями завести связи в местном обществе, не могу принять эту жертву.

– Поприветствуем виера АльТерни и выйдем на балкон, – пообещал Антиор, поддерживая Терезу. Кажется, кухня тоже в полной мере оценила удушающие ароматы.

– Так и поступим, – согласился Мариус, и мы пошли по направлению к тому, смотреть на кого для меня было просто опасно.

И я не смотрела. Ни когда Антиор говорил о великой чести, нам оказанной, ни когда спутник виера заверял нас в огромной радости от знакомства и намекал на его продолжение. И лишь когда виер АльТерни шагнул вперед, жестом останавливая фонтан красноречия своего... наверное, подчиненного, я вздрогнула и оторвала взгляд от пола.

Я ждала его слов. Боялась их и ждала.

Непроизвольно отступила на шаг, заставив кузена нахмуриться, но так просто мне было не сбежать. Казалось, даже музыка стала тише, но виер молчал. И все вокруг молчали, словно ждали чего-то. Или, напротив, не могли принять происходящее. Тишина давила, и я не выдержала: посмотрела на виера. Взгляд пробежал по напряженно сжатым губам, дернувшемуся кадыку и остановился на протянутой руке, будто мужчина молча приглашал меня на танец.

– Идем со мной? – шепнули его губы так тихо, что никто не услышал. Или... слова и вовсе не были произнесены.

Время словно остановилось, прекратило свой бег, и только глухие удары сердца, отдававшиеся в ушах, разрушали иллюзию вечного сна, опустившегося на бальный зал.

Я бросила косой взгляд на задумчивого Мариуса, на удивленного Антиора, на Терезу, в чьих глазах застыли удивление и зависть, и

вложила свою руку в протянутую ладонь. Пусть так, один танец – ничего большего, а дальше никто не сможет меня упрекнуть, что я не подыграла кузену.

– Благодарю за доверие, – уже знакомым мне бархатным баритоном, с легким акцентом, будто собеседник волновался, произнес марголинец и уже громче, чтобы его услышал притихший оркестр, распорядился: – Музыку!

И все пришло в движение. Оглушительные трели, закружившиеся пары, ненавистный мне аромат цветов... И тихий, вкрадчивый голос, казавшийся чужеродным в этом буйстве красок, запахов и звуков.

– Прошу меня извинить, – оказавшись так близко, что еще немного – и кузен имел бы право вмешаться, спасая мою репутацию, произнес виер. Акцент больше не коверкал слова, и я поняла, что собеседник абсолютно спокоен. Более того – мне показалось, он был доволен.

– Если вы поясните, за что я должна вас прощать, – аккуратно заметила я, не делая попытки перейти на марголинский. Просто боялась, что не смогу подобрать слов. Смущение ли, робость, гнев или страх захлестнет – я хотела быть уверена, что не запутаюсь в словах.

– После. – Уголки губ дрогнули, обозначая улыбку.

Большого мне разглядеть не удалось: танец требовал уступок, и я склонилась в реверансе. Из-под ресниц заметила, что на нас не отрываясь смотрят все. Удивленно, с завистью, оценивая каждый мой шаг... Сглотнула – и выбросила из головы все вопросы, оставляя только напряженные подсчеты: шаги, такты, улыбки...

– Не бойтесь, – шепотом, когда наши пальцы переплелись и мы вновь оказались лицом к лицу, сказал виер.

Я отрицательно мотнула головой, благо в следующий миг мне предстояло кружиться и никто не обратил внимания на мой порыв.

– Даже если вы оступитесь, я не дам вам упасть, – заверили меня, останавливаясь за спиной.

И от теплого дыхания, что касалось обнаженной кожи, от обещания, которого никто не требовал, от чрезмерной, недопустимой близости стоявшего за спиной мужчины мне стало так жарко, будто на меня дракон из сказок дохнул, не иначе. И я больше не могла считать такты, не могла спокойно думать о том, кто держал меня за руку, кто внимательно следил за каждой эмоцией на моем лице.

Его близость смущала, пугала, будила незнакомые прежде чувства, желания... Я смотрела в темные глаза виера и чувствовала запах ванили, корицы, гвоздики... Всего того, что было в избытке в лавке господина Латрея, что я покупала всякий раз, желая хоть так, на минуточку, заполучить внимание его сына.

Я сбилась с шага, осененная неприятной, невозможной догадкой.

– Мне нужно на воздух, – выдохнула, понимая, что еще немного – и позорно сбегу, раз и навсегда попрощавшись и с Марголином, и с возможностью хоть издали посмотреть на виера, без надежды поймать его взгляд или улыбку.

Холодный ветер наполнил легкие так внезапно, что я закашлялась, пошатнувшись. Попыталась ухватиться за что-то, но этого не потребовалось: меня держали за талию, аккуратно, но крепко, готовые подхватить в любой момент. И тишина... благословенная тишина полностью владела ночным ветром. Ни зверя, ни птицы, ни человеческого слова.

– Мы должны вернуться... – Я попыталась вырваться, но виер не отпустил: лишь позволил провернуться в кольце его рук.

– Ни гости, ни ваш кузен не заметят вашего отсутствия, – уверенно сообщили мне. – Но если желаете убедиться...

Меня подвели ближе к цветному стеклу. Так, что я легко могла рассмотреть спины стоявших по ту сторону дверей вьер и то, за чем они следили. За кем! Посреди бального зала продолжали танцевать девушка с моим лицом и мужчина, в точности такой же, как и тот, что держал меня за руку.

– Мы все еще танцуем. И будем танцевать столько, сколько вам потребуется, чтобы прийти в себя.

– Верните меня кузену, – попросила тихо, глядя на длинные пальцы с аккуратными ногтями, что сжимали мое запястье.

– Вы не вещь, чтобы возвращать вас владельцу, – заметил собеседник и добавил: – Мне показалось, вам неприятно находиться в зале. – Он разжал пальцы и прошел мимо меня. Остановился у перил, глядя на небо. – Или мое общество доставляет вам больше неудобств?

– Нет.

– Я рад. – Виер обернулся и подарил мне улыбку. – Подойдите, не бойтесь. Я не дам вам упасть.

И я подошла. Любопытства ради или чтобы продлить свое пребывание здесь, вдалеке от толпы, кузена и формальностей, которые обязана была соблюдать. Посмотрела вниз и вздрогнула: с этой стороны поместье стояло у края пропасти. Лунного света не хватало, чтобы разглядеть ее дно.

Я непроизвольно попятилась, желая оказаться подальше от края.

– Люди всегда смотрят только вниз...

– Нам больно падать, – отозвалась я и наградила собеседника негодующим взглядом. Он ведь и сам человек, а говорит так уничижительно, будто светлый эльф. – А летать не дано.

– Я обещал, что не позволю вам упасть, – напомнил собеседник.

И мне отчего-то показалось, что он говорил не только про падение в бездну. И, если разобраться, наличие наших волшебных двойников на приеме – тоже своеобразное исполнение этого обещания.

Вот только...

– И я рада поверить вам на слово, но боюсь, что не могу себе этого позволить. – Я вернула ему печальную улыбку сродни тем, что так хорошо выходили у виера. – Мы, люди, помним о пропасти, даже если не видим ее.

– Не всегда. – В голосе собеседника появились азартные нотки, а в глазах вспыхнуло нехорошее, незнакомое мне до сего момента пламя.

Он шагнул ближе, но и я отступила, сохраняя расстояние между нами прежним.

– Вы меня пугаете, – сказала тихо, во все глаза следя за медленным приближением мужчины. Я понимала, что рано или поздно отступить будет просто некуда. Балкон, на который мы вышли, не имел иных выходов, а значит, очень скоро мне предстояло решить: поступиться репутацией, обнаружив nepозволительное уединение, или пойти на поводу у желаний собеседника.

И то ли мои слова, то ли полный обреченного смирения взгляд, брошенный в сторону бального зала, но что-то заставило виера остановиться.

Он прикрыл глаза, сжимая пальцы в кулак так крепко, что еще чуть-чуть – и они бы хрустнули, ломаясь, глубоко вдохнул – ноздри затрепетали, как у зверя, взявшего след, – а потом резко развернулся и вернулся к перилам.

– Мне жаль. – Порывистый вздох и хриплое: – Как мне заслужить ваше прощение?

– Оно вам не нужно.

Я сама не знала, что на меня нашло. Ведь иметь в должниках виера было выгодно. Кузен ни за что бы не отказался от такой возможности, а я... У меня все мысли вылетели из головы. Внутри дрогнуло, сжимаясь, сердце, и такая тоска затопила, будто это я, а не он, в чем-то виновата.

– Но если вы хотите... – Слова давались с трудом. Абсолютной глупостью казалось то, о чем я хотела попросить. А потому прежде, чем разум восторжествовал, заставляя меня прикусить язык, я быстро сообщила: – Достаточно будет улыбки.

– Всего одной? – уточнили у меня не без лукавства, а я почувствовала облегчение и робкую, не верящую самой себе радость.

– Одной, но искренней, – поставила я условие и добавила, усмотрев странный блеск в глазах собеседника: – И без хищного прищуря. Я не добыча, чтобы меня гипнотизировать. Я...

– ...самая великодушная виера, – хмыкнул собеседник.

– Вьера, – поправила я, и мужчина не стал спорить. Только губы его дрогнули в искренней, но все же чуть более насмешливой, чем мне бы хотелось, улыбке.

– Вернемся в зал? – предложил он, когда повисшая было тишина вновь стала тревожной. – Я обещал просить у вашего кузена разрешения и намерен сдержать свое слово.

– Но вы ведь сами заявили, что я не вещь. А значит, спрашивать следует у меня, – напомнила я о собственных словах виера.

– И я прошу это разрешение, – легко согласился он и подошел ко мне на расстояние вытянутой руки. Остановился и продемонстрировал раскрытую ладонь, будто вновь приглашал на танец, как и в бальном зале. – И вашу руку.

От последнего заявления я подавилась воздухом. Откашлявшись, перевела осуждающий взгляд на виера и пояснила:

– В Балиаре руку лучше не просить. Вас могут не так понять.

– И как «не так» меня могут понять? – заинтересовался виер.

– Будто вы хотите сочетаться законным браком с той, чью руку просите, – смущенно поведала я.

– А если мои намерения так же серьезны? – На лице собеседника не дрогнул ни один мускул. Будто это и не шутка вовсе. Лицо, тон, глаза – нигде я не находила и намек на веселье. И это пугало, как прежде – его странное поведение.

– Тогда вам не обойтись без разрешения семьи девушки. И ее собственного, – добавила я, вспомнив о маленьком нюансе, на котором настаивали и виер, и я сама.

– И я собираюсь их получить, – заверил меня собеседник. – Как и вашу руку.

И мне вновь протянули раскрытую ладонь. Пришлось смириться, повторив про себя «это простая вежливость, не более», и под насмешливым, будто ему были доступны мои мысли, взглядом вложить пальцы в ладонь виера.

Того, что произошло дальше, я не ожидала. А потому замерла, ошарашенно наблюдая, как легко с ладони слетает перчатка (будто и не я дома потратила не меньше четверти часа, чтоб ее натянуть) и как виер склоняется к моей руке, чтобы запечатлеть на тыльной стороне ладони легкий поцелуй.

Это было неправильно, нечестно, абсолютно неэтично... но от неведомой прежде ласки все внутри напряглось. Дыхание сбилось, и каждый вдох набатом отдавался в ушах. Вдох, переходивший в стон. Шумный, всхлипывающий, жадный...

Я не понимала, почему так происходит. Почему, стоит губам виера прикоснуться к коже, все внутри замирает, словно перед прыжком в бездну, почему тело так остро реагирует на простое (мне хотелось так думать!) прикосновение, почему мысли путаются, оставляя противоречивые желания... Одно – сбежать и забыть происходящее как страшный сон, и второе, требующее, настойчиво жаждущее узнать, на что еще способны прикосновения виера.

– Хватит, – жалобно, будто сама была с собой не согласна, попросила я. Тело дрожало, и было приятнее думать, что холод ночи тому виной.

– Прошу прощения, – без капли раскаяния произнес виер.

Мы встретились взглядами, и там тоже не было ничего и отдаленно похожего на вину, скорее – на сожаление. А еще я видела там обещание. Он будто без слов говорил: мы продолжим, обязательно

продолжим. И от его взгляда, от этого немого зарока, по телу огненной волной прокатывалось... предвкушение?

– Вы... Вы не должны так поступать.

– Не должен, – легко согласился виер и отпустил мою руку. Она плетью упала и повисла вдоль тела. Без перчатки, зато со следами поцелуев. – И я готов взять ответственность.

– Нет. – Я отрицательно покачала головой. Слишком резко, слишком активно, чтобы перед глазами не поплыло. – Я не разрешаю. Я не доверяю вам. И ухаживать за мной...

– Это решит ваш кузен, – резко оборвал меня виер и, не глядя, бросил мне перчатку.

Я попыталась поймать его взгляд, чтобы хоть так получить подсказку, но собеседник упорно избегал смотреть мне в глаза.

– Идемте, – дождавшись, пока я закончу приводить себя в порядок и спрячу следы недавней вольности, позвал виер. Голос не был столь холоден, будто мужчина взял себя в руки, но теперь уже я избегала на него смотреть.

– Вашу руку, – подойдя к дверям, потребовал виер и пояснил, видя, как я прячу обе ладони за спину: – Если вы не хотите, чтобы посторонние знали о нашей отлучке, вам лучше поступить так, как я прошу.

Я закусила губу, не представляя, чего ожидать на сей раз, но все же вложила дрогнувшие пальцы в его ладонь. Теплое прикосновение заставило прокатиться по телу настоящую волну пламени, но виер не стал пользоваться ситуацией. Не в этот раз. И следом за жаром я словно вышла на мороз. Кожу закололо миллионом иголок, мир утратил четкость, зато... никто не заметил, как мы прошли внутрь. Люди расступались, будто чувствуя что-то, но ни вопросов, ни удивленных вздохов этот внезапный порыв отойти в сторону не вызывал.

А мы танцевали. Не настоящие мы, а копии, но все равно это было красиво и завораживающе. Я-не-я как заколдованная смотрела на своего партнера, а на его губах играла довольная улыбка. Такая, словно он разом стал владельцем всего мира – не меньше. И мне на мгновение даже жаль стало, что это всего лишь высококачественная иллюзия, и мне настоящей едва ли доведется заслужить подобный искрящийся радостью взгляд.

– Будет лучше, если вы мне улыбнетесь, – посоветовал виер, останавливаясь посреди зала и нисколько не смущаясь того, как через его фигуру проходит иллюзия. Поднял руку, переплетая наши пальцы, и напомнил: – Улыбка.

Я послушно растянула уголки губ, запрокинула голову, как делала это моя копия, глядя на партнера, и улыбка больше не была натянутой. Глядя в глаза виеру, мне действительно хотелось улыбаться. Несмотря ни на что – просто от его присутствия рядом. И стоявший напротив мужчина также не считал нужным скрывать, что моя близость приносит ему удовольствие.

И когда я, казалось, готова была пойти за ним куда угодно, со всех сторон обрушился шум. Музыка ударила по нервам последним аккордом. Аплодисменты зрителей заглушили облегченные вздохи уставшего оркестра.

Виер медленно разжал пальцы и, скользя ладонью сначала по перчатке, а потом и по обнаженной, ставшей чересчур чувствительной коже, наконец коснулся моей вспыхнувшей от смущения щеки. Отступил на шаг, обернулся, встречаясь взглядом с сердитым кузеном, и твердо, будто и не спрашивал вовсе, а ставил Мариуса в известность, сказал:

– Господин Загресси, вы же позволите мне ухаживать за вашей кухней?

Я прикусила губу, затравленно глядя на невольных зрителей, но им, казалось, было все равно. Уже не было ни удивления, ни шока – только довольные смешки. Дескать, все идет по давно известному сценарию, чему уж тут удивляться?

На лице Мариуса заиграли желваки. Он не мог не услышать пренебрежения в голосе виера, но и отказать тоже не мог. Разве что ценой всего проекта, сулившего слишком большую прибыль. Бросив быстрый взгляд на меня, кузен выдохнул, словно навсегда попрощавшись с несбывшейся мечтой:

– Если моя кухня посчитает вас достойным этой чести.

– Ларин?

Хриплые нотки в голосе виера заставляли меня терять голову. Умоляющий взгляд кузена давил на совесть. Тереза замерла, перестав теревить платок, а Антиор... настойчиво кивнул, будто знал больше нашего.

– Я... разрешаю.

Глава 4

Если бы драконы существовали...

Наверное, я ждала чего угодно, но только не полного облегчения выдоха виера. Словно мое решение действительно было важным для него, будто он готов был отказаться от своих стремлений, если бы я сказала «нет».

– Спасибо.

Он подошел близко (так близко, что еще немного – и нам бы пришлось не об ухаживаниях говорить, а о брачной церемонии) и легонько сжал мои холодные от пережитого пальцы. От невинной ласки по телу прокатилось тепло.

А потом он заговорил. На своем родном языке, используя незнакомые мне слова, каждое из которых эхом отдавалось под потолком зала. И гости слушали, замороженно внимая каждому его слову. А Антиор бледнел. Сжимал в объятиях недоумевающую кузину и едва сдерживался, чтобы не вмешаться.

Наконец виер закончил свое непонятное изречение, обхватил мои запястья и одними губами спросил:

– Вы хотите уйти отсюда?

– Да, – так же, почти не разжимая губ, ответила я.

– Эрта, – поправил меня виер, требуя ответить на марголинском.

– Эрта, – поправ все свои принципы, повторила я и...

Так лжевиер смотрел на мою копию, а теперь оригинал награждал теплым, полным радости взглядом меня. И улыбка сама расцветала на губах, а руки тянулись к стоявшему напротив мужчине. Я хотела быть ближе к нему, касаться, тонуть в темных глазах и слышать дыхание. И мне казалось, что оно будет одним на двоих. Общим.

– Ларин, нам пора. – Кузен все же набрался мужества и вмешался: – Сожалею, но мы вынуждены покинуть прием. Моей сестре... – Мариус бросил на меня предупреждающий взгляд, – нездоровится.

Сдавленный стон раздался со стороны гостей. Тереза обмякла на руках будущего мужа.

– Да осветит луна ваш путь. – И мне: – Идем.

Я не стала спорить. Едва кузен закрыл собой виера, как жгучий стыд затопил всю меня. Произошедшее показалось злой шуткой. Избегая смотреть на виера, я последовала за кузенком и Антиором, уносившим бессознательную – хотя скорее просто хорошо игравшую на публику – кузину.

– Я запрещаю, – догнал нас у самого порога голос виера. Сказано было на марголинском и, похоже, предназначалось Антиору.

Жених кузины вздрогнул, его лицо искривилось от внутренней борьбы – и он кивнул, будто не в силах нарушить приказ виера.

Мы уходили, и я с трудом подавила желание обернуться. Все внутри протестовало, будто, уходя, я совершаю главную ошибку в своей жизни.

Я прикусила губу и ускорила, догоняя возглавлявшего наше шествие кузена. Тереза приоткрыла один глаз, но, убедившись, что мы еще не покинули границы загородного имения виера АльТерни, застонала и снова картинно обмякла.

– Еще чуть-чуть, – подбодрил ее Антиор, жестом дал понять ожидавшим кучерам, что нам требуется экипаж, и осторожно передал Тери кузену, который первым сел в карету.

Я протянула было руку, чтобы опереться на ладонь Антиора, но он виновато покачал головой, пряча руку за спину.

Я недоуменно вздернула брови, но объяснений так и не дождалась. Ни на улице, ни в карете, когда уже даже Тери перестала изображать обморок и села, с сочувствием глядя на меня.

– Что это вообще было? – требовательно поинтересовалась кузина, переводя взгляд с жениха на брата.

Мариус поморщился и отрицательно качнул головой, давая понять, что объяснения никто не дождется. А вот Антиор... Я видела, как играют желваки на его лице, как он вдыхает глубоко, будто собирается прыгнуть в водопад, и как после опускаются его плечи, словно он чувствовал вину. А еще он избегал смотреть в глаза – будто даже они могли быть чересчур красноречивы.

– Кузен? – окликнула я Мариуса, и ему пришлось оторваться от постукивания пальцами по колену. Натянуто улыбнувшись, он сплел их, желая унять нервную дрожь, и тихо ответил:

– Я не знаю, Лари. – Мариус расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Хмыкнул и поступил так же и со второй. – Ни что

произошло, ни к чему это приведет.

– Понятно к чему, – фыркнула Тереза, которая была спокойнее нас всех. – Виер собирался ухаживать за кузиной и выглядел крайне решительно. Едва ли даже твой отказ, брат, смог бы что-то изменить. А раз Лари согласилась... – Кузина развела руками, подумала и подмигнула мне: – Полагаю, в ближайшее время мы начнем продавать твои букеты.

– Не будет цветов, – похоронил планы невесты Антиор.

– Совсем? – Тереза недоверчиво воззрилась на жениха.

– Почти, – признался тот. – А тот цветок, что будет, никто не посмеет купить.

– Какой такой цветок? – Кузина прищурилась.

– Особенный, – уклончиво заметил виер и пообещал: – Я подарю тебе такой же, не беспокойся.

Мы с Мариусом переглянулись. Не знаю, о чем подумал кузен, но он не мог знать о нашем уединении с виером АльТерни на балконе, не слышал его слов, не видел его глаз. И если я пыталась свести к недоразумению его просьбу о моей руке, то сам виер, будто наоборот, подчеркивал свои притязания.

– Лари?

– Все хорошо. – Я криво усмехнулась. – Просто устала. Слишком много впечатлений.

– Распоряжусь, чтобы тебе заварили отвар, – пообещал Мариус, и больше меня не отвлекали.

Я смотрела на ночной город, по улочкам которого, поскрипывая, везла нас карета. В другой ситуации я бы наслаждалась плавностью ее хода, думала о том, где бы достать чертежи ответственной за это чудо-детали, но сейчас я не могла ни на чем сосредоточиться. В груди щемило, словно тело наказывало меня за предательство его желаний, а кожа на руке, там, где касались губы виера, казалось, вот-вот прожжет перчатку. Жар разливался по всему телу, опаляя щеки, выдавливая капельки пота на лбу...

– Лари, тебе нехорошо? – первой заметила (или просто рискнула спросить) Тереза.

Я кивнула, прикрыв глаза. Холодная ладонь кузена коснулась лба, и он тихо, будто знал, что громкие звуки могут мне повредить, распорядился:

– Ложись ко мне. До дома осталось немного.

И я сползла к нему на колени, прикрыла глаза и провалилась во тьму.

* * *

Крик незнакомой птицы заставил меня открыть глаза. Комната тонула во мраке, лишь у стола, практически разрядившись, тлел осветительный камень. Тряпка на лбу давно стала сухой. Я потянулась было, чтобы ее убрать, но со стоном отказалась от поспешного решения. Тело болело. Болело так, как никогда прежде. Даже после занятий танцами, когда мадам подстегивала наши старания ударами розги, я не чувствовала себя настолько плохо.

– Я сожалею.

Тихий, вкрадчивый голос сорвал с моих губ истеричный смешок. Не делая попыток ни повернуться в сторону звука, ни, напротив, лишить незаконного гостя возможности видеть мое лицо, я тихо проговорила:

– Кажется, это ваше ежедневное состояние.

Сказала – и тут же пожалела: во рту было так сухо, что едва ли даже в Таласке нашлось бы место противнее.

– С тех пор, как увидел вас, – не стал спорить виер.

Звякнуло стекло, вода с журчанием устремилась вниз, а потом я почувствовала ее запах. И да, я знала, что вода ничем не пахнет, если это свежая, чистая вода, какую мне и предложили в чашке, но теперь я готова была поспорить, что у нее был запах. Запах сырости, влаги, запах звенящих волн, что схлестнулись в моей кружке.

Не без посторонней помощи я присосалась к своему целительному источнику и выпила его до дна. Выдохнула, блаженно сощурившись, и попросила:

– Еще.

Виер не возражал. Он будто только затем и пришел, чтобы подменить прикорнувшую в кресле и мирно посапывающую Лираен.

Вторая кружка, третья, четвертая... С каждым глотком ко мне возвращалась жизнь и приходило нехорошее осознание: я даже на помощь позвать не могу или запустить в служанку подушкой, если не

хочу раз и навсегда оказаться связана с виером. Ведь это ночное randevu – даже не совместные минуты на балконе, моей репутации тут же придет конец. Впрочем, если терять уже будет нечего...

– Я пришел, лишь чтобы облегчить ваше состояние, – будто прочитав мои мысли, предупредил виер, опускаясь на край кровати и накрывая ладонью мои пальцы.

Холодное, принесшее облегчение, прикосновение. Будто и не от прежде оставленных им следов все мое тело пылало.

– Вы знали, что будет так? – Я не стала уточнять, а виер не допытывался.

– Могло быть и хуже, – неожиданно, вместо того чтобы успокаивать меня и настаивать на собственной непричастности, ответил мужчина. Усмехнулся, заметив мой шокированный взгляд, и спросил: – У вас же не было дара прежде?

– Разве что попадать в неприятности. – Я попыталась улыбнуться, но под ложечкой нехорошо так засосало.

– В этом я успел убедиться, – усмехнулся он и положил свободную ладонь мне на лоб.

Прохладные пальцы принесли больше облегчения, чем убранная им тряпка. Да и в целом присутствие ли виера или выпитая вода – я чувствовала себя с каждой секундой все лучше. Правда, чем сильнее отступала усталость, тем сложнее было мыслить здраво. На ум так и лезли мысли о нарушаемых нами приличиях, о репутации, от которой осталось одно название, и о волнительной близости виера.

– Вам вновь дурно? – обеспокоенно спросил он.

– Если вы перестанете сидеть на моей кровати, станет лучше, – смущенно ответила я, избегая смотреть на собеседника.

– Если вы этого желаете. – Он был неожиданно покладист.

– Теперь вы готовы идти на поводу моих желаний? – то ли обиженно, то ли насмешливо (я и сама не понимала, чего в моем тоне больше) полюбопытствовала я, не глядя на собеседника.

– Отчасти да. – Он поднялся и подошел к окну. Запрокинул голову, всматриваясь в предрассветное небо, и спросил: – Вы о чем-то хотите меня попросить?

Я открыла было рот, чтобы заявить, что ни в чем не нуждаюсь, но взгляд зацепился за томившийся в углу сундук. Одежды в нем не

осталось, а вот пара вестников имелась. Как и обещание помочь подруге.

Мысли о Ринталь придали мне уверенности. А еще это была возможность отвлечься от странной ситуации, в которую мы оба попали.

– Я бы хотела узнать все, что возможно, о девушке с именем Ринталь Калиори и ее опекуне – Шарлотте Калиори. – Смотреть на гостя, лежа в кровати, оказалось неудобно. Прилив сил дал мне возможность рискнуть, и я села. Подтянула ноги, поплотнее завернулась в одеяло и тоже бросила косой взгляд в сторону улицы. – Если вас это не затруднит...

– И это все? – Тон виера стал откровенно искушающим. Перед глазами встал рынок, обилие доступных артефактов, сладости... Каким демоном среди всего этого великолепия затесалось видение с виером, я предпочла не думать. Но щеки прикрыла. На всякий случай.

– Блеск в ваших глазах заставляет меня переживать за казну, – усмехнулся виер, обернувшись и смерив меня странным взглядом. А потом он потянулся к воротнику и расстегнул три пуговички, обнажая шею и немного груди.

Я торопливо отвела взгляд. Впрочем, любопытство задушило скромность, веско напомнив, что приличия и так уже попорчены, а... В общем, я беззастенчиво уставилась прямо на виера. Моей выдержки хватило ненадолго. Пара минут – и щеки можно было уже не прятать, все лицо выдало мою вопиющую неопытность в подглядывании за противоположным полом. Пришла даже шальная мысль потренироваться на кузене, но лишний раз нарываться на осуждающий взгляд Мариуса и давать ему повод для нотаций было выше моих сил.

– Если вы настаиваете... – Я прикрыла глаза, размышляя, что самое желанное и недостижимое упоминал кузен, и хмыкнула, не преминув напомнить: – Вы сами об этом спросили. – Виер развел руками, признавая поражение. – Я бы хотела...

Он сложил руки на груди и встретил мое промедление вопросительно вздернутой бровью.

– Я бы хотела получить лицензию на свободную торговлю в Шаргане. Как у Верманов, – выдохнула я хрипло. Горло пересохло от собственной наглости. Я ждала, что виер укоризненно покачает головой и пристыдит меня, но он задумался, будто всерьез размышлял

об этом. – Это... неудачная шутка. – Я первой не выдержала тишины, нарушаемой лишь посапыванием Лираен. Вот уж кто не чувствовал себя глупо, не зная, как себя правильно вести.

– Я запомню, – спокойно ответил мужчина, и мне осталось лишь гадать, насколько неосторожные слова пошатнули мою репутацию.

Подумала – и тут же недовольно поджала губы. «Вот еще! Волноваться о том, что подумает наглец, поправший все приличия и заявившийся в мою комнату?!»

– А что касается вашей просьбы – приложу все усилия.

И пусть я понимала, что усилия виера едва ли будут личными (скорее он спустит распоряжение подчиненным), все равно испытала острый прилив благодарности.

– Благодарю премного.

– Только не пытайтесь вставать с кровати и смущать мой взгляд реверансами, – усмехнулся виер, когда я хотела было усесться поудобнее.

– Если вы так настаиваете, то не стану. Но лишь ради вас, – фыркнула я и сама себе удивилась. Чем дальше заходила беседа, тем менее скованно я чувствовала себя в компании гостя. Было ли тому виной его приличное поведение или обещание поспособствовать в моих поисках, а может, я просто начала привыкать к его настойчивой компании, но он уже не казался мне посторонним. И даже взгляд почти перестал косить в вырез рубашки. Почти. Но я надеялась, что совсем скоро и к этому привыкну. Главное – чтобы кузен не узнал.

– Вы сможете уйти так, чтобы вас никто не увидел? – облизнув губы, уточнила я.

Он на миг прикрыл глаза, обозначая положительный ответ. И вкрадчиво поинтересовался:

– Вы хотите, чтобы я ушел?

Мне стоило больших усилий сказать:

– Да.

Гость кивнул, и в следующий момент я чуть не подлетела с кровати. Виер легко запрыгнул на подоконник и просто шагнул на улицу, исчезая в сумерках.

Кулак стукнул по покрывалу, а я с завистью посмотрела на окно. Судя по отсутствию закономерного шлепка, его тело не столкнулось с землей.

– Маги... – не без зависти выдохнула я и упала на подушку. Самочувствие улучшилось настолько, что я уже с трудом верила в собственные воспоминания.

– Вьера? – Лираен завозилась в кресле, свесила ноги на пол и подкралась ко мне, зевая. – Как вы?

– Все хорошо, – заверила я и зевнула в ответ.

– Отдыхайте. – Горничная дотронулась до моего лба, поджала губы, о чем-то размышляя, но сама же себя, казалось, переубедила. – Все в порядке. С вами посидеть?

– Не стоит. Не могу спать, когда кто-то в комнате. – Хотелось поскорее отослать служанку.

– Хорошо.

Помедлив, Лираен все же пошла на поводу у моих желаний. Разве что, уже стоя в дверях, кивнула на колокольчик, оставленный на прикроватной тумбочке.

– Если что-то случится – позвоните. Хозяев это не разбудит, но дежурящий слуга услышит.

– Я запомнила, – заверила я, косясь на массивный колокольчик. У меня имелись обоснованные сомнения в словах Лираен. Дождавшись, пока девушка уйдет, я рискнула убедиться в ее словах и... Да, горничная не соврала: этим колокольчиком я действительно не могла разбудить соседей. Просто потому, что язычок у данного артефакта отсутствовал. Видимо, искать его следовало где-то у слуг. Там он определенно будет сотрясаться в такт своему напарнику.

Я аккуратно поставила средство экстренной связи на тумбочку. Попробовала заснуть, но, потерпев в этом деле сокрушительное фиаско, села на кровати. Зябко поежилась, когда прохладный после ночи проветривания воздух коснулся плеч. Я торопливо подошла к шкафу, накинула поверх ночной сорочки (надеюсь, переодевали меня Лираен и компаньонка) теплый халат, запахнулась поплотнее и выглянула в окно.

Сонное оцепенение властвовало над землей. Солнечные лучи еще не успели прогреть воздух. Легкая утренняя дымка покрывала землю, скрывала холмы, наполняла легкие влажным воздухом...

Я поймала себя на мысли, что с удовольствием бы прогулялась. Пока не печет солнце, пока на улицах нет суетящихся людей, пока лишь ветер беседует с одинокими путниками и пока можно ни о чем не

думать. С тоской взглянула на холмы, подняться на которые мне было не суждено: Мариус ни за что не согласится рискнуть.

И отошла от окна.

Следовало обдумать, а лучше – записать все, что заставляло меня нервничать: от недомолвок виера АльТерни до странного поведения Антиора. А потом, уже зная, что искать, привлечь на свою сторону виеру Джалиет и либо получить ответ от нее, либо вытребовать поход в библиотеку. В конце концов, едва ли кто-то будет против, если гостья немножко лучше узнает временно приютившую ее страну.

Я глубоко вздохнула и, выудив из сундука записную книжку, принялась строчить. И пусть кто угодно заявляет, что произошедшее на балу было обычным приглашением на танец, с каждым словом в книжке я все меньше этому верила. Слишком бурной была реакция гостей в тот момент. По логике, негодование аристократов должны были вызвать предложение виера ухаживать за мной и мое согласие. Едва ли родная аристократия безропотно стерпела бы подобное. Значит, к тому моменту страсти уже немного поутихли.

А потом мне стало плохо. И, судя по последствиям, так плохо, что сейчас я должна лежать в беспомощности, а не бодро строчить воспоминания.

«Ритуал?»

Я прикусила кончик любимого металлического пера и дважды подчеркнула запись. Как он говорил: «Идем со мной?» Уточнения куда – не было, а я согласилась, лишь бы не стоять у всех на виду и не подводить кузена и Антиора. Да уж, виером нельзя было не восхищаться: момент он выбрал прекрасно. Кто бы еще объяснил – для чего?..

Я откинулась на спинку стула, рассеянно водя пером по заполненной лишь наполовину странице, и задумалась. Виер АльТерни не оставлял мои мысли с самого момента нашего неудачного знакомства – и официального, и не слишком. И, что еще хуже, не только мысли реагировали на него, разбегаясь и заставляя меня утрачивать контроль и над эмоциями, и над телом. Даже сейчас, сидя в одиночестве и не чувствуя на себе его взгляд, я словно ловила отголоски его присутствия. Неуловимые, но странным образом успокаивающие и волнующие. Будто предвкушение новой встречи.

До боли сжала кулаки. Лишь она – часть вечного инстинкта спасения собственной жизни – возвращала ясность мысли. Увы, ненадолго. И стоило ей исчезнуть...

Я бросила взгляд в записную книжку и выругалась такими словами, какие воспитанной девушке произносить не подобало. Пустого пространства на страничке более не было, как не было и привычного леса, который выводила моя рука, оставшись без присмотра. Вместо этого с желтоватой страницы на меня смотрел, прищурившись, уже знакомый мне виер. Смотрел, насмешливо улыбаясь, будто демонстрируя полную осведомленность обо всех моих тяготах и мрачных мыслях. И, увы, не только о них. Что еще удивительнее, он был поразительно похож на самого себя, в то время как прежде без желания провалиться сквозь землю я могла показывать посторонним лишь рисунки леса и... гробов. В изображении последних я была настоящим мастером.

Тихий стук оповестил о раннем визите. Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Лираен. Нахмурилась, заметив меня сидящей у столика, и зашла.

– Прикажете подать вам завтрак? – спросила она, пытаясь заглянуть в мои записи.

То ли выиграло любопытство, то ли кузен распорядился докладывать ему обо всем, но девушка была обречена на провал: стороннему наблюдателю странички казались пустыми, сколько бы сил он ни прикладывал. Впрочем, и для владельца записи не всегда были доступны. В минуты острой нужды артефакт, купленный мною за полцены, настоятельно желал любому отправиться в далекое или близкое путешествие, отказываясь делать поблажки владельцу. Зато взломать такой неудачный артефакт было сложно даже мастеру. А такого еще поди найди. Да и тратить целое состояние на взлом дамской записной книжки, на обложке которой нет места без финтифлюшек и сердечек? Хотела бы я посмотреть на эдакого транжиру!

– Да, если уже что-нибудь готово. А виера Джалиет еще не встала? – спросила я, отрываясь от пустых страничек и припоминая тихие шаги, которые с трудом уловил мой чересчур чувствительный по утрам слух.

– Уже поднялась, – подтвердила мои догадки Лираен. – Пригласить ее к вам?

– Если виера окажет мне такую честь.

Лираен кивнула и ушла. Компаньонка появилась на пороге моей комнаты спустя пару минут. Собранная, внимательная, с чашкой незнакомого мне напитка.

Я принялась, отмечая приятный запах и делая зарубку в памяти. Впрочем, усмехнувшись, виера пропустила в комнату Лираен с подносом. Передо мной тут же оказались три чашки с разными напитками (один пах точь-в-точь как у виеры Джалиет), блюдец с булочками и тарелка с омлетом с овощами.

– Угощайтесь, – кивнула мне компаньонка, помогая Лираен выставить все на столик.

Девушка благодарно поклонилась и убежала по своим делам. Подслушивать виеру Джалиет она определенно не желала. Или боялась.

– И поведайте мне, как прошел прием.

Я с сомнением покосилась на компаньонку, раздумывая, насколько искренней мне следует быть, но собеседница меня огорошила. Слова клятвы молчания сорвались с ее уст так легко, словно и не жизнь была ценой за их нарушение.

– Я всего лишь хочу, чтобы мои подопечные могли полностью мне доверять, – пожалала она плечами в ответ на мой ошарашенный взгляд.

И я рассказала. Все как есть. Все же было бы верхом недоверия молчать после такой уступки компаньонки.

Она слушала, покусывая губы, будто опасалась что-то выдать в порыве, и, дослушав до конца, заметила:

– К сожалению, и я не могу вам помочь так, как бы того хотела. Этот... виер... – Джалиет помедлила, но продолжила: – действительно о многом вам не сказал, но он из высших, и младшим родам нельзя нарушать его волю.

– А старшим или высшим?

– Это не одно и то же, – усмехнувшись, поправила меня виера.

– А в чем разница? – уточнила я.

– В происхождении, – уклончиво ответила она и пообещала: – После того как мы успокоим вашего кузена, я заберу вас в библиотеку. Виер Антиор сегодня желал пригласить невесту на прогулку. Господин

Мариус будет их сопровождать. А мы... Я намерена навестить старого друга. Вам же пожелаю приятного чтения. Полагаю, третий ряд секции «Д» вас особенно заинтересует.

И компаньонка развела руками, давая понять, что это все, чем она может мне помочь. Но я ответила ей взглядом, полным благодарности.

– А возможно, вы знаете вот еще что... Вы никогда не слышали фамилию Калиори? Моя подруга родом отсюда...

– Калиори... – Виера Джалиет прикрыла глаза. – Возможно. Я уточню у подруг, если желаете. Может быть, кто-то из них работал с этим семейством.

– Вы меня премного обяжете.

– Что вы... для меня это честь. – И она улыбнулась. Но так странно, будто речь шла не об услуге нанимательнице, а о чем-то большем. – Ешьте, – напомнила виера, поняв, что я так и не приступила к завтраку. Поднялась и, уходя (видимо, решила меня не смущать), напомнила: – Секция «Д», третий ряд.

* * *

После продолжительных споров, во время которых мне пришлось не только проявить чудеса выдержки, но и пройти по линии, попрыгать и закатить глаза, демонстрируя высшую степень досады, Мариус смирился с неизбежным: мы с виерой Джалиет едем в библиотеку. Правда, не одни.

Мрачный садовник, которого оторвали от прямых обязанностей, ныне скорбно вздыхал, глядя, как проносятся мимо невысокие домики, аккуратно подстриженные кусты, цветущие клумбы.

В моей сумке звенели выданные Мариусом монетки на карманные расходы, в кошельке, спрятанном в рукаве, грели душу собственные золотые, и я понимала, что с частью придется расстаться.

– Виер ЭльКирт, – позвала я.

Садовник тяжело, с явной неохотой отвлекся и посмотрел на меня глазами, в которых застыла вся скорбь этого мира.

– Пока мы будем в библиотеке, не могли бы вы подыскать для меня растение?

– Какое? – Сквозь скорбь начал проступать интерес.

– Желательно, чтобы оно красиво цвело, имело полезные свойства и было неприхотливо к грунту, – обозначила я задачу. – Для данного проекта у меня есть... – Я сунула руку в кошель и извлекла пять монет. – Хватит?

– Постараюсь уложиться, – пообещал садовник и попросил: – Высадите меня у рынка.

А я поняла, что переплатила. Впрочем, это было не так уж и дорого, если оценивать собственную свободу.

Договорившись встретиться с виером ЭльКиртом в три часа дня на площади Семи фонтанов, мы распрощались с задумчивым садовником и направились уже по своим делам: в библиотеку.

– Я полагала, он будет упрячиться, – проговорила я, провожая взглядом спину припустившего, будто и не разменял шестой десяток, мужчину.

– Его прямые обязанности – помогать с садом, а не охранять вас, – пожалала плечами компаньонка. – К тому же он знает, что я за вами присмотрю.

– А вы разве не собирались?..

– Поговорить с другом? – закончила за меня виера. – Собираюсь. Окна его гостиной выходят на крыльцо библиотеки. Вам достаточно будет выйти и подождать, чтобы я к вам присоединилась. Впрочем, – она сунула руку в свою сумочку и извлекла витой браслет, – наденьте. Когда я вам понадоблюсь – просто попытайтесь его снять.

– Думаете, мне не удастся?.. – Я покрутила в руках артефакт.

– Не удастся, – заверила меня виера и лично нацепила на меня сигнальный амулет. – А теперь попробуйте снять.

Я подцепила украшение пальцами, потянула и... вынуждена была согласиться: чем сильнее я тянула браслет, тем уже он становился.

– А я так без руки не останусь?

– Нет. Если вам действительно захочется от него избавиться, тянуть следует в другую сторону.

Я с сомнением покосилась на плотно обхвативший запястье браслет, который ныне и подцепить-то было сложно, но рискнула последовать указанию. И украшение внезапно поддалось, мгновенно расширившись так, что могло бы и бедро обхватить, не то что запястье.

– Теперь снимайте, – когда я подняла артефакт на уровень предплечья, подсказала виера.

Уже убедившись, что специфику своих вещей она знает лучше, я последовала указаниям, и все получилось. Хмыкнула и надела снова. Браслет обхватил запястье, широкий рукав, в котором спрятать можно было даже тубус с секретными документами, скрыл и мою руку, и артефакт.

– Перчатки, – напомнила компаньонка, когда карета остановилась прямо перед центральным входом.

Под цепким взглядом я надела требуемое, окончательно лишая посторонних возможности увидеть браслет. Правда, так и я не могла его использовать в случае необходимости. Пришлось снимать и перчатки, и браслет, и менять их местами. Что ж, то, к чему привело прошлое снятие перчаток, до сих пор свежо в памяти, так что лучше попотеть, чем вновь влезть в неприятности.

– Идемте.

Виера Джалиет покинула карету первой. Я последовала за ней, стараясь не наступить на край широкой юбки. Признаться, когда после разговора с кузеном компаньонка посетила меня и обрадовала капитуляцией родственника, я рассчитывала попать и балиарские, и местные традиции и отправиться в библиотеку в брючном костюме. Компаньонка не позволила и предложила незнакомый мне местный вариант одеяния. С длинными широкими рукавами и юбкой, кружиться в которой было противопоказано, разве что мечтая продемонстрировать окружающим исподнее. Сверху следовало надевать узкий, но длинный жилет до середины бедра, превращающий просторные одежды в приталенный наряд и не дающий юбке задраться. Видимых карманов получившийся комплект не имел, зато с внутренней стороны рукавов было достаточно петелек, чтобы и свитки носить, и тубусы, и кошелек подвязать.

Я улыбнулась тихому позвякиванию монеток, поправила ремешок заплечной сумки и вслед за виерой вошла в библиотеку. Холодный воздух заставил меня блаженно выдохнуть. Температура на улице уже успела ощутимо подняться, и я с содроганием ожидала, что и здесь, в библиотеке, не сумеют противостоять погоде.

– Да осветит луна ваш путь, – поприветствовали нас на марголинском.

Я перевела взгляд с толстых каменных стен на поднявшегося из-за конторки мужчину. Молодого, с приятным, добрым лицом и

в униформе сотрудника: брюках темно-зеленого цвета, рубашке в тон и в теплом даже на вид жилете.

– И ваш, – усмехнулась виера Джалиет и деловым тоном уточнила: – Виер АльШарат у себя?

– Виер архивариус не принимает без записи. – Служащий виновато развел руками.

– Для друзей записываться не обязательно. – Компаньонка сунула руку в карман платья и протянула служащему округлую пластину. Вероятно, она хранила отпечаток ауры. – Передайте виеру. Я подожду здесь.

– А ваша спутница? – Меня удостоили внимательным взглядом. Не знаю, что увидел во мне служащий, но он сглотнул и с надеждой посмотрел на виеру Джалиет.

– Ларин хочет почитать, – с улыбкой заметила она. – Девочка скучает по родине, и я решила так ее развлечь. А здесь, насколько я помню, лучшее собрание путевых записок и воспоминаний путешественников как из Балиара, так и наших.

– Вот как... – протянул служащий, а я не стала кивать, демонстрируя осведомленность в их беседе. Все же разговор велся на марголинском, а персонально ко мне никто не обращался. – Виера... Вьера, позвольте проводить вас? – поправился он и заговорил уже побалиарски, определенно сделав выводы из слов моей компаньонки: – Меня зовут виер Антерий ЭльГерт. Если вам что-либо понадобится, можете обращаться в любое время.

Он говорил с акцентом, чуть растягивая гласные.

– Благодарю, виер. Я бы хотела почитать путевые записки, – подыгрывая виере Джалиет, которая определенно разбиралась в устройстве библиотеки лучше моего, отозвалась я и мило улыбнулась. Так мило, что обычно после использования этой улыбки мне предлагали бесплатную дополнительную печенку в кондитерской.

Но на виера Антерия это произвело обратный эффект. Он посерел и, избегая смотреть мне в глаза, ответил:

– Я вас провожу. – И уже виере: – Подождите немного. Я должен...

– Идите уже, – махнула рукой виера Джалиет.

Облегченно вздохнув, виер ЭльГерт повел меня по закоулкам коридоров.

– Здесь прежде было что-то иное? – уточнила я, когда нам пришлось сначала спускаться по лестнице, а потом подниматься практически на такую же высоту.

– Верно, – не оборачиваясь, подтвердил он. – Более четырех столетий назад это здание было частью дворцовых построек, но с появлением портов и развитием торговли Шарган перестал использоваться лиером в качестве летней резиденции. Собственность внутри города была передана под управление города. Так здесь и разместилась библиотека.

– А собственность вне городской черты? – уточнила я на всякий случай. Мало ли какая незначительная деталь может пригодиться позднее.

– Так и принадлежит лиеру и его семье. Ближайший к Шаргану лиерский замок – Тланг Лан, он же Горный замок. До него около дня пути верхом. Но если желаете полюбоваться иной лиерской собственностью, в двух часах от Шаргана у лиера есть поместье.

– Как-нибудь в другой раз, – вежливо улыбнулась я, пока мне не предложили лично напроситься к королю на прием с просьбой провести экскурсию. Местный лиер как раз соответствовал по статусу балиарскому монарху.

Служащий библиотеки пожал плечами. Дескать, он всего лишь предложил, а стану ли я краснеть перед монархом – это уже мои личные желания и проблемы. Наконец он остановился перед аркой, над которой значилось: «Секция «И»».

– Прошу. Здесь вы найдете лучшее собрание путевых записок в Шаргане. Могу ли я порекомендовать вам что-нибудь конкретное?

– Не стоит, я хочу сама что-нибудь найти. Азарт охотника, – заметила я, но у виера ни один мускул на лице не дрогнул. Он вежливо кивнул и с поклоном удалился, оставляя меня наедине с книгами.

Пару минут, ожидая, что за мной могут присматривать, я действительно походила меж стеллажей, останавливаясь и вчитываясь в корешки. За некоторые из книг биленская библиотека, без сомнений, готова была бы выложить неплохую сумму, но, судя по отсутствию местных раритетов в фонде Билена, марголинцы отказывались продавать даже копии.

«Переписать, что ли, парочку книг?» – промелькнула мысль, но была тут же отброшена. Переписывание книг – процесс долгий и

трудоемкий, съест все мое время, и не факт, что я успею закончить даже с одним фолиантом.

Я с сожалением вернула на место один из томов, который уже практически извлекла, и продолжила бродить, краем глаза следя за обстановкой в зале. Посторонних отчего-то не было. То ли библиотека не пользовалась популярностью, то ли я. Последнее предположение подтверждала не успевшая остыть полупустая чашка. Судя по запаху, беглец пил тот же напиток, что и вьера Джалиет, но еще и не гнушался добавлять корицу.

Мне столь мощный тонизирующий отвар не понравился, но сбрасывать со счетов возможность распространения я не собиралась: ценители есть у всего. А этот напиток... Возможно, его оценят дежурящие по ночам стражи.

Такая же арка, как и та, через которую я уже проходила, чтобы попасть в отдел путевых записок, показалась неожиданно. Взгляд зацепился за буквы, и я облизнула вмиг пересохшие губы. Секция «Д», та самая, куда настоятельно рекомендовала заглянуть вьера, отправившая меня сюда.

Решив не выдавать собственную заинтересованность, я прошла мимо и скрылась за ближайшим стеллажом. Присела, изучая выставленные на нижней полке книги, подцепила одну, раскрыла, и, глядя исключительно в книгу, побрела куда-то. Если точнее – в секцию «Д». Чисто случайно.

И так же чисто случайно, судя по ощущениям, промахнулась, вместо прохода вписавшись в стену.

– Демоны! – сорвалось с губ, когда я чуть не упала, откинута защитными чарами.

– Отчего же только они? – насмешливо уточнили у меня за спиной. И пусть этот голос также был мне знаком, ничего, кроме липкого страха, он не вызывал. – Моя помощь обойдется гораздо дешевле.

– Благодарю, но помощь мне не нужна, – не оборачиваясь и не поднимая взгляд от пола, отозвалась я, перехватывая книгу поудобнее. Не для чтения, скорее – для метания, да простят меня библиотекари мира.

– Даже от моего кузена? – продолжал настаивать... вьер Картиан, кажется. Ведь именно так его назвал в ту злополучную ночь вьер

АльТерни.

– Вам не нужно отвечать, Ларин, – вмешался в разговор третий голос, и я непроизвольно выдохнула.

Правда, ровно до того момента, как поняла, что виер стоит совсем рядом. По телу прошла волна мурашек, а следом меня словно окунуло в облако теплого дыма. И, наверное, если бы меня не поддержали, я бы позорно оступилась и стукнулась бы о стеллаж. Если не уронила его нечаянно. С моим везением можно на все рассчитывать.

– Отчего нет? – вмешался в разговор светловолосый виер и мстительно добавил: – Леди Ларин хотела попасть в секцию «Д». Закрытую с этого дня по твоему личному приказу, – закончил побалиарски виер Картиан. Чтоб уж я наверняка услышала и осознала.

И я разозлилась. Вот только гнев мой был направлен не на вероломного виера, а на его кузена. Никогда не любила подлецов.

– Всегда знал, что мой кузен не оставит меня в беде, – устало усмехнувшись, заметил виер АльТерни и протянул мне руку. – Ларин, позвольте пригласить вас на обед. Здесь напротив есть чудесное заведение, летнюю веранду уже открыли. А компанию вашей компаньонке, которую мы обязательно пригласим к нам присоединиться, составит Картиан.

– Ты жесток, – хмыкнул блондин.

– Потерпишь, – резко оборвал виер АльТерни, на миг словно становясь другим, незнакомым мне человеком. Впрочем, стоило ему обратиться ко мне, в голосе появилось столько тепла и заботы, что я невольно улыбнулась и оттаяла. – Ларин, разрешите вас проводить?

– Да. – Я смутилась, протягивая ему ладонь в перчатке.

– А кто вернет книгу на полку? – ехидно заметил виер Картиан, а я поняла, что до сих пор сжимаю не пригодившийся томик путевых записок в правой руке.

– Вы желаете забрать книгу с собой? – уточнил у меня виер АльТерни, игнорируя кузена.

– Если это возможно. – Я все же рискнула взглянуть на виера.

Он так и не сменил привычный черный китель на что-то более практичное под палящим солнцем. Впрочем, если принять во внимание, что виер был магом, то ему и вовсе не было нужды выходить под палящие лучи.

– О чем вы думаете? – поинтересовался он, не делая попытки укрыться от моего внимательного, скользнувшего на его лицо взгляда.

– Как вам не жарко ходить в темном на улице? – призналась я и прикусила язык. Отчего-то у меня не получилось ему врать. Даже если правда могла (и ставила!) меня в неудобное положение.

Виер АльТерни милостиво не стал комментировать мои слова, чего нельзя было сказать о блондине.

– Не солнцу соперничать с вами, леди.

Мне почтительно поклонились, но насмешливая улыбка не покидала губ виера Картиана.

Я смутилась: просто так получать комплименты мне доводилось редко. Обычно меня хвалили за что-то конкретное: сданный вовремя проект, помощь однокурснице, проданный неликвид с папиного склада или успехи в изучении иностранного языка. Комплименты от папиных партнеров – не в счет, там тоже все было объяснимо. Но сейчас очевидной причины не было, и это вызывало странный трепет в груди.

– Идемте, – не стал отвечать кузену виер АльТерни. Вместо этого он предложил мне руку.

Бросив прощальный взгляд на закрытую для меня книжную секцию, я положила ладонь на сгиб его локтя. Недовольный пренебрежением родственника блондин последовал за нами.

С виерой Джалиет мы столкнулись в коридоре. Она целеустремленно куда-то шла, но замерла, натолкнувшись на нашу процессию. Побледнела, встретившись взглядами с виером АльТерни, и отступила на шаг.

– Виера, я позволил себе вольность обещать Ларин ваше присутствие за обедом. Не окажете мне эту услугу? – Виер АльТерни говорил на балиарском.

– Как будет угодно моему господину, – отозвалась она, не поднимая глаз на моего спутника.

– Не господину. Не вы сейчас обращаетесь ко мне, а я нуждаюсь в вашей помощи, – мягко поправил он.

– Как вам будет угодно, – не стала спорить компаньонка и, пропустив нас вперед, пошла следом.

Я же, задумавшись о местной иерархии, на одном из поворотов запнулась и чуть не упала. Виер поддержал меня. В отличие от меня, он был напряжен и собран, словно я не молчала, а уже обрушила на

него парочку неудобных вопросов. Впрочем, в присутствии компаньонки я едва ли рискнула бы их задать.

Вероятно, поэтому, стоило нам переступить порог летней веранды не самого дешевого, судя по убранству и форме работников, ресторана, виер распорядился подготовить для нас два столика: один для его разговорчивого кузена и виеры Джалиет, а второй – для нас. И стоит ли удивляться, что мы оказались в разных частях летней веранды? На виду друг у друга, но без возможности подслушивать чужие разговоры.

Виер АльТерни еще и щелкнул пальцами, будто создал непроницаемый купол вокруг нас. И мне даже на мгновение показалось, что я вижу радужную пленку укrywшего нас щита. Хотя это было абсолютно невозможно для обделенной даром меня.

– У вас есть ко мне вопросы, – утвердительно заметил виер, подавая мне оставленное официантом меню.

– И с каждым часом их становится все больше, – невесело улыбнулась я, раскрывая кожаную папку. Цены в ресторане были под стать заведению: высокие, вычурно оформленные завитками и намекающие, что лучше поискать место попроще. – Поэтому вы закрыли секцию «Д»? – уточнила я, откладывая меню. Несмотря на то что виер был инициатором похода сюда, я тяготилась мыслью быть настолько ему обязана. А в этом месте даже чай оказался дороже, чем я могла бы себе позволить безболезненно потратить.

– Не хотел, чтобы вы что-то поняли превратно, – не стал отрицать он. – Древние тексты хорошо отражают суть, но не слишком изящны в облечении ее в слова.

– Вы справитесь лучше? – хмыкнула я, позволяя себе улыбку и тут же сгоняя ее с лица. Прикусила губу и нехорошо так посмотрела на собеседника.

Он поощрительно вздернул бровь.

– Что-то не так?

– Вы... – Я прикусила уже язык, чтобы раз и навсегда не разрушить свою и без того подмоченную репутацию.

– Вы можете говорить открыто, не подбирая слов, – разрешил виер.

И это его разрешение вызвало у меня еще больше негодования, чем тот факт, что я не могла ему соврать. И не только соврать – даже

держат лицо не удавалось. Эмоции пробивались, стирали с лица привычную маску и заставляли меня краснеть.

– Могу. Но ведь никто не даст гарантий, что после этого мне не придется навсегда покинуть Шарган, так ведь?

– Отчего же. – Виер АльТерни снисходительно усмехнулся, откинулся на спинку стула, откладывая меню, и позвал официанта. Мелькнул, словно опадая, щит, и виер громко, чтобы все немногочисленные присутствующие услышали, заверил: – Перед лицом собравшихся я даю вам слово, Ларин, что ничто, сказанное вами в мой адрес, не станет основанием для вашего принудительного отъезда из Марголина. Для меня – как обычно, – распорядился он уже опасно косящемуся в мою сторону официанту.

Повисла короткая пауза. Я успела немного расслабиться и тут же пожалела о собственной торопливости, потому как он добавил:

– А для моей гостьи – лучшее, на выбор шеф-повара.

Официант с поклоном удалился, а я осуждающе воззрилась на виера. Радужная пленка вновь окружила наш столик, заставив меня потерять глаза.

– Итак, высылка из Шаргана вам более не грозит, – напомнили мне, собирая длинные, ухоженные пальцы в замок и подаваясь вперед. Вся поза виера говорила, что сдаваться (и уж тем более извиняться) он не собирается. Ни за библиотеку, ни за заказ, ни за что вообще.

– Вы заставляете меня чувствовать себя обязанной, – выдохнула я как на духу. – И мне это не нравится.

– Тогда не чувствуйте себя так, – в лучших традициях своего кузена посоветовал виер. – Считайте это небольшой компенсацией за причиненные неудобства. Так ваша гордость легче воспримет мой поступок, верно?

– Верно, – не стала спорить я. – Но вы уже обещали мне услугу. Значит, это, – я обвела взглядом ресторан, – компенсация за закрытую от моих глаз секцию?

– Пусть будет так, – охотно согласился собеседник.

– Тогда за что мне даровано право говорить о вас и вам абсолютно все? За что вы успели мне так задолжать? – Я тоже подалась вперед, вперив в виера требовательный взгляд. Сейчас, когда у нас проходили торги с взаимозачетом, мне было легче выносить и его взгляд, и всю

ситуацию в целом. Она будто перешла на привычное мне поле с деловыми ужинами, уйдя из поля обязывающих свиданий.

– Разве одного желания иметь возможность слушать все ваши мысли не достаточно?

– Нет, – коротко ответила я, не давая себя запутать.

– Жаль.

– Мне кажется, с момента нашего знакомства вас не оставляет сожаление, – не без затаенной горечи (было обидно осознавать, что именно я вызываю такие чувства) заметила я.

– Вы ошибаетесь, – покачал головой виер. – Вот уже несколько часов, как я абсолютно доволен. И через четверть часа моему счастью не будет предела.

– И что всему виной?

– Не виной, – поправил меня виер. – Скорее это подарок судьбы, который я не сразу смог оценить.

– Но теперь оценили в полной мере? – попыталась я поддеть собеседника, но... говорят же умные люди: не копай яму другому, а если копаешь – обустрой как для себя. Вот и меня столкнули в западню легко и непринужденно:

– Едва ли. Выпавшее мне счастье с каждой минутой открывается для меня все с новой и новой стороны.

И на меня посмотрели так выразительно, что я пожалела, что еду еще не принесли, а папку с меню забрали – спрятаться оказалось попросту не за чем.

– Рада за вас, – вот и все, что я смогла ответить. Щеки предательски горели, приняв слова виера на наш счет. И... мне льстили эти слова, но глубоко внутри все напрялось, будто я не могла позволить себе порадоваться комплименту, будто не считала себя достойной быть чьим-то счастьем...

Я разозлилась, глубоко вдохнула, чтобы хватило воздуха на полноценную тираду и... перед нами поставили салаты.

– Приятного аппетита, – пожелал виер, берясь за нож с вилкой.

И все мое негодование сдулось: ругаться во время еды я просто не могла. И собеседника об этом определенно кто-то предупредил – слишком довольным он выглядел. Как кот, которого и за разгромленную посудную лавку не наказали, и хороший кусок мяса выделили.

И всякий раз, стоило мне отложить приборы, передо мной как по волшебству появлялось новое блюдо, пахнущее так ароматно, что противостоять ему не представлялось возможным, и моя гордость, и желание продолжить разговор капитулировали. И от понимания, что коварный план виера (иначе он не выглядел бы настолько удовлетворенным) исполняется ровно так, как было задумано, я не могла отделаться от мысли, что испытываю искреннее уважение к собеседнику. Как к достойному противнику.

Правда, лишь до тех пор, пока мне не улыбались снисходительно и не предлагали заказать еще одну порцию десерта.

Наконец, когда сил не осталось ни на что, кроме сытой улыбки, виер напомнил:

– Вы обещали мне речь, после которой я должен был настаивать на вашем незамедлительном отъезде.

Я посмотрела на собеседника как на предателя, но тот и не думал брать свои слова обратно.

– И вы готовы их слушать лишь после того, как накормили меня так щедро, что грубить или высказывать вам претензии было бы верхом невоспитанности?

– Не устаю удивляться собственной предусмотрительности, – развел руками виер. Подорвавшийся было официант был остановлен жестом.

– Кто вы? – задала я самый простой и в то же время самый сложный вопрос.

– Ваш покорный слуга, – усмехнулся мужчина, лукаво улыбаясь.

– А ведете себя порой будто хозяин, – не выдержала я.

– Маскируюсь. Чтобы вы раньше времени не поняли, как ценно для меня ваше общество, и не затребовали еще чего-нибудь столь же «обязывающего», как и торговые лицензии Верманов.

Я потупилась, реагируя на шпильку. Да уж, по сравнению с тем моим пожеланием все остальное меркнет. Но...

– Вы мои мысли читаете? – Я нехорошо прищурилась. – Про обязывающие свидания...

– Проявляю чудеса догадливости.

– Вы!..

– Я, – легко согласился виер и положил салфетку на стол. Поднялся, кивнул повторившему его маневр кузену и подал мне руку. –

Не откажетесь прогуляться со мной по городу? Слышал, вам так и не удалось полюбоваться местными фонтанами.

– Вашей милостью, – хмыкнула я, вкладывая свою ладонь в его пальцы. И снова стало тепло и уютно, будто близкое, осязаемое присутствие этого мужчины гарантировало мне безопасность. Я не выдержала и спросила: – Почему у вас незамужние девушки должны носить перчатки?

– А вы еще не догадались? – притворно удивился виер.

– Хотелось бы услышать от того, кто знает наверняка, – нашлась я.

– Чтобы дракон, случайно коснувшись своей избранницы, не потерял голову и не уволок девушку в пещеру? – предположил он, насмешливо глядя на меня.

– Смешно, – отозвалась без капли веселья в голосе. – А если на самом деле?

– А чем эта версия плоха?

– Тем, что драконы вымерли несколько сотен лет назад, – сообщила я прописную истину. – Поэтому сохранившаяся чешуя стоит баснословных денег. Если бы драконы вдруг ожили, могли бы ни дня не работать. Главное – линять почаще, и хватило бы... – Я огляделась в поисках вдохновения и хмыкнула: – Да хоть бы на содержание этого города.

– Не только этого, – усмехнулся он. – Но если вдруг встретите дракона, никогда не предлагайте ему линять на продажу. Унизительно чувствовать себя бараном.

– Баранов стригут, – не согласилась я. – А линяют кошки. И здесь скорее они оскорбились бы, что их мурчащие величества сравнили с острозубыми и чешуйчатыми монстрами древности.

– Умеете польстить, – насмешливо заметил виер.

– Люблю кошек, – подтвердила я, сделав вид, что не заметила иронии.

Подошедший из-за спины блондин без слов похлопал трижды, то ли мне, то ли кузену. И сразу весь запал куда-то исчез, а по спине пробежал холодок, как от близкой опасности.

– Лучше бы вы любили драконов, – заметил виер Картиан, державший под руку мою компаньонку.

– Если бы я любила драконов – пошла бы в археологи.

Страх перед блондином начал превращаться в глухое раздражение.

– Никогда не поздно открыть для себя новые горизонты, – хмыкнул виер Картиан и поинтересовался: – Кузен, вы не пригласите вашу спутницу в долину Ар-реш? Полагаю, ей будет полезно взглянуть на ископаемые?

– Не сегодня, – отрезал виер АльТерни и строго напомнил: – Драконы покинули эти земли с приходом людей.

– А могли бы неплохо заработать. – Виер Картиан и не думал скрывать, что подслушивал мою беседу с кузеном. И даже щит ему не помешал!

Я бросила на блондина задумчивый взгляд. Тот ответил вздернутой бровью, как бы говоря: какие-то проблемы? Определенно, совести у виера Картиана не было от слова «совсем». И, кажется, он этим обстоятельством гордился.

– Могли бы. Если бы в этом была необходимость, – отрезал виер АльТерни, и я поняла: нужно расспросить слуг. И виеру Джалиет. Даже несмотря на насмешливый, будто говоривший «ваше любопытство обречено на провал» взгляд моего спутника. – Ларин, позвольте провести вам экскурсию по городу?

Я бросила быстрый взгляд на компаньонку, и та кивнула, давая понять, что не против предложения немножко прогуляться в разгар дня под испепеляющим весенним солнцем Шаргана. И я внезапно поняла, что если здесь даже весной так, то в какое же пекло должен превращаться город летом?

– Летом здесь дуют ветра, – то ли я озвучила свои мысли вслух, то ли виер «догадался» о мучивших меня догадках, но он поспешил ответить. – Да и сейчас... – Он помог мне спуститься по ступенькам, выводя на улицу и разворачивая над нашими головами темный, непроницаемый купол. – Раз уж я пригласил вас на прогулку – должен побеспокоиться о комфорте.

И на его лице даже бисеринки пота не появилось, хотя держать купол виеру пришлось еще долгих четыре часа. Всем на зависть. И мне особенно.

Хорошо все-таки быть магом. Или драконом. Или виером. Или...

С уставшей, но довольной улыбкой я заснула прежде, чем голова коснулась подушки. Еще до ужина. Избегая нравоучительных бесед и

вынужденных откровений.

Глава 5

От таких предложений не отказываются

Прогулка с виером по Шаргану привела к неожиданным последствиям. Во-первых, нас снова пригласили. На сей раз не на бал – «заботясь о хрупком здоровье ваших сестер», – а на обед. И, судя по алчно блеснувшим глазам кузена, отказываться от приглашения он не намеревался. А во-вторых, что плавно проистекало из последствий «во-первых», я не хотела вновь встречаться с виером АльТерни.

Перед глазами (хотя, скорее, ушами) вновь возникала беседа кузена и жениха Терезы, и, слушая на второй день после прогулки под фонтанами рассуждения о том, как активно заинтересовались местные власти предложением торгового дома Загресси, я чувствовала себя преданной. Придатком к выгодному – раз им так заинтересовались – предложению.

– Я не хочу идти, – честно сказала кузену, когда он вновь собрал нас в гостиной, чтобы зачитать приглашение.

– Но, Лари? – Тереза не видела ничего плохого в том, чтобы нанести визит вежливости градоправителю. Для нее это был последний выход в свет в статусе незамужней вьеры. Слуги уже начали собирать ее вещи, готовя к скорому отъезду. – Разве тебе самой не хочется лишний раз увидеть виера АльТерни?

– Ларин? – В голосе кузена появились требовательные нотки.

Я посмотрела на Терезу как на предательницу, коей она сейчас и была, но та лишь пожала плечами. Дескать, что в этом такого?

– Полагаю, я могу ответить за госпожу, – вмешалась вновь присутствовавшая при беседе виера Джалиет. – Виер, – компаньонка настойчиво продолжала пропускать имя моего неожиданно ставшего постоянным спутника, – оказывает госпоже знаки внимания. Но если короткие прогулки по городу могут быть истолкованы и как вежливость по отношению к вашей кузине, то, стоит вам нанести личный визит, пойдут определенные слухи.

– А разве их уже нет? – Мариус требовательно взглянул на Антиора, и тот, виновато улыбнувшись, кивнул. – После слов виера на балу, прогулки по городу, которые я полностью одобряю, уже принесли свои плоды. Нашим проектом интересуются. Нет-нет – и мы получим эксклюзивное предложение от города.

– Ценой моей жизни? – не выдержала я, слишком уж горели глаза кузена. Мыслями он был уже не здесь, а где-то в далеком будущем.

– Разве он тебе неприятен? Виер... кхм... хорош собой, вежлив и имеет вес в этом обществе.

– И последнее – его ключевое достоинство, – не без иронии заметила я.

– Для меня – основное, – согласился Мариус. – Ты можешь выбрать и что-то другое.

Он отложил приглашение, которое не выпускал из рук, будто боялся, что оно исчезнет, и совсем другим тоном заметил:

– Тебе в любом случае придется выходить замуж. Так почему бы и не здесь, когда это может принести нам состояние? Да и Терезе будет не так скучно, если ты останешься в Марголине.

– Я не собираюсь здесь оставаться, – отчеканила я.

– Ты можешь и передумать, – усмехнулся Мариус и потребовал: – Присмотрись к виеру. Лучшей партии для тебя все равно пока нет. Дядя одобрит – я все ему объясню.

– Ты все так хорошо придумал, – зло усмехнулась я. – А самого виера ты не забыл спросить? Вдруг он не разделяет твоих взглядов на свое будущее?

– Он не будет против, – заверил кузен, будто знал что-то, неизвестное мне.

И я первый раз в жизни хлопнула дверью. С размаху. Так, что стены дрогнули, а с верхней полки в коридоре упала ваза. Разбилась вдребезги, как и мои глупые мечты о праве на собственный выбор судьбы.

На следующий день я сказала больно и отказалась покидать свою комнату. Сидела, кусая губы и глядя на улицу, где уже вовсю резвились бабочки. Чтобы хоть немного отвлечься, написала письмо Ринталь. Пусть у меня и не было хороших новостей, решила дать подруге понять, что помню и работаю над ее проблемой. Перечитала, зачеркнула половину и, скомкав бумагу, бросила в ящик стола.

А в наш дом приносили цветы. Крупные, дорогие букеты, которые стоили целое состояние. Но у меня не было ни сил, ни желания продолжать свое некогда успешное цветочное дело. Кузина, чувствуя свою вину, тоже не заикалась, лишь молча приходила, ставила очередной подарок в вазу и уходила. А я... терпела пару минут, чтобы в следующий миг обнаружить себя с карточкой в руках.

Виер сожалел о моем недомогании, извинялся за недостаточно плотный купол и надеялся на скорую встречу. Будто не знал, что кузен уже внес ее в расписание, и даже оказался я при смерти – не поспешил бы на целителя, лишь бы мы пришли в требуемом составе на личную аудиенцию.

И это злило. Так сильно, что от переживаний разболелась голова. И недомогание из повода остаться в комнате превратилось в непреложную истину. А еще – меня потянуло наружу. На улицу, под палящее солнце, навстречу доставщику букетов и... их отправителю. Почему-то я знала, что виер где-то рядом. И желание увидеть его становилось тем сильнее, чем больше времени я оставалась в комнате.

– Мне нужно на воздух, – огорошила я Лираен, поднимавшуюся ко мне с подносом. Девушка отступила к стенке, не делая и попытки меня остановить, но потом, поставив ношу на пол, бросилась со всех ног к виере Джалиет.

Компаньонка перехватила меня уже у ограды. Ей хватило одного взгляда на меня, чтобы посторониться и открыть калитку.

– Идемте, – заявила она и, поджав губы, за руку потащила меня куда-то. И ни слова про перчатки или неподобающий внешний вид.

Далеко идти не пришлось. Из невысокого дома в конце улицы выскочил очередной доставщик с букетом. Мелькнула знакомая уже карточка с золотым вензелем на обратной стороне. Я отвлеклась, с тоской поняв, что не смогу тут же прочитать новое послание, а виера Джалиет уже ввинчивалась в дом, игнорируя недовольную охрану. Последней было столько, будто в здании временно обосновался минимум советник лиера, а не наш сосед.

– Виер нас примет, – ни секунды не сомневаясь, заявила моя компаньонка, переходя на марголинский, а мне вдруг стало стыдно за неуместный визит. – Ларин, тебе легче? – с тревогой спросила она, заметив, что я отступила на шаг в тщетной попытке спрятаться за нее.

Сейчас, стоя на крыльце чужого дома, я осознала, что так и не сменила домашнее платье на парадное, да и вообще вышла на улицу в тапочках.

– Давайте вернемся, – проговорила я, скользя взглядом по окрестностям и мучительно краснея от количества людей, увидевших меня в неподобающем виде. А их хватало. На одном только крыльце, скрестив на груди руки, стояло трое стражей, одному из которых не посчастливилось стать собеседником моей компаньонки.

– Мы должны увидеть виера, – строго сказала она стражу и, не найдя в его глазах понимания, вздохнула: – Ауру ее посмотри, дубина.

Страж замер, прикрыв глаза, и отступил в сторону. Его спутники тоже отделились, синхронно повторив за начальником.

– Приношу извинения...

Дослушать мне не удалось. То ли виеру АльТерни надоел шум, то ли он просто решил прогуляться, но мужчина оказался на крыльце ровно в тот момент, когда страж начал извиняться. Последний, увидев начальника, поменялся в лице, побледнел и чуть не упал на колени, перехватив острый взгляд патрона.

Даже мне, которой достался лишь отголосок раздражения виера, стало не по себе.

– Мы пойдем, – пробормотала я поспешно, но виера Джалиет продолжала крепко удерживать мое запястье.

– Ларин было плохо, – обвиняюще заявила компаньонка и сердито покосилась на стража. – А он не хотел нас пускать.

– Леди Ларин следует пускать в любое время, когда бы и куда она ни пришла, – распорядился виер, бросив холодный взгляд на бледного подчиненного. Моргнул, избавляясь от раздражения, и уже спокойнее предложил, глядя только на меня:

– Ларин, вы присоединитесь ко мне за, – виер взглянул на часы, – ужином.

И я хотела было отказаться, но виера Джалиет опередила:

– С огромным удовольствием составим вам компанию.

И она каким-то неуловимым движением оказалась у меня за спиной, подталкивая к ожидавшему и протянувшему мне руку виеру.

– Но... – Я предприняла последнюю попытку достучаться и до виера, и до его неожиданной союзницы: оглядела себя и чуть задрала подол, чтобы тапочки не ускользнули от чужого внимания.

Вот только виер и бровью не повел.

– Вы выглядите чудесно, – заметил он. И в его голосе не было ни следа фальши или неодобрения.

– Ларин? – Компаньонка настойчиво подтолкнула меня вперед, но я стояла на месте. Потому она наклонилась и шепнула на ухо: – Так нужно, девочка. Поверь.

И я вложила свои пальцы в ладонь виеру, заторможенно кивнула компаньонке и побрела туда, куда ведут.

Сознание было в каком-то тумане. С губ сорвался вздох облегчения, хотя ничего подобного я испытывать не могла. Но... присутствие рядом виера, его пальцы, не отпускавшие мои, дарили спокойствие. Напряжение, сковывавшее меня, жар, чуть не лишивший разума, сошли на нет. Мне просто было хорошо. И, когда он разжал пальцы, отстраняясь, чтобы отодвинуть для меня стул, все внутри запротестовало, а сердце жалобно сжалось, будто от предательства. Пропустило удар и... вновь зашло в радостном беге, стоило мужчине сесть рядом и накрыть мою ладонь своей.

И виера Джалиет молчала, будто это не было нарушением всех возможных приличий. Будто ничего предосудительного в таком тесном соседстве незамужней вьеры и мужчины не было.

– Майлис, – позвал виер, не делая и попытки подняться, – распорядись об ужине. И сообщи господину Загресси, что его кузина с компаньонкой оказали нам честь.

– Будет исполнено, – шепнул ветер, и больше ничто не выдало пребывания в столовой невидимого стража.

– Вам понравились цветы? – ласково уточнил виер, сжимая мою ладошку. Ту, что не была сжата в кулак.

– Очень, – прошептала я в ответ, чувствуя, как по телу прокатывает волна тепла и становится жарко. Не как от лихорадки, но жарко. И внизу живота начало тянуть, хотя до «тех» дней было еще далеко.

– Я пришлю еще, – пообещал виер. – Назовите свои любимые – и утром их вам доставят.

– Васильки... – помедлив, все же призналась я. По сравнению с теми букетами, что заполнили мою комнату, васильки были галькой среди алмазов. И мне даже стало стыдно за свое признание, за то, что отдаю предпочтение невзрачным цветам, которые любой мог собрать в

поле, когда вьер столько потратил на пышные гортензии, пионы, розы и лилии. – Они красивые. И полезные, – попыталась я вступить за любимые цветы.

– Они вам нравятся. Этого достаточно, чтобы и я посчитал их достойнейшими цветами, – заверил он.

Я взглянула на него с осуждением, ожидая увидеть в глазах насмешку, но собеседник был предельно серьезен. Будто мысленно оформлял заказ и подсчитывал количество позиций. По крайней мере, такое же выражение на лице мне доводилось видеть у нашего управляющего после разговора с моим отцом.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я и шепотом, чтобы вьера Джалиет не услышала, призналась: – Я хотела вас увидеть.

– Я готов отдать вам все свое время, – заметил собеседник и, подавшись вперед, так, что я чувствовала его дыхание на своей коже, спросил: – Почему вы отказались от прогулки?

Я замаялась. Врать ему в глаза было выше моих сил, признаться, что подозреваю его в алчности – значило обидеть... И я отвела взгляд, выбирая самый простой и глупый вариант: промолчать.

– Всею виной мое приглашение? – предположил он, поняв, что я давать подсказок не стану. Но, кажется, на моем лице что-то промелькнуло, потому что, нащупав твердую почву для своих гипотез, он продолжил: – Опротиветь я вам не успел, значит... дело в ваших спутниках?

Я нахмурилась и с осуждением взглянула на собеседника.

– В моих спутниках?

Я обреченно вздохнула.

– Все-таки во мне?

– Не совсем. – Я старалась на него не смотреть. Я не хотела ему признаваться. Только не ему.

Но вьер вынуждал. Целенаправленно, четко, как-то привычно загоняя меня в угол, когда промолчать – значит обидеть сильнее, чем сказать постыдную правду.

– Я боюсь ошибиться. Боюсь, что всею виной моя наивная глупость, что все это – придуманная мной сказка, красивые декорации, туманящие взгляд. А вы – актер, от которого невозможно отвести взгляд, не влюбиться в которого не под силу! – выпалила я и закрыла

глаза, не зная, как пережить реакцию на свое унижительное откровение.

– Я счастлив, – казалось, спустя вечность произнес собеседник. – И буду еще счастливее, если вы не станете закрывать глаза. Поверьте, в моих вы не увидите ничего, что может ранить вашу гордость.

Я горько усмехнулась, понимая, что просто так мне не перестанут напоминать о собственных словах. Но все же рискнула поверить и, приоткрыв один глаз, тут же распахнула и второй. Виер смотрел с неподдельной теплотой, будто мои откровения были не глупостью влюбленной дурочки, а желанным для него признанием. Но... сомнения все равно отравляли мою душу.

– Я не актер, – словно почувствовав мою тоску, заметил он. – И обманывать вас не желаю. Ни сейчас, ни потом. Но скажите мне, в чем я должен сознаться, чтобы больше не видеть тоски в ваших глазах?

– Моя семья... Если бы мой отец не был Загресси, если бы Мариус не собирался вести здесь свои дела...

– Все было бы так же, – спокойно, будто мои сомнения не оскорбили его самолюбия, заверил виер и, не глядя на меня, проговорил: – Я слишком слаб, чтобы отказаться. И вам придется простить меня за это.

– Разве вам нужно чье-то прощение?

– Ваше – необходимо, – кратко, но от этого еще более весомо заверил он.

– Тогда вы знаете ответ. – Я отвела взгляд. – Знаете, что, как бы я ни хотела, как бы ни старалась вас игнорировать, все равно не смогу быть без вас.

– К сожалению, это закончится. – На губах виера мелькнула печальная улыбка. – Чем больше пройдет времени, тем меньше вы будете во мне нуждаться. И тем сильнее... сложнее мне будет вас оставить.

– Я не хочу, чтобы вам было больно.

– Мне не больно. Пока. До тех самых пор, что вы остаетесь со мной. И я готов пойти на многое, лишь бы это продолжалось.

– Даже на уступки моему кузену?

– Даже на это, – хмыкнул он и, увидев что-то за моей спиной, добавил: – Господин Загресси, вы присоединитесь к нам за ужином?

Я торопливо отдернула руку, обернулась и... отвела взгляд. На пороге столовой стоял кузен и, кажется, от его взгляда не укрылось мое поспешное движение. По крайней мере, прежде чем отвернуться, я успела заметить довольную усмешку на его лице.

– Прошу нас извинить, виер. – Кузен учтиво поклонился. – Я волновался за Ларин, но, – он кивнул в сторону виеры Джалиет, – вижу, что приличия соблюдены. Увы, я должен закончить с расчетами, чтобы было что вам продемонстрировать завтра. Вы же найдете для нас немного времени?

– Обязательно, – заверил виер, но голос его похолодел на несколько тонов. Так, что ни у кого не могло возникнуть сомнений: присутствие Мариуса тяготит хозяина дома.

– В таком случае – откланиваюсь. Виера Джалиет, позаботьтесь о моей кухне.

Компаньонка, поднявшись, кивнула. Мариус вышел. В опустившейся тишине я слышала, как он удаляется. И по тому, как звучали его шаги, я могла с уверенностью заявить: он был доволен.

– Майлис? – В голосе виера прозвучало раздражение.

– Виер – опекун вашей гостьи, – раздалось из пустоты. – Без вашего прямого приказа препятствовать ему было бы незаконно.

– Считай, приказ вы получили. – И, закончив разговор с подчиненным, виер перешел на балиарский. – Ларин, надеюсь, кузен не успел вас огорчить?

– Все нет, – не слишком искренне ответила я и, помедлив, все же посчитала нужным напомнить: – Я знаю марголинский. Может, не так хорошо, как Ринталь, но... Почему вы приказали не пускать кузена?

– Он слишком навязчив. А в вашем присутствии может добиться от меня большего, чем я готов уступить.

– Тогда почему вы пригласили нас всех?

– Приглашать вас одну – значит бросить в паутину сплетен, выбраться из которой вы сможете лишь одним способом.

– Каким?

– Вам придется выйти за меня замуж, – сообщил он и внимательно посмотрел на меня, ожидая реакции.

И если в первый момент я смутилась, то во второй разум все же возобладал.

– Или уехать, – озвучила второй вариант я. – Если меня не будет в Марголине – не будет и сплетен. И ваша репутация не пострадает, – съехидничала я, с облегчением понимая, что виер прав: чем больше времени я провожу рядом с ним, тем легче становится отвлечься. Мысли перестают скатываться к одной его фигуре, и перед глазами больше не стоит его лицо.

– Я сделаю все, чтобы вы остались, – то ли пообещал, то ли пригрозил, то ли просто поставил перед фактом он.

– Удерживать иностранного гражданина, не совершавшего преступлений, против его воли незаконно, – напомнила я.

Нос уловил приближающийся аромат еды раньше, чем из коридора донеслись шаги.

– А разве вы не совершали преступлений? – притворно удивился виер, даря мне лукавую улыбку.

Я вздернула бровь, требуя объяснений.

– Вы – воровка, Ларин. Вы украли у меня то, в существовании чего не был уверен ни один мой противник. И я сам, признаться, уже начал сомневаться, но теперь знаю точно: я бессердечен.

– Вы мне таким не показались...

– Лишь потому, что вы забрали мое сердце, и в этом ваше преступление, – усмехнулся он и, не давая мне ни возразить, ни просто достойно ответить (хоть это было бы и нелегко), позволил: – Входите. Нам не терпится приступить к еде.

Бросив взгляд на его непоколебимое, чуть насмешливое лицо, я все же предпочла воспользоваться выданной мне возможностью промолчать. И, жуя салат, отрезая кусочки от запеченного с травами мяса, с волнением, прежде мне неведомым, думала: куда приведет нас сегодняшняя откровенность?

– Я утомил вас? – когда я не проронила ни слова, закончив с десертом, уточнил виер.

– Заставили задуматься, – слабо улыбнувшись, ответила я.

– Как и вы меня, – усмехнулся он и, словно специально, перевел тему на нейтральную, ту, что я готова была обсуждать: – Ваше желание. Узнать все о Ринталь Калиори и ее опекуне, – напомнил он. – Девушка с таким именем никогда не жила в Марголине.

– А леди Шарлотта?

– Леди Калиори действительно посещала Марголин более десяти лет назад, но подробностями о ее передвижениях и действиях я пока не располагаю. Впрочем, полагаю, через пару дней туман времени немного рассеется. Мои подчиненные над этим работают.

– Ее ведь могли звать иначе? – предположила я, перебирая варианты. – Если Ринталь удочерили... Или если Шарлотта ее украла...

– Если это так, то для поиска мне нужен хотя бы портрет. А лучше – если девушка лично приедет. Я выпишу пропуск.

– Она... пока не может. – Я прикусила губу, не зная, стоит ли сообщать виеру о проблемах подруги. – Шарлотта знает, что я уплыла сюда, а поскольку других друзей у Ринталь нет... Боюсь, если Рин попытается сюда добраться, она более не будет свободна.

– Сожалею, – скорее из вежливости, чем из искренних чувств заметил виер. – В таком случае обойдемся портретом.

– Хорошо, – задумчиво протянула я и поднялась из-за стола. Он последовал моему примеру. – Если не возражаете, я хотела бы сейчас же написать подруге.

– Разумеется. – Мне протянули руку, и я приняла ее. И все случилось так быстро и легко, будто и не стояла за этим жестом череда условностей.

Впрочем, виера Джалиет, не проронившая ни слова за всю трапезу, даже бровью не повела. Ни когда виер сплел наши пальцы, ни когда проводил нас до самого дома, передав из рук в руки довольному Мариусу, вышедшему на крыльцо.

– С нетерпением ожидаю следующей встречи, – поклонившись, сообщил мне виер и, быстро кивнув кузену, удалился, не дожидаясь ответных вежливостей.

– Кузина?..

– Я не голодна, – сказала вовсе не то, что Мариус хотел услышать. – И желаю уединиться в своей комнате.

С этими словами я прошла мимо кузена, оставляя ему на растерзание компаньонку. И пусть мне было немного совестно, я не сомневалась: она выдержит допрос кузена. В конце концов, ей за это платят. А мне... Мне надо написать Ринталь. Немедленно. Пока я еще могу трезво мыслить.

Впрочем, перечитывая получившееся письмо и глянув на утренние попытки написать подруге, я с сожалением отметила: когда дело касалось виера АльТерни, я не могла остаться равнодушной. И не могла не поделиться терзавшими меня тревогами. Хоть кому-то, но я должна была сказать. И бумага стойко приняла мои откровения.

«Моя дорогая Рин... – Я улыбнулась, перечитывая эти строки. Воспоминания о подруге теплом отдавались в душе. – Мы благополучно добрались до Шаргана».

О перенесенных на борту корабля страданиях я предпочла не писать. В конце концов, все закончилось хорошо и более жить с кузиной в одной каюте не приходится.

«Несмотря на то что это портовый город, здесь очень красиво и чисто».

Я не могла не поделиться с Ринталь своими наблюдениями. Но впечатление от города незаметно привело меня к виеру. И вместо того, чтобы писать о рынке и странных местных традициях, я начала писать о мужчине, занявшем в моем мире слишком много места.

«Не знаю, как виеру АльТерни удалось этого добиться, но я в восхищении. Он такой обаятельный!»

Здесь рука дрогнула. Я хотела было зачеркнуть, но глянула на уже испорченные листы и смирилась. Сколько бы я ни пыталась написать о виере так, будто он для меня ничего не значит, не выходило. Как не выходило и скрыть от подруги свои сомнения:

«Но я боюсь, что виной всему влияние моего отца. Мариус говорит, что папа хочет вложить большие средства в местное производство аккумулярующих кристаллов. И если папе удастся получить разрешение короля, он обязательно это сделает. Потому я и боюсь, что виер АльТерни просто вежлив со мной как с дочерью своего возможного партнера, а я придумываю себе небылицы».

Даже несмотря на его признания, я продолжала этого бояться. Слишком боялась поверить и разочароваться.

Я горько вздохнула и быстро пробежала глазами последние строки:

«Прости, что пишу тебе сначала об этом, но мне сложно выкинуть его из головы. Везде мерещится, куда бы ни пошла. Но виер обещал мне услугу, и пусть не смог вспомнить ничего о Шарлотте Калиори, обещал поручить подчиненным выяснить о ней все. И, Рин, пришли, пожалуйста, свой портрет. Возможно, так будет быстрее. Я бы и сама нарисовала, но... ты знаешь, как рисую. Каждая вторая подойдет.

С надеждой на решение твоей проблемы и скорую встречу, Рин».

Я грустно улыбнулась, скинула в ящик испорченные черновики и, свернув послание, вывела адрес. Запечатала письмо, открыла окно, чтобы вестник не бился в стекло, и активировала вложенные в бумагу чары.

Теперь оставалось лишь ждать. Ответа Ринталь. Завтрашнего дня. Новой встречи...

* * *

Утром для меня доставили букет. И теперь, сидя в карете рядом с кухней, я крутила в руках василек и старательно отворачивалась, чтобы посторонние не видели мою улыбку. Впрочем, едва ли от кого-то это укрылось.

Тереза не без зависти вздохнула, в полной мере оценив подарок. Именно ей первой на глаза попался посылочный, потому кухня видела на цветах и листьях капельки росы, как бывает, когда букет не куплен в лавке, а собственноручно собран.

Антиор, от которого тоже не укрылся мой подарок, тоскливо вздохнул. Мариус сочувственно похлопал его по плечу, но не выразил желания встать ни свет ни заря, чтобы помочь будущему родственнику со сбором цветов.

Дорога заняла долгих четыре часа. Мы успели покинуть Шарган, но мощенная камнем дорога так и не кончилась. Колеса продолжали ехать по не слишком ровному, но тем не менее не обрывающемуся полотну.

– Лиеры замостили все тракты? – уточнил у Антиора Мариус, и жених Терезы согласно кивнул, подтверждая.

– И нет ни одного участка грунтовой дороги? – недоверчиво уточнил кузен.

Я понимала его любопытство: в Балиаре подобное было просто невозможно. И не из-за нежелания короля, а по причине банальной слабости человеческой натуры. Кто-то бы обязательно не удержался и присвоил часть выделенных на дорогу денег.

– Сложно что-то украсть, когда все тракты на виду, – усмехнулся Антиор, но пояснять не стал.

Мы с Мариусом недоверчиво переглянулись: воздушных магов, кто мог бы с высоты птичьего полета присматривать за строительством, едва ли было много. Но уверенность в голосе Антиора заставляла задуматься и... приободриться. Если с дорогами в Марголине полный порядок – торговать будет еще удобнее. А принимая во внимание количество морских портов...

Я так задумалась, что чуть не осталась без цветка, сжав стебель чересчур сильно и едва его не сломав.

– Лари! – предостерегающе окликнула Тереза, и я положила цветок на колени. Увы, замены у меня не было: остальной букет остался дома, потому, если я хотела вдыхать васильковый аромат, следовало быть аккуратнее.

Хотя бы как кузина, доставшая пяльцы.

Я покосилась на нее с уважением и завистью: попытавшись вышивать в дороге, я могла легко изменить маршрут, вынудив вместо приема ехать к целителю. Терезе же будто ничего не мешало.

Вздохнув, я вернулась к изучению окрестностей. Карета ехала вверх, оставляя внизу леса и реки, забираясь на холмы. До настоящих гор им было еще далеко, но у меня уже дух захватывало. В преимущественно равнинном Балиаре мне прежде не доводилось забираться так высоко. А Марголин, казалось, весь состоял из холмов, расположившихся на них уступов и петлявших между ними дорог.

Вероятно, именно из-за последнего обстоятельства, когда дорога в очередной раз вильнула, я не обратила на это никакого внимания и лишь с остановкой кареты поняла: приехали.

Сердце зашло в беге, и, чтобы унять тревогу, пришлось глубоко и медленно вдохнуть. Тереза, убравшая пальцы в сундук под сиденьем, коснулась моего плеча, привлекая внимание.

– Все хорошо будет, – шепнула она.

Мариус неодобрительно поморщился, хотя и сам выглядел теперь бледнее обычного. Антиор, сидевший рядом с кузеном, казалось, тоже разделял его тревогу. Что, впрочем, не помешало ему первым покинуть карету и протянуть Терезе руку, чтобы помочь спуститься. Я ожидала, что Мариус сделает то же самое для меня, но... я слишком хорошо запомнила эти руки. И, вкладывая скрытые перчаткой подрагивающие от волнения пальцы в протянутую ладонь, я ни секунды не сомневалась, кто вышел нас встретить.

– Рад приветствовать вас в моем доме, Ларин.

Его голос отозвался во мне теплой, освежающей волной. Даже усталость от долгого пути куда-то исчезла. Будто и не было этих долгих четырех часов и тесной кареты.

– Да будет луна к вам благосклонна, – вежливо ответила я, не поднимая взгляда.

– И звезды осветят ваш путь, – проявил ответную вежливость виер и тихо, не без довольных ноток в голосе, заметил: – Рад, что мой подарок пришелся вам по вкусу.

Я вздрогнула, недоуменно посмотрела на виера и, проследив за его взглядом, поняла, что так и не выпустила из рук цветок.

– Ему нужна вода... – беспомощно проговорила я, не зная, как должна себя вести.

– Конечно, – кивнул он и, словно по волшебству, рядом оказался затянутый в темно-синюю форму слуга с вазой. – О нем позаботятся, – заверил меня мужчина и перевел взгляд на замерших в ожидании других гостей.

– Пусть станет мой дом для вас добрым приютом, – усмехнувшись, сказал виер.

И... Мариус, конечно, этого не видел, как и Тереза, но я, стоя рядом с виером, заметила, как дрогнуло лицо Антиора, как он шагнул

было вперед, но оступился. И скорее почувствовала, чем увидела недовольство виера АльТерни.

– Прошу в дом, – закончил он и, не отпуская моей руки, вынуждая следовать рядом с ним, направился в дом.

– Это неуместно, – тихо сказала я, поднимаясь по ступенькам высокого крыльца и радуясь, что виера Джалиет настояла на отсутствии каблуков. Мариус, признаться, принял это не без боя.

– Традиции вынуждают меня быть более многословным, чем следовало. Я согласен, – усмехнулся он, открывая передо мной дверь и не делая попытки войти первым.

– Я говорю не об этом, – укоризненно заметила я, останавливаясь и не собираясь первой входить в чужой дом. Что-то внутри протестовало против этого поступка. словно не простой вежливостью были слова виера, а действительно традицией.

Где-то позади судорожно вздохнул Антиор, придерживая Терезу, решившую было сгладить неловкость и зайти в дом, раз уж виер хотел, чтобы именно девушка первой переступила порог.

– Вы опять что-то скрываете, – игнорируя буравящий мою спину взгляд кузена, сказала я.

– Каждый из нас что-то скрывает, – решил свести все к шутке собеседник. – Но раз вы так решительно настроены... – Он сделал шаг вперед, заставив меня усомниться в собственных выводах, и... подхватив меня на руки, просто внес в дом, не обращая внимания на удивленно-недовольный вскрик Мариуса.

Мне же, чтобы не упасть, пришлось вцепиться в него, хотя больше всего на свете мне хотелось разжать пальцы и сжать их не за шеей мужчины, а на ней.

На ноги меня поставили тут же, едва порог остался позади. Вот только я поторопилась с выводами, думая, что на этом неловкости окончатся.

Холл был полон слуг, которые с любопытством смотрели на представление. Виер что-то им сказал, после чего на меня стали бросать уже откровенно оценивающие взгляды, а я поняла, что марголинский все же знаю недостаточно хорошо.

– Виер, это переходит границы! – буквально прошипел пришедший в себя Мариус, входя в дом следом за нами.

– Если вас волнует репутация вашей кузины – я готов на ней жениться, – обернулся к нему хозяин дома, одной фразой заставляя кузена закрыть рот и гася в зародыше его гневную тираду. – Церемонию можем провести немедленно, – решил добить Мариуса виер.

Видя, каким задумчивым становится лицо кузена, как он мысленно начинает считать, я выпалила, пока обо мне вообще не забыли в пылу подсчетов:

– Я против!

– Но... – Мариус растерянно взглянул на меня, будто ждал совсем другой реакции.

Я вырвала руку из мужских пальцев.

– Моя репутация не пострадала. Вы недопустимо вольно себя ведете! – Мой указательный палец ткнул в виера, но тот и не думал усовеститься. Более того – выглядел довольным. – Но это не повод идти на поводу у виера, кузен. – Сердитый взгляд достался Мариусу. – И если мое мнение еще что-то значит, мы не станем раздувать скандал из-за небольшой неловкости, которую виер повторять не станет.

Последнюю часть я произнесла с нажимом, и хозяин дома усмехнулся.

– Как прикажете, виера.

– Вьера, – поправила я и оглянулась.

Холл был пуст. Зрителей, способных оценить скандал, попросту не осталось.

– Что ж, если вопрос решен, отложим церемонию и приступим к обеду. Полагаю, вы голодны с дороги. Ларин?

Мне вновь протянули руку, но я отошла к кузену и положила ладонь ему на сгиб локтя. Мариус вздернул бровь, но сбрасывать мои пальцы не стал.

– Заслужил, – сжав пальцы в кулак, негромко проговорил виер. И, не оборачиваясь, бросил: – Следуйте за мной.

И мы последовали: других провожатых все равно не было. Мариус еще надеялся на благоприятный исход переговоров. Еще больше он приободрился, когда мы вошли в столовую и оказались там не единственными гостями.

– Ларин, пожалуйста... – шумно выдохнул кузен, переводя взгляд с одного виера на другого и явно не зная, к кому первому

подступиться. Он бросил беспомощный взгляд на Антиора, шедшего под руку с Терезой, и принялся искать место, где бы можно было меня оставить, чтобы вплотную заняться делами. Наконец его взгляд зацепился за красное платье одной из гостей, рядом с которой собралась небольшая женская компания. Именно к ним меня и повел кузен.

Девушки (судя по лицам и оттенку кожи – чистокровные марголинки) с любопытством следили за нашим приближением. Вот только если Мариусу доставались взгляды заинтересованные, то мне – изучающие. И, судя по поджатым губам местных красавиц, их выводы обо мне были неутешительными. Хотя на мне и перчатки имелись, и платье было правильной, закрывавшей носки туфель, длины, и декольте отсутствовало как класс. Да и само платье – темно-зеленое – не могло соперничать с их нарядами по яркости. Но уже приближаясь к марголинкам, я каким-то шестым чувством понимала: они меня ненавидят. Еще не знают – но уже вынесли вердикт.

– Да будет луна к вам благосклонна, – начал с вежливости кузен. Его взгляд тем временем скользил по вьере в красном платье. Куда более открытом, чем позволялось местными традициями.

Но девушка и не собиралась скрывать все то, чем одарила ее природа: от точеной фигуры до ярких, выразительных глаз, подведенных сурьмой.

– И звезды осветят ваш путь, – ответила кузену та самая девушка, что стала объектом его пристального внимания.

Кто-то из подружек что-то шепнул вьере, и та протянула Мариусу затянутую перчаткой ладонь. И кузен, который обычно морщился от традиции целования чужих рук, не отрывая взгляда от лица вьеры, как замороженный склонился и коснулся губами перчатки.

– Что привело вас к нам? – поинтересовалась красавица, игнорируя мое присутствие.

– Вьера АльДиер, – вмешался в разговор подошедший Антиор. От меня не укрылся тот факт, что Тереза сильнее вцепилась в локоть жениха, будто стоявшая перед нами вьера могла угрожать ее семейному счастью. – Позвольте вам представить брата моей невесты, моего друга и партнера Мариуса Загресси и его кузину Ларин.

– Наслышаны о вашей скорой свадьбе, – усмехнулась вьера, демонстрируя ровные и белые зубы. Ее взгляд переместился на Терезу,

но девушка смотрела не в лицо кузины, а на ее живот. – Полагаю, появление наследника не заставит себя ждать.

– Если боги окажут нам такую милость, – вежливо, но твердо ответил Антиор.

– Я отправлю дары от вашего имени, – кивнула вьера, отношение к которой у меня портилось с каждой минутой.

– Заранее благодарю. – Антиор кивнул вьере.

Отступив от Терезы, он ухватил оцепеневшего, будто под чарами, друга и повел его в другую сторону, оставляя нас с кузиной в женской компании гадюк. И мне даже не в чем было его обвинить: других девушек в помещении просто не было.

– Вьера Тереза, – сладко улыбнулась кузине вьера АльДиер, – не развлечете нас беседой?

– Что вы хотите узнать? – Голос кузины был похож на звон колокольчика. Тихий, срывающийся, будто и не ее вовсе.

– Например, о том, во сколько вам обошелся этот союз, – усмехнулась вьера. – Как у вас это называют?

– Приданое, – ехидно подсказал кто-то.

– Точно, – благодарно улыбнулась вьера подружке. – Не просветите нас, останется ли у вашего рода хоть что-нибудь для второй дочери после покупки мужа для первой?

Кузина отвела взгляд, то ли не желая, то ли опасаясь отвечать на нападки светловолосой (определенно крашеной) вьеры.

– Останется, – усмехнулась я, с силой сжимая пальцы Терезы, чтобы та хоть немного пришла в себя. – Как минимум честь, гордость и уважение к окружающим. Последнего в Марголине, похоже, как раз не хватает. – Я прямо взглянула на вьеру. – Своими словами вы в первую очередь унижаете род Антиора, род таких же марголинцев, как и ваш, а никак не нашу семью. Впрочем, разрешите вас немного просветить: в Балиаре для заключения брака вовсе не требуется кого-то выкупать. Люди могут просто любить друг друга, и это достаточное основание для заключения брака.

– Но твоя кузина платит Антиору! – фыркнула вьера в голубом.

– Не кузина, а ее семья. И не платит Антиору, а вкладывает деньги в безбедное будущее Терезы. По их брачному контракту вся плата, как вы изволили это назвать, принадлежит кузине. И только с ее согласия что-либо из этих средств может быть вложено или потрачено.

– И откуда вам об этом знать? – Вьера АльДиер недовольно поджала губы.

Вьера в голубом побледнела и отступила за спины подружек.

– Видела их брачный контракт, – легко соврала я, впрочем, не сомневаясь в ранее сказанном.

– Какое варварство...

– Все же лучше, чем платить в баранах за невесту, – пожалала я плечами, вспомнив старые обычаи кочевников. Судя по тому, как скривились вьеры, мои слова были не слишком далеки от знакомых им реалий. – Да уж, знать, что тебя оценили в несколько баранов, – достойный подарок на свадьбу.

– А тебя во сколько оценили? – вспыхнула одна из вьер. Судя по ярости в ее глазах, для нее оценка в баранах была не пустым звуком.

– Ларин не замужем и не просватана, – нашла в себе силы вступить в разговор кузина.

– Да неужели?! – воскликнула задетая за живое вьера.

Но прежде чем я успела что-либо ответить, АльДиер сама заткнула ей рот салфеткой.

– Уберите ее, – перейдя на марголинский, приказала подружкам блондинка, и чересчур разговорчивую вьеру действительно утащили назад, полностью скрывая от наших глаз. Я уже ожидала продолжения неприятной беседы, когда по коже пробежали мурашки, а за спиной раздалось спокойное, но твердое:

– Вьера АльДиер, вы не хотите извиниться?

– Я... – Вьера побледнела. Ее взгляд скользнул на меня, будто она не знала, что ей предпринять. Секунда напряженного молчания – и, спрятав за спиной руки, девушка растянула губы в подобии улыбки: – Приношу свои искренние извинения вашей гостье, *виер*.

И пусть сказано было безукоризненно вежливо, вьера дала понять, что именно заставило ее извиняться. Точнее – кто именно.

Но *виер* АльТерни не стал заострять на этом внимание.

– Тереза, вас ищет жених, – отослал кузину подальше от доброжелательной компании *виер*. – Ларин, я провожу вас к кузену.

И мне подали руку. Наверное, если бы вьеры не боялись оказаться в тюрьме, меня бы убили на месте. Столько ненависти мне не доводилось видеть даже в день объявления старосты курса. И это все просто из-за моего происхождения?! Интуиция утверждала, что нет, а

разум ехидно добавлял, что ответы на все интересующие меня вопросы есть у идущего рядом мужчины.

– Доброжелательность ваших гостей не оставляет равнодушной, – забросила я удочку.

– Случайные люди редко появляются у меня в гостях, – усмехнулся он.

– Порой мне кажется, что не случайные, а просто люди, – усмехнулась я, имея в виду балиарцев, но по тому, как нехорошо прищурился виер, поняла, что случайно сказала что-то не то. Или наоборот – то, но чего не должна была говорить.

– С чего вы взяли? – обманчиво мягко поинтересовался виер, но взглянул строго... на Терезу. Будто та могла что-то рассказать.

– Кузен рассказывал, что добиться вашей аудиенции не удалось ни Говарду Текрею из «Вельен и сыновья», ни Карту Матенсу из «Дариус и Джейкри», ни Мареку Ливою из «Китарского Торгового Дома». Вы не жалуете балиарцев, иначе Мариус не ценил бы так высоко оказанную нам честь, – решила я немного польстить, чтобы сгладить неловкость.

– У них не было ничего, что могло бы меня заинтересовать, – усмехнувшись, заметил виер и, остановившись, кивнул Терезе в сторону жениха, разговаривавшего с каким-то молодым мужчиной. – Виер АльГрейн увлекается живописью. Идите, – отослал ее мой спутник. Я хотела было последовать за кузиной, но виер не позволил, крепко удерживая меня за руку. Впрочем, недостаточно крепко, чтобы причинить мне боль.

– Я могу пойти с кузиной! – Я попыталась высвободить руку.

– Вы можете остаться со мной, – заметил виер, увлекая меня в сторону от остальных гостей.

Мы миновали одни двери, переходя из столовой в игровую. В шуме смеха и ударов друг о друга гладких шаров, скользивших по сукну, я расслышала увлеченный голос кузена и даже попыталась потянуть своего спутника в нужную сторону, но он отрицательно покачал головой и повел меня дальше.

– Мы не можем вот так просто уйти. – Я остановилась, когда виер провел меня сквозь очередные двери. Теперь лишь отголоски чужих голосов долетали до моего напряженного слуха.

– Вернуть вас к юным вьерам? – вздернул бровь мой спутник, тоже остановившись и обернувшись ко мне.

– К кузену.

– Он занят. Разве вы не заметили? – притворно удивился виер. – Пытается заинтересовать вашим проектом моих гостей.

– Вы говорите так, будто это невозможно.

– Это невозможно, – подтвердил мужчина, отпуская мою руку.

– Почему?

– Добыча любых ископаемых находится в моем ведении.

– Но ведь это глупо! – не сдержалась я. – Подобное если и должно контролироваться, то монархом, а никак не главой пусть древнего и приближенного, но не главенствующего рода. Простите... – Я перехватила странный, если не сказать – злой взгляд собеседника, и потупилась. – Я перешла черту...

А потом отступила на шаг и... позорно сбежала, так и не решившись на него взглянуть. И меня больше не заботили ни приличия, ни моя несчастная репутация. Я просто хотела оказаться подальше. Подальше от всего. От всех обрушившихся на меня забот, необходимости смотреть в глаза Мариуса, объяснять отцу, почему нас с позором выгнали из Марголина, не позволив присутствовать на свадьбе Терезы...

Тереза...

От страха, что из-за моей импульсивности могла пострадать и кузина, стало дурно. Мир перед глазами качнулся, и я едва устояла, ухватившись за стену. Сердце зашлось в бешеном ритме, готовое, казалось, вырваться из груди и бежать самостоятельно, раз уж хозяйка сама не могла справиться с нашим спасением.

Ноги вынесли меня в сад. В ту его часть, что выглядела заброшенной. Ни хоженных тропок, ни заботливо подстриженных кустов, ни цветов, каких было так много перед особняком. Да и небо практически полностью скрывала листва.

Я запрокинула голову, пытаюсь взглянуть в узкую полоску света наверху. Улыбнулась с облегчением, глубоко вдохнула, и... воздух покинул легкие, а сил для нового вдоха не нашлось. Тело сковал страх. Первобытный страх, какой не ожидаешь встретить в цивилизованном обществе. Но когда крылатая тень прорезала облака, я забыла, как дышать. Взгляд не мигая следил за увеличивавшейся в

размерах тенью, что из неясного силуэта превращалась во все более устрашающее зрелище. Видение того, кто должен был вымереть уже сотни лет назад и кому я предлагала линять ради наживы.

Над моей головой пролетал, снижаясь, дракон. Настоящий чешуйчатый монстр из сказок. И все, что я могла сделать, – это замороженно следить за его полетом, пока листья не заслонили от меня огромное тело.

На землю я рухнула как подкошенная. Забывшие, каково это – дышать, легкие обожгло. Хриплый стон сорвался с губ, а руки непроизвольно дернулись.

Я рухнула на землю, обнимая себя за плечи и пытаюсь справиться с потрясением.

– Нет... – Собственный голос показался мне чужим. Незнакомым, хриплым... испуганным. – Это... Нет... Быть не может... Показалось? – С губ сорвался истерический смешок. – Это дурман...

Я пыталась убедить себя в ошибке, но память упрямо возвращала меня к видению прорезавшего облака существа. Вновь и вновь. Пока сил на страх и бесплодные попытки убедить себя в помутившемся разуме не осталось совсем.

Я закрыла глаза, пытаюсь смириться с новой реальностью. Некстати вспомнила о чересчур хороших марголинских дорогах, прекрасно видимых с высоты, и с тоской поняла, что больше никогда не почувствую себя здесь в безопасности. Разве что в лесу, под прикрытием деревьев. Да и то... Один прицельный огненный плевок и...

Думать о последствиях не хотелось. Я с трудом поднялась на ноги, и, не глядя на испорченное падением платье, посеменила назад, не слишком заботясь о выборе верного пути. Но то ли все дороги здесь вели к дому виера, то ли меня что-то тянуло к нему, но спустя какое-то время я вышла к другому крыльцу. Не такому высокому, без ступенек, утопленному в землю и... не пустому.

Я слабо улыбнулась виеру, никак не реагируя на его предложение руки.

– Вы испачкались, – заметил мужчина, но я ничего не ответила, проходя мимо и дергая ручку двери.

Заперто.

– Идемте. – Мужская фигура вновь появилась перед глазами. – Я провожу вас в гостевые покои. Переоденетесь и расскажете, что с вами произошло.

– Все в порядке. – Я смотрела сквозь него. Сил на споры просто не было, и я развернулась и пошла искать другой вход. Или нашу карету. Когда-нибудь же прием должен закончиться? И мы сможем вернуться домой.

– Ларин. – Голос виера прозвучал строго, но я даже не обернулась. Все прошлые страхи стали какими-то не важными, как и люди. И я просто шла вперед, пока были силы, больше ни на что не глядя.

– Ларин! – На этот раз меня не просто окликнули, меня обняли, не давая сдвинуться с места. И я остановилась, равнодушно ожидая, когда виеру надоест. – Холодная... – Его ладонь коснулась лба, спустилась ниже, замирая у шеи, но у меня даже на протесты сил не осталось.

Мир качнулся, когда виер, больше не ожидая никакой реакции, просто поднял меня на руки и куда-то понес. Наверное, нас кто-то видел. Может быть, к вечеру об этом будет знать весь дом, а к утру – и город, но после пережитого страха подобные мелочи больше не трогали ни сознание, ни сердце.

Виер о чем-то распорядился, занося меня наверх и усаживая на диван. Я мимолетно отметила, что обивку придется чистить – слишком много земли прилипло к платью.

– Позвать вашего кузена?

Виер сел передо мной на корточки, заглянул в глаза, но я даже не моргнула. В другой раз я, быть может, и посмеялась, видя аристократа в таком нетипичном положении, но не сейчас.

– Ларин?

Я продолжала молчать. Язык словно забыл, для чего был дан людям, и просто отказывался ворочаться.

Виер шумно выдохнул и вышел, оставляя меня наедине с тишиной. Мое тело рухнуло навзничь, открывая передо мной мир белого потолка и изредка долетавших отголосков недовольного (если не сказать – злого) голоса виера.

– ...случилось? ...была? ...приказал следить!

Возможно, в другой ситуации у меня нашлись бы силы встать и, подойдя к двери, послушать, о чем говорили мужчины, но сейчас даже глаза бессильно закрывались. И даже обрывков оправданий

говорившего намного тише подчиненного я не услышала. А потом провалилась в сон. Мрачный, пугающий сон, из которого меня выдернуло чье-то прикосновение.

– Ларин? – Надо мной склонилась Тереза. Ее ресницы дрожали, будто она с трудом сдерживала рыдания. – Как ты? Что... произошло?

– Ничего. – Я нашла в себе силы улыбнуться кузине. Каких трудов мне это стоило, даже вспоминать не хотелось.

– Ничего? – Ее голос почти сорвался на крик.

Тереза мне не верила, да и я сама бы себе не поверила, слишком жалкой себя чувствовала. Но, увидев, как закрываются мои глаза, кузина притихла.

– Отдыхай. Утром все расскажешь. Я посижу здесь, разбужу, если снова приснится кошмар.

Она взяла меня за руку, и... кошмаров больше не было. До самого утра, когда я открыла глаза и поняла, что за руку меня держит не Тереза.

– Я взял на себя смелость подменить вашу кузину, – спокойно, словно ничего не произошло, заметил виер АльТерни.

Я отдернула пальцы и спрятала их под одеяло, молясь, чтобы смелость мужчины ограничилась лишь этим. Кожа чувствовала мягкий шелк ночной рубашки, и, пусть мы и брали с собой сундук с запасной одеждой (Мариус ожидал приглашения задержаться), слуги остались в Шаргане.

– Воды? – Мне протянули наполненный доверху стакан. Придержали, пока я маленькими глоточками пила, и, убрав его на прикроватный столик, спросили: – Что вы увидели, Ларин? Целитель сказал, что вас что-то очень сильно напугало. Настолько, что притупило остальные реакции. И я хотел бы знать, в чем кроется мой недосмотр.

– Ваш? – Сон притупил яркость воспоминаний, и у меня даже нашлись силы на ответный вопрос.

– Мой, – серьезно подтвердил виер. – Как хозяин, я должен был принять все меры, чтобы моим гостям было комфортно. Но, выходит, что-то я упустил.

– Дракона... – вырвалось у меня прежде, чем разум успел вмешаться.

– Дракона? – Виер недоверчиво вздернул брови. – Вы уверены?

– Не знаю! – воскликнула я, отворачиваясь. Было слишком тяжело признаваться в увиденном, но еще сложнее выносить чужое недоверие. И пусть прежде я и сама бы себе не поверила, но... – Боги милосердные...

– Еще воды? – Виер обошел кровать и протянул мне стакан.

– Нет, не нужно. – Я легла на спину и прикрыла глаза, не желая ни видеть никого, ни слышать. – Я его видела. В небе. Прорезающим облака... А утверждают, что вымерли... Мне никто не поверит...

– Я вам верю, – спокойно заметил виер, заставляя меня открыть глаза и посмотреть в его серьезные глаза.

– Почему?

– У вас нет причин лгать.

– А у вас они есть?

– Много, – признался виер. – Но я рассчитываю, что в скором времени их поубавится. – Мужчина поднялся на ноги. – Я вам верю, Ларин. Что бы вы ни видели. И буду на вашей стороне, несмотря ни на что.

Глава 6

Тереза выходит замуж

Они мне не поверили. Ни Мариус, устало морщившийся и просивший не нести околесицу, ни Тереза, для которой драконы были героями старых сказок. Один лишь Антиор смотрел виновато, но и не думал вступиться за «чересчур впечатлительную девицу», коей меня окрестили давешние вьеры.

Каким-то образом до вьеры АльДиер дошли причины моего отсутствия, и она не преминула о них сообщить остальной своей свите. Стоит ли говорить, что, несмотря на уверения Мариуса, виер настоятельно рекомендовал всем нам покинуть поместье и немного отдохнуть? Сменить, так сказать, обстановку. И словно в утешение, и чтобы кузен перестал укорять меня и жестом, и взглядом, виер пригласил посетить его дом в столице, благо от границ Западной провинции до Эр-Риенты было рукой подать, в отличие от портового Шаргана.

Мы возвращались в Шарган в тишине и напряженном молчании. Каждый думал о своем, но не решался высказаться. Тереза ободряюще сжимала мою ладонь, но противоречить брату не осмеливалась. По лицу ее жениха ходили желваки, а Мариус... Мариус не удержался, разбил тишину едким:

– Никогда не думал, Ларин, что именно ты доставишь столько хлопот.

Не знаю, чего он ждал, но определенно не того, что сидевший рядом Антиор исхитрится ударить его по лицу.

– Достаточно, – бросил он, садясь. Кузен ошарашенно схватился за щеку. – Я не позволю говорить в подобном тоне ни о своей невесте, ни о виере... вьере Ларин.

– Я в своем праве, – отчеканил Мариус, на глазах превращаясь из хладнокровного дельца в обиженного мальчишку.

– Уже нет, – усмехнулся Антиор. – Наш брак с Терезой – решенный на уровне глав родов вопрос. А виера... вьера Ларин не принадлежит твоей семье.

– Она моя кузина.

– Не жена и не дочь, – отрезал виер.

– Если я не дам согласия...

– Согласия на что? – перебил его Антиор, чуть склонив голову и смерив Мариуса насмешливым, на грани пренебрежения, взглядом. – Все, что ты можешь, – запереть Ларин дома. Но поверь: заточение твоей кухни не продлится долго. – И добавил уже Терезе: – Дорогая, как ты смотришь на то, чтобы сегодня же отправиться в Тае? Объективных причин задерживаться в Шаргане у нас более нет.

– Хоть сейчас, – ответила, помедлив, Тереза, бросив на брата испуганный взгляд.

Признаться, и мне стало не по себе от слов кузена и от того, какую ярость в нем вызвали справедливые, в общем-то, слова Антиора. Марголин словно задался целью продемонстрировать нам ранее неизвестные грани собственных и чужих характеров. И то, что я видела в кузене, мне не нравилось. С таким Мариусом, вернись мы назад во времени, я бы не захотела никуда плыть. А помочь Ринталь можно было бы и по-другому.

Мысли о подруге хоть немного отвлекли от собственных проблем. Я гадала, успел ли вернуться ответ. По всему – должен был еще вечером, а потому я думала, сколько продержатся чары, прежде чем ответное послание комком бумаги рухнет под моим окном.

Оказалось, силы в них вкладывали достаточно. Стоило мне войти в свою комнату и открыть окно, вестник прошмыгнул внутрь и одарил меня и ответным посланием, и карандашным портретом Ринталь. Я не удержалась, прижала его к сердцу. Смахнула выступившие на глазах слезы и, положив рисунок на стол, сжала кулаки.

– Я обязательно найду ответ, – пообещала в пустоту, но мне стало легче, будто подруга могла слышать меня и благословляла на подвиги. – Вот увидишь – найду.

И, дав самой себе зарок не отвлекаться на мелочи (в том числе и на виера с его загадками), принялась собирать вещи. Мариус сдался: мы отправлялись в Тае следующим утром.

* * *

Поместье семьи ЭльРаунди занимало обширные территории к северу от столицы провинции. Места здесь были живописные и, в отличие от портового Шаргана, не такие жаркие. Потому в Тае природа только готовилась к цветению, выпуская хрупкие бутоны. Да и гор здесь стало больше. Они окружали город и прилегающие территории. Не слишком высокие вблизи обжитых мест, но прорезающие облака далеко на горизонте.

– Антиор, а что там? – спросила я на второй день, когда все немного отдохнули и под чутким руководством матери жениха осматривали парк вокруг поместья.

Виер проследил за моим взглядом, упирившись в горную гряду, и хмыкнул:

– Горы, Ларин. Давным-давно все, что находится по ту сторону, называли Драконьими землями.

– Они там жили? – Я затаила дыхание.

– Возможно. – Антиор пожал плечами и с усмешкой предположил: – А может, все дело в том, что местность за горами так изрезана, словно громадный дракон упал в море и на его теле возникли все старые города.

– Все может быть, – пробормотала я и, видя, что матушка Антиора – виера Талила совсем исчезла из виду, и только ее голос все еще доносится до ушей, поспешила нагнать процессию.

Примечательно, что даже Мариус не остался в поместье обсуждать дела с отцом Антиора. Впрочем, один взгляд на виера Крастана давал понять, кто здесь действительно принимает решения. И кузен сдался, отдал инициативу в руки виера, не пытаясь навязать будущим родственникам свое видение. И мне бы радоваться передышке, но интуиция подсказывала, что, потеряв всякую власть над кузиной, Мариус захочет восстановить душевное здоровье за чужой счет. Мой счет, ибо других зависящих от него лиц просто не было.

– Вы можете остаться у нас в гостях, – перехватив мой полный сомнений взгляд, предложил Антиор, подавая мне руку.

Я ее охотно приняла, позволяя вести себя в хвосте процессии. Тереза с виерой Талилой ее возглавляли.

Всего близких гостей, кого поселили в самом поместье, было двенадцать. Нас двое – Терезу семейство ЭльРаунди чужой уже не считало. Младший брат Антиора, успевший уже и жениться, и

обзавестись наследником, прибывший с супругой и двумя детьми. Тетушка с тремя дочерьми, нашими с Терезой ровесницами, по чьему предложению мы все и отправились гулять в парк. Последние – дядя Антиора с молодой супругой – должны были прибыть к вечеру.

Виеру Джалиет, прибывшую вместе с нами, устроили в одном из гостевых домиков, расположившихся в получасе быстрой ходьбы от главного особняка. И я ей даже завидовала. Пока не прибыли приглашенные на торжество гости, там царили тишина и спокойствие. Впрочем, и после их прибытия шум не должен был задержаться надолго: каких-то два дня против целой недели в кругу новых родственников.

– Не хотелось бы вас стеснять, – улыбнулась я. – Ваша семья чудесная, но мы и так доставили вам множество неудобств.

– Не вы, – усмехнулся Антиор.

– Отчасти и на мне лежит ответственность, – не согласилась я с собеседником.

– Хорошо, – сдался он. – Но создаваемые лично вами неудобства ничто по сравнению с даруемыми возможностями.

– Вам так нравится видеть зеленое лицо кузена? – Я решила свести все к шутке. В конце концов, Мариус действительно выглядел нездорово с самого момента прибытия. Извилистые дороги, резкие перепады высоты оставили на нем свой след. До сих пор он не мог прийти в себя в полной мере. Даже зелье, заботливо выданное виером Антиором взамен случайно разбившегося, не помогало.

Правда, сравнив по цвету оба пузырька – тот, что дал Антиор, и тот, что имелся у меня для демонстрации заинтересованным лицам, буде такие найдутся, – я засомневалась, что кузену выдали верное средство. Впрочем, излишняя сонливость, заставлявшая Мариуса больше времени проводить в выделенных покоях и меньше придирается по мелочам к нам с Терезой, вновь занимавшим одну комнату, была всем только на руку.

– Порой это истинное удовольствие, – усмехнулся виер. – Мариус бывает чересчур... активен.

– Каждый из нас желает добиться большего. – Я пожала плечами, закрывая тему.

А виера Талила тем временем уже распахивала дверцу огражденного от непогоды участка сада и с гордостью истинного

ценителя рассказывала Терезе о редких видах. Я не слишком увлекалась цветами, а потому пропускала лекцию виеры мимо ушей. Судя по рассеянному взгляду Антиора, и он не питал страсти к цветам, но... положение обязывало. Потому и Мариус, окруженный кузинами товарища, не мог игнорировать призывы понюхать тот или иной цветок, что только усугубляло его страдания.

К обеду от энергичного, готового ко всему кузена не осталось и следа. Кое-как высидев до десерта, Мариус откланялся и исчез в своих покоях. Тереза с облегчением выдохнула. Мы переглянулись и под руку покинули общество марголинцев.

– Я чувствую себя плохой сестрой, – заметила Тереза, падая на кровать и обнимая подушку. – Но не могу не радоваться тому, что у брата просто нет сил лезть в мои дела.

– Очень скоро у него и поводов туда лезть не будет, – хмыкнула я, садясь на соседнюю кровать. Не выдержала и, скинув туфли, тоже улеглась поверх покрывала, не жалея платья.

– И ты даже не можешь представить, как я этого жду, – очень тихо призналась Тереза, переворачиваясь на бок, так, что я могла видеть ее лицо.

– И не боишься? – Я не стала пояснять, о чем идет речь.

Тереза и без того поняла, вздрогнула, вдохнула глубоко и призналась:

– Боюсь. Но виера Талила искренне мне рада. Виер Крастан... Мне кажется, он одобряет выбор Антиора. Его кузины... Я им даже завидую – столько девочек в семье. Всегда есть с кем поболтать и обменяться нарядами.

Я усмехнулась. Камень был в мой огород. Делиться своими вещами я никогда не любила, но и чужие без спроса (да и с ним) предпочитала не трогать.

– Очень скоро они все станут твоей семьей.

– Я знаю... – тихо откликнулась Тереза. – Я жду этого, но... все равно волнуюсь. Неизвестность пугает.

– Если будет невмоготу – я тебя украду, – пообещала я.

– Вот так возьмешь – и украдешь? Лично?

– Найму кого-нибудь, – хмыкнула я. – Лично я тебя не утащу. Слишком разъелась. Но за пару-сотню монет, думаю, найдется крепкий телом рыцарь, что сможет тебя поднять.

– Лари! – В меня полетела подушка.
– Ау, – коротко откликнулась я, хоть снаряд и пролетел мимо.
– Очень больно? – тут же всполошилась кузина, нашла взглядом подушку и укоризненно выдала: – Я ведь серьезно думала, что попала.
– Для того чтобы попасть, ты слишком плохо целилась.
– Я вообще не целилась.
– О том и речь, – хмыкнула я. – Но будем надеяться, что с Антиором ты целилась.

Кузина смутилась и, помедлив, призналась:

– Нет. На него я просто упала.

И сколько я ни вздергивала брови, выражая заинтересованность, кузина стойко молчала. И лишь всякий раз начинавшие пылать щеки выдавали, что обстоятельства ее знакомства с женихом могли посоперничать с моей второй встречей с виером АльТерни.

Так и не удовлетворив своего любопытства, после ужина я в одиночестве вышла на примыкавший к столовой балкон. Как это часто бывает в домах аристократов, первый этаж был отведен для слуг и хозяйственных помещений, а господская часть начиналась уже со второго этажа, куда и вела парадная лестница.

Я смотрела на горы. На заходящий солнечный диск, окрашивающий пики в яркие, теплые цвета. Золотые краски мешались с алыми, малиновый росчерк соперничал с таявшей синевой. Ветер – вечный спутник этих мест – бросал волосы мне в лицо, и я старалась не думать, сколько времени уйдет на то, чтобы привести себя в порядок перед сном. А еще – я снова видела дракона. Крылатую тень на золотом фоне. Но сейчас он не пугал. Напротив, мне хотелось любоваться его полетом. Глупое тело будто не чувствовало исходившей от этого создания угрозы, а я... все чаще выходила из дома, чтобы взглянуть на небо, и всякий раз искала. Иногда находила – и тепло заливало все тело, но чаще – нет. И странная тоска охватывала душу, а перед глазами вставал совсем другой образ: не родителей, по которым мне следовало скучать, не Ринталь, которой я обещала, а виера АльТерни, который даже имени мне своего не назвал.

– Эрияр, – донес до меня ветер знакомый голос.

Я обернулась, но никого рядом не было.

– Эрияр, – послушно повторила я и прикрыла глаза, отдаваясь волне охватившего меня спокойствия и радости. Пусть так. Не важно,

правда это или нет, но... Эрияр. Так я буду его звать, пока он сам не назовет мне свое имя.

Бросив последний взгляд на горы, я вернулась в дом. Вежливо раскланялась с прибывшими незадолго до ужина дядей Антиора и его молодой супругой, шепнула Терезе, что лягу пораньше, и, прихватив с собой яблоко и бутерброд, отправилась в наши общие покои.

Быстро переоделась, подхватила с прикроватного столика путевые записки, переданные мне с очередным букетом, зевнула и начала читать.

Сон сморил меня внезапно...

Холм, где я оказалась, был полностью укрыт васильками. Я не могла сделать и шага, чтобы не потревожить хрупкие цветы. Над головой простиралось голубое небо без единого облачка, и все вокруг было таким синим, что, казалось, из мира исчезли все остальные цвета.

Ветер волнами прокатывался по заросшему лугу, склоняя головки васильков и теребя мои распущенные волосы. И никого вокруг. Ни мелкого зверя, ни птицы, ни человека. Лишь шепот стихии, ее настойчивые ласки и насмешливое торможение моих волос.

Неожиданное движение в небе заставляет меня запрокинуть голову. Я поднимаю глаза и замираю, глядя, как быстро и неотвратно движется ко мне смерть, как мощные крылья прорезают воздух, как содрогается земля, принимая немалый вес, как бедные цветы осыпаются на траву, не в силах противостоять напору. И как тело дракона исчезает в вихре искр.

Я закрываю глаза, пытаюсь уберечь их от ослепительного света, но все равно вздрагиваю, отворачиваюсь от яркой вспышки, ставшей апофеозом вихря.

И снова тишина. Ласковый ветер касается дрожащих головок васильков. Я открываю один глаз, потом второй, но... я больше не одна. Там, на краю холма, спиной ко мне стоит мужчина. И нет больше ни дракона, ни страха. Есть одно лишь любопытство, и, ведомая им, я поднимаюсь и медленно по усыпанному лепестками цветов лугу бреду к незнакомцу. Подхожу практически вплотную, касаюсь его плеча. Еще чуть-чуть – и он обернется, покажет мне свое лицо. И я замираю от предвкушения и страха. Кто он – дракон,

обретший человеческий облик? Или человек, притворившийся драконом?

Я касаюсь его плеча, но мужчина неподвижен. Веду ладонью по его шее, пальцы поднимаются выше, к подбородку, скользят по щекам, скулам... Он не оборачивается, но и не останавливает меня. Его длинные черные волосы щекочут мое лицо, и мне бы отступить, обойти незнакомца, но все внутри сопротивляется уходу, словно, отступив сейчас, я рискую потерять его навсегда. И я стою у него за спиной, ожидая то ли чуда, то ли знака, напрочь забыв о том, кем он был всего несколько минут назад, и мои пальцы находят друг друга, заключая незнакомца в капкан объятий.

«Мой», – проносится глупая мысль. И я щекой касаюсь его спины, чувствую, как бьется его сердце и как мои пальцы накрывают чужие, теплые, знакомые... родные.

«Твой», – шепчет ветер, сплетая наши волосы.

«Твой», – рисует небо облаками.

«Твой», – говорит жар его тела.

– Моя, – выдыхает он, поворачиваясь.

Мои пальцы разжимаются, не в силах его удержать, но тут же оказываются в плену его мягких ладоней. Как и я – в плену его губ. И нежности, что вложена в этот поцелуй, нет конца. Будто и не дракон меня целует, желая установить свою власть, не пылкий юноша, что впопыхах срывает поцелуй, а тот, кто давно ждал, кто мечтал об этой встрече, кто готов на все, лишь бы этот миг продлился вечность. И я... я обнимаю его в ответ, прижимаюсь сильнее, изгоняя все мысли из головы, кроме одной: быть рядом, быть его, быть с ним. И поцелуй становится глубже, настойчивее, сильнее... И я более не знаю, кто из нас ведет эту схватку, кто не может остановиться, вновь и вновь лаская чужие губы, прикусывая в желании поставить метку, установить свое господство, кто из нас отступит первым...

Мои пальцы разжимаются. Ветер бьет в лицо и...

Над моей головой вновь был белый потолок покоев в доме ЭльРаунди. Тихо сопела Тереза. Ночной мрак сгущался в углах комнаты. Он бы заполнил ее всю, но шторы не были задернуты, и лунный свет проникал внутрь.

Я прикрыла глаза, тихо, стараясь не разбудить кузину, коснулась припухших губ и шумно выдохнула.

– Это был всего лишь сон, – попыталась я уверить себя, унимая дрожь. Мурашки пробежали по телу. Такое мягкое и приятное одеяло стало вдруг жестким, грубым, как наждачка.

Я откинула его, но легче не стало. Даже нежный шелк ночной рубашки казался лишним, колючим рубищем, от которого хотелось избавиться.

С губ сорвался стон. Тело выгнулось, будто требуя чужих прикосновений, и я закусила угол подушки, чтобы не разбудить Терезу.

– Демоны! – сквозь зубы процедила я, чувствуя, как дрожат пальцы, а внутри все сжимается, будто в предвкушении.

Тяжело дыша, села на кровати. Босые пятки коснулись холодного пола, и это ненадолго отрезвило. На цыпочках я прокралась в ванную, стянула с полки тяжелый халат и, запахнувшись в него – кожа протестовала против еще одного одеяния, для нее и ночная рубашка сейчас была лишней, – выбралась в коридор.

Десять шагов... поворот... и пальцы сами отпирают щеколды. Ночная прохлада пробирает до самых костей, и я наконец нахожу успокоение. Теперь я знаю причину своей дрожи, знаю, почему все волоски на теле приподнялись, знаю, как притупить лихорадку, охватившую всю меня от простого (щеки ожгло краской стыда) сна.

В комнату я вернулась лишь на рассвете. Продрогшая, с хлюпающим носом, но хозяйкой своего тела и разума. Скользнула в холодную постель и мгновенно вырубилась. На сей раз – без снов.

* * *

Беспокойные сны не тревожили меня вплоть до дня свадьбы, да и в ночь перед церемонией ни мне, ни Терезе не удалось как следует выспаться. До самого рассвета мы разговаривали: о страхах, надеждах и ожиданиях. И... больше у меня не осталось образцов успокоительных зелий. Тереза выпила все, что было. Даже мне достался всего один глоток, и, видимо, именно он стал той каплей, что позволила мне хоть на пару часов заснуть.

Будто наяву я видела, как устанавливают шатры на песчаном берегу, как суетятся внизу слуги, как Антиор осторожно несет что-то, заключенное в сферу безвременья, и чувствовала досаду. Будущее торжество уже заранее меня раздражало, словно способно было создать мне неудобства. Вот только мешать чужому счастью я не была готова.

Неожиданно Антиор поднял взгляд и не моргая посмотрел прямо на меня. Посмотрел и склонил голову, будто признавая мою власть. Губы тронула снисходительная улыбка. А потом я ушла, оставляя позади и источник будущей головной боли, и свои сомнения.

В чем именно сомневался герой моего сна, поделившийся со мной своими чувствами, я не успела понять. Калира – кузина Антиора – тронула меня за плечо, заставляя проснуться, и больше мне было не суждено хоть на миг сомкнуть глаза.

Скорый завтрак, который я практически не заметила, до самого вечера стал единственной перехваченной мною едой. Нам с кузинами жениха отводилась самая беспокойная роль: мы бегали менять цветы для шляпки Терезы, подавали булавки, искали, куда «чтобы не потерялось» спрятали чехлы на стулья, и месили песок, пытаюсь поймать то виеру Талилу, то распорядителя, то оформителя арки, то... Кажется, за один день я успела познакомиться с половиной города и с частью из них навсегда зареклась работать. А потому, когда гости наконец стали прибывать, а нас с девочками отправили успокаивать Терезу, я упала на стул, не в силах больше и шага сделать. Чего нельзя было сказать о кузине.

Впрочем, перемещаться по шатру невесты было несложно. В отличие от остальных, здесь, кроме крыши и стен, установили и временный помост, потому каблуки не вязли в песке и шлейф платья находился в относительной безопасности. Хотя последнее – лишь до того момента, как его не прикрепили к самому платью. После этого сил поубавилось и у Терезы.

– Уже совсем скоро, – желая то ли подбодрить, то ли напугать, сказала Мили, еще одна кузина Антиора.

Самая младшая – Велина – завистливо вздохнула. У нее даже были силы крутиться вокруг Терезы и расправлять путавшийся шлейф.

Кузина бросила на меня затравленный взгляд, и я нашла в себе силы встать и, подойдя к Терезе, обнять ее под недовольные вопли младшей из сестричек. Видимо, та очень сильно переживала за кружево на платье. Но она могла не нервничать: я и сама за него боялась – видела сметы. Все же платье кузины шилось в Балиаре.

Плач флейты заставил нас всех вздрогнуть.

– Начинается! – Калира облизнула губы, поднимаясь на ноги и осматривая Терезу с ног до головы: от венка – шляпку все же оставили в поместье – до кончика шлейфа.

Мили бросилась к выходу из шатра, просунула наружу голову, пискнула и вернулась обратно. Бледная, с лихорадочно блестящими глазами.

К флейте присоединились барабаны, задавая ритм биению сердца, будя в крови какие-то первобытные нотки страха и предвкушения. И кружевное платье кузины начало казаться здесь таким же неуместным, как и надетое на королевский прием рубище. Впрочем, мы все тогда были одеты неуместно, не под стать воинственной песне барабанов, что полностью заглушили плач флейты.

– Наш выход, – когда ритм резко оборвался, напомнила Калира, занимая место слева от Терезы.

Мне предстояло идти справа. И хоть мы уже не раз репетировали проход, у меня дрожали коленки. И пальцы дрожали, когда я передавала кузине букет. А может, дрожала сама земля. Кто ее знает?

– Пора, – пробормотала себе под нос младшенькая и первой схватила конец шлейфа. К ней присоединилась Мили.

Мы с Калирой раздвинули шторы, пропуская Терезу, и пошли следом. В отличие от невесты, наши наряды были непритязательны. Я бы даже сказала – нарочито просты. Чехлы, а не платья, подпоясанные какой-то декоративной веревочкой, вкуче с традиционной, как мне сказали, косметикой, делали нас на контрасте с невестой блеклыми тенями. Незаметными служительницами странного ритуала, который с каждым шагом приобретал для меня все больше сходства с каким-то жертвоприношением, а не свадьбой. Впрочем, даже в Балиаре до сих пор на свадьбу часто нанимали плакальщиц, настолько счастливым в традициях предков был для невесты день бракосочетания.

Мы с Калирой должны были идти на расстоянии вытянутой руки от невесты, хотя я намеренно держалась немного ближе, чтобы

подхватить Терезу, если она оступится.

Но помощь кухне не понадобилась. Она словно и не замечала, как вязнут туфли в песке. Ее вниманием целиком и полностью владел Антиор, который ждал ее в конце очерченной горящими жаровнями дороги. И ритм... Стоило нам покинуть шатер невесты, барабаны вновь прорезали повисшую было тишину.

Я тряхнула головой, прикусила губу, чтобы как-то выпасть из гипнотического транса, что царил здесь. Оступилась, чуть не вывалившись за пределы дорожки, но чья-то рука, высунувшаяся из темноты, поддержала меня.

Не разбирая лица, я благодарно кивнула и поспешила вернуться в строй. Как ни хотелось, роль следовало сыграть до конца, пусть на душе и был осадочек от странной церемонии.

Впрочем, очень скоро наш путь был окончен. Тереза благополучно вошла на помост, где кроме Антиора с отцом и жрецом ее ждал и Мариус, которому она и протянула чуть подрагивающую ладонь. Никакие зелья, никакие гипнотические барабанные ритмы не смогли совладать с волнением кухни.

Калира утянула меня в тень, безошибочно проведя мимо замерших в предвкушении гостей. Из-за их спин мне практически ничего не удавалось разглядеть, и, если бы не комментарии Калиры, я бы и вовсе не знала, что сейчас происходит на помосте. Одно успокаивало: жрец определенно принадлежал знакомому храму, а значит, несмотря на дорожки огней и музыку, сама церемония будет привычной, с обменом браслетами и записью в храмовой книге.

– ...сейчас он вручит ей цветок, – выдохнула громким шепотом Калира и привстала на носочки, чтобы разглядеть получше.

– Какой цветок? – заинтересовалась я, вспомнив, что Антиор однажды уже упоминал про особые цветы, которые дарят в единственном экземпляре. Впрочем, даже того факта, что процесс дарения осуществлялся на свадьбе, было достаточно, чтобы вздрогнуть.

– Летарис, – не отрываясь пояснила мне Калира. – Его запрещено продавать. Даже самые мощные чары способны продлить цветение лишь на сутки. Жених отправляется за цветком ранним утром, в предрассветные часы, когда цветы открываются и их можно найти.

Я вспомнила свой сон. Перед глазами вновь промелькнул Антиор со сферой в руках. Теперь я знала, что он нес, ради чего не спал ночью...

– Держи. – Калира протянула мне вышитый платок. – Приложи к носу и задержи дыхание, когда я скажу.

Спорить я не стала, как и медлить. Мало ли сколько секунд у меня в запасе. Потому платок тут же прикрыл и рот, и нос. Оставалось лишь закрыть глаза и задержать дыхание, но здесь я ждала отмашки.

– Сейчас, – выдохнула Калира и, в отличие от меня, подалась вперед, как и сгрудившаяся перед нами толпа гостей.

Я же напряженно считала секунды, взглядом уплывая в небо, вместе с сотнями, если не с тысячами, искорок, поднимавшихся с помоста. Легкие горели огнем, но Калира и не думала разрешать мне вдыхать. А вокруг творилось что-то странное.

Гости, все как один, запрокинули голову и смотрели в небо, подставляя лица начавшим опадать искрам. Я протянула руку, желая тоже ощутить, что же скрывается за волшебством – обычная фольга или красочная иллюзия, но меня выдернули из толпы, подхватили на руки и, не реагируя на протесты, унесли подальше от помоста. Платок Калиры мягко скользнул вниз, теряясь где-то на песке.

– Выдыхайте, – приказал знакомый голос, и виер АльТерни поставил меня на ноги.

Как ему удалось в какие-то доли секунды оказаться у шатров с едой, я не стала спрашивать. Вдохнула, закашлялась и чуть не упала. Виер поддержал меня, давая опереться на его руку.

– Что вы здесь делаете? – было первым, что я у него спросила, и тут же смущенно добавила: – Спасибо.

Мужчина усмехнулся, а я покраснела: да уж, спрашивать о том, что он забыл на празднике, после того, как спас меня от удушья... было немного глупо.

– Вас тоже пригласили, – поняла я, отстраняясь и глядя в небо. Даже отсюда, с расстояния не менее пятидесяти шагов, я видела, как на землю продолжают падать искры. И, стоя вдалеке, больше не погруженная в желания толпы, я передернула плечами. Каким бы красивым ни было волшебство, сейчас я понимала, что находиться в зоне его действия – не самое разумное решение.

– Тереза... – выдохнула я и бросилась было обратно, но виер не пустил. Обхватил меня за талию, прижимая к себе, и я мгновенно ощутила, насколько успела замерзнуть. Все же температура в Тае была куда ниже Шаргана, да и ночь уже полностью вошла в свои права, изгнав солнце куда-то за горизонт...

– О виере ЭльРаунди позаботится ее муж, – заверили меня, опалив кожу дыханием.

– А Мариус? – Каким бы вредным ни был кузен, я все равно за него волновалась.

– Господину Загресси дали... хм, противоядие.

– Тогда почему его не дали мне? – резонно заметила я, нехорошо щурясь, но не делая попытки вырваться. Отчего-то рядом с виером мне было спокойно. И, в отличие от того же кузена, он отвечал на мои вопросы. Пусть и уклончиво, порой неохотно, но отвечал.

– Об этом должен был позаботиться ваш родственник, – вызвав в моей душе волну гнева, заметил виер. – Два дня назад мои подчиненные доставили в поместье ЭльРаунди три дозы противоядия и передали их вашему родственнику.

– Три... Значит, и для Терезы?

– У девушки должен быть выбор, – спокойно заметил виер. – Но, насколько мне известно, виера ЭльРаунди отказалась его принимать.

– Поэтому и нервничала весь день... – поняла я. Прикрыла глаза, переживая вспышку раздражения. Сердиться на кузину я не могла: у нее и без того хватало волнений, чтобы еще и обо мне переживать, но вот кузен... – А какой эффект у... распада летариса?

– Эйфория, возбуждение, снижение контроля и легкая амнезия на следующий день, – спокойно сообщил он, крепче прижимая меня к себе.

– А вы не?.. – Я попыталась было дернуться, но руки виера держали крепко.

– К сожалению, – он сделал паузу, а у меня сердце чуть не выскочило из груди, – пока я не могу себе позволить поддаться наваждению.

И он то ли случайно, то ли нарочито небрежно мазнул губами по моей обнаженной шее.

– Как не могу позволить кому-то другому претендовать на мое сокровище, – интимным шепотом просветили меня.

И от слов виера, его близости, дразнящего дыхания все внутри замерло, сжалось от напряжения и... предвкушения. Но продолжения не последовало, и с губ сорвался разочарованный стон. Ему вторил насмешливый – над самим собой или потерявшей голову мною – смешок и клятвенное уверение:

– Мы продолжим. Но сейчас – не время.

И, наверное, на меня все же попала... пусть будет – пыльца проклятого цветка, потому что слова виера вместо облегчения вызвали протестующий стон. Пытаясь изгнать из памяти этот момент, я настойчиво убеждала себя, что причиной моего негодования была первая фраза виера, а никак не вторая.

Но действительно, было не время. К шатрам, где уже ждали оголодавших гостей, начали подтягиваться люди. Пламя свечей, свет факелов искажали их лица. И мне чудилось, что к шатрам идут и не люди вовсе. Точнее – не совсем люди. В их чертах было слишком много хищного, властного, собственнического. И если женатые пары смотрели лишь друг на друга, то одиночки блуждали взглядом в поисках компании. Один из вьеров – кажется, из двоюродных, а может, и троюродных, племянников виера Крастана – остановился совсем близко. Я видела, как раздуваются его ноздри, словно он по запаху решил найти себе пару на эту ночь. Он шагнул в нашу сторону, глядя мне даже не на лицо, а куда-то в район груди, и обнимавшие меня руки сжались крепче.

– Прочь. – В голосе виера АльТерни был даже не металл – гром скорой бури.

И юноша замер. Его лицо дрогнуло, а с глаз словно спала пелена. Он перевел взгляд мне за спину и, побледнев, поклонился.

– Прошу прощения, – хрипло выдохнул он и поспешил скрыться, так ни разу и не повернувшись к виеру (едва ли это мне оказывали подобную честь) спиной.

– Ваш кузен плохо выполняет свои обязанности, – прошипел виер.

Я промолчала: поведение кузена все больше удивляло. Неприятно удивляло. Не хотелось думать, чем вызваны подобные изменения, но... в душе разрасталась обида.

– Идете со мной? – спросила я, понимая, что не хочу находиться среди незнакомых мне людей. Из всех, кого я знала, где-то на границе восприятия мелькнула тетушка Антиора, но и она была не одна. В

остальном же ни ее дочерей, ни четы ЭльРаунди, ни молодоженов, ни даже кузена я не могла найти. Они словно испарились, будто исчезли по дороге или... они шли вовсе не сюда.

И я решила их отыскать. Вот только в одиночку, узнав, чем чревато волшебство летариса, увидев, какими становятся от него люди, не рискнула бы и с места сойти.

Руки виера разжались, позволяя мне обернуться к нему. На его лице застыло странное выражение. Необъяснимая для меня горькая насмешка искривляла его губы, а взгляд... Взгляд был хищным и собственническим, будто его слова про сокровище были не просто словами, а констатацией факта. И он молчал.

– Вы нужны мне, – тихо сказала я, беря его за руку, и пальцы виера сжали мою ладонь.

Он кивнул. Резко. Решительно. И повел меня куда-то. И я послушно пошла, понимая, что у него куда больше шансов найти и Мариуса, и Антиора. Вот только... я не говорила ему, куда хочу пойти. Но шла, не задав ни единого вопроса, ни на секунду не усомнившись, что с ним я в полной безопасности.

И виер не предал моего доверия.

Мы шли по песку, удаляясь от приступивших к трапезе гостей. В жаровнях догорали угли, подсвечивая знакомую мне дорожку. Он повел меня по ней. По центру, как совсем недавно шла Тереза. И подал руку, помогая взобраться на помост.

– Жаль, я так ничего и не увидела, – с грустью вздохнула я, проводя пальцами по арке и на пару секунд заходя в нее. Попыталась представить, как сама стояла бы здесь, но без алтаря и жениха картинка не складывалась.

И, словно услышав мои мысли, встрепенулся огонь в жаровнях, потухшие факелы вспыхнули вновь, а виер... Он охотно встал рядом, как если бы мы должны были предстать перед божественным оком.

– Вы бы стали моей женой, будь это все по-настоящему? – хрипло спросил он, протягивая мне руку.

Я вложила в нее свою ладонь.

– А вы бы стали моим мужем, если бы это имело хоть какой-то смысл? – вопросом на вопрос ответила я.

– Эрта, – выдохнул он, будто давал согласие на ритуал.

– Да, – улыбнулась я, не веря, что все это всерьез.

Огонь вспыхнул так ярко, что свободной рукой мне пришлось прикрыть глаза. Вот только когда я их открыла, виер был так близко, что я оступилась и чуть не потеряла равновесие. Чуть – потому что игравший роль моего жениха (а теперь, верно, и мужа) виер не позволил, обнимая за талию, прижимая к себе и с вызовом глядя мне в глаза.

– Жреца здесь нет, – начал издалека виер, но я догадывалась, к чему он ведет. И, пусть и зарделась, не стала ни отстраняться, ни протестовать.

«Конец репутации», – пронеслось где-то в мыслях, но я не успела придумать ни оправданий, ни возражений... Поцелуй, нежный, бережный, словно первый и единственный, который мы могли себе позволить, разделил все на «до» и «после».

Где-то далеко позади, чуть ли не в другой жизни, остались шатры со взбудораженными гостями, Мариус с его обязательными нотациями, обязательства перед семьей, необходимость блюсти репутацию...

Сейчас мне не было дела до всего этого. Тепло, переполнявшее тело, радость узнавания – все это захватило меня, отрезая от реальности. Остался только мужчина, рядом с которым я чувствовала себя... собой? Не хорошей дочерью, не ответственной старостой, не представительницей торговой империи – просто собой. Ларин. Девушкой, у которой могут быть чувства, которая может быть ранимой и жаждать хоть немного тепла, которой тоже хочется на кого-то опереться.

И словно в ответ на мои мысли, на мои потаенные чаяния, руки виера сжали крепче, прижимая к твердой груди. Он прервал поцелуй, но, прежде чем разочарованный стон сорвался с моих губ, чмокнул меня в кончик носа и тихо шепнул:

– Я всегда буду рядом. И на твоей стороне.

И я поверила его обещанию. Впрочем, мне казалось, сейчас я поверила бы любому его слову, отдала бы все, что бы он ни попросил...

Но виер АльТерни не просил, даже не заговаривал о чем-то, что могло впоследствии быть понято превратно. Он просто был рядом, обнимал меня, прижимая к себе. Я слышала его мерное дыхание, и мое становилось таким же. Расслабленным, умиротворенным, никуда не спешащим. словно обретшим долгожданный покой. И я с горечью

поняла: я не смогу покинуть Марголин. Ни сейчас, ни через неделю, ни через год. Какие бы аргументы ни привел Мариус, отец или я сама, добровольно я не смогу отказаться от этого пьянящего чувства спокойствия и абсолютной защиты, что дарил мне этот мужчина. Даже если больше мне не удастся этого испытать.

Он шумно втянул воздух. Его пальцы скользнули в мои волосы, растрепали косу. Я не возражала: моя щека касалась его груди, я слышала биение его сердца и... обнимала, будто имела на это право. Мужчина усмехнулся, попытавшись отстраниться и поняв, что не только он меня держит, но и я его.

– Твой, – шепнул он, разжимая мои пальцы. – Но нам лучше уйти, пока гости заняты друг другом.

– Как мы? – сорвалось с губ, и краска залила мое лицо.

– Не совсем, – лукаво улыбнулся виер. – Но, надеюсь, в скором времени и мы до этого дойдем.

Я смутилась и отступила на шаг. Кажется, у меня и кончики ушей покраснели. Но виер не стал уточнять, а я предпочла сделать вид, что не знаю о том, что следует за поцелуями. Впрочем, знания мои были не настолько обширны и получены скорее из наблюдения за животными, чем за людьми. В романах же, что рекомендовалось читать воспитанницам, сразу за поцелуями на свадьбе следовали дети. Не иначе божественной волей скинутые на грешную землю чересчур счастливым супругам, чтобы те не забывали молиться.

– Ваш кузен нашелся, – глянув куда-то поверх моей головы, заметил виер. – Если хотите, я провожу вас к нему.

– Боюсь, он может неправильно понять... – Я попыталась пригладить волосы, но даже после моих непродолжительных усилий списать все на ветер не удалось бы.

– Он поймет все правильно, – усмехнулся виер и, взяв меня за руку, повел к застывшему на полпути Мариусу. Сомневаться, что кузен нас видел, не приходилось. Он выглядел очень недовольным. Настолько, что, казалось, гнев сейчас поднимет его над землей. И он уже готов был разразиться злобной тирадой, но виер его опередил:

– Я обдумал ваше предложение.

– И? – Лицо Мариуса вмиг утратило сердитое выражение. словно это была просто маска, призванная произвести нужное впечатление. И, видимо, свою роль она сыграла превосходно, раз кузен расслабился.

– Несколько небольших правок – и можете начинать, – ошарашил меня поспешностью принятия решения виер.

Я попыталась было вырвать свою руку из его пальцев, но он ее удержал.

– Виер?.. – В голосе Мариуса, который не отрываясь смотрел на наши с виером руки, прозвучала угроза. Напускная, теперь я в этом не сомневалась: слишком довольными были глаза кузена.

Это придало мне сил. Я рванулась и, не глядя ни на кого из них, поспешила обратно к шатрам. Пусть там были одни незнакомцы, пусть после летариса они вели себя... хм... раскованнее, чем было позволительно, но они не играли ни моими чувствами, ни мной.

– Ларин! – Недовольный окрик кузена прорезал ночь, но я не остановилась.

Не посчитала нужным. Мариус и в одиночку прекрасно торгует сестрами. И слава богам, что я не встретила ни Терезу, ни Антиора, иначе, боюсь, не смогла бы сдержаться и спросила бы у младшего виера ЭльРаунди, во что ему обошелся их брак.

Глава 7

Хлопоты и догадки

В поместье ЭльРаунди мы задержались. Как бы ни хотел Мариус отправиться в гости к виеру тут же, ему необходимо было решить формальности с новыми родственниками и получить наставления от отца и дяди.

Пользуясь возможностью, и я написала папе. Как есть, не скрывая от него ни своей влюбленности, игнорировать которую становилось все сложнее, ни душевных мук, которые вызывали у меня беседы Мариуса и виера. Последний стал подозрительно часто появляться в доме виера ЭльРаунди, заставляя хозяев дома нервничать так, будто их не деловой партнер навещает, а работник магистрата, отправленный с единственной целью: найти, за что стрясти штраф.

В такие дни весь дом ходил на цыпочках, боясь хоть скрипом половиц потревожить уединявшихся в кабинете хозяина дома мужчин. Они всегда начинали оттуда, а позже перемещались в гостиную, где кухни Антиора, польщенные вниманием, устраивали настоящее представление с игрой на рояле, пением и мини-театром.

Последний нравился мне больше всего, а потому, отговариваясь головной болью и недомоганием, я все равно спускалась и, усевшись на ступеньках лестницы, подсматривала за представлением и... виером.

Как бы глубока ни была моя обида, я все равно хотела его видеть. Пусть так – украдкой, делая уступку гордости и обиде, но совсем отказаться от возможности взглянуть на него я не могла. И он это словно чувствовал: задерживался подольше, порой даже оставался на ужин, отчего все семейство было вынуждено встречаться ночью на кухне – в присутствии гостя ничего в рот не лезло.

И мне пришлось сдаться. Под натиском разочаровавшихся сестер, которых оскорбляло невнимание виера, увещеваний Мариуса и настоятельной просьбы виеры Талилы, переданной через Терезу. Вечером следующего дня я спустилась к ужину, и все семейство ЭльРаунди в первый раз за минувшую после церемонии бракосочетания неделю смогло поужинать. В отличие от меня.

Теперь кусок в горло не лез мне.

– Ларин, вы позволите с вами поговорить? – подошел ко мне после ужина виер АльТерни. Он, как и я, едва ли оценил искусство повара.

– Вы уже начали. – Я попыталась улыбнуться, но вышло довольно жалко.

Мы вышли на балкон, где я любила стоять в ожидании трапезы и смотреть на горы. Виер молчал. И я не спешила продолжать разговор. Несмотря на висевшее в воздухе напряжение и недосказанность наших отношений, само присутствие виера заставляло меня чувствовать себя лучше.

– Я скучал, – признался мужчина.

– Вы приходили каждый день, – заметила я, пытаюсь не выдать, насколько ценным это было для меня.

– А вы отказывались спускаться, – напомнил он.

– Я не хочу быть предметом ваших сделок с кузенком, – выдохнула я, вкладывая в слова всю скопившуюся боль и жалость к самой себе.

И повернулась к гостю.

– Я бы никогда не посмел. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Мои дела с вашим кузенком – не более чем подарок вашей семье за возможность видеться с вами чаще. И, – он усмехнулся, – чтобы немного склонить вашего отца на свою сторону.

– Отец не станет...

– Мне это уже известно, – усмехнулся виер. – Ответ господина Загресси на мой вопрос доставили вчера. И не сказать, что меня расстроило его решение.

Он замолчал и отвернулся. А у меня обида боролась с любопытством. Наконец последнее победило, и я, задержав дыхание, спросила:

– О чем вы спрашивали папу?

– Я просил у него вашей руки.

Мое сердце пропустило удар. Нет, я ждала, втайне надеялась, что он действительно настолько серьезен, но...

– Папа отказал?.. – Мой голос дрогнул. Мысли хаотически метались, пытаюсь найти объяснение. Почему? Папа ведь знал, что виер мне более чем симпатичен, и, как бы я ни обижалась, все равно не смогу отказать ему.

– Не совсем, – откликнулся собеседник с той неторопливостью, что заставляет чесаться кулаки. – Он порекомендовал мне обратиться к вам. «Я поддержу любое решение своей дочери», – процитировал виер, а мне нестерпимо захотелось его стукнуть.

– Вы – убийца моих нервов. – Я все же не удержалась и ткнула кончиком указательного пальца ему в грудь.

Но вместо того, чтобы отшатнуться или извиниться, виер насмешливо поклонился и поцеловал мой обвиняющий палец. И тут уже мне пришлось краснеть и прятать руку за спину.

– Заслужил, – усмехнулся мужчина, поворачиваясь спиной к окнам.

Я бросила быстрый взгляд на столовую и, смутившись, поспешила тоже отвернуться. Зрители у нашего разговора имелись. И пусть они и обеспечивали видимость соблюдения приличий, но... лучше бы их не было. Я бы не чувствовала себя так глупо.

– Ларин, а я вам хоть немного симпатичен? – неожиданно спросил он, и я с удивлением взглянула на него.

– Разве это не очевидно? – уклонилась от ответа. И немного обиделась. Снова. Я ведь уже столько раз ему открывала душу, а он продолжает задавать глупые, задевающие меня вопросы!

– Нет. – Он покачал головой. – Вы то готовы меня расцеловать, то бросаете на произвол судьбы, отдавая на растерзание своим новым родственницам...

Я смущенно потупилась. Где-то внутри заворчалась совесть.

– То признаетесь мне в любви, то не говорите ни слова.

– Я...

– А ваш кузен рад бы помочь мне достучаться до вас, но лишь за несколько маленьких уступок...

– Вы ему ничего не должны! – вспыхнула я, уходя в спасительную злость. Так я хоть могла выносить взгляд виера.

– Я был бы рад задолжать ему полстраны, если бы он объяснил мне, как понять вас.

– В таком случае вы ничего ему не должны. – Я попыталась свести все к шутке. Но даже напускная демонстрация моей важности пугала.

– Тогда мне нужна ваша помощь.

– Моя помощь?

– Ваша, – кивнул он. – Я хочу, чтобы вы остались. Я говорил с вашим кузеном, с вашим отцом...

– Но вы не говорили со мной. – Я подняла на него грустный взгляд. – Мой кузен не имеет морального права решать за меня, а отец...

– Господин Загресси дал понять, что решение – полностью ваш выбор и ответственность.

– Да. Поэтому... спросите меня, хочу ли я уезжать.

– Вы хотите?

– Нет. – Я покачала головой. – Я... хочу остаться. Я все еще не нашла ответы на свои вопросы.

– А как только вы их найдете?..

– А разве вы позволите мне это так легко?

– Я готов дать вам любые ответы за право называть вас своей женой, – серьезно, слишком серьезно, чтобы это было шуткой, сказал виер и посмотрел мне прямо в глаза.

– Вы ведь шутите?.. – Я не знаю, какого ответа я ждала больше, но он покачал головой.

– Я серьезен как никогда. И хочу услышать ваш ответ. – Его тон стал требовательным и холодным. – Увы, но я не могу себе позволить такое долгое отсутствие. Как не могу допустить, чтобы мой интерес бросил тень на вашу репутацию.

И пусть я могла возразить, что от моей репутации едва ли осталось что-то светлее ночного мрака, я промолчала.

– Я пригласил вас и вашего кузена в свое поместье и хотел бы, чтобы вы прибыли туда уже в статусе моей невесты.

Я сглотнула. Таким серьезным, требовательным... хищным мне еще не доводилось его видеть. И, кажется, он понял, что перегнул. Его тон смягчился, а в глазах появились ласковые искорки.

– Ларин, я был бы вам очень благодарен за ответ. Ни под действием связавших нас чар, ни под давлением своего кузена – теперь вы знаете, что только сами можете решить. Я приму любое ваше решение, но... сделаю все, чтобы вы остались со мной по доброй воле.

– Иначе вы меня похитите?

– Иначе я сделаю вам такое предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Подарите лицензию Верманов?

– После свадьбы – даже это, – серьезно подтвердил он и, миг став отстраненным и холодным, будто готовился к отказу, спросил: – Вы станете моей женой?

Я посмотрела на него, на прильнувшее к окнам семейство ЭльРаунди и... кивнула.

– Да, – выдохнула, пока не передумала. Пока не всколыхнулись внутри обиды, пока здравый смысл не стал находить причины для отказа... Пока разум был полностью деморализован обещанием.

Виер удовлетворенно кивнул и, не теряя времени, снял со своего запястья широкий браслет.

– Вы позволите?

Я, немного ошарашенная поспешностью, протянула руку. Теплый – сразу видно, только сняли – металл обхватил запястье. Теперь, чтобы избавиться от него, мне пришлось бы либо провести не один час в мастерской в надежде распилить украшение, либо заплатить артефактору, чтобы тот попытался разрушить чары. Но, судя по довольной улыбке виера, попытки эти были заранее обречены на провал.

И тут я вспомнила одно интересное обстоятельство: брачный браслет на руке Терезы появился лишь после самой церемонии. До этого она никаких обязывающих украшений на руках не носила.

– Вы опять что-то от меня скрыли, – нахмурилась я. – Тереза до свадьбы ничего подобного не надевала.

Я приподняла руку, осматривая то ли подарок, то ли страховку виера на случай, если я решу передумать.

– Мой род древнее, чем ЭльРаунди. В старых семьях свои традиции, – пожал плечами он.

Я прищурилась. Лицо... хм... теперь уже жениха, получается... было таким честным, что поверить ему на слово рискнул бы только младенец. Я таковой уже не была, но, кажется, шансов на побег не имела с самого начала.

– Вы! – выдохнула укоризненно.

– Всегда добиваюсь своих целей, – не стал спорить он и, не стесняясь зрителей, обхватил меня чуть пониже спины, поднимая в воздух и кружа.

Если он рассчитывал имитацией счастливого воссоединения уменьшить мой гнев, то просчитался. Когда ноги вновь обрели опору, я

не только не забыла причин своего негодования, но обрела и новые. Растрепанные волосы лезли в рот, какая-то мошка попала в глаз – а потому, оказавшись на твердой земле, я лихорадочно приводила себя в порядок. И тут, как откровение, на меня снизошла простая истина: я согласилась выйти замуж за этого мужчину, напроочь забыв и о брачном договоре, и о проверке его документов!

– Мне срочно нужен юрист! – проговорила я, лихорадочно соображая, смогу ли оспорить собственное согласие. То, что дано оно было под давлением – несомненно, но хватит ли этого?..

– О чем вы думаете? – напрягшись, уточнил виер, и я честно ответила, пытаясь просчитать варианты:

– О разводе.

– Уже? – Мужчина усмехнулся.

– Боюсь, если я не подумаю об этом сейчас, то потом уже не успею, – уныло вздохнула я. – Вы шантажист и манипулятор. Мы даже брачный договор не обсудили, а я уже... с ним. – Потрясла рукой, демонстрируя браслет, обиженно вздохнула и села прямо на плитку. Платья было жаль, но себя еще жалче.

– Тогда давайте подумаем об этом вместе, – предложил он и тоже решил не шадить брюки.

Семейство ЭльРаунди, следившее за нами из столовой, недоуменно переглянулось.

– И вы поможете мне составить речь для суда?

– Приложу все усилия, – усмехнулся виер и честно предупредил: – Но наше дело будет разбирать лично лиер, а он немного предвзят.

– Родственник? – хмыкнула я.

– Именно, – подтвердил виер, и я устало вздохнула.

Кажется, развестись мне тоже не дадут. А потому оставался последний шанс:

– Может, тогда жениться не будем?

– Будем, – твердо сказал виер и решил больше не давать мне думать. На правах жениха.

Поцелуй получился долгий, но даже Мариус не рискнул вмешаться.

Ночью я тоже не смогла поспать. Пусть виера и разместили в гостевом домике, согнав туда едва ли не половину слуг, я все равно не могла избавиться от ощущения его присутствия. Не замечая холодного пола, ходила по комнате, обняв подушку, выглядывала в окно, пытаюсь разглядеть, горит ли огонек в гостевом доме, и сокрушенно качала головой, разгоняя роящиеся в голове мысли. Не выходило.

В отличие от Антиора, виер не пожелал ждать год и настаивал на проведении церемонии самое позднее через месяц. Мариус, попытавшийся было возражать, ссылаясь на традиции, был послан в запретную для меня секцию «Д», читать об этих самых традициях. Увы, когда я предложила взять на себя эту заботу, виер ласково улыбнулся и заверил, что я, дескать, еще все успею, а пока мне следует заняться более насущными делами.

Я, признаться, уже готовилась обидеться, ожидая услышать что-то вроде «дорогая, вам нужно выбрать виньетки, никто, кроме вас, с этим не справится», но виер удивил, пообещав познакомить меня с распорядителем будущего торжества и поручив контролировать его работу. В тот момент я даже порадовалась доверию будущего мужа, но теперь, оставшись в одиночестве и поразмыслив обо всем на трезвую голову, поняла, что он в очередной раз меня провел, поручив, вероятнее всего, бесполезную, но трудоемкую работу, которая займет меня до самой свадьбы.

Подушка полетела в стену. Следом за ней отправилась и вторая, и третья... Все пять подушек, что имелись в комнате, прочертили воздух и встретились на полу. Я плюхнулась на кровать, недовольно сопя. Правда, не без восхищения.

Виер действительно его заслуживал. Так ловко играть на моих чувствах, заставляя на миг – уввы, не на один! – поверить, что это я все решаю, еще никому не удавалось. И я не могла им не восхищаться. Как не могла и отделаться от желания придушить его подушкой – слишком уязвлено было мое самолюбие.

Тихий стук в дверь заставил меня отвлечься от кровожадных планов. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стояла Тереза. Она избегала смотреть мне в глаза, смущенно косясь в пол, будто ее мысли были не самыми добронравными.

– Позволишь войти? – шепотом, будто боялась кого-то разбудить, спросила она.

Я моргнула, не понимая, чем вызвана такая конспирация. Но в голове тут же что-то щелкнуло, и я распахнула дверь во всю ширь, чтобы отправленная проследить за моей нравственностью кузина – иначе почему бы она так смущалась – смогла осмотреть всю комнату.

– Входи, – хмыкнула я. Выглянула в коридор и, пусть и не увидела кузена, каким-то шестым чувством поняла, что он стоит где-то за поворотом.

Тереза прошмыгнула внутрь стремительно. Замерла, увидев брошенные на пол подушки, хмыкнула и села в единственное кресло. Я громко хлопнула дверью. Увы всем моим стараниям, даже звука удара не было.

– Прости, но отговорить Мариуса я не смогла, – призналась Тереза, развязывая халат, накинутый на ночную сорочку, и устраиваясь поудобнее.

– Кузен так мне не доверяет?

– Он не доверяет виеру, – покачала головой Тереза. – И считает, что он слишком торопит события.

– Насколько «слишком»?

– Мариус хотел бы иметь в запасе не меньше двух месяцев, – ответила кузина. – И настоятельно просил меня повлиять на тебя.

– Будто мое мнение что-то значит, – хмыкнула я, припомнив, как изящно мне втюхали бесполезную работу. И ведь скинуть ее на кого-то я не смогу: врожденное чувство ответственности не позволит. Как и проигнорировать тот факт, что, посмотрев на портрет Ринталь, виер стал слишком задумчив для не владеющего информацией человека, но ничего мне не сказал. Зато портрет изъяс, проигнорировав мои угрозы вновь оставить его без своего общества на прогулках. Еще и посетовал, что накопившиеся дела и так не позволят нам проводить много времени вместе. Впрочем, увидев, как меняется мое лицо, он решил подсластить пилюлю и пообещал пригласить меня на беседу с его помощником, чтобы тот не только перед начальником отчитался, но и передо мной.

– Еще как, – усмехнулась Тереза, отвлекая меня от мрачных мыслей. – Твое мнение здесь – единственное, которое он действительно слушает. И когда Мариус начал отстаивать отсрочку, ты что сделала?

Я во все глаза на нее посмотрела, так как, получив обещание отдать мне на растерзание распорядителя и его сметы, больше в разговор не влезала.

– Ты поморщилась! И виер тут же стал настаивать на ускорении процесса!

– Это совпадение. – Я тряхнула головой, села на кровать, подобрав под себя ноги, и, подперев подбородок кулаком, мрачно заметила, глядя перед собой: – Виер слишком умный. И я не могу отделаться от ощущения, что он все знает наперед. Играет всеми нами, как фигурами на шахматной доске, а мы радостно бежим в нужную ему сторону.

– А если в этом же направлении лежит и наше собственное счастье?

Я моргнула, возвращаясь к реальности, и оценивающе взглянула на кузину. Та сделала вид, что ничего особенного и не сказала. Пожала плечами, дескать, с чего ей вдруг столько внимания, вздернула бровь...

– Тебя же Мариус отправил, – проговорила я задумчиво. – А такое чувство, что виер перехватил по дороге и...

– Я жена своего мужа, – хмыкнула Тереза и, понизив голос, добавила: – А для Марголина лучше, если виер будет счастлив. А рядом с тобой он улыбается.

– А я рядом с ним хочу его придушить, – фыркнула я, покривив душой.

– Хочешь, но не душишь же, – наставительно подняла палец кузина, а я нехорошо прищурилась.

– Ты знаешь о нем больше, чем я, – сорвался с моих губ не вопрос – утверждение.

Тереза виновато развела руками.

– Опять местные штучки с запретами?

Кузина промолчала, но мне и тишины хватило. Я хмыкнула и, сходя в ванную за халатом, натянула его поверх ночной рубашки.

– Ты куда? – Тереза подскочила с места.

– В библиотеку, – фыркнула я. – Кажется, там мои единственные союзники, потому путь к ним мне так настойчиво и перекрывают.

– Что ты хочешь там найти? – напряглась кузина.

– Ничего сверхъестественного, – фыркнула я. – Генеалогическое древо нынешнего лиера. Раз он родственник нашего виера, хочу

узнать, насколько близкий. Слишком много у него власти над марголинцами.

– Не ходи, – побледнев, попросила Тереза, цепляясь за мое плечо. – Пожалуйста.

– Тери? – Я разжала ее пальцы и посмотрела ей в глаза. Кузина моргнула и отвернулась. Отступила на шаг, освобождая мне путь, шумно вздохнула, будто смирялась с неизбежным, и, понурившись, пробормотала:

– Я сделала все, что могла... – Она попыталась мне улыбнуться, но улыбка вышла жалкой и какой-то разбитой.

– Хорошо, пойду не сегодня, – вздохнула я, отходя от двери.

Тереза моргнула. Недоверчивый взгляд пробежал по моему усталому лицу, и кузина выдохнула, бросаясь ко мне с объятиями.

– Спасибо!

Так крепко меня даже мама не обнимала после того, как я, увлекшись рассказом экскурсовода, пристроилась к другой группе и проходила с ними до самого закрытия музея, благополучно его покинув за пять минут до закрытия. Мне было шесть, но полное слез мамино лицо до сих пор не позволяет игнорировать договоренности.

– Я все равно полюбопытствую, – напомнила я, поколебавшись, но тоже обнимая кузину.

– Да, но это будет уже после того, как вы уедете, – счастливо заметила Тери. – А значит, мы не в ответе.

– Значит, это будет первым, что я сделаю в Эр-Риенте, если ты меня не заложишь.

* * *

«Заложила», – поняла я, когда спустя два дня мы с Мариусом и виерой Джалиет прибыли в дом виера. И, отвлекшись от распаковки вещей – не хотела, чтобы слуги виера знали обо мне все, – я направилась в библиотеку. Громадную, по высоте сравнимую с двухэтажным домом, с уходящими под потолок стеллажами, на которых были (вот неожиданность!) перепутаны указатели. И это к тому, что все подписи были выполнены строго на марголинском,

причем на его раннем варианте, который в Вальехе изучался лишь на одном ознакомительном уроке.

– Это определенно заговор, – пробормотала я, проходя по рядам и пытаясь хотя бы по корешкам книг определить нужную мне секцию. Но куда там... Единственное верное направление было указано к балиарской художественной литературе. Той самой, что мне и в Вальехе хватило.

Я развернулась на каблуках и направилась было к выходу, признавая пусть не поражение, но некоторый тактический успех противника, но... странная мысль прострелила разум.

Облизнув пересохшие губы, я вновь, на сей раз крадучись, поспешила вернуться. До сих пор выходило, что виер предугадывал мои желания, будто мы и не познакомились в Шаргане, а он заранее имел на меня полное досье. Или собрал по ходу знакомства. И, если предположить подобное, там наверняка черным по белому должно быть указано, что «розовую» литературу я не читаю и всячески порицаю. А значит, прятать что-то действительно мне интересное лучше всего в...

Я протянула руку и вытащила первую попавшуюся книгу в нежно-розовом переплете, с завитками букв на обложке. Раскрыла, пролистала пару страниц и, хмыкнув, сунула под мышку. Увы, никаких тайных сведений под обложкой не содержалось, но... не просто же так я ходила в библиотеку?!

Вернулась в свою комнату, положила книгу на прикроватный столик и продолжила разбирать сундуки. Баночки с зельями пожилого алхимика укоризненно звякнули, напоминая о невыполненном поручении. Я хмыкнула и, поднявшись с пола (сидеть, подобрав под себя ноги, было неожиданно удобно), подошла к окну. Выглянула наружу, вдохнула полной грудью, уловив лишь легкий аромат фиалок, и, прищурившись, оглядела окрестности.

Пригород столицы, который мне обещали, находился выше этой самой столицы. Из дома виера открывался прекрасный вид на город. Разве что все было таким маленьким, что, подставив ладошку, можно было попытаться убедить ребенка, что именно ты держишь всю эту устремленную ввысь красоту. На шпилях город не экономил. Каждый дом будто соревновался с соседом за право быть самым высоким на

улице и одновременно первым принять удар крылатого врага, ежели тот рискнет спланировать из-под облаков на грешную землю.

Одинокий смешок сорвался с губ. Ассоциации в последнее время были не слишком оптимистичны, но избавиться от них не выходило. Особенно в свете того, что крылатые тени начали видеться мне чаще. И чтобы хоть немного избежать этих видений, я предпочитала в небо не смотреть. Глупо – сама знаю, но так было спокойнее. Тем более что окружающие будто сговорились ничего не замечать в небе. Даже Мариус словно обрел крайне избирательное зрение.

Я посмотрела вниз, на выложенную камнем площадку под моими окнами, рискнула высунуться из окна и дернуть плющ, проверяя крепость. С разочарованием вернулась в комнату с оторванным побегом. Да уж, хорошая из меня гостья: в первый же день зарекомендовать себя вандалом – это нужно уметь.

Попыталась избавиться от улики, но плющ отказывался лезть в мусорную корзину. Туда вообще, судя по размерам, только скомканные письма и носовые платки бы влезли, а никак не отросток длиной в мою руку и толщиной в запястье.

Я смирилась с неизбежным и спрятала улику под кровать. Вот так. Если кто и полюбопытствует, то найдет плющ, а не мои припозднившиеся скелеты в шкафу.

В дверь тихо постучали.

– Ларин?

– Виера Джалиет? – Я поспешила открыть, чтобы компаньонке не пришлось топтаться на пороге. Правую руку спрятала за спину – не успела отмыть от сока.

– Как вы устроились? Все ли хорошо?

Виера говорила, но взгляд ее бегал по комнате. Наконец он остановился на книге, и женщина притворно (я не могла ошибиться!) посетовала:

– Вы успели перехватить этот экземпляр раньше меня. Дорогая, вам не кажется, что наставнице нужно уступить? – И она требовательно протянула руку. – Разрешите украсть у вас роман на пару часов? Я начала его читать в поместье ЭльРаунди, но наш скорый отъезд не позволил мне узнать концовку, – расстроено (на глазах даже слезы появились!) вздохнула она и сцапала книгу под моим изумленным взглядом. – Обещаю вернуть вам том через час, –

деловым тоном закончила компаньонка и, подмигнув, шепнула: – Виера не будет до самого утра.

Мы переглянулись, и я... снова бросила сундуки неразобранными. Правда, теперь не из-за побега в библиотеку – подставлять компаньонку я не собиралась. В отличие от кухни, виера Джалиет давала действительно хорошие советы. Ну, судя по тому, как стремительно мне пресекали возможности ими воспользоваться. И на сей раз намек был понятен. Искать следовало именно в той секции, в которую я не должна была заглянуть. Вот только книжка не была из тех, что я искала.

– Иллюзия... – пробормотала я, про себя костеря магов и их преимущество. Одаренный смог бы просмотреть ауру предмета, а мне оставалось лишь искать нестыковки.

Решив поэкспериментировать, я припомнила название унесенной виерой книги и сжала выданный персонально мне артефакт вызова слуг. Горничная оказалась на пороге спустя три минуты.

– Госпожа? – Девушка говорила с акцентом, но не спешила переходить на марголинский.

– Принеси мне, пожалуйста, из библиотеки... – Я сделала вид, что глубоко задумалась, мысленно перебирая варианты, а потом едва ли не шепотом закончила: – «Муки страсти и любви».

Девушка покраснела и, ничего не говоря, заговорщицки кивнула.

Искомая книга оказалась у меня на столе меньше чем через четверть часа.

– А еще есть?

– В библиотеке виера был только один экземпляр, – покачала головой девушка.

А я усмехнулась.

– Спасибо, – кивнула служанке. – А можно еще клубники, сливок и каких-нибудь фруктов? Обещаю, читать буду осторожно и грязными пальцами эту реликвию, – я прижала книгу к сердцу, – не испорчу.

– Одну минутку, госпожа.

И сундуки снова остались неразобраны. Ибо, случайно зацепившись взглядом за вторую главу, открытую скорее чтобы не вызвать подозрений у горничной, я вчиталась и... увлеклась, обнаружив, что не все женские романы строятся вокруг обжигающей страсти. Хмыкнула, подтащив блюдо с закусками поближе, прибавила

яркости осветительному артефакту и до рассвета читала, подхихикивая. А потом, закончив с книгой и убедившись, что дом спит, направилась в библиотеку: выгребать запасы «любовных» романов. Раз уж доступ к ним мне так неосмотрительно дали.

На третьей ходке меня поймал управляющий. Заспанный виер смотрел на меня с укоризной, достойной жрецов Милосердного семейства.

– Госпожа... – выдохнул он, пытаясь перехватить у меня стопку книг. – Зачем же так утруждаться?

– Мне понравилось это читать, – отрезала я, не сбавляя темпа. До комнаты оставалось всего ничего, и дракон в моем лице не собирался расставаться с добычей.

– Так вызовите служанку – она все вам принесет!

– Хочу сейчас! – привела я неоспоримый аргумент. – Книга на самом интересном кончилась, как мне спать, когда Говард и Нэнси отправились в путешествие?

Управляющий сглотнул.

– Но ведь они и когда вы выспитесь, смогут в это путешествие отправиться? – предположил он.

– Они уже отчалили, – отрезала я. – И я хочу вместе с ними.

Я обошла растерянного мужчину и прошмыгнула за свою дверь. Выдохнула, стерев с лица пот, и... осталась в комнате. Сомнений в том, что библиотеку быстренько закроют, пока я тут чтению предаюсь, у меня не было. Главное – отстоять книги. И не выходить из комнаты.

Иллюзия – чары нестойкие, время и частое взаимодействие с предметом нарушают их целостность. А значит, когда я высплюсь, день начнется с зарядки. И помогать мне будут утащенные сокровища.

* * *

Меня разбудила виера Джалиет, которая осторожно, на грани слышимости, стучала в дверь. Я зевнула, потягиваясь, и босыми ногами прошлепала к двери. Открыла, давая компаньонке насладиться моим невыспавшимся видом, и отмахнулась от протянутой книги.

Даже на первый взгляд она была абсолютно новой, от нее даже чернилами пахло, так что я лишь удовлетворенно кивнула и, сообщив,

что к завтраку не выйду, отправилась досыпать. Дверь на всякий случай закрыла и даже подперла. Как и окно. Замок замком, но поднос, швабра или цветочный горшок, поставленные в правильном месте, работают лучше любых оповещающих чар.

Проснувшись к обеду. Первым делом заглянула под кровать, где томились притащенные сокровища, запустила туда руку и с удовлетворением отметила, что кое-где при тщательном перелистывании страниц сквозь знакомый текст проступают совсем другие буквы: кто-то не стал заморачиваться и навел одну и ту же иллюзию на каждый из фолиантов. Довольно ухмыльнулась и, не покидая комнату, через дверь попросила принести поздний завтракообед.

Вернувшись с кухни служанка всеми силами пыталась пробиться в комнату, но я была непреклонна. Забрала у нее поднос, не давая и краем глаза заглянуть в комнату, и, обосновавшись в кровати, принялась кушать. И ждать.

Первым не выдержал управляющий помещьем. Меня попросили спуститься и проконтролировать разгрузку продовольственной телеги. На мое замечание, что виер позволил мне покушаться лишь на нервы распорядителя нашей будущей свадьбы, которого, кстати, до сих пор не представили, управляющий хотел было возразить. Он даже начал что-то говорить, но быстро прикусил язык и ушел, оставив меня в раздумьях.

Увы, времени для размышлений мне не дали. Вскоре запыхавшийся управляющий вновь поскребся в мою дверь и заявил, что виер ждет меня в своем кабинете, чтобы представить распорядителя и дать поговорить со своим помощником по интересующему меня делу.

Наживка была слишком жирной, чтобы я могла позволить себе остаться в комнате. С тоской покосившись на сокровища под кроватью, я выбрала из двух стопок три книги и, уложив их в тряпичную сумку, с какими ходили на рынок, отправилась смотреть в бесстыжие глаза жениха.

– Госпожа Ларин, – представил меня виер подчиненным, когда управляющий открыл передо мной дверь хозяйского кабинета. Я вошла и вежливо присела в реверансе. Двое незнакомых мужчин, вставшие из кресел, учтиво кивнули.

Сам виер АльТерни стоял. И пусть он улыбался, но вид имел замученный, словно работал не только весь предыдущий день, но и ночью не сомкнул глаз. И мне отчего-то стало стыдно, будто в его состоянии была и моя вина.

– Ларин, позвольте вам представить виера Сантала АльТарей, распорядителя нашего будущего торжества, и виера Майлиса.

Я в первую очередь взглянула на последнего. Имя виера Майлиса не было для меня новым – он постоянно присутствовал при особе виера АльТерни, а значит, был в курсе всех его дел.

Молодой мужчина с рыжими, заплетенными в косу волосами, сквозь которые просматривались драгоценные заколки, растянул губы в приветливой улыбке. Вот только глаза у него как были ледяными, так и остались.

– Госпожа Ларин? – нарушил тишину распорядитель, и я моргнула, переводя все внимание на него. – Я буду ждать вас в малой гостиной через час, – заметил он и, поднявшись, будто его роль была исполнена, вышел, вежливо кивнув хозяину кабинета.

– Вы хотели поговорить с моим помощником, – напомнил мне жених, когда и пауза затянулась, и я так и не рискнула сесть в освободившееся кресло. – Майлис к вашим услугам.

Рыжий с готовностью подался вперед и извлек из воздуха пухлую папку.

– Пропавшие дети, чей возраст может соответствовать вашей подруге.

Я молча взяла папку, развязала тесемочки и аккуратно, один за другим, начала просматривать заявления о пропаже. Настроение портилось: Ринталь не походила ни на кого из детей. Более того, почти в каждом деле имелась пометка «найден».

– Зачем вы показываете мне тех, кто благополучно вернулся домой? – Закончив с просмотром, я вернула виеру Майлису документы.

– Чтобы вы убедились: в Марголине дети не пропадают. И если ваша подруга родом отсюда, значит, она покинула страну с семьей или законным опекуном.

– Значит, мне нужны списки усыновителей! – не сдержалась я, но быстро остыла, понимая, что по большому счету не вправе даже показанную мне папку смотреть. – Простите...

– Я понимаю, – кивнул виер Майлис, принимая извинения. – Списки усыновителей мы также изучили. Шарлотты Калиори в них нет. Возможно, вам известны другие имена этой леди?

– Нет, – расстроено вздохнула я. Помедлила и решилась: – Виер АльТерни?

Майлис вздрогнул и бросил быстрый взгляд на дверь. Мой же жених и бровью не повел.

– Да, Ларин?

– Я бы хотела пойти в архив. Антиор говорил, что для этого нужно разрешение. Не могли бы вы мне в этом поспособствовать?.. – Я даже попробовала соорудить жалобную физиономию, но у меня ничего не вышло. Поморщилась и закончила: – Пожалуйста. Для меня действительно важно сделать все, чтобы помочь подруге.

– Если вы вернете книги, что спрятали под кроватью, в библиотеку, – подумав, озвучил условие виер.

Я недобро прищурилась, но он выдержал мой полный осуждения взгляд.

– Хорошо, – согласилась я. И виер протянул руку, взглядом намекая на мою сумку. – В условии говорилось лишь о тех, что лежат под кроватью, – напомнила я, вцепившись в шлейку. – Об этих речи не шло.

Сказала и выдохнула. Со стороны рыжего помощника, как мне показалось, раздался одобрителный хмык. Виер с осуждением посмотрел на Майлиса.

– Хорошо. Те, что остались в вашей комнате, вернут. Те, что вы взяли с собой, останутся с вами, – смирился хозяин кабинета.

– И я получу разрешение на посещение архива, – напомнила торопливо.

– И вы сможете посещать городской архив в любое время, – закончил виер, и я победно улыбнулась. Мужчина нахмурился: – И вы не попросите открыть для вас секцию «Д»?

– Нет. – Я покачала головой. – Вы же все равно не согласитесь.

– Но вы могли бы попытаться? – предложил, лукаво улыбаясь, Майлис, за что был удостоен укоризненного взгляда от виера и снисходительного – от меня.

– Могла бы. Но ничем, кроме ущемления моего самолюбия, это бы не кончилось. Поэтому зачем лишний раз портить наши

отношения, если всегда есть другие варианты докопаться до истины?

Виер АльТерни хмыкнул, принимая, видимо, мою откровенность во внимание, а Майлис рассмеялся:

– И вы даже не скрываете своих намерений?

– Они и так очевидны. – Я погладила сумку.

– Удачи вам, моя госпожа, – пожелал Майлис и враз посерьезнел, будто виер ему замечание сделал. Впрочем, с него бы случилось: ментальными способностями мой жених обделен не был.

Я присела в реверансе и наконец ушла, ладонью придерживая сумку. Конечно, я могла еще немного поприсутствовать в кабинете виера, мешая ему работать, но предпочла провести время с пользой. Успела даже полюбоваться на разграбление моего клада. Хмыкнула и отправилась искать малую гостиную.

В небольшой, хорошо освещенной комнате мирно пили чай виера Джалиет и виер распорядитель. Последний сидел спиной к двери, но мое появление не прошло для него незамеченным. Мужчина поднялся и, вежливо мне кивнув, указал на свободное кресло. Служанка, державшаяся у стены, торопливо поставила на столик между креслами еще одну чашку. Полный янтарной жидкости чайник здесь уже имелся, как и графин с ледяной – стенки уже успели запотеть – водой.

– Госпожа, как я могу о вас позаботиться? – тихо спросила служанка.

– Все хорошо. Если никто не возражает, – я бросила быстрый взгляд на виера АльТаря, – вы можете вернуться к другим своим обязанностям. Я поухаживаю за гостями сама.

– Посторонним необязательно присутствовать, – подтвердил виер, и служанка, поклонившись, выскользнула из комнаты.

Я налила себе чаю и, вдохнув аромат бергамота, отпила.

– Прошу прощения, я вам помешала.

Мой взгляд скользнул по виере Джалиет, сидевшей с такой прямой спиной, что впору было вызывать целителя.

– Ничего. Для вас, моя госпожа, у меня всегда найдется время.

Я закашлялась, подавившись очередным глотком. Я еще могла понять, что подчиненный виера так меня назвал – все же он служит моему будущему мужу, но совершенно посторонний мужчина, который к тому же должен заниматься подготовкой нашей с виером свадьбы...

– Ларин? – Виера Джалиет мгновенно оказалась рядом.

Я слабо улыbnулась.

– Все в порядке. Просто подавилась, – заверила я, смахивая выступившие на глазах слезы. И осуждающе посмотрела на распорядителя.

– Прошу прощения, если мои слова вас смутили, – совершенно серьезно извинился он, хотя я по глазам видела: раскаяния в нем не было ни капли. Зато появилась задумчивость, будто моя реакция дала ему повод к размышлениям. – Виер поручил мне выяснить ваши предпочтения, а также согласовать бюджет.

– В какую сумму мы должны уложиться? – Я облизнула пересохшие (как всегда у меня бывало в преддверии большой охоты на скидки) губы.

– Виер не ограничивал ваши траты, – снисходительно усмехнулся распорядитель АльТарей.

А я... Я погрустнела. И причин у меня было целых две. Первая – азарт охоты меня покинул. А вторая – я немного разочаровалась в своем виере. Не хотелось думать, что будущий муж такой транжира.

– Вы не рады? – решил добить меня собеседник.

– Очень рада, – грустно выдохнула я. Посмотрела на него, потом перевела взгляд на виеру Джалиет и... улыbnулась: – Виера Джалиет, вы, верно, знаете, во сколько обычно обходится местная свадьба?

– Да, но... – Она растерянно посмотрела на распорядителя. – Ваша свадьба должна стать событием года, а это немного другие суммы.

– Виер настолько тщеславен? – Я вздернула бровь, но никто не стал мне отвечать.

Виера Джалиет подавилась воздухом, а распорядитель только загадочно усмехался, чем невероятно меня раздражал. И, отчасти желая стереть эту ухмылку, отчасти проверяя свою гипотезу, я уточнила:

– Или настолько знатен?

Глаза распорядителя на секунду сузились, и я поняла, что книги для решения проблемы мне не нужны. Мне нужны обычные газеты.

– Разумеется, происхождение виера АльТерни не уступает самому лиеру, – вмешалась в разговор виера Джалиет. – Не зря они приходятся друг другу родственниками.

– Вот как... – протянула я и посетовала: – Никак не могу найти генеалогический справочник.

– Еще успеете, – заверил виер АльТарей, не поддаваясь на провокацию. Он поставил казавшуюся миниатюрной в его руках чашечку и вытянул правую руку. Пару секунд ничего не происходило, а потом... на раскрытую ладонь начали опускаться папки. Одна, вторая, третья... На седьмой мне стало нехорошо, на восьмой я испытала гордость вкупе со жгучей обидой, на девятой закатила глаза.

Да уж, если мне предстояло разобраться с ними, то виер АльТерни заслуживал всяческого уважения. Такого, с каким приходят на могилку врага и отдают ему дань памяти цветочками по акции. Вроде бы и не забыл, но отношение выразил.

– Это все? – убедившись, что десятой папки не будет, уточнила я.

– Первая партия. – Распорядитель сгрузил свою ношу на столик.

Моя рука, потянувшаяся к верхней папке, дрогнула.

– Желаете начать с тканей для платья, материалов для пригласительных, вариантов их оформления, площадок, где возможно проведение свадьбы, декораций...

Он все говорил, а я воочию видела, как падает надгробная плита на мои планы. У нас уже оставалось меньше месяца, чтобы все подготовить, и если я хочу хоть как-то повлиять на процесс...

Я тоскливо посмотрела на виеру Джалиет, погладила сохраненные книги и, глубоко вздохнув, открыла первую папку.

* * *

На ужин меня уводил лично виер, оставшийся на весь день в поместье. Но даже во время трапезы я не могла сосредоточиться на разговоре кузена и жениха. Перед глазами то и дело вставали букочки пригласительных – округлые, резкие, с завитушками, практически нечитаемые... На любой вкус и для любой категории гостей. А еще меня мучило при виде десертов. Слова с делами у виера АльТарей не расходились, а потому уже через час изучения вариантов нам начали приносить десерты на пробу, а в руках виеры Джалиет появился опросник.

– Если позволите, я бы хотела отдохнуть, – так и не притронувшись к еде, сказала я и, заручившись одобрением виера и кузена, ушла к себе, прижимая сумку с книгами.

Рухнула на кровать, забыв сбросить на пол туфли, раскинула руки и прикрыла глаза. Теперь мое сознание атаковали ткани. А уже завтра нам с виерой и господином распорядителем предстояло ехать и смотреть возможные площадки для мероприятия.

Я понимала, что это, скорее всего, формальность, и меня подтолкнут к правильному решению, но гордость не позволяла сдаться и зарыться в одни лишь бумаги.

В какой момент явь сменилась сном, я не поняла. Да и кто бы понял, если всю ночь его преследовали все те же проблемы выбора, с какими он и засыпал.

Глава 8

Неоправданные риски

Виер АльТарей свое дело знал. Он появлялся на пороге особняка с рассветом, а после ужина я без сил ползла в свою комнату, думая лишь об одном: как бы не споткнуться и не уснуть прямо посреди коридора. С виером АльТерни в эти дни мы практически не встречались. Не считать же полноценной встречей завтрак, во время которого жених справлялся о моих дневных делах, сочувственно вздыхал и, поцеловав в щеку под недовольным взглядом Мариуса, благословлял на подвиги. Вечером ритуал повторялся, и на четвертый день я начала ловить себя на мысли, что жду вечера не только для того, чтобы зарыться носом в подушку.

С книгами, которые я отстояла, мне не повезло. Пролистав все три фолианта и так и не найдя ничего ни о виере АльТерни, ни о лиере, ни о драконах, я лишь хмыкнула и попросила горничную вернуть книги в библиотеку.

– Завтра станет полегче, – тихо проговорила я, стоя у окна и наблюдая, как заходит солнце. Медленно, изящно, разливая алые краски по небу и срывая восхищенные вздохи даже у равнодушных к искусству людей.

Я усмехнулась, вспомнив лицо виера распорядителя. Шел пятый день моей вовлеченности, и, если не произойдет ничего сверхъестественного, у меня появится немного свободного времени. А уж дела, на которые его употребить, у меня имелись.

В сундуке ждало своего часа разрешение на посещение архива. Под ним покоились образцы зелий, которые я упрямо перевозила из одного дома в другой, твердо намереваясь исполнить данное алхимику обещание. А еще мой маленький клад из местных монеток. Их я выменяла у горничной по грабительскому курсу, но за сувениры всегда просили большую плату, чем они того стоили.

В мою дверь осторожно постучали. Внутри потеплело, будто я заранее знала, кого увижу на пороге. И открытие двери лишь подтвердило мою догадку.

– Окажете мне честь? – Виер переступил порог и протянул мне руку.

Он не выглядел отдохнувшим, да и мои ноги гудели после дневной суеты, но я кивнула. Мне хотелось проводить с ним время. Сердце замирало всякий раз, когда мужские губы касались моей щеки, а в животе росло напряжение, сменявшееся необъяснимым разочарованием. Будто мне предлагали полноценное пирожное, а давали лишь слизнуть сливки.

– Конечно. – Мои пальцы утонули в его ладони. Волна тепла, бодрящая, исцеляющая, пробежала по телу. И мне даже показалось, что ноги перестали ныть. – Благодарю...

Он устало улыбнулся, давая понять, что без его участия действительно не обошлось.

Мы вышли из комнаты, молча спустились по лестнице и, не останавливаясь, чтобы кузен не успел нас перехватить, прошли через холл. Неприметная дверца, о существовании которой мне поведала горничная и которой предпочитали пользоваться слуги, даже не скрипнула, когда виер толкнул ее вперед.

Холодный воздух наполнил легкие. Я передернула плечами, и тут же на них лег чужой камзол, еще хранящий запах владельца. Густой, терпкий, завораживающий, будто я и не человек вовсе, а кошка, дорвавшаяся до кошачьей мяты.

Я прикрыла глаза, вдыхая, и усталость схлынула окончательно.

– Вы для меня лучшее тонизирующее, – призналась я, приоткрыв один глаз и понимая, что виер терпеливо ждет, пока я перестану тыкаться носом в его вещь.

– Могу вернуть вам этот комплимент, – заметил собеседник, поднимая мою ладонь и целуя кончики пальцев. – Мне казалось, сегодня я более ни на что не годен, но полчаса в вашем обществе – и я готов всю ночь развлекать вас беседой.

– Одной лишь беседой? – Это должно было прозвучать игриво, как пишут в романах, но вышло скованно. Я вздохнула, смиряясь с крахом очередной мечты – даже для собственного жениха стать роковой соблазнительницей не вышло.

– И прогулкой, – усмехнулся он, беря меня под локоток и уводя в глубь сада. Туда, откуда открывался прекрасный вид на город и где резные перила отделяли жизнь от смерти. Здесь было опасно смотреть

вниз, и если бы не мужская рука, твердо сжимавшая мою ладонь, я не рискнула бы подходить так близко к обрыву.

– Ваш дом – настоящая крепость, – выдохнула я, скользя взглядом по крышам расположившегося в долине города.

– Он и был ею когда-то, – пожал плечами виер. – Город в долине появился много позже, чем были заселены горы. Эр-Риента означает «Парящие скалы», а долина, – он кивнул на домики, – не может летать.

– Зато там жить удобнее. И нет опасности разбиться, оступившись. Да и теплее. Можно не тратить деньги на аккумулялирующие кристаллы.

– Ваш кузен был бы очень недоволен, услышь кто-то вашу мудрость, – заметил с ноткой ехидства виер.

– Ничего подобного. – Я качнула головой, и от резкого движения перед глазами поплыло. Впрочем, меня тут же поддержали, давая возможность переждать издержки моей неводержанности. – Кристаллы всегда будут в цене. Количество одаренных растет, а значит, растет и число их открытий. Вы знали, что в Балиаре за последние пять лет потребность в кристаллах выросла в четыре раза?

– Это прошло мимо меня.

– А зря. – Я с укоризной посмотрела на виера, но он ответил мне улыбкой. – На территории Марголина находятся крупнейшие месторождения, и вы могли бы неплохо заработать, если бы занялись их добычей и продажей.

– Вместе с вашим кузеном.

– Думаю, с подобным предложением к властям Марголина обращались не только мы.

– Так и есть, – кивнул он, рассеянно глядя на город. – Но только вам я не могу отказать.

– Лично мне? – ухватила я за оговорку. Затаила дыхание, но... виер промолчал. – Надеюсь, кузен не доставляет вам много проблем.

– Их решает Майлис.

– А вы решаете те, что доставляю я?

– Вы не слишком преуспеваете в доставлении проблем, – заметил он. – Даже напротив – облегчаете мне жизнь. Я не мог бы себе позволить проигнорировать визит виера АльТарейя, но теперь он ждет встречи с вами, а не со мной. То ли еще будет после нашей свадьбы.

– Скинете на меня своих родственников? – усмехнулась я, но улыбка вышла кривая. Признаться, я побаивалась родных виера. И в первую очередь из-за того, что не знала их количества, предпочтений и возможностей.

– И не только их, – честно ответил он. – У меня хватает тех, кого я вынужден приглашать, но не хотел бы видеть.

– Как вьера АльДиер? – Я припомнила блондинку.

– Скорее – ее отец, – поморщился виер и посерьезнел. – И я вынужден пригласить их. На следующей неделе состоится праздник Небесного огня, и в этом году долг принимать глав иных родов выпал мне. Вы сможете простить мне нарушение нашего уединения?

– Мне кажется, в поместье достаточно людей, чтобы гости смогли хоть как-то нарушить «наше уединение», – усмехнулась я, вспоминая и кузена, и вьера АльТарей, и виеру Джалиет, и Майлиса, успевшего, как мне поведала горничная, даже дважды заночевать в поместье. – К тому же они же уедут после праздника?..

– Они не станут задерживаться, – заверил он таким тоном, что я как наяву увидела его, лично выгоняющего из поместья чересчур настойчивых гостей. – Двое суток – и они покинут дом.

– Скольких гостей нам предстоит принять? – уточнила я и растерянно переспросила: – Что такое?

– Вы не представляете, каким счастливым меня делает ваше «нам», – пояснил виер, и я смутилась.

Оговорка вырвалась случайно, но... в конце концов, мы собираемся пожениться. Со всеми вытекающими последствиями.

При мысли о последствиях, лежащих вне слияния бюджетов, мне стало жарко, а щеки вновь вспыхнули.

– Все еще может измениться, – буркнула, отворачиваясь.

– Я не позволю ничему разрушить наши планы, – пообещал он, а я нахмурилась.

Вытянула руку, ладошкой уперлась в грудь собеседника и заявила:

– Брачный договор.

Глаза виера потемнели.

– Вы мне не доверяете?

– Доверие в суде к бумагам не пришьешь, – посетовала я, подумала, хмурясь, и заметила: – А ведь вы мне так ни разу своего имени и не назвали.

– Разве в этом есть необходимость?

– Возможно, если вы водите нас с кузеном за нос.

– С чего вы взяли? – В голосе собеседника послышался неподдельный интерес. Он отступил на шаг и, перехватив мою ладонь, поцеловал пальцы.

– Вы всякий раз уходите от ответа, – попеняла я, но он не усовестился. Пришлось вырывать свою ладонь, чтобы лишиться его возможности применять невербальные аргументы, мешавшие мне думать.

– Я хочу знать ваше имя, – непреклонно заявила я.

Глаза собеседника вспыхнули злостью, мне даже показалось, что его зрачок начал вытягиваться, но виер отвернулся, лишая меня возможности убедиться.

– Эр-рияр, – выдохнул собеседник. «Р» получилось таким раскатистым, будто на него возложили ответственность за донесение до меня негодования виера.

– Эрияр... – повторила я. – Ветер был прав...

– Ветер? – Мужчина обернулся в мою сторону.

Я посмотрела ему в глаза, но те вновь были обычными, человеческими.

«Показалось?»

– Я думала о вас... О том, что не знаю вашего имени. – Я отвернулась от собеседника и теперь смотрела на город. Так было легче. И выносить его взгляд, и самой не поддаваться эмоциям. Мне, привыкшей иметь дело с фактами, нелегко было признаться, что я поверила эху. Пусть оно и не соврало. – И ветер принес мне его. Вашим голосом. Будто это вы были рядом. Смешно, правда?

Я покосилась в сторону собеседника. Он стоял, прикрыв глаза, полностью погруженный в свои мысли.

– Эрияр? – позвала я, и мужчина вздрогнул. Моргнул, приходя в себя, наградил меня странным, нечитаемым взглядом и спросил:

– Вам нужен договор, чтобы остаться со мной?

– Мне нужна честность. А в нашем мире ее обеспечивают лишь документы, – грустно улыбнулась я, провела пальцами по выцветшему дереву перил и заметила: – Вы скрываете от меня что-то важное. И о Ринталь, и обо мне. Чего вы ждете? Или мне никогда не добиться вашей откровенности?

– Все мои тайны станут вашими, когда брачный браслет застегнется на вашей руке.

– А до тех пор я должна верить вам на слово? В ваши добрые намерения? В вашу честность и чувства? Без доказательств?

– Отчего же? – Эрияр шагнул вперед, сокращая расстояние между нами. Моя ладонь вновь уперлась в его грудь, напротив бешено стучащего сердца. – Доказывать свои чувства я вам не устану.

Признаться, я ждала грубости. Что его губы будут терзать, наказывая меня за резкость, за то, что посмела усомниться в его добрых намерениях. Так, чтобы я смогла хлопнуть дверью, хотя бы на несколько дней уйдя в спасительную обиду...

Но нет. Эрияр был нежен. Его губы мягко касались моих, дразня, словно перышком. Он ждал, пока я сдамся, пока сама не подамся ему навстречу, не отвечу на поцелуй, зарываясь пальцами в его волосы. И вот уже не только его губы скользят по моей коже. Его ладони блуждают по моему телу, и между нами больше нет преград, кроме ставшей в один миг ужасающе жесткой одежды, но и она отступала под уверенными движениями мужских пальцев. Пуговички сдавались одна за одной, давая волю моей вздымающейся груди и...

– Нет. – Виер отстранился, дыша прерывисто и хрипло. Впился ладонями в перила, закрыл глаза, закусив губу. По подбородку потекла тонкая струйка крови...

А я... Я не могла восстановить дыхание. Грудь хаотично вздымалась в бесплодных попытках наполнить легкие кислородом и теряя его с каждым рваным выдохом. Рука коснулась шеи, пальцы пробежали вдоль рядка расстегнутых пуговиц, провели по коже, еще хранившей влажные следы...

– Давай поженимся сегодня. Сейчас... – выдохнул он, обращая ко мне уставшее, без единой кровинки лицо. – Я думал, станет легче. Думал, смогу удержаться, подождать, пока церемония не пройдет по вашим законам, но мои силы тают. Стремительно тают, когда мы оказываемся вдвоем, когда ты отвечаешь, когда связь между нами крепнет...

– Какая связь? – Мое сознание, затуманенное поцелуями, ухватилось за оговорку. Я сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони и оставляя отметины на коже. – О какой связи вы говорите? –

требовательно повторила я, отсекая от себя мысли, что выгляжу не лучшим образом.

– О той, что мучает меня изо дня в день, с самой первой встречи. И от которой я не готов отказаться, – предвосхищая мой вопрос, ответил Эрияр. Криво усмехнулся и предложил: – Давайте вернемся. Увы, я не смею предложить вам руку – слишком большое искушение прикоснуться к вам сейчас. А завершать ритуал вы не готовы.

– Какой ритуал? – выдохнула я, но он покачал головой. Делиться тайнами он не собирался. А я... Мое любопытство было не столь сильно, чтобы обвенчаться с ним этой ночью.

* * *

Виера Джалиет не спала. Она словно знала, что с рассветом я поскребусь в ее комнату в надежде получить хоть какие-то пояснения. И, накинув халат, молча указала мне на стул.

– Что тебя беспокоит, Ларин?

Ее голос был таким мягким, искренне сочувствующим, что я сдалась и вывалила ей все, что знала, все, что меня терзало. Оставшись без Терезы, без Ринталь, с которой можно было говорить ночами, без матушки, которую мне меньше всего сейчас хотелось волновать, я нуждалась хоть в ком-то, кто сможет меня выслушать и дать совет.

– Он тебя любит. В этом можешь не сомневаться, – выслушав меня, ни разу не перебив и не хмыкнув пренебрежительно, сказала виера.

Я подняла на нее заплаканные глаза (сама не успела заметить, как брызнули слезы) и горько улыбнулась:

– Разве когда любят – лгут?

– Марголин... отличается от твоего привычного мира, – осторожно подбирая слова, заметила виера. – И пока ты не станешь частью нашего мира, он, как бы ни хотел быть с тобой откровенен, не может перейти эту черту. Это закон.

– Но вы ее переходите!

– Мне нечего терять. От меня никто не зависит. – Она слабо улыбнулась. – А виер... не может себе позволить такой роскоши.

– Слишком многие от него зависят? – закончила я за нее.

Компаньонка улыбнулась и тут же побледнела, схватившись за грудь. Она болезненно выдохнула и так сильно вцепилась в подлокотник кресла, что я услышала, как скрипит дерево.

– Сейчас. Пару минут. Пройдет... – попыталась успокоить меня виера Джалиет, но было очевидно: слова давались ей с трудом.

У меня внутри все сжалось: я не знала, как помочь моей несчастной наставнице. Не понимать причину произошедшего я не могла: приступ явно был не случаен. Не тогда, когда кокон тайн виера удушающе крепко сжимает любого, кто решится раскрыть рот.

– Это не его вина, – словно прочитав мои мысли, выдохнула виера. Откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, глубоко дыша. – Излишняя откровенность опасна.

– Передайте виеру АльТарею, что мне нездоровится, – попросила я, поднимаясь со стула. Тронула шарфик, повязанный на шее, скрывавший следы минувшего вечера, и добавила: – Сегодня я не смогу уделить никому внимания.

– Зайдите на кухню. Если виер узнает, что вы остались голодны и не отвечаете слугам, дверь в вашу комнату сломают, – посоветовала она. – И передайте, чтобы и мне доставили завтрак сюда. Постоянные переезды меня утомили.

Я благодарно улыбнулась, понимая, что виера Джалиет идет у меня на поводу, отправляясь в вынужденное затворничество. В противном случае Эрияр или кто-нибудь из его подчиненных мог и подслушать чужие догадки.

– Разумеется, – кивнула я и вышла.

Импульсивное желание начало обретать черты плана. На кухне мне не удивились: готовясь к поездкам с виером АльТареем, я каждое утро лично спускалась сюда и выбирала себе перекус. Поэтому, когда и в этот раз я вошла, слуги лишь на пару мгновений отвлеклись, выражая свое почтение, и вернулись к прежним обязанностям. Только повар – виер Дариан – протянул мне вилку, указывая на шкворчащую сковороду.

– Попробуйте, госпожа.

Я не стала отказываться. Передала просьбу виеры Джалиет, села прямо за огромный стол, расчистив себе небольшой островок среди нарезаемой зелени, и заработала вилкой. Омлет с беконом сегодня был особенно хорош. То ли из-за новых приправ, то ли из-за отсутствия

внимательных взглядов, укрыться от которых в столовой было невозможно.

– Госпожа, желаете свежей рыбки? – переговорив с одним из помощников, предложил виер Дариан. – Дядька Корт привез, еще разгружают.

– Благодарю, но я уже наелась, – кивнула я и заторопилась уйти.

Ненадолго. Сам того не зная, виер Дариан решил для меня одну из главных загвоздок в плане: как покинуть поместье, не привлекая внимания на воротах. Оставалось только переодеться во что-то немаркое и не слишком дорогое, надеть перчатки, сунуть местные монетки в карман, освободить корзинку от цветов, наполнить ее образцами зелий – наконец-то! – и в нужный момент оказаться на заднем дворе, где слуги заканчивали разгружать бочки.

– Дядька Корт. – Я помахала рукой, привлекая внимание дородного мужчины.

Он недовольно кривился, наблюдая, как троица подмастерьев повара пытается справиться с его бочкой. Сам дядька Корт определенно справился бы одной рукой.

– Вьера? – Мужчина отвернулся от позорного зрелища и смерил меня внимательным взглядом. От него, казалось, ничего не укрылось. Даже звякнувшие бутылки в корзинке.

– Подвезите до города, пожа-алуйста, – заканючила я, состроив самую жалобную физиономию, на какую была способна. – Виер Дариан за маслами иноземными отправил, одна нога здесь – другая там, а я в лавку виера ЭльГауда за лентами зайти хочу. Скоро праздник – как я без лент?..

Мужчина хмыкнул, но, кажется, поверил. Все же я старалась говорить с местным акцентом, чуть растягивая гласные, как делала подруга моей горничной. Их беседу мне как-то удалось подслушать, разжившись сведениями о местных торговцах.

– Садись, – махнул рукой дядька Корт, и я радостно прошмыгнула на козлы. Больше все равно мест не имелось. Не среди бочек же прятаться. Пожалуй, предложи мне кто-нибудь именно такой способ побега, я бы отказалась. Дела мои пока не были так плачевны, чтобы среди рыбных потрохов искать спасения. И так придется из бутылка розовое масло отливать – волосы слишком легко ловили запахи.

Удивительно, но с территории поместья нас выпустили без вопросов. То ли дядька Корт не единожды кого-то подвозил, то ли охрана работала цепными псами лишь на вход, но вопросов нам никто не задавал и телегу не останавливал.

Я незаметно перевела дыхание и принялась глазеть по сторонам. Все же с козел видно было куда больше, чем из-за шторки экипажа.

Мерно звенели подковы, узкая дорога петляла, увводя нас подальше от горного поместья и поближе к ароматам свежей сдобы, городскому гулу и охочих до мзды стражников, собравших небольшую очередь, ожидавшую открытия ворот. Несмотря на горы, окружавшие долину, вокруг города высилась широкая крепостная стена, сверху казавшаяся змейкой, свернувшейся между домов. Определенно, строили ее еще до того, как город разросся. Непонятно было лишь одно: от кого она должна была защищать.

– Стой, кто идет! – гаркнули от ворот, и я непроизвольно пригнула голову.

– Едет, Бирк, едет. Из Тан-Ракта возвращаюсь! – крикнул в ответ мой спутник и кивнул на меня. – Из поместья. Сам правила знаешь: тамошние слуги за вход в город не платят и войти в любое время право имеют.

– Знаю, – недовольно буркнул стражник и бросил в сторону: – Открывайте ворота. Этих – без очереди.

В спину нам не плевали. Ни когда телега дядьки Корта проезжала мимо ожидающих, ни когда первой заехала в город.

– Дальше не повезу, – отъехав всего квартал от ворот, заявил Корт и пояснил: – Нельзя телегам дальше, не хочешь идти – экипажи за углом стоят. Только долго здесь не задерживайся. Сброда везде хватает, а в столице им медом намазано.

– Благодарю.

Я соскочила с козел, низко поклонилась дядьке и, дождавшись, пока его пегая лошадка посеменит обратно, огляделась. Меня довезли до небольшой площади, где, судя по всему, и разворачивались телеги. На соседнем перекрестке места для маневра уже не было – лишь для того, чтобы двигаться вперед.

– Прошу прощения! – Я окликнула единственного прохожего, какого смог высмотреть мой взгляд. Он выглядел достаточно

прилично, чтобы не вселять опасений, и я рискнула обратиться: – Не подскажите, где здесь рынок?

– Чужачка? – Мужчина остановился, прищурился, смерив меня внимательным, если не сказать оценивающим, взглядом, и усмехнулся довольно: – Идем, провожу.

Мне протянули руку, улыбаясь до того любезно, что я отступила на шаг. Не нравился мне блеск в глазах незнакомца. Совсем не нравился. Сразу мысли пронеслись нехорошие: куда бить следует, о чем кричать...

– Тут недалеко. И на рынок посмотришь, и на виеров, – продолжал меж тем искушать собеседник. И от его вкрадчивого голоса по коже пробежала волна мурашек, а в груди потеплело, будто я и не с незнакомцем разговаривала, а с давним другом. Захотелось последовать за ним хоть на край света, куда бы ни позвал. Мысли, еще секунду назад крутившиеся вокруг побега, схлынули, оставляя в сознании абсолютную пустоту.

– Вот так, – довольно заметил собеседник, оказываясь на расстоянии вытянутой руки и убирая с моего лица выбившиеся из косы пряди.

Его пальцы взяли меня за подбородок, потянули вверх, заставляя вскинуть голову. Смотреть против солнца было сложно, глаза слезились, но отвести взгляд я не могла. Меня словно держала чужая воля.

– Неужели никто еще не прибрал к рукам? – протянул он. Перехватил мою корзинку, поставил ее прямо на камни и, усмехнувшись, повел меня за собой. Подальше от площади, городского шума и освещенных улочек. Туда, где проход между домами был таким узким, что плечи касались стен, а солнце с трудом пробивалось сквозь торчавшие из стен штыри, на которых что-то сушилось.

Мой спутник остановился у одной из дверей и коротко постучал, не отпуская моей руки. Я было рванулась, почувствовав власть над своим телом, но меня резко дернули к себе, заключая в тиски объятий.

– Тс-с, зачем же так грубо? Мы только начали знакомиться...

Его пальцы коснулись моей шеи, и горло опалило огнем. Я закашлялась, сгибаясь пополам и упираясь лбом в запертую дверь. Открывшуюся ровно тогда, когда я думала, что очередной приступ кашля заставит меня расшибить об нее лоб.

– Ты принес мне подарок? – вклинился в мои потуги мелодичный голос. Незнакомый – да и едва ли могло быть иначе.

Меня завели в комнату и толкнули на что-то мягкое. Диван, на котором я оказалась, хранил на себе нотки дурмана. От нехорошей догадки бросило в холодный пот. Все внутри сжалось, а я с ужасом пыталась рассмотреть в полумраке комнаты своих... кого? По всему выходило, что похитителей. Которым я по собственной глупости устроила почти день фторы для всего, что они пожелают предпринять.

Я покосилась на дверь, но той словно и не существовало. Проход слился со стеной, и куда бы я ни смотрела, не могла найти ни окна, ни выхода.

– Сам взгляни, – нарушил тишину тот, кто оказался совсем не хорошим человеком. – Девочка хотела попасть на рынок. Как я мог ей отказать?

– Она не похожа на местных. – Блондин, открывший дверь, опустил прямо передо мной на корточки. – Как тебя зовут, малыш? Ты потерялась?

Последняя реплика звучала настоящим издевательством, но я промолчала, для надежности сцепив зубы.

Мужчина напротив усмехнулся:

– Прекрасно. Девочка не назвала ни своего имени, ни имени рода, зато определенно нуждается в помощи. Разве мы могли пройти мимо?

– Никак не могли, – хохотнул тот, что меня привел.

Я не видела его, но готова была поспорить на что угодно, что он стоит у меня за спиной.

– Одиноким девочкам ходить по улицам столицы никак нельзя. Только под присмотром, чтобы никто не обидел.

Его руки опустились на мои плечи, придавливая к дивану. И мысли снова разбежались, будто спугнутые вспыхнувшим светом мышки.

– А без контакта никак? – заинтересовался блондин и жестом заставил осветительный шар под потолком вспыхнуть ярким светом. – Мордашка интересная. – Он взял меня за подбородок, повернул голову сначала в одну, потом в другую сторону и хмыкнул: – Есть в тебе что-то знакомое...

– Ларин, – выдавила я, прорывая охватившее меня оцепенение.

– Что? – удивился блондин. Поднял руку, видимо, останавливая подельника от членовредительства. Ибо, стоило мне раскрыть рот, шею тут же сдавили пальцы. – Оставь.

– Ларин. Меня зовут Ларин. И виер АльТерни будет очень зол...

– Виер АльТерни, насколько мне известно, две недели как отбыл по поручению лиера в Бар-Трак, что в трех днях пути отсюда, – заметил блондин и закончил: – И раньше чем через месяц никто не ждет его возвращения.

– Но... – Я оборвала сама себя, понимая, что и откровением слова собеседника для меня не были. Я ведь и сама догадывалась, практически упрекала Эрияра в том, что он не тот, за кого себя выдает. И виер не отрицал этого, обещая поведать обо всем после свадьбы. Свадьбы... – Я выхожу замуж.

Блондин вздернул бровь, давая понять, что жаждет продолжения. Его напарник, наоборот, сжал мои плечи так, что с губ сорвался болезненный стон.

– Отойди, – приказал хозяин дома. – Девочка и так не сможет покинуть дом без моего разрешения. – И добавил для меня уже другим тоном, ласковым: – Продолжай, пожалуйста. Кто твой жених?

– Сказочный принц, – хохотнул второй и резко замолчал, будто его лишили дара речи, как он хотел поступить со мной.

– Жених, если он заинтересован в браке, заплатит больше, чем кто-либо другой, – поморщился блондин и кивнул мне: – Говори, девочка. Ты же хочешь оказаться в своем доме, а не в гостях незнакомого виера.

– Эрияр, – не глядя на собеседника, прошептала я.

И меньше всего я ожидала, что имя виера заставит блондина процедить сквозь зубы:

– Идиот.

Хватка на моих плечах мгновенно ослабла, а следом я услышала, как что-то – или кто-то – ударяется о стену.

– Она... может врать, – прохрипел незадачливый похититель.

– Не может, – глядя на что-то за моей спиной, спокойно ответил блондин.

И пусть я ему действительно не врала, но понять, почему он решил, что это в принципе невозможно...

– Даже не пытайся.

Я недовольно поджала губы. Теперь, когда за моей спиной никто не стоял, впиваясь до боли в кожу и мечтая сломать кости, я почувствовала себя немного увереннее. Правда, все мое спокойствие было сродни фатализму обреченного.

– Дай мне руку, – попросил блондин и тут же обеими руками вцепился в мою ладонь. Стянул перчатку, прикрыл глаза, как делали целители, перехватил другую руку, оттянул рукав, обнажая подаренный Эрияром браслет, и, хмыкнув, выпрямился. – Дурак, – процедил он, не глядя на подчиненного, а потом подошел к шкафу и выудил спрятанную среди книг бутылку. – Он нам этого не простит... – пробормотал блондин, глядя на меня, как банковский оценщик.

Я сглотнула. Ни взгляд, ни слова блондина мне не нравились. Я слишком хорошо понимала: если не оставить человеку путь к отступлению, он может пойти на любую крайность. Ему-то уже терять нечего.

– Вы, – я облизнула пересохшие губы, – не правы.

– В чем же? – Блондин вздернул бровь и отпил из бокала. Я принялась, отмечая незнакомый запах трав, и, поняв, что слишком задержалась с ответом, выдохнула:

– Вы... Мы можем ему не говорить.

– Продолжайте.

Мне отсалютовали бокалом. Я торопливо натянула снятую прежде перчатку.

– Мы можем сделать вид, что никогда не встречались. Вы проводите меня до главной площади, и мы расстанемся. Никто не узнает, что здесь произошло.

– И вы не желаете обрушить на наши головы все кары мира? – уточнил собеседник, и тон его был столь искушающ, что перед глазами тут же начали появляться видения... А, собственно, ничего выдающегося в них и не было. Видимо, моя кровожадность была в зародыше подавлена здравым смыслом.

– Хочу компенсацию. Можно деньгами.

– И во сколько вы оцениваете пережитое? – заинтересовался блондин.

– Вы сами оцените, – отмахнулась я от перспективы высчитывать цену собственных нервных клеток. – У меня скоро свадьба, а подарков лишних не бывает.

– И вы готовы проявить снисхождение к нашим ошибкам за неизвестный подарок?

– Да, – торопливо кивнула. – Я... не знаю, кто вы, какими возможностями обладаете и какая цена будет для вас достойной. Поэтому – выберите сами, во сколько вы оцениваете свое спокойствие и великодушие.

У поврежденной стены сдавленно простонали. То ли давая понять, что пришли в себя после удара, то ли оценивая мое красноречие. Я предпочла сделать вид, что не заметила.

– Идет, – кивнул блондин и, в одно мгновение оказавшись передо мной, протянул руку. – Я вас провожу. А ты, – взгляд собеседника вперился в пришедшего в себя подчиненного, – здесь приберешься.

Пострадавший не решился спорить. И пусть я должна была его ненавидеть, но, взглянув на него, я испытала жалость. Блондин силу определенно не соизмерял.

– Он же не сможет убираться, – когда мы вышли из дома, тихо проговорила я.

– Сможет, – уверенно откликнулся мой спутник, останавливаясь и выбирая дорогу. – Способность к регенерации любых несмертельных травм – цена его контракта, – заметил он, а я оступилась.

По спине пробежал неприятный холодок. Контракты, дававшие обычным смертным небывалые возможности, заключались ныне не столь часто, зато всегда – с демонами.

Я по-новому взглянула на своего спутника, отмечая и хищный блеск в глазах, и острые скулы, и тонкие, искривленные в насмешливой усмешке губы, высокий лоб в обрамлении длинных, собранных на затылке в хвост прядей... Смотрела – и понимала, по какой тонкой грани прошла, торгуясь с демоном. Ведь назначь я цену – и это мог бы быть контракт.

– Не мог, – поморщившись, отмахнулся демон и продолжил путь.

Я последовала за ним.

– Увы, с тех пор, как Эрияр связал ваши судьбы, вiera, никто из моих соплеменников не станет оказывать вам «услугу».

– «Услугу»? – переспросила я и тут же прикусила язык, догадавшись. Да уж, кричать во всеуслышание про сделки с демонами было плохой идеей. И укоризна в глазах собеседника была легко объяснима, но... – Что значит – связал наши судьбы?

– А вы не знаете? – спокойно, не подпуская в голос ни иронии, ни жалости, осведомился демон, и я была вынуждена кивнуть. – Что ж, мне будет даже приятно сделать моему «доброму другу» такой подарок. Виера Ларин, вы замужняя дама, пусть это обстоятельство и не бросается в глаза первому встречному. И мой дорогой подчиненный увидел бы это, если бы просил не чудеса регенерации, а больше мозгов для себя.

– Но и вы поначалу не заметили, – пробормотала я, чтобы взять паузу и хоть немного обдумать свалившиеся на меня откровения.

– Грешен, – усмехнулся демон. – Меня оправдывает лишь то, что вы весьма очаровательны. И, глядя на вас, меньше всего хочется верить, что подобную красоту кто-то уже прибрал к рукам.

– Мы еще не поженились. Свадьба будет лишь через несколько недель.

– Ваша «свадьба» – пустая формальность, дань человеческим традициям. Почти все, что сделает вас супругой Эрияра, уже произошло.

– Но как? – Вопрос сорвался с губ, хотя я могла и сама предположить, когда произошло непоправимое: слишком напряжены были гости на балу, слишком растеряны, когда виер столько внимания уделил госте, а потом просил согласия на родном языке, подменяя один вопрос другим. И я, скованная всеобщим вниманием, растерянная, действительно согласилась, лишь бы меня отпустили с этого представления, лишь бы оставили в покое.

– Порой мне кажется, что виеры – наши ближайшие родственники, – усмехнулся демон и пробормотал вполголоса: – И единственные, с кем мы с недавних пор не заключаем «делок».

Собственное благополучие интересовало меня куда сильнее сделок между демонами и виерами, а потому я проигнорировала сетования блондина, возвращая разговор в интересующее меня русло:

– Вы сказали, что произошло почти все? Но ведь есть еще шанс, что этот брак... можно расторгнуть?

– Но разве вы сами этого хотите? – уточнил демон, останавливаясь и глядя на меня своими нечеловечески синими – как только раньше не заметила? – глазами. – Подумайте, что для вас важнее: обманутая гордость или любовь, на которую мой дорогой друг не посягнет?

Я замялась. Вопрос демона ставил меня в тупик. Сердце разрывала обида, но... не так сильно, как я того ожидала. Видимо, ловя недомолвки, находя нестыковки в поведении Эрияра и окружающих, смиряясь с их молчанием, я готовилась принять правду. И теперь вместо гнева чувствовала лишь тоску и разочарование. Последнее – в себе. Было обидно осознавать, что кто-то посторонний открыл мне часть правды. Да и не просто посторонний, а демон. Тот, с кем никогда не следует связываться.

– Прошлое или будущее? – меж тем продолжал блондин, уверенно ведя меня вперед. И чем дальше мы шли, тем оживленнее становились улочки.

– Без прошлого и будущего не будет, – хмыкнула я, вспомнив слова одного из наставников Вальеха.

– Скорее, прошлое влияет на будущее, – поправил меня демон.

А у меня при мысли о прошлом зачесалась рука. Левая. Та, которая сейчас была пустой, а вот в недалеком прошлом сжимала ручку корзинки. И грустный вздох сам вырвался.

– Я могу быть чем-то полезен? – будто учуял неосуществленное желание демон.

– Ради этого я контрактов заключать не буду, – сообщила на всякий случай и посетовала: – Ваш подчиненный не стал забирать мою корзинку с образцами. И их, верно, уже не удастся вернуть.

– Вы недооцениваете Эрияра. Где вы встретились с моим... кхм... сотрудником?

– Недалеко от ворот, – припомнила я. – Там, куда доезжают и разворачиваются телеги.

– Я понял, – серьезно кивнул блондин и сменил направление.

Моя корзинка как ни в чем не бывало стояла там же, где и оставили. Разве что сдвинулась немного в сторону, поближе к дому, чтобы разворачивающиеся телеги случайно не задели.

Я присела на корточки и, откинув салфетку, которой укрывала склянки, пересчитала.

– Что-то пропало? – Демон не постеснялся присесть рядом и с интересом изучал то, что имелось у меня в арсенале.

– Нет, – после непродолжительной паузы заметила я, закрывая от любопытного собеседника образцы. – Все на месте.

– Еще один повод уважать лиера, – усмехнулся демон и, поднявшись, протянул мне руку. – Идем на рынок?

– Идем, – кивнула я, принимая помощь.

День, начавшийся так волнительно и опасно, начинал мне нравиться. Образцы вернулись, провожатый до рынка найден, свой новый статус замужней дамы определен...

Последняя мысль заставила поморщиться. Как бы сильна ни была моя симпатия к Эрияру, как бы мне ни хотелось обнять его, прижимаясь ближе, как бы ни ждала я нашей свадьбы, затаив дыхание и никому в том не признаваясь... Мне все равно было сложно принять то, что он поступил так, даже не спросив у меня, не дав возможности подумать, принять это решение осознанно.

Перед глазами, как назло, встала свадьба Терезы и его вопрос, когда мы оказались наедине, заняв место жениха и невесты. И мой ответ – совершенно искренний, сорвавший облегченный выдох у собеседника. Ему были важны мои слова, мое решение. А я даже сейчас, попытавшись взрастить обиду в душе, не смогла бы сказать «нет».

– Вы что-то решили? – уточнил демон, искоса глядя на меня.

– Да, – кивнула я.

– Мне следует покинуть город в кратчайшие сроки? – предельно серьезно поинтересовался мой спутник.

– Зачем? – не поняла я.

– Если вы решили отвергнуть Эрияра, то ему лучше не знать, что я стал причиной вашего отказа. Боюсь, его гнева мое предприятие не переживет.

– Сомневаюсь, что ваше предприятие вообще имеет право на существование. – Я передернула плечами, вспомнив причину, по которой мы с демоном познакомились.

– Это не единственное, чем я занимаюсь в городе. К тому же все девушки делают выбор добровольно.

– Конечно. – Мои губы растянулись в саркастичной улыбке. – Испуганные до полусмерти и вдохнувшие дурман. Хорошенькое «добровольно».

Демон спорить не стал. То ли не считал нужным объясняться, то ли не имел веских аргументов. Впрочем, какие бы слова он ни нашел,

те минуты, что я чувствовала себя безвольной куклой, значили для меня больше.

– Значит, это из-за вас мне придется отказаться от весьма прибыльного дела, – будто бы и не расстроившись, проговорил демон, потряхнул головой и усмехнулся: – Всегда мечтал попробовать себя в чем-то другом.

– И вы не станете мне угрожать или?..

– Разве можно угрожать партнеру, с которым мы пришли к полному взаимопониманию? – усмехнулся демон. – О причинах вашей ко мне нелюбви поведать своему мужу вы не сможете – обещание, данное демону, лучше не нарушать. А ваш собственный гнев я как-нибудь переживу. Не напомните, когда у вас свадьба? Впрочем, едва ли это событие пройдет мимо меня.

– Вы так говорите, словно объявления будут висеть на каждом столбе, – хмыкнула я и осеклась, заметив, какой ехидной стала улыбка демона.

– Подарю вам генеалогическое древо вашего мужа, – фыркнул он, определившись с подарком. – Будет что изучать одинокими вечерами у камина.

Я промолчала. Сначала, конечно, хотела возразить, что никаких одиноких вечеров в моих планах нет, но потом вспомнила, каким утомленным выглядит виер, и прикусила язык. Я слишком мало о нем знала, как бы ни пыталась доказать себе обратное.

– Рынок, – объявил демон, останавливаясь у высоких ворот и кивая на открытую в них дверь. – Вход для посетителей.

– Благодарю, – кивнула я и замерла в нерешительности. Демон продолжал стоять рядом. – Я пойду?

– Идите, – легко отпустил блондин, не сдвигаясь с места. Впрочем, лишь до тех пор, пока я не шагнула на территорию рынка.

– Почему вы пошли за мной? – уточнила я, когда мужчина шагнул следом.

– Решил присмотреть. И присмотреться, – усмехнулся собеседник, неторопливо следуя за мной.

Я нахмурилась, но прогонять демона не стала: заранее знала, что это бесполезное занятие. Во-первых, рынок – территория общественная, доступная для посещения всем свободным горожанам.

Во-вторых, мало ли какие козыри есть в кармане у демона (а они определенно имелись)? Так я хоть буду знать, где он находится.

«В-третьих» среди моих внутренних аргументов появилось чуть позже, но могло перекрыть по значимости и «во-первых», и «во-вторых»: разглядев у меня за спиной демона, торговцы становились на редкость сговорчивыми и учтивыми. И пусть награждали меня задумчивыми взглядами, но относились к пробникам зелий с превеликим интересом.

– Вы здесь известны, – заметила я после того, как нас радушно принял очередной торговец и пообещал к следующему моему визиту подготовить свои предложения. При этом он нет-нет да и косился на моего провожатого, словно вопрос цены следовало согласовывать именно с ним.

– В узких кругах, – усмехнулся демон. – Иногда оказываю маленькие услуги местным обитателям.

– Вот как... – протянула я. – И насколько это мелкие услуги?

– Желаете нанять меня посредником? – вздернул бровь демон.

– Боюсь, мне денег не хватит с вами расплатиться. Да я и сама – посредник.

– Но весьма доверенный, раз уж мастер Рудольф поручил вам представлять свои интересы, – заметил демон, не пропуская мимо ушей мои переговоры с торговцами.

– Мастер Рудольф – друг нашей семьи, – заметила я, немного приукрашивая.

– Мастер Рудольф – старый перечник, который никогда не ставит чувства выше выгоды. И раз уж он доверил вам представлять свои интересы, значит, был уверен, что вы справитесь лучше кузена, – усмехнулся демон. – Впрочем, с вами приятнее иметь дело, чем с Мариусом.

– Вы встречались с моим кузеном? – Я ошарашенно посмотрела на демона. В следующий миг удивление сменилось напряженным ожиданием ответа. Я боялась услышать о близком знакомстве кузена и демона, ведь это практически наверняка означало заключенный между ними контракт.

– Видел пару раз в Билене, когда заходил проведать друга.

– Демона? – Я облизнула пересохшие губы. Впрочем, наивно было полагать, что в Балиаре демонов нет.

– Разумеется. Люди слишком хрупки, чтобы всерьез к вам привязываться. И если такое происходит, ни к чему хорошему подобный союз привести не может. Одна лишь грусть и скорбь. – Демон скривился, будто его слова были не простым рассуждением на абстрактную тему.

– Примите мои...

– Не продолжай, – отмахнулся он. – И ничего мне не предлагай. Это слишком большое искушение – согласиться. Эрияр по головке не погладит. Ни тебя, ни меня.

– Простите. – Я понурилась. Действительно забыла, что любое слово, сказанное демону, могло привести к непоправимым последствиям. Но слишком много обреченности было во взгляде собеседника, слишком человеческим он выглядел в тот момент.

– Прощаю, – хмыкнул он и поднял глаза к небу. – Мне пора. Решите вернуться – возьмите экипаж. Не хотелось бы терять людей из-за вашего любопытства.

Я кивнула. И демон исчез среди шатров торговцев.

Улыбнулась грустно, мотнула опустевшей корзинкой, в которой не осталось ничего, кроме салфетки, и, нахмурившись, посмотрела в небо. Там, под облаками, куда выше, чем летали снующие ласточки, кружил дракон.

– Там!.. – сорвалось у меня с губ.

Проходивший мимо торговец остановился, напряженно воззрившись наверх, но тут же выдохнул облегченно и с непритворным осуждением буркнул:

– Ну дракон, и что такого?

Мужчина передернул плечами и пошел дальше по своим делам. А я осталась одна, замороженно глядя, как гигантский ящер петляет над городом, словно высматривает кого-то.

Непроизвольно отступила в тень, спасаясь и от жары, и от ока дракона. Посмотрела вверх, упираясь взглядом в густую крону дерева, и рассмеялась. Громко, залиvisto, заставляя прохожих оборачиваться в мою сторону.

И зло выдохнула:

– Подумаешь, дракон! И что такого?!

Я резко развернулась – корзинка на какие-то миллиметры разминулась со стволом – и направилась к выходу. Пора было

возвращаться. Слишком много у меня накопилось вопросов, слишком мало было ответов и слишком сильным было желание придушить одного усталого обманщика.

Глава 9

Искушения и соблазны

Вернуться в поместье оказалось сложнее, чем выбраться из него. Несмотря на обещания вдвойне оплатить дорогу, кучера отказывались ехать на гору. На мой закономерный вопрос «почему?» никто из них так и не дал внятного ответа. Все тыкали в небо и сообщали единогласное «нельзя». Обойдя все кареты и не найдя ни одного согласного отвезти меня наверх, я отошла в тенек и задумалась.

Мимо пробежал мальчишка-разносчик, потрясая свернутыми в трубочку газетами. Я помахала ему, подзывая, и, отсыпав мелких монеток – обошлось дешевле, чем в Балиаре, – стала обладательницей новостного листка. Попыталась вчитаться, но разочарованно выдохнула: то ли в Марголине просто было принято нести печатное слово на раннем диалекте, то ли мне так повезло, но газета была отпечатана теми же символами, что царствовали в библиотеке виера.

– Словарь бы сюда, – протянула задумчиво. – С марголинского на марголинский. Если на балиарский нельзя. Полцарства за словарь.

Сказала – и втянула голову в плечи. Не хватало еще, чтобы какой-нибудь демон мимо проходил и согласился поспособствовать. Но, к моему счастью, мимо никто не проходил. Все больше проезжали, пробегали, а то и проползали, как милая ящерка, решившая отдохнуть на ветке надо мной.

Хмыкнув, я применила новостной листок единственным доступным и не таким обидным для печатного слова способом: сложила пару раз и нахлобучила на голову. Собираясь, я как-то упустила из виду шляпку, и теперь приходилось выкручиваться.

Оглядев площадь, на которой появились новые, еще не опрошенные владельцы экипажей, я пошла на второй круг. Правда, теперь не просила подвезти до самого поместья – только до дорожной развилки. Решение оказалось верным: желающий заработать нашелся тут же, и, сговорившись, я присела на козлы.

– Не доверяете? – усмехнулся в усы кучер.

Я развела руками, дескать, ничего не могу с собой поделать. Мужчина подвинулся, чтобы мне было удобнее, и тронул поводья.

Экипаж медленно покати́лся к выезду из города.

– А почему никто не хочет ехать туда? – Я кивнула в сторону гор, где гнезди́лось поместье.

– Так нельзя никому туда. Без личного лиерского позволения.

– Чьего позволения? – Мне показалось, что я ослышалась. В конце концов, когда говоришь на неродном языке, каких только слов не услышишь, но кучер охотно повторил:

– Горы лиеру принадлежат. И без личного лиерского позволения никому подниматься выше Горенки и нельзя. Вы ж в Горенку и направляетесь, раз до развилки попросили, – пожал плечами мужчина, а я вцепилась пальцами в сиденье, так резко стало нехорошо. Перед глазами все поплыло, как перед обмороком, пальцы похолодели, сердце... нет, не в пятки упало, наоборот – захотело выскочить и удрать подальше от неприятностей своей владелицы. Шепотом (на большее у меня просто не хватало сил) я спросила:

– А лиера как зовут?

– А то вы не знаете, – фыркнул кучер. – Молодежь, – укоризненно покачал головой собеседник и все же снизошел: – Эрияр Вальрас АльКеран.

Он говорил негромко, но для меня каждое слово собеседника было подобно грому.

«Эрияр Вальрас АльКеран», – повторила мысленно, и реальность утратила прежние черты.

Нет, я не теряла сознание, черные точки не захватывали все доступное взору пространство. Просто мир будто бы раскололся, одна картинка наложилась на другую. Я все еще видела горы и слышала пофыркивание лошади, но в то же самое время передо мной появилось видение застывшего в нерешительности виера Майлиса, осекшегося на полуслове.

– *Ларин?* – Голос виера прозвучал у меня в голове, и я непроизвольно коснулась ушей. Покосилась на возницу, но тот словно ничего и не слышал. А следом... Следом пришло чувство, что я больше не одна. Я буквально кожей ощутила присутствие виера, его дыхание, его бережные прикосновения и обещание: – *Мы поговорим, как только вы вернетесь.*

И наваждение схлынуло. Ощущение чужого присутствия оставило меня, как и видение чужого подчиненного. А я... до боли сжала

пальцы в кулак, выдохнула резко и едва удержалась от того, чтобы не прыгнуть с козел на дорогу. Желание вернуться в поместье оставило меня. Больше не хотелось ни откровенности виера АльТерни, ни подтверждения своих догадок...

Я зло усмехнулась, вспомнив, что Эрияр лично ни разу не представился этим именем – просто не стал исправлять мою ошибку. А все ведь знали... И виера Джалиет, испугавшаяся тогда у фонтана вовсе не простого нарушения этикета, и Антиор, не посмевший спорить с виером...

Называть Эрияра лиером у меня даже в мыслях не получалось. Я отказывалась верить в происходящее. Впрочем, моей веры никто и не требовал, в отличие от рассудительности, к которой не преминул призвать виер Майлис, терпеливо ожидавший меня у развилки в компании бледной виеры Джалиет и с экипажем наготове.

Побледневшее лицо кучера и его низкий – ради этого он даже прыгнул с козел – поклон стали лишь еще одним камешком в груди моих убеждений.

– Ларин... – Голос виеры Джалиет звучал глухо.

Я попыталась поймать ее взгляд, но женщина не поднимала глаз, чувствуя свою вину.

– К лиеру нельзя обращаться первым, а виер АльТерни был в тот день рядом...

– На вас я не держу обиды, – сухо сказала я, в упор глядя на Майлиса.

Тот пренебрежительно хмыкнул, прекрасно понимая намек, что вот на него обиды у меня хватит сполна. Он подал мне руку, чтобы помочь забраться, но я и сама справилась, не желая прикасаться к пальцам этого виера. Пусть даже и через перчатки.

Экипаж тронулся, но нарушать тишину никто не торопился. Я смотрела в окно, трусливо избегая виноватого взгляда виеры Джалиет. Пальцы сжимали обивку сиденья, позволяя мне удерживать равнодушное выражение на лице, но я боялась, что стоит заглянуть в глаза компаньонки, и я позорно... разрыдаюсь? брошусь на виера Майлиса с кулаками? запущу в него корзинкой?

Я не знала, как себя поведу, и этого боялась еще сильнее, чем предстоящей встречи. Пусть и не чувствовала собственной вины, коленки нервно подрагивали в ожидании.

Я не сомневалась: он действительно будет ждать. И мы поговорим. Не вечером, не через час – а едва я переступлю порог дома. А потому – чем ближе мы подъезжали, чем отчетливее виднелись ворота, тем ошутимее меня потряхивало.

– Ларин, будьте благоразумны, – попросил виер Майлис, говоря на балиарском с легким акцентом.

– Обычно такие просьбы вызывают обратный эффект, – резко ответила я, мысленно застонав. Голос совсем не слушался, то срываясь до писка, то падая к хрипотце.

Виер Майлис промолчал, делая то ли мне одолжение, то ли начальнику. Впрочем, даже своей нелепой просьбой ему удалось меня немного отвлечь. Ворота остались позади, как и возможность сбежать от разговора.

Он стоял на верхней ступеньке лестницы. Один. И, казалось, даже дом за его спиной вымер. Ни тени не мелькнуло в окнах, ни крика птицы не разорвало повисшую над домом тишину. И это молчание, безмолвие, лишь усугубляло мое желание сбежать, укрыться от правды.

Виер Майлис первым вышел из кареты, помог выйти виере, распахнул дверцу для меня, но... я осталась сидеть неподвижно.

– Виера? – настойчиво произнес мужчина.

Я покачала головой, даже не глядя на него.

– Ларин, пожалуйста...

Мой полный обреченной тоски взгляд встретился с его серьезным, просящим. Глаза виера больше не казались ледяными, как прежде, в них плескалась тревога и... безысходность, что ли.

– Один разговор, – попросил он, напряженно глядя на меня. – И я буду вам должен. Все, что захотите, но сейчас вы должны с ним поговорить.

Я сглотнула, принимая неприятную истину. Разговор состоится. Как бы мне ни хотелось его избежать.

Медленно кивнула, отмечая, как перевел дыхание рыжий, оперлась на его руку, выходя из кареты. Не потому, что простила, скорее – чтобы не упасть. Я не была уверена, что не споткнусь, оказавшись под прямым взглядом виера... лиера?

Каменные плиты, первая ступенька, вторая... Они кончились так быстро, будто кто-то нарочно убрал несколько, чтобы мы с хозяином

дома оказались рядом за несколько шагов.

– Ларин?

– Не говорите того, о чем позже пожалеете, – шепнул Майлис, с почтением кланяясь и исчезая за спиной хозяина. И неясно было, решил ли рыжий дать мне добрый совет или угрожал, но я нашла в себе силы вздернуть подбородок и посмотреть прямо в глаза Эрияра.

– Моя госпожа? – хрипло проговорил он, протягивая мне руку.

Я взглянула на его пальцы, длинные, чуть подрагивающие, будто он волновался не меньше моего, и покачала головой, такой неправильной была ситуация. Хмыкнула и взяла виера за руку. Наши пальцы переплелись, лишая обоих возможности разорвать контакт, и мне показалось, что кто-то над моей головой выдохнул с облегчением.

– Позвольте проводить вас? – тихо, но я без труда разобрала слова, спросил Эрияр.

И я кивнула. Держа его за руку, я необъяснимым образом успокаивалась. Отступали страх и обида, сами собой находились силы, чтобы сквозь пелену разочарования и злости увидеть и чужие чувства. Искреннее беспокойство, осознание вины, страх потерять... Это были не мои чувства, но они в полной мере принадлежали и мне, когда я шла, ведомая мужчиной, в уже знакомый кабинет. И к моменту, когда мы подошли к его дверям, я, кажется, совсем успокоилась. По крайней мере, мне больше не хотелось прятаться в своей комнате или, теряя ботинки, бежать на поиски порта.

Он подвел меня к своему креслу и, развернув его, помог усесться, ни на секунду не отпуская моей руки. Сел рядом, на корточки, чтобы мне не приходилось вскидывать голову, пытаюсь заглянуть ему в глаза, и молча стал ждать.

– Вы мне лгали, – сказала я тихо. Сил на крик не было, да и вообще я редко повышала голос.

– Ни единым словом, – качнул головой собеседник.

– Но вы не поправили меня, приняли чужое имя, заставили всех думать, что вы – виер АльТерни.

– А вы бы хотели, чтобы ваш кузен знал правду? – спокойно, если не сказать сурово, уточнил Эрияр, взглядываясь в мое лицо.

Меня передернуло от перспективы. Да знай кузен, кто нам благоволит... Мне даже думать не хотелось, на что бы Мариус готов был пойти. Теперь – зная его представления о женском благе – я не

готова была доверять свою судьбу кузену. Да и не только кузену – вообще никому.

– Я бы хотела сама ее знать.

Я отвернулась, избегая смотреть на собеседника. Я не могла разобраться, как должна себя вести, что чувствовать и говорить.

– Перед вами я виноват, – тихо проговорил Эрияр, накрывая мою и так плененную ладонь своей и бережно сжимая.

И этот простой жест заставил меня вздрогнуть и посмотреть ему в глаза, увидеть в них грусть и сожаление.

– Я не знаю, что должна сказать... – Попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой.

– Все, что хотите. Мои обещания не были пустой бравадой. Вы вольны говорить обо мне все, что думаете, не опасаясь вызвать мой гнев или навсегда покинуть Марголин.

– Вы просто не позволите мне уехать? – горько вздохнула я, начиная осознавать, насколько действительно глубоки мои проблемы.

– Если это – единственное ваше желание, я буду вынужден согласиться, – враз похолодевшим голосом отозвался мужчина и попросил: – Придумайте другое желание. Любое.

– И вы его исполните? – Я грустно улыбнулась. – О чем бы я ни попросила?

– Кроме вашего отъезда.

– Я хочу знать правду. О том, что между нами произошло. И не отговаривайтесь свадьбой – я ведь верно понимаю, предстоящая церемония – пустая формальность?

– Для Марголина – да, для Балиара – нет.

– А разве для вас это важно? Что подумают на моей родине?

– Это важно для вас и вашей семьи, а значит, имеет значение и для меня.

– Если бы для вас мое мнение имело значение, вы бы объяснили мне все прежде, чем жениться! – Обида все же прорвалась, тонким ручейком упреков вытекая в мир.

– Виноват, – кивнул он, не делая попытки оправдаться.

– И... все? – Мое недоумение было искренним. Виер всякий раз удивлял меня своими словами. Тем, как легко признавал ошибки и как не пытался оправдаться, полностью принимая на себя ответственность и не пытаясь избавиться или переложить даже малость.

Мужчина усмехнулся и подтвердил:

– Боясь вас потерять, я совершил несколько поступков, не делающих мне чести. И пусть расплата могла меня миновать, этого не случилось. Я виноват – и понесу то наказание, какое вы мне определили.

– Но вы ведь... – У меня не получилось сказать «лиер», слишком странно это звучало, невероятно. И я до сих пор не хотела в это верить, пусть и знала наверняка.

– Всего лишь ваш муж, ставший таковым вопреки вашей воле.

У меня не нашлось слов, чтобы ему возразить. Он криво усмехнулся и, разжав пальцы, давая моей руке полную свободу, поднялся. Подошел к окну, коснулся пальцами висков, чуть помассировал, словно сражался с головной болью, и уточнил:

– Виера Джалиет рассказывала вам, почему девушки в Марголине носят перчатки?

– Мне говорила кузина.

– И о чем же поведала вам виера ЭльРаунди?

– О том, что если я буду без перчаток и удача отвернется от меня, столкнув с кем-то из высшего дворянства, то этот кто-то может потребовать меня у семьи по праву высшей крови. – Нахмурившись, я припомнила все, что говорила мне кузина. – Пережитки прошлого...

– Не совсем, – покачал головой виер, обернулся ко мне и заметил: – Если бы эта практика была лишь данью традиции, нас бы не тянуло друг к другу, вам бы не было плохо после ритуала и не становилось лучше рядом со мной.

– Вы так опасны?

– Для врагов – несомненно, но для вас... Это вы, Ларин, опасны для меня. Вы сводите меня с ума, лишаете здравости мысли и заставляете искать с вами встреч. И познай я подобную тягу раньше, я бы вас возненавидел. За собственную слабость, за неспособность вести дела, за ту уязвимость самого себя, что вы мне демонстрируете.

– Так уж и уязвимость?

Я отвела взгляд. Теперь мне было доступно лишь видение его пальцев, которые замерли, стоило прозвучать моим словам.

– Перед вами – определено.

Мне слышался смешок.

– Поэтому вы закрыли от меня секцию в библиотеке и всячески препятствуете нахождению истины? – осмелилась напомнить я. Откровения виера пусть и отзывались теплом внутри меня, одновременно и пугали. Если его слова – не просто пустой звук, призванный повлиять на меня и заставить успокоиться, то слишком большую власть над чужой жизнью мне приписывали. И это было опасно.

– Истина в том, что вы значите для меня столь много, что это делает меня уязвимым, – хмыкнул виер. – Вы, сами того не желая, стали моей сверхценностью, сокровищем, которое я буду хранить, несмотря ни на что.

– Даже вопреки моей воле?

– Вы знаете ответ. – Голос собеседника был холоден. – И именно поэтому я не хотел открывать вам правду до тех пор, пока ваш жрец не соединит наши судьбы и перед ликом ваших богов.

– Вы думаете, это что-то бы изменило? – Я поднялась на ноги, краем глаза отмечая, как дернулся, но все же не обернулся виер, подошла ближе и остановилась за его спиной. И сделала то, что совсем не следовало делать обиженной леди, ежели та желала добиться от избранника подарков, но мне было невыносимо больно смотреть на отстранившегося, словно закрывшегося от меня мужчину, слушать его холодный голос и даже в мыслях допускать, что больше не будет как прежде.

Руки сами сомкнулись вокруг его груди, беря виера в кольцо, а щекой я прислонилась к спине. Мужчина шумно выдохнул, но не сделал и попытки вырваться. Напротив – накрыл своей ладонью мои пальцы, прижимая их к своему животу.

– Смею ли я надеяться, что вы меня простили? – хрипло уточнил он.

– Не совсем. – Вредность все же не оставила меня. – Но я, кажется, понимаю ваши мотивы. И понимаю... свои желания.

– Вот как? – охотно сменил тему Эрияр. – И чего же вы желаете, леди?

– Я не... – хотела было поправить собеседника, но тот насмешливо фыркнул, оттаивая в моих неловких объятиях.

– Леди, – усмехнулся он. – Моя супруга не может именоваться иначе, если к ней обращаются на вашем родном языке.

– А разводы у вас не предусмотрены? – Я решила на месте прояснить важный аспект семейной жизни в Марголине.

– Не для лиера. И не для истинных пар.

– А мы – истинная пара?

– Время покажет, – хмыкнул Эрияр. – Но все предпосылки у нас имеются.

– Например, какие? – Я продолжила вредничать, прикрывая глаза и наслаждаясь близостью. Стоя так, слыша, как бьется сердце Эрияра, чувствуя его тепло, я меньше всего хотела разрывать наш контакт.

– Мы ищем встречи друг с другом и, оказываясь рядом, способны забыть обо всех обидах? – лукаво спросил виер.

И я рассмеялась ему в спину.

– Вы чересчур проницательны, ваше...

– Эрияр, – требовательно напомнил мой собеседник. – Раз уж у меня более нет причин скрываться от вас, то позвольте мне хотя бы эту малость. Всякий раз, когда вы звали меня чужим именем, я испытывал жгучую ревность к виеру АльТерни и его «обаянию».

На последнем слове Эрияра я в удивлении распахнула глаза и тут же прищурилась. Нехорошо так, и пусть видеть этого он не мог, определенно почувствовал.

– Вы. Читали. Мои. Письма.

– Виновен, – не стал изменять себе собеседник.

Я медленно вдохнула и шумно выдохнула, освобождая свои пальцы из его плена. Он обернулся, грустно улыбнулся мне, развел руками, дескать, ничего не мог с собой поделать, а я сокрушенно выдохнула:

– Вы – недостойный манипулятор, лжец и...

– Ваш муж, – напомнил на всякий случай дорогой супруг, отступая на шаг и оказываясь в опасной близости от окна. – Влюбленный в вас без памяти и готовый исполнить любой каприз.

– Вы только обещаете, – хмыкнула я, понимая, что как бы Эрияр ни провинился, все равно не смогу долго на него сердиться. Не после того, как сама искала с ним встречи, не после наших прогулок, не после свадьбы кузины, когда совершенно серьезно приняла его предложение, догадываясь, что он не совсем честен со мной. Как бы то ни было, он относился ко мне лучше, чем дорогой кузен, и

действительно слушал меня, принимая во внимание мои мысли и желания.

– Отнюдь. – Он качнул головой и, обойдя меня, открыл верхний ящик стола. Извлек оттуда свернутый свиток и протянул мне. – Можете убедиться.

И пусть мое любопытство подняло голову, практически заставляя взять из рук виера свиток, я смогла удержаться. Пусть и пришлось спрятать руки за спиной.

– Не нужно. Я верю, что вы не обманете, как и обещали. Просто... Мне неприятно знать, что вы читали мои письма! – Укоризна в голосе все же слышалась. Да и взгляд мой определенно был не самым довольным.

– Я должен был знать, о чем вы думаете и чего хотите. К сожалению, быть моей избранницей – не подарок богов.

– Как и быть моим... – Я помедлила, пытаюсь подобрать слова, но ничего не вышло. Фраза так и осталась незаконченной.

Впрочем, Эрияр не возражал. Напротив – вернулся ко мне и, склонившись, поцеловал кончики пальцев.

– Быть вашим – все, чего я сейчас желаю.

И я покраснела. Густо, до самых ушей. Меня даже скромные поцелуи рук уже не заставляли так смущаться, как тихое признание. И сам собой вспомнился сон, когда дракон обернулся человеком, когда мы с незнакомцем чуть не зашли так далеко...

– Тот сон был не просто сном, – проговорила я, заглядывая в потемневшие глаза собеседника. Мне даже показалось, что его зрачок дрогнул, разрастаясь в вертикальную линию, расчерчивая глаз на две половинки. Будто и не человек стоял передо мной, или – не только человек. – И тот дракон... Это ведь вы мне снились?

– Я...

От его тихого признания по коже пробежали мурашки. Рваный вздох сорвался с губ. Облегчения ли, разочарования... Я не успела понять, осознать то, что только что узнала, но виер и не собирался давать мне время на раздумья и очередной вопрос.

Его губы коснулись моих, отвлекая от любых посторонних мыслей, не давая ни на секунду перевести дыхание. Пальцы зарылись в волосы, нежно массируя кожу и не позволяя отстраниться, напротив – провоцируя, заставляя податься навстречу, приоткрыть рот, углубляя

поцелуй. Утонуть в чужом запахе, дурмане чужой силы, обволакивающей, словно вплетающейся в мою собственную ауру, пронизывающую тело чужими... моими желаниями. Касаться, обладать, оберегать, направлять...

Я хрипло выдохнула, дорвавшись до кислорода, и тут же стон сорвался с губ. Виер... Эрияр и не думал останавливаться, отстраняться, вместо этого спускаясь дорожкой влажных следов вниз: уголок рта, шея, ключица...

И я не могла – не хотела его останавливать. И сердце вторило мне: сходя с ума, отбивая бешеный, незнакомый мне прежде ритм, отсекая все иные звуки.

Кажется, в дверь стучали. Кажется, кто-то пытался войти, но все вокруг превратилось в один незначительный шум, игнорируемый разумом, как стук дождя по крыше, как шелест листьев или пение птиц.

– Я схожу с ума, – царапая слух, хрипло выдохнул Эрияр, с трудом отстраняясь. И пусть он отдалился всего на пару ладоней, все внутри меня отозвалось бурным протестом. Руки сами потянулись, чтобы привлечь его, оставить рядом. Заставить ответить за то ноющее чувство, что разлилось по телу и не получило удовлетворения.

– Нет... – Мое дыхание сбилось, а до затуманенного шквалом новых ощущений разума начала доходить простая, в общем-то, истина. – Мы оба сошли с ума.

Я провела ладонью по шее, стирая следы близкого знакомства своей кожи с губами... хм... супруга. Шумно выдохнула, осознав, что более не стою на своих ногах, а, поддерживаемая ладонями мужчины, сижу на его столе, и рассмеялась. Короткими, рваными смешками.

Он не стал ничего говорить, просто обнял меня, ссаживая со стола и крепко прижимая к себе. Гладил мои волосы, ожидая, пока смех – необъяснимый, истеричный, то затихающий, то вновь разрывающий повисшую было тишину – не оборвется внезапно, оставляя меня без сил, с опустевшей, потяжелевшей головой и лишь одним желанием: спать.

Эрияр сам отнес меня в комнату. Игнорируя взгляды слуг, вопли разозленного кузена и рискнувшую было предложить свою помощь виеру Джалиет. Последнюю, правда, он пустил в мою комнату, сказав напоследок:

– Вы можете быть откровенны.

Он говорил что-то еще, то ли Мариусу, то ли своему подчиненному, но я уже не понимала, о чем идет речь, проваливаясь в блаженное забытие. Без криков, желаний и приходящего им на смену стыда.

* * *

Будить меня не стали. Да и сколько я проспала – было неизвестно. Приглушенный свет проникал в комнату, по коридору, стараясь не шуметь, на цыпочках прокрадывались слуги, никаких посторонних запахов не витало в комнате.

Я зевнула, потягиваясь, и села на кровати. Отметила, что верхнее платье с меня кто-то заботливо снял, как и ботинки, что ныне стояли у порога вычищенные и готовые к новому походу. Хотела было уже встать с кровати, босиком добежать до ванной комнаты и умыться, приходя в себя, но краем глаза уловила движение. В кресле встрепенулась прикорнувшая виера Джалиет.

– Ларин, как вы себя чувствуете?

Ее вопрос был полон заботы, и я успокаивающе улыбнулась.

– Все в порядке.

Виера с облегчением выдохнула, а я передумала тут же идти умываться. Любопытство бодрило сильнее холодной воды.

– Я хочу знать, насколько о многом вы умолчали, – требовательно сказала я, серьезно глядя на виеру.

Та кивнула, принимая мою волю, но не замедлила предложить:

– Позвольте, я прежде распоряжусь о завтраке для вас?

Желудок одобрительно забурчал, и мне пришлось сдаться. Согласно кивнула и таки направилась умываться. Взглянула на себя в зеркало, протерла кулачком сонные глаза и беспощадно брызнула на лицо водой. Потерпела пару минут, хмыкнула, так и не почувствовав ощутимого – разумеется, кроме холодных капель, стекающих по коже и затекающих за шиворот – результата и, накинув халат, вернулась в комнату, где под чутким руководством виеры уже накрывали на стол.

– Почему со мной такое происходит? – дождавшись, пока служанка уйдет, спросила я.

– Вы привыкаете, – сочувственно проговорила виера.

– Тогда почему мне не становится лучше?

– Становится, – не согласилась компаньонка. – Просто... вы этого не видите. Пока.

– Пока?

– Пока ритуал не завершен, – виновато заметила виера. – Как только связь между вами с виером Эрияром будет завершена, вы больше не будете терять столько энергии. Напротив – сможете обращаться к его силам. Пока же...

Она виновато развела руками. Но и так было ясно, что чужие силы мне недоступны. Но почему они вообще должны стать для меня... кхм... почти своими? Эрияр же не демон, чтобы через метку контракта делиться собственной магией.

Стоп! Делиться собственной магией? Значит ли это...

Я ошарашенно посмотрела на компаньонку, нахмурилась, не зная, как задать интересующий меня вопрос, чтобы не показаться алчной похитительницей чужих сил, но так и не смогла подобрать правильных слов. Потому выдохнула, как в прорубь рухнула:

– У меня будет сила? Магия?

– Будет. – Виера кивнула и улыбнулась ободряюще.

А я не могла найти слов. Магия – недостижимое чудо, которого я была лишена. Мечта, от которой пришлось отказаться после равнодушных слов мага, к которому мы пришли на проверку. Я тогда даже ведьмой готова была оказаться, пусть и их жизнь далеко не сахар, так мне хотелось своего маленького чуда. И теперь... Эрияр подарил мне мечту?

– Ларин? – позвала компаньонка, потому что я, лишенная способности говорить, лишь глупо улыбалась. – Вы в порядке?

– Да, просто... это неожиданно. – Пришлось брать себя в руки и хоть что-то говорить. Главное – не то, что крутилось на языке: а когда я почувствую силу? А будет ли у меня наставник? А что я вообще смогу делать? Все другие вопросы, обиды, мысли о будущем ушли на второй план, и вытащить их наружу стоило огромных усилий. Но пришлось. И, до боли сжав кулаки, я смогла подавить в себе всепоглощающую детскую радость. – Простите, просто ваши слова...

– Понимаю. – Виера снисходительно улыбнулась. – И должна предупредить: обучение будет нелегким. Лиер – сильнейший маг

нашего народа, и когда вам станет доступна его сила, вам придется забыть о любых импульсивных поступках. Впрочем, я не сомневаюсь, что вы справитесь.

– Спасибо. – Я облизнула пересохшие губы. – А когда мне ждать?..

– После брачной ночи, – спокойно ответила виера.

И я покраснела. Перед глазами тут же пронеслись события нашей последней встречи с виером, я как наяву ощутила его прикосновения, отзывавшиеся волной мурашек, и странное напряжение, предвкушающее, томительное, разлилось по телу. Стало жарко, будто я и не в одном халате, накинутом на нижнее платье, сидела.

– До тех пор, к сожалению, последствия от встреч с виером Эрияром для вас могут быть самые разные – от резкого прилива сил до полного истощения, – закончила компаньонка. – Человеку сложно принять силу дракона.

– Дракона?.. – переспросила я и мысленно отвесила себе подзатыльник. Все верно, драконы – существуют. И если поверить во все, что мне удалось узнать, то... – Эрияр... виер Аль... АльКеран?

Виера Джалиет кивнула.

– Он – дракон? То есть... и человек, и дракон?

– Дракон, – усмехнулась компаньонка. – В первую очередь – дракон. Хоть и имеет человеческую ипостась.

– И у вас всех... Вы все... такие? – У меня язык не поворачивался назвать всех марголинцев драконами. Всех марголинцев? И Антиор? – И виер ЭльРаунди? – шепотом уточнила я.

– Нет, виер Антиор – человек, как и я, – успокоила меня компаньонка. – Приставка Эль в наших фамилиях об этом недвусмысленно говорит. Мы – потомки первых переселенцев, пришедших на эту землю и заключивших договор с истинными хозяевами этого края. Но даже после клятвы, данной нашими предками роду АльКеран, многие уголки страны остались для нас закрыты.

– Как долина Ар-Реш? – В памяти всплыло предложение виера Картана, слышавшего весь наш «драконий» разговор.

Линять... Я предложила лиеру – линять на продажу.

Пылающее лицо утонуло в моих ладонях, но скрыть одолевший меня истерический смех я не смогла.

– Ларин, вам плохо?

– Нет, – простонала я, убирая ладони от лица и тихо спрашивая: – А что у вас полагается за оскорбление лиера?

– От ссылки до смерти, – проговорила виера Джалиет. – Но вы ведь не знали...

– Незнание от ответственности не освобождает, – озвучила я прописную истину.

– Думаю, к вашим словам лиер не будет столь строг, – попыталась утешить меня виера, а я порадовалась, что прежде, чем говорить глупости, получила от лжевиера АльТерни позволение на необдуманные слова. Правда, он освободил меня лишь от немедленной ссылки...

– Надеюсь, – проговорила неуверенно. Припомнила все недомолвки жениха (или стоит уже всегда называть его супругом – пусть меня и поставили перед фактом?) и рискнула предположить, что сработает взаимозачет. Мои мысли о драконьем бизнесе против его вранья.

– Не сомневайтесь, – заверила меня виера Джалиет. И напомнила: – Вам следует поесть.

И только после ее слов я вспомнила, что мне полагается завтракать, да и завтрак уже изрядно остыл, и еще пара минут промедления может плачевно сказаться на его вкусовых свойствах.

– Да, конечно. – Я перетянула себе на тарелку немного омлета, украсила его нарезанной помидоркой и, уже практически сунув кусочек в рот, спросила: – Вы ведь все с самого начала знали? С происшествия у фонтана? Вы ведь его узнали?

Она опустила взгляд и кивнула. Моя вилка опустилась на тарелку, так и не попав в рот.

– Мне... доводилось видеть лиера, но мы не были представлены, и обратиться к нему первой, еще и в присутствии чужаков... Простите. Но как бы я ни хотела быть с вами откровенной, в тот момент вы были просто иностранкой, очередной моей подопечной, даже не одаренной, а он – наш лиер... – Она виновато улыбнулась, избегая смотреть мне в глаза. – Но, видимо, такова была воля старых богов: за полвека в Марголине не осталось девушки, с какой бы виер АльКеран не был бы знаком.

– Но почему тогда было не выбрать любую? Просто понравившуюся или ту, брак с которой был бы полезен?

– А вы бы хотели, чтобы я так поступил?

На пороге комнаты, опершись плечом о дверной косяк, замер, насмешливо улыбаясь, Эрияр.

– Нет, – ответила я искренне. – Но вы могли.

– Не мог, – покачал головой мужчина. – Виера Джалиет, не могли бы вы нас оставить?

Компаньонка, первостепенной задачей которой, в принципе, и было не оставлять меня наедине с посторонними мужчинами, охотно поднялась и вышла, плотно притворив за собой дверь.

Я отвела взгляд, не зная, как смотреть в глаза... пусть пока все же будет жениху. По телу вновь прокатилась волна тепла, заставляя покраснеть и вспомнить о неподобающем.

– Вы – мое наваждение, – хрипло выдохнул виер, занимая опустевшее кресло.

Я поерзала на своем стуле, искоса глядя на мужчину.

– А вы – мое недостойное желание, – все же буркнула, признаваясь то ли себе, то ли ему. В любом случае воспитанной девушке в подобном признаваться было неприлично, но едва ли он не заметил моих горящих щек.

– Вовсе нет, – качнул головой виер. – Если речь идет о собственном муже, то желание остаться с ним наедине и подарить пару поцелуев – самый благонравный порыв жены, достойный всяческого уважения и благодарности со стороны счастливого супруга.

– Мариус не одобрит...

– Разве вам есть дело до одобрения или порицания вашего кузена? – искушающе заметил Эрияр, подходя ближе и останавливаясь за моей спиной. Коснулся моих растрепанных волос, зарылся в них, перебирая прядки.

Я шумно выдохнула. Рядом с ним я переставала узнавать себя: мысли разбегались, оставляя лишь одно желание – стать ближе к нему. Настолько, насколько это вообще было возможным.

Поддавшись порыву, я поднялась, обернулась, оказываясь лицом к лицу с виером, в его объятиях, крепких, надежных, бережных... Мои пальцы заскользили по его рубашке, исследуя скрытые тканью напряженные, будто каменные мышцы, поднимаясь выше, к

обнаженной шее, к подбородку, останавливаясь в миллиметре от его губ.

Он хрипло выдохнул, на мгновение его руки сжались крепче, прижимая меня к груди и давая ощутить, насколько он хотел бы продолжить.

– Я готов притащить жреца прямо сейчас, – сорвалось с его губ хрипкое признание.

Я заглянула в его глаза, потемневшие, затуманенные, и по телу прокатилась волна предвкушения. Будто тело лучше меня понимало, чего хочет мой собеседник и чего хочу я. И было готово дать ему это, ответить на наши обоюдные желания, позволить наконец перейти черту.

– Он здесь не нужен, – выдохнула я, завороченно глядя в глаза Эрияра. – Вас – более чем достаточно.

Хриплый смешок был мне ответом, а после... После я не могла больше думать ни о чем, кроме его прикосновений, осторожных ласк, заставлявших выгибаться ему навстречу, ловить его дыхание, пытаться стать ближе, к нему, его...

И как гром среди ясного неба, как кара спохватившихся богов, стало его напряженное, сказанное сквозь силу:

– Нет.

И попытка отстраниться, уйти, безжалостный рывок, которому я – я! – помешала, сцепив пальцы за его спиной, заставляя остановиться, остаться со мной.

Глухой стон сорвался с губ виера. Он повернулся ко мне, наклонился, то ли пытаясь объяснить что-то, то ли запечатлеть на скуле прощальный поцелуй... Но я не позволила, перехватила его губы, разрешая себе незнакомую ранее дерзость: прикусила, клеймя, давая понять, что никуда не отпущу его, не позволю больше уйти, и – он сдался. Расслабился, отвечая на поцелуй, возвращаясь к прерванным ласкам, унося от меня любые здравые мысли и разгоняя страхи, становясь моим и делая меня своей. Не на словах, не перед лицом чопорного общества. По-настоящему, так, как это может сделать лишь влюбленный мужчина.

Раньше я не подозревала, что моя кровать может быть такой узкой. Впрочем, для одного ее было более чем достаточно, но теперь матрас прогибался не только под моим весом. И пятка выглядывала из-под накинутаго преимущественно на меня одеяла.

Я чувствовала себя странно. Легкость переполняла все тело, и так много ее было, что казалось, именно одеяло мешает мне вспорхнуть под потолок. Одеяло и теплая рука обнимавшего меня мужчины, не пожелавшего уходить и расслабленно лежавшего рядом.

Он лишь фыркнул, когда я, придя в себя после совершенного безумства, попыталась полностью завернуться в одеяло. И нарочно – я это точно знала – прижал собой его часть. Так, что мне пришлось пожертвовать частью, чтобы вновь не засмущаться при виде обнаженного мужчины. И пусть разумом я понимала, что смущаться поздно – все, что могло, уже произошло, – но румянец нет-нет да и навещал мои щеки. Словно по старой памяти. Словно не мог поверить, что мы должны расстаться после стольких лет вместе.

– Ларин, о чем ты думаешь?

Теплое дыхание пощекотало мое ухо. И... не только дыхание позволило себе такую вольность. Пальцы Эрияра также принялись выводить на коже живота незнакомые руны, заставляя меня забыть о любых мыслях, полностью сосредотачиваясь на ощущениях.

Я шумно выдохнула, попыталась отстраниться, но одеяло сыграло со мной злую шутку. Я так в него закуталась, что кроме торчащей пятки на воле не было ни миллиметра тела. Более того: часть этого защитного кокона оказалась подо мной, и, чтобы от него избавиться, пришлось бы приподняться. А как тут приподнимешься, если одна рука мужчины, на которой ты еще и частично лежишь, нежно водит по предплечью, а ладонь второй медленно спускается вниз? Так медленно и неторопливо, что напряженное тело само выгибается навстречу.

И с губ срывается невольный стон. Голова, еще недавно спокойно лежавшая на руке мужчины, опустилась на подушку.

– Так о чем ты думаешь? – повторил свой вопрос Эрияр, и не думая останавливать свою изощренную пытку. Напротив – еще и отбросил одеяло, открывая всю меня и своему взгляду, и рукам.

– Я... – попыталась было ответить, но... виер поступил подло. Так подло, как может это сделать лишь мужчина, вычисливший все слабые места своей дамы и не преминувший ими воспользоваться. –

Нет... – сорвалось с губ, когда под его ласками меня выгнуло ему навстречу.

– Нет? – уточнил виер, отрываясь от моей груди. Поймал мой затуманенный взгляд и подул на съезжившийся под его напором сосок. Волна дрожи прокатилась по телу. – Мне остановиться? – шепнули мне, а потом Эрияр чуть прикусил мочку уха, будто случайно задевая своей грудью мои соски.

– Нет, – всхлипнула я, подаваясь ему навстречу, прильнув к нему, чувствуя, как горит огнем его тело. И сквозь охватившее меня сумасшествие явственно донесся довольный смешок, а потом я ушла от ответа на его предыдущий вопрос. Но Эрияр больше и не требовал откровений.

Мое тело, мои прикушенные губы, с которых срывались хриплые стоны, мои руки, блуждавшие по его телу, зарывавшиеся в волосы, оставлявшие царапины на его спине, наши переплетенные тела, ставшие единым целым – все это было ответом. О нем, и только о нем были все мои мысли, все чувства, все желания и все мечты. Как и его – обо мне.

Его сердце стучало для меня, его дыхание признавалось мне в сокровенном, его огонь разливался по моему телу, наполнял каждую его клеточку, согревая, обжигая, наполняя, изменяя... Меня, мое сознание, мою природу. И жар, сжигавший меня, требовавший быть ближе к виеру, искать с ним встреч, успокаивавшийся лишь в его присутствии, в его объятиях, разгорался все сильнее, поглощал все сомнения, страхи, боль, вспыхнувшую так внезапно, что на мгновение я пришла в себя, чтобы услышать:

– *Разделишь со мной мой огонь, мою жизнь, мое сердце?*

– *Эрта*, – выдохнула я, даже не задумавшись, почему поняла сказанные на древнем наречии слова.

Сказала – и мир перед глазами затопил огонь.

* * *

Я приходила в себя рваными рывками. Уставшее сознание ловило недовольные крики где-то на краю восприятия. Чересчур чувствительная кожа страдала от жесткости прежде приятной

простыни. Глаза... Я зажмурилась в первый же момент, едва распахнула веки. Зрение было словно и не мое вовсе. В полумраке комнаты я видела все так отчетливо, будто почти не нуждалась в свете.

Потянулась, откидывая одеяло, провела пальцами по простыне, ища следы своего... падения? удовольствия? Поморщилась, понимая, что едва ли смогу смотреть на Эрияра как прежде, а значит, скрыть от кузена произошедшее...

Я нахмурилась, прислушиваясь, и, к собственному удивлению, сумела разобрать не только интонации, но и слова говоривших.

– ...Я не давал согласия! – бушевал Мариус, судя по звукам, не стоявший на одном месте, а резко перемещавшийся по комнате. Вероятнее всего – по гостиной.

– Ваше согласие и не требовалось, – спокойно, если не сказать устало, ответил ему Эрияр. И у меня внутри все потеплело от звуков его голоса. – Достаточно было и того, что Ларин приняла решение.

– Она не имела права! Здесь я за нее отвечаю, и я буду решать...

Эрияр зло рассмеялся:

– Решать вы будете лишь то, останетесь ли на церемонию или покинете мой дом немедленно. Впрочем, еще несколько неудачных слов в адрес моей жены, и я решу все за вас.

– Оставьте ее без единого родного человека?

– Отчего же? Виера ЭльРаунди обязательно прибудет на церемонию.

– Она не имеет никакого отношения!..

– Она кузина моей жены, – прервал тираду Мариуса виер. – И, выйдя замуж, не перестала ею быть.

– Она – женщина.

– И что это меняет?

Мариус подавился ответом. Я как наяву видела его пошедшее пятнами лицо, сжавшиеся в кулаки ладони, промелькнувшее в глазах бессилие и ярость.

«Прости, я не хотел, чтобы он тебя разбудил», – пронеслось извиняющееся в сознании, и я поняла, что уже пару минут не только слышу, но и смотрю на происходящее внизу чужими глазами.

«Все в порядке», – подумала в ответ, не зная, услышит ли меня Эрияр.

«*Услышу*, – рассмеялся мне в ответ виер, хотя я была уверена, что вслух он не издал ни звука. – *Прислать горничную?*»

«*Спасибо. Справлюсь сама*», – поспешила отказаться я, пока никто ко мне не вторгся и не помешал подслушивать.

В ответ на последнюю мысль в сознании вновь зазвенели веселые колокольчики. А я смутилась, как не выучивший урок ученик, надеявшийся, что наставник об этом не узнает.

– Я хочу ее увидеть, – неожиданно жестко потребовал Мариус, так и не найдя слов, чтобы возразить виеру.

– Похвальное желание, но вынужден вам отказать.

– Я настаиваю. Вы не имеете...

– Имею, – отрезал Эрияр. – И вы прекрасно об этом осведомлены, не так ли?

Мариус шумно выдохнул.

– В отличие от Ларин, вам уже более десяти дней известно и мое имя, и мой статус. И вы все еще настолько наивны, что пытаетесь что-либо у меня *требовать*?

– Прошу прощения. – Мариус буквально шептал, помертвев лицом. Кажется, кузен осознал, насколько близко подошел к краю. И если я боялась последствий оскорбления виера градоправителя, то в случае с лиером...

«*Тебе я готов простить любую дерзость*, – раздалось насмешливое в моей голове. – *Даже собственную поруганную честь*».

«*Мне казалось, последнее должна прощать невинная дева*», – не удержалась я от язвительности, прикусила язык и напонила себе, что Эрияр сам разрешил его дразнить, а значит, небесных кар и земных опасаться не следует.

«*Ты более не она*, – усмехнулся дракон и специально – я готова была поставить на это все имевшиеся у меня деньги! – подбросил соответствующее, вызвавшее пожар у меня на щеках, воспоминание. – *Мое коварство не знает границ*».

– Ваше величество... – В голосе Мариуса появились заискивающие нотки. – Прошу простить мне мою дерзость, эмоции затмили разум. Но... я все еще старший родственник Ларин и хотел бы ее увидеть. Убедиться, что с ней все хорошо, что...

– ...я не причинил ей вреда? – закончил Эрияр. – Отчего же ни чувства, ни здоровье Ларин не волновали вас, когда мой помощник

передавал вам зелья? Признаюсь, мне не хочется думать, что родственник моей жены может быть настолько подл по отношению к собственной семье. И если о виере ЭльРаунди было кому позаботиться, то о Ларин...

– О Ларин всегда заботитесь вы.

– Хоть это и ваша обязанность, раз уж вы настаиваете на вашем родстве и своей за нее ответственности, – хмыкнул Эрияр.

Он поднялся – я слышала его легкие, прежде недоступные моему слуху шаги, – взял посуду – стекло характерно звякнуло, что-то полилось.

– Господин Загресси, – виер сменил тон, – мне отчего-то кажется, что единственное, что вас волнует в моей стране, – ваша собственная выгода.

– Ларин – часть нашей семьи, – напомнил Мариус не без раздражения.

– По вашим же законам девушка переходит в семью мужа, – с усмешкой заметил Эрияр. – Поэтому, если мы с вами решили говорить о выгоде для моей супруги, ей лучше не иметь с вами никаких дел.

– Да как вы!.. – Мариус не договорил. Начав в сердцах, под взглядом собеседника он быстро поник и закончил уже совсем иным тоном, будто бы даже обиженным слегка: – ...могли подумать, что я так поступлю с кузиной?

– Мне напомнить вам о свадьбе вашей сестры? – притворно удивился Эрияр. – Не присматривай я за вашей кузиной, вы могли бы здесь и вовсе не оказаться. Скажем, в шатре к ней мог подойти кто-то из гостей и вскружить голову настолько, что для вас она стала бы бесполезна.

– Она бы никогда так не поступила.

– Не стала для вас бесполезна? – уточнил Эрияр. – Мне казалось, вы утверждали, что желаете счастья кузине, а не пытаетесь продать подороже.

– Вы заблуждаетесь...

– То есть все же продать подороже, – хмыкнул виер, не без мстительного удовлетворения загоня Мариуса в угол.

А я наблюдала за этим и не могла разобраться в собственных чувствах. Кузен... Мне было и жаль его, но я не могла простить ему подобного к себе отношения. Все же, как бы Мариус ни пытался

оправдаться перед виером, с того самого момента, как тот проявил интерес, для кузена было важно лишь сохранить внимание власть имущего поклонника. И в первую очередь – к своему проекту. Мои же желания, моя собственная судьба отошли для него на второй план. Как же он говорил? «Не самый плохой вариант»? «Ты все равно выйдешь замуж, так почему бы не с пользой для семьи»?

Обида, жгучая, детская, как от предательства, всколыхнулась внутри. А еще мне стало жаль Терезу, которой пришлось сосуществовать с равнодушным к ее проблемам и мечтам братом.

«Виера ЭльРаунди любит супруга, – заверил меня Эрияр, и я устыдилась, поняв, что отвлекаю его от дел и... подслушиваю личные беседы. Пусть последние касались меня напрямую, но все же это было не слишком красиво. – Антиор любит твою кузину, в этом можешь не сомневаться. И если бы я возражал, ты бы не видела моими глазами».

И он даже так, в мыслях, сумел передать насмешливые интонации. Но не обидные, а скорее по-доброму журащие.

– Продать... – Мариус все же взял себя в руки.

Я вздрогнула от его тона, холодного, расчетливого, отбросившего всякие сантименты.

– Ну раз уж вы настаиваете на такой постановке вопроса... Пусть и продать. Должен же и я получить что-то, отдавая вам кузину? Она молода, красива, неглупа. Порой наивна, но для вас это скорее плюс, чем минус. На что вы готовы, чтобы я не раскрывал ей вашего маленького секрета? Вы приложили столько сил, чтобы Ларин оставалась в блаженном неведении о вашем истинном статусе, и я предлагаю вам внести последний вклад в это дело.

– А если я откажусь? – Эрияр свел пальцы вместе, строя пирамидку. Он был спокоен, в отличие от кипевшей от негодования меня. Мариус поступал не просто мерзко, он напрочь перечеркивал все родственные чувства, что были у меня к нему.

– Моя милая кузина узнает, кто так долго морочил ей голову, – пожал плечами Мариус. – Она мне доверяет, и я уж постараюсь, чтобы весь ее праведный гнев обратился в вашу сторону.

– Думаете, я испугаюсь злости какой-то девчонки? – усмехнулся Эрияр.

– Отнюдь, но вам будет невыносимо больно видеть ее чужой женой, – криво усмехнулся Мариус, а я рассмеялась. Громко, но он не мог меня услышать.

«Глупец, какой он все-таки глупец!»

«Алчность затмевает разум», – тихо пояснил для меня Эрияр.

– Если то, что мне удалось узнать про ваши истинные пары, правда – а пока у меня не было причин усомниться в этом, как и в том, что моя кузина стала для вас таковой, слишком уж вы ей благоволите, вам будет невыносимо больно смотреть, как кто-то другой будет обладать ею, изо дня в день, а вы навсегда утратите ее благосклонность.

– Люди слишком любят бросаться такими словами, как «навсегда», – хмыкнул Эрияр, не опровергая слова моего кузена, но и не подтверждая. – И кого, позвольте узнать, вы выбрали для кузины в качестве законного супруга, что даже не сомневаетесь, что я позволю этому браку свершиться?

– Вы ей все позволите, – хмыкнул Мариус. Судя по его разгладившемуся, довольному лицу, он чувствовал себя победителем в этой схватке. – Истинная пара для таких, как вы... Интересно, за что вас так наказали боги? Быть обладателем огромной, сродни демонической, силы, что разрушает скалы и испаряет океаны, но абсолютно беспомощным перед какой-то девчонкой.

– Не перед какой-то, – качнул головой Эрияр, и я готова была поспорить, что он улыбается. В отличие от меня, которую передергивало всякий раз, как Мариус открывал рот.

И еще сильнее меня злило, что у него могло получиться. Ведь я действительно ему доверяла. Пусть и обижалась, пусть и готова была уйти, хлопнув дверью, но... он обладал надо мной властью, мог заставить меня встать перед нехорошим выбором, надавить на чувство долга, воспользоваться семейными узами. И он определенно собирался так поступить, назло виеру ломая мою судьбу. И все это ради чего? У меня не было ответа – одна лишь боль и обреченное понимание: сегодня я лишилась члена своей семьи.

– Ларин – не мое проклятие, как вы пытаетесь это выставить, она – мой подарок небес.

– За подарки нужно отдариваться, – заметил Мариус. – И чем ценнее дар – тем великодушнее вы должны быть по отношению к

дарителю.

– Я крайне великодушен, – усмехнулся Эрияр. – И, как вы верно отметили, бессилён перед вашей кухней. Но никак не перед вами. А моя дорогая жена более не считает вас своим родственником, что развязывает мне руки. – Виер поднялся и сверху вниз взглянул на Мариуса. – У вас есть полчаса, чтобы покинуть мой дом. И сутки – чтобы убраться из моей страны.

– Но...

– Вашим проектом, о котором вы столь переживаете, займётся виер ЭльРаунди. Именно он, а не вы, должен был заниматься делами в Марголине, верно? Ваше присутствие здесь было обусловлено лишь родственными чувствами моей жены к вам.

– Она вам ещё не жена!

– Боюсь, ваши сведения устарели, – спокойно заметил Эрияр. – Как бы вам ни хотелось заблуждаться, Ларин – моя жена, хранительница моего огня и владычица сердца. Поинтересуйтесь у ваших «друзей», что это значит, и навсегда оставьте мысли о том, что смогли бы лишиться меня общества супруги. – Он взглянул на часы на стене. – У вас осталось двадцать семь минут. И ни секундой больше. Прощайте, видеть вас более в своём доме я не намерен.

И он оставил кухню одного в гостиной, а сам пошёл ко мне. Я не знала почему, но была абсолютно в этом уверена. И когда в дверь тихо постучали, лишь кивнула, зная, что, пусть и не увидит этого, он не сможет не почувствовать, как я его жду.

– Я виноват перед вами, моя дорогая супруга, – совершенно серьёзно признался Эрияр, входя в комнату и останавливаясь за моей спиной. И от рокочущих ноток в его голосе по обнажённой коже пробежала волна мурашек. А я поняла, что так и не оделась подобающе приёму гостей, заслушавшись не совсем предназначенным для меня разговором. – Я вероломно лишил вас, – его дыхание опалило кожу, вызвав волну жара, прокатившего по телу, – последнего шанса сбежать из-под моей власти.

– Лучше я останусь под вашей властью, чем моей судьбой будет распоряжаться Мариус, – горько заметила я и попыталась улыбнуться. На ум пришла интересная мысль, и, прикрыв грудь одеялом, я повернулась к виеру: – Вы действительно не можете мне ни в чём отказать?

Эрияр помрачнел, но согласно кивнул.

– Тогда у меня есть одно желание. И вам придется его исполнить, – шепотом предупредила я.

Он нехорошо прищурился, сложил руки на груди и вздернул бровь, давая понять, что ожидает продолжения.

– Я хочу, – облизнула губы и с удовлетворением отметила, как Эрияр сглотнул, потемневшим взглядом впиваясь в мое лицо, – чтобы утром вы остались.

– И это все? – хрипло уточнил он.

– Все, – кивнула я, отворачиваясь, и легла на кровать.

– Мне считать это приглашением? – Кровать прогнулась под его весом, а я почувствовала, как меня гладят по волосам. Медленно, аккуратно, бережно. Как, впрочем, и всегда. Как, впрочем, и во всем, что делал виер в отношении меня.

– И приглашением, и разрешением, и что еще вам требуется, чтобы остаться со мной этой ночью.

Он тихо рассмеялся. И остался. И на ночь, и на утро. И даже на завтрак.

Глава 10

Дела давно минувших дней

Я сидела в архиве и под немигающим взглядом виера Даргена АльДарга – приставленного ко мне Эрияром личного стража – листала старые газетные подшивки. Рядом, подсказывая мне перевод незнакомых рун, пристроилась виера Джалиет. С момента отъезда Мариуса из поместья прошло чуть более трех дней, и я практически привыкла к новому положению вещей.

Во-первых, мне более не требовалось спрашивать позволения кузена, чтобы что-либо приобрести или куда-либо отправиться, да и после не приходилось отчитываться, как, где и с кем я проводила время. Эрияр, приставивший ко мне охрану на следующий же день после разговора, вопросов не задавал, а если и требовал отчетов – то с виера Даргена. Последний, к слову, также оказался весьма немногословен и проявлял себя лишь в те моменты, когда мне требовалась помощь. При этом не мешая мне бегать по городу хоть на рынок, хоть в архив, хоть в мэрию. В последней, кажется, меня знали в лицо уже все.

Во-вторых, избавившись от осуждающих, недовольных, а порой откровенно пренебрежительных взглядов кузена, я странным образом успокоилась. А приняв заботу Эрияра – позволив себе ее принять, – наконец смогла вздохнуть полной грудью. Без страха показаться неправильной, неприличной, недостойной сестрой, кузиной или дочерью, я просто чувствовала себя счастливой. С собой. Пусть ненадолго, всего на пару дней, до официального объявления, когда весь Марголин узнает о существовании у лиера супруги...

Я качнула головой, отгоняя непрощенные мысли и вспоминая обещание супруга. На губах сама собой появилась улыбка, а в сознание проник вкрадчивый голос: «Ларин?»

«Все хорошо, – поспешила ответить я, пока Эрияр не стал связываться с виером АльДарга. – Просто... подумала о тебе».

И от одной мысли о супруге смущение затопило щеки. Называть его на «ты» с полным на то правом у меня пока не выходило. И каждый раз, переступая через привычное «вы», я чувствовала себя

будто во время первой активации незнакомого артефакта. Вроде бы и знаешь, что безопасно, что кто-то уже не раз проверял, но внутри все так же потряхивает от предвкушения и волнения.

«Вернусь сегодня пораньше», – пообещал Эрияр, а у меня уши вспыхнули, так многообещающе прозвучали его слова.

Я опасливо покосилась на своих спутников, но и виера Джалиет, и виер личный страж сделали вид, что полностью увлечены изучением подшивок. Тряхнула головой, надеясь, что выбившиеся из косы пряди прикроют пылающие уши, и вернулась к просмотру новостей – преимущественно заголовков и картинок, на полноценное чтение древнего диалекта, на котором здесь печатали новости, меня пока не хватало, но мы с виерой Джалиет ежедневно над этим работали. А после церемонии Эрияр обещал выделить мне и настоящего учителя. Он бы и сейчас готов был мне его предоставить, но отказываться от собственных изысканий в архиве я не собиралась, а остальное время съедали визиты распорядителя.

– Ларин, вы не хотите сделать перерыв? – осторожно уточнила виера Джалиет спустя какое-то время, отодвигая одну из подшивок. И вроде бы ничего в этом не было удивительного, но взгляд непроизвольно метнулся за рукой виеры и зацепился за знакомый портрет.

– Хочу, – торопливо кивнула я. Прикрыла глаза, потянулась и жалобно попросила: – Виер Дарген, не могли бы вы распорядиться об обеде? А мы с виерой подождем вас здесь.

– Будет лучше, если организацией обеда займется виера Джалиет, – отрезал страж.

– Так и поступим, – быстро согласилась с идеей компаньонка и обратилась к мужчине, спиной закрывая отложенную на край стола подшивку. – Виер Дарген, у вас будут какие-нибудь пожелания?

Страж перевел взгляд на женщину, подумал о чем-то, но к его ответу я уже не прислушивалась, перетянув газету с портретом в свою стопку и прикрыв ее другой.

Выждав пару минут, чтобы виера успела покинуть выделенную нам комнатку в архиве, я в очередной раз зевнула и, положив голову на стол, принялась переворачивать страницы, делая вид, что скорее коротаю время, нежели действительно изучаю газеты. Отложила

верхнюю и, призвав весь свой актерский талант, ойкнула, встретившись взглядами с портретом.

– Ринталь?! – возглас получился громче, чем я планировала, но пусть. «Искреннее удивление» – оно такое, не всегда тихое.

– Виера Ларин? – Страж тотчас оказался у меня за спиной, положил было пальцы на газету, но я успела быстрее, прижимая подшивку к груди.

– Вернитесь на свое место, – потребовала я, нехорошо прищурившись. Кажется, Эрияр, пусть и уступил мне в желании самой поискать ответы, не слишком был рад открывавшимся перспективам.

– Прошу прощения, – скрипнул зубами виер Дарген и отошел к стене.

На миг его взгляд расфокусировался, будто он кому-то торопливо докладывает, но я не стала ждать, чем закончится его разговор. Аккуратно отцепила заинтересовавшую меня газету от остальных и, расправив, попыталась прочесть.

Такой, нависающей над статьей, аки дракон над своим сокровищем, меня и застала виера Джалиет.

– Ларин? – аккуратно позвала она, не делая попытки приблизиться. Видимо, на моем лице отражалось явное нежелание делиться и недоверие к наблюдателям.

– Хочу понять, о чем здесь идет речь.

Я стукнула ногтем по пожелтевшему от времени листу. Виера кивнула и, склонившись над заметкой, вчиталась. Виер Дарген неодобрительно следил за нами, подстегивая мое любопытство до небывалой высоты.

– Редакция выражает соболезнования семье Верман в связи с произошедшей трагедией. Мирианна и Люцир Верман находились на борту «Стража Востока», потерпевшего крушение недалеко от Альварского мыса. По истечении полугода жертвы, чьи тела не будут найдены, будут признаны погибшими. Напомним, что кроме четы Верман на борту находилось еще двадцать семь человек. Поддержка семьям пропавших без вести будет выплачена за счет казны. Соответствующий указ подписан лиером Алькераном накануне, – закончила читать виера Джалиет и отложила газету.

– Мну нужно больше узнать об этом. – Я облизнула пересохшие губы. – Верман... Это же им принадлежит порт в Малирате? И

королевская... – И виера Джалиет, и виер Дарген поморщились, но я не стала исправляться. В конце концов, я с ними разговаривала на своем родном языке. – И королевская лицензия на торговлю.

«Та самая, которую я в шутку просила у Эрияра, не подозревая, что в его силах мне ее дать, – пронеслось в мыслях, и я невесело усмехнулась. – Бывают же совпадения».

– Так и есть, – неохотно подтвердил мои слова виер Дарген и прибавил: – Лиер Эарт щедро оплатил Теодору Верману за спасение своей кузины.

– Сестры, – хмыкнула виера Джалиет, и, судя по хмурому виду стража, она была куда ближе к истине, чем полагалось.

– Вам не стоит пересказывать виере Ларин дворцовые сплетни.

– Порой сплетни – единственное, чему стоит верить, – фыркнула, не соглашаясь, виера Джалиет. – Ходили слухи, что Марель не племянница, а внебрачная дочь лиера Эгрона. И ее появление на свет стало результатом не совсем добровольной связи лиера и ее матери.

– Демоны, – процедил сквозь зубы мужчина, и я поняла, что это было не просто ругательство и семью лиера с демонами связывают давние счеты, добавлять к которым новые прегрешения никто не желает.

Виера Джалиет поморщилась, но продолжила:

– Девочка родилась человеком, не имела ни второй ипостаси, ни даже дара. Для правящей ветви АльКеранов это было недопустимо. И не потому, что позор иметь неодаренного ребенка, просто отсутствие силы делало из Марель легкую добычу. Члена правящей семьи, принадлежащего к ней по рождению и достигшего совершеннолетия, может вызвать на поединок чести любой представитель семьи, имеющий в имени рода приставку Аль. Это исконное право, и вмешиваться в такой поединок запрещено даже лиеру.

– То есть над нашими с Эрияром детьми всегда будет висеть угроза преждевременной кончины? – выцепила я главное. То, что напрямую касалось именно меня. Непроизвольно коснулась живота и, поморщившись, убрала пальцы.

– Над всеми нами всегда висит такая угроза, – хмыкнул страж и внимательно посмотрел на меня. – Но вы все еще здесь. Хотя ненавидеть вас у жителей Марголина куда больше причин, чем ваших с лиером будущих наследников.

– Дети, рожденные от истинной пары, всегда одарены, – поспешила заверить меня компаньонка. – А вы с лиером Эрияром... Тут даже сомнений быть не может. Вас ведь принял и он, и его огонь. Пройдет совсем немного времени – и вам придется учиться управлять поселившимся в вас пламенем.

– Надеюсь, это будет уже после свадьбы... – пробормотала я, вздрогнув. Времени ни на что не хватало, и если добавить туда еще и возможные уроки магии... Как бы мне ни хотелось поскорей испытать себя, но я просто не могла пока себе этого позволить.

– По законам Марголина вы уже женаты и ваш брак закрепен.

Виер говорил безо всяких намеков, просто констатируя факт, но я покраснела.

Да, до той ночи, когда я согласилась стать счастливой обладательницей лиерского огня, изменить что-то еще было возможно, но после... Шансов избежать замужества у меня более не осталось. Правда, поведали мне об этом не сразу, а лишь убедившись, что бежать на ближайший корабль до Балиара я не собираюсь. И пусть так оно и было, я продолжала интересоваться за завтраком, не изменились ли цены на билеты. Просто из вредности, просто чтобы увидеть укоризну в глазах мужа и заставить его отвлечься от работы хотя бы за утренней трапезой.

– Благодарю, мне это известно, – поняв, что оба собеседника ожидают моего ответа, сказала я и напояла: – Значит, Марель была дочерью лиера Эгрона, но из-за ее... кхм... уязвимости девочку отдали в младший род, чтобы защитить. Но это не удалось, раз впоследствии Верманов наградили, так?

– Верно. Марель с семьей гостили у друзей, когда чуть не произошла трагедия: дети играли в прятки и забрались слишком глубоко в парк. Она хотела спрятаться понадежнее, и узкий лаз показался ей крайне привлекательным местом. Выбраться оттуда она не смогла.

– Но разве парк не проверяли, прежде чем пустить туда детей? – резонно уточнила я.

– Проверяли, но... Марель не была одаренной, не имела и второй ипостаси, и старые чары, сохранившиеся со времен противостояния людей и драконов, не отвели ей глаза. Она оказалась в лабиринте. И несколько дней плутала по нему, пытаясь найти выход.

– Но не лучше ли было остаться на месте и дожидаться, пока ее начнут искать?

– Девочка утверждала, что лаз кто-то завалил, и ей пришлось искать другой выход.

– Но ведь на территории не было посторонних? Ведь так?

Виер Дарген кивнул.

– К сожалению, так и есть. На территорию поместья АльВадель не проникали посторонние, как и не оказался завален лаз, который позже показала Марель.

– Но не мог же предок Рин все это подстроить...

– Причастность Верманов доказать не удалось. А попытки были. И не одна, – хмыкнул мой страж. – На моей памяти не менее дюжины раз Теодору бросали обвинения, но без доказательств это были лишь слова. Впрочем, то, с какой злостью его пытались обвинить, лишь убеждало лиера, что юноша, решивший немного прогуляться по берегу во время недолгой остановки в Картале, лишь случайный участник тех событий. Его бы и самого не нашли, если бы не стечение обстоятельств. Отведя девочку в ближайшее поселение и перепоручив заботам местных жителей, он оставил им мешочек с деньгами с наказом, если никто не явится за ребенком, позаботиться о ней до его возвращения.

– И он вернулся?

– Спустя полгода. Это должен был быть его последний рейс в Марголин. Торговля между нами и материком в те времена не была законной, но, разумеется, активно велась. И Теодор Верман стал первым из балиарцев, кому это было позволено делать официально. Остальные свои богатства он заработал позже, не раз доказывая преданность новой родине и перевезя сюда свою семью. Кто-то из Верманов и сейчас владеет торговым домом.

– А Марель? – убедившись, что родственника подруги не подозревают в нехорошем, я напомнила о девочке.

– Марель вернулась к семье, – пожал плечами виер Дарген.

Я откинулась на спинку стула, ненадолго задумавшись. Поразмышлять как следует мне не дала виера Джалиет, осторожно кашлянув и напомнив, что мы собирались перекусить. Благодарно кивнув, я поднялась и хотела было последовать за компаньонкой, но

первым покинул комнату виер Дарген, женщина же встала у меня за спиной, замыкая процессию.

Впрочем, идти практически не пришлось. Для перекусов и отдыха от изысканий для нас выделили отдельную комнату на верхнем – четвертом – этаже. По соседству с кабинетом главного архивариуса, а по совместительству и личного друга лиера, как он себя отрекомендовал, виера Аркена АльШаэля. И, судя по тому, что виер Дарген не стал поправлять наглеца, так дела и обстояли.

– Позвольте к вам присоединиться? – После короткого стука в дверь в комнату просунулась взлохмаченная голова главного архивариуса.

Я покосилась на стража, ожидая его решения. Сама я готова была потерпеть гостя, но, если бы виер Дарген не позволил, не слишком бы расстроилась. Страж, возможно, в отместку, а может, просто не видя в виере угрозы, кивнул, одобряя.

– Разумеется, – поспешила ответить я, понимая, что пауза затянулась. Виера Джалиет быстро поставила на стол еще один прибор. О еде можно было не беспокоиться – ее было вдосталь и хватило бы еще на нескольких виеров, если бы те неожиданно нарисовались в дверях.

– Вы хотели о чем-то поговорить? – уточнила я, разливая чай по чашкам.

– Да и нет, – рассеянно пробормотал виер и посмотрел на меня с тоской и обреченностью. – Виера АльКеран, – обратился официально мужчина, но на большее его не хватило, и продолжил он уже по существу: – Я пришел к вам с недостойной мужчины просьбой.

Виер Дарген ощутимо напрягся. И пусть его пальцы не легли на перевязь меча, с которым он не расставался, я почувствовала исходящее от него беспокойство.

– О чем именно вы хотите меня попросить? – жестом дав стражу понять, что против немедленного выставления из комнаты собеседника, поинтересовалась я. Ложечка, которую следовало отложить после размешивания сахара, осталась у меня в руках. Но так мне было спокойнее и легче думать.

– Я виновен перед моим добрым другом и надеюсь, что вы заступитесь за меня перед ним, – на одном дыхании сообщил архивариус и поник головой. Он избегал смотреть мне в глаза, будто

был виновен минимум в растрате половины государственной казны, но едва ли архивариусу столько могли доверить.

– А в чем заключается ваша вина?

– Сегодня, когда я обходил архив, – начал издалека виер и, поскольку он неожиданным образом успокоился и собрался, я рискнула отпить из чашки, – мой взгляд зацепился за пустое место в секции «Д».

Я булькнула чаем, но не подавилась.

Секция «Д», куда я уже даже пару раз успела зайти, ничем особенным не славилась. Теперь, когда мне не нужны были ответы о происходящем со мной, секция утратила свое прежнее значение, и забрести туда я могла лишь в случае, если пожелаю ознакомиться с родословными высшей аристократии, но желания такового у меня пока не возникало.

– Я проверил записи в учетных книгах, опросил работников, но никто не выдавал книгу на руки. Возможно, – он посмотрел на меня с надеждой, – это вы взяли?

– Взяла что? – Во мне начало просыпаться раздражение: хотелось уже просто услышать прямой вопрос. И так же прямо ответить.

– Полное генеалогическое древо рода АльКеран. И я недосмотрел... – Он тяжело вздохнул и посмотрел на меня с надеждой. – Может, все-таки вы взяли?

– Нет, – честно ответила. – С чего бы мне...

Я осеклась на полуслове. Виер Аркен с надеждой воззрился на меня, но я была вынуждена его разочаровать:

– Мы не брали вашу книгу.

– Но у вас есть соображения, кто это мог быть? – правильно понял мое замешательство виер.

– Нет. – Я покачала головой, понимая, что о демоне и его обещании подарка никому не скажу. – Но, возможно, книга скоро найдется...

– Сомневаюсь, – тоскливо отозвался мужчина. – Придется сказать лиеру, что ему вновь придется позировать для иллюстрации.

Кажется, именно последнее обстоятельство в действительности пугало виера, а вовсе не доклад об утрате.

Архивариус поднялся, так и не отпив из чашки, и ушел. То ли собираться с мыслями, то ли докладывать о пропаже.

– Мне показалось, вы не были до конца откровенны, – заметил виер Дарген.

– Мне не хотелось бы давать преждевременно надежду виеру АльШаэлю. Возможно, книга найдется.

– Вам известен похититель? – вздернула брови виера Джалиет.

– Я не могу сказать наверняка. Но, если мои догадки верны, книга вернется. Увы, – я развела руками, – большего я сказать не могу.

Я виновато улыбнулась. Виер Дарген смерил меня изучающим взглядом, но промолчал. Впрочем, я уже догадывалась, кто поинтересуется личностью похитителя книги сегодня вечером, и для него уже лучше подготовить весомый ответ. Или поработать над отвлечением внимания.

При мыслях о последнем стало жарко. Чтобы немного отвлечься, я налила себе холодной воды из графина и отпила немного. Но даже это не помогло, и пришлось действовать проверенным поколениями способом: возвращаться к работе, едва желудок перестал бурчать.

Теперь, когда поиски приобрели определенное направление, работа пошла быстрее. Будто смирившийся с неизбежным виер Дарген присоединился к работе, но я все равно нет-нет да и поглядывала в его сторону. И не одна я – виера Джалиет тоже посматривала в сторону стража. Наконец тот не выдержал – не замечать наших переглядываний виер просто не мог – и раздраженно заметил:

– Лиер приказал обеспечить вам поддержку! – И он вернулся к работе.

О торговом доме Эрман писали часто, но, кроме скурых данных о годовой прибыли или открытии нового морского пути, информации в газетах практически не было. Виера Джалиет, взявшаяся выполнять обязанности переводчика, виновато вздыхала, но ничего изменить не могла.

Выходило так, что Верманы не любили выставлять свою жизнь напоказ, и даже коротенькое сообщение о женитьбе Августуса Вермана на Шарлотте Вентелье не содержало подробностей. Впрочем, мне было достаточно и этой информации.

– Шарлотта Вентелье, – повторила я, и, кажется, что-то отразилось на моем лице, потому что виера Джалиет торопливо напомнила:

– Нам нужно вернуться в поместье через час. Вы обещали виеру Эрияру поужинать с ним.

Я тяжело вздохнула и вышла из-за стола, понимая, что от немедленных поисков правды придется отказаться. Видимо, выглядела я так грустно, что виера Джалиет решила подсказать:

– За ужином вы можете попросить лиера поручить Майлису собрать для вас всю информацию об интересующей вас особе.

– И мне опять скажут, что знать таких не знают, – посетовала я.

– А вы уточните у виера Эрияра, так ли это. Солгать он вам не сможет.

Судя по укоризненному взгляду, каким виеру наградила страж, совет был дельным.

– Так и поступлю, – кивнула я. Торопливо переписала здешнее имя леди Шарлотты и направилась к выходу, пока еще не успела войти в поисковый раж.

* * *

Эрияр ждал меня в малой столовой, примыкавшей к его покоям. Устало вздохнул, заметив в моих руках обрывок бумаги с рунами, и отодвинул для меня стул.

– Твои поиски дали результат? – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он, наполняя для меня бокал рубиновой жидкостью.

Мне редко доводилось пить вино. На приемах, куда нас приглашали, для гостей предназначался лимонад, но Эрияр методично приучал меня к более крепким напиткам за ужином.

– Вы специально? – прищурившись, поинтересовалась я, поднимая бокал и глядя, как играет бликами заходящее солнце.

– Разумеется, – не стал отпираться Эрияр, усаживаясь напротив. Взял в руки такой же бокал, разве что наполненный более чем на треть, в отличие от моего, и предложил: – Вы можете начинать.

– Начинать что? – Я поставила свой бокал на стол, отмечая и белоснежную скатерть, и обилие пустой, явно лишней для ужина на двоих, посуды. Взгляд скользнул по ящику со льдом, в котором утопали еще четыре бутылки, отметил обилие ваз с васильками,

перешел на Эрияра, сменившего привычные темные тона в одежде на сияющие белые... И я с укором попросила: – Только не говорите, что рассчитывали, что я начну бросаться посудой?

– Надеюсь отделаться малой кровью, – усмехнулся он и подал знак слуге.

В столовую начали заносить баранчики и, снимая крышки, я отчетливо понимала, что Эрияр наблюдательный и расчетливый га...виер. На стол не подали ни одного блюда, которого я бы не любила. Мой немой укор стал лучшим признанием успеха операции по нейтрализации скандала. Я уже знала, что здешние повара готовят лучше, чем в самом дорогом ресторане Билена, куда папа нас однажды водил, и в полной мере прочувствовала весь коварный план супруга.

– Нельзя быть таким предусмотрительным, – заметила я, отправляя в рот ложку с супом-пюре и блаженно щурясь.

– Приму это как комплимент, – усмехнулся Эрияр и тоже приступил к трапезе. Правда, выждал немного, давая мне возможность передумать и оценить летательные свойства посуды.

Я фыркнула и на поводу не пошла. Впрочем, судя по мелькнувшей улыбке, и это совпадало с планами виера.

– Я вам еще припомню нежелание сотрудничать, – погрозила ложкой супругу, тот даже подался вперед, подставляя лоб, за что получил полный обиды взгляд. – Ложка не для того придумана, чтобы чьи-то грязные лбы трогать.

– Учту, – усмехнулся он, отстраняясь, и, игнорируя суп, принялся за мясо.

– Вы же узнали Ринталь, – после некоторой паузы, длившейся ровно до того момента, пока не показалось дно тарелки, заметила я.

– Я не имел чести знать вашу подругу, – серьезно заметил виер. – Но не заметить фамильное сходство с Милианной не мог.

– И вы предпочли промолчать! – заметила я, выбирая нож и вилку, а потом отрезая от стейка кусочек.

– Сожалею, но, к счастью или несчастью, я не имею возможности вмешиваться в семейные дела этого рода. Мой предок был весьма покорен искренним поступком одного из его представителей и позволил Верманам некоторые вольности.

– Например? – Я отпила из бокала, отмечая, что вино идеально подходит к мясу, и требовательно посмотрела на собеседника.

– Например, в отличие от остальных моих подданных, представители этой семьи не обязаны раз в поколение сочетаться браком ни с кем из представителей исконных либо принятых под их руку семей.

– Поэтому они все еще Верманы?

– Одна из причин, – кивнул Эрияр, отправляя в рот кусочек мяса.

А я поняла еще кое-что:

– Значит, поэтому вы не принимали представителей других торговых домов? И только из-за того, что Тереза была помолвлена с Антиором...

– Отнюдь, – качнул головой муж. – Хотя, полагаю, ваш кузен именно так и рассчитывал преодолеть этот маленький барьер и донести до меня свои мысли.

– Именно до вас? То есть настоящий виер АльТерни не смог бы нам помочь?

– Разумеется нет, – усмехнулся Эрияр. – Эркот лишь мог бы обсудить детали и передать мне прошение. Добыча и вывоз руд и иных полезных ископаемых находится под моим личным контролем и осуществляется только марголинцами. Даже любимые вами Верманы не могут ни получать доходы с собственной шахты, находясь за пределами страны, ни продавать добытое за рубеж – только короне.

Я хмыкнула, считая такое решение в целом несправедливым, но, возможно, разумным. И выгодным. Для короны. Хотела было уточнить последнее обстоятельство, но замерла, ухватив за хвост неожиданную мысль.

– Получается, что все усилия моей семьи были напрасны?

– Я – ваша семья, – мягко напомнил Эрияр. – Вы, моя дорогая, – он лукаво улыбнулся, – принадлежите к одному из самых древних родов Марголина, и, разумеется, я не в силах отказать супруге, если она хочет заработать на булавки.

Я посмотрела на Эрияра со смесью укоризны и обожания. Не знаю, отразило ли мое лицо оба чувства, но испытывала я их в равной степени. Муж был слишком предусмотрителен, слишком хорошо видел мои слабости и не забывал учитывать желания, буквально загоня меня в угол. И самое страшное – с ним мне было так комфортно, что даже и сбежать не хотелось.

– Вы играете на моих слабостях!

Эрияр благодарно кивнул, будто получил не полный осуждения взгляд, а изысканный комплимент.

– И делаете это слишком хорошо! – Я нахмурилась. В памяти всплыла чья-то оговорка про полвека правления, и я горестно вздохнула, признавая очевидное: как бы я ни пыталась обыграть «виера АльТерни», шансов у меня не было изначально.

Последнюю мысль я озвучила вслух, и Эрияр не стал врать:

– Я не мог позволить себе от тебя отказаться.

– И сделали все, чтобы я сама не захотела уходить? – улыбнулась я.

– У меня получилось? – В его глазах появилось напряжение, и я не выдержала, поднялась со своего места, подошла к нему и на самое ухо шепнула, хотя была уверена: он уже знает ответ.

– Да.

Десерт мы так и не попробовали, но, думаю, он был так же хорош, как и остальные блюда.

Глава 11

Праздник небесного огня

Я волновалась. Нет, даже не так. Я ВОЛНОВАЛАСЬ. Пальцы подрагивали, когда я отодвигала занавеску и смотрела вниз, на прибывающие в поместье кареты. В груди бешено стучало сердце, а ноги путались, отчего я пару раз споткнулась и чудом не наставила себе синяков.

Виера Джалиет, заходившая ко мне пару раз, предлагала выпить успокаивающего настоя, но я отрицательно качала головой: те, что послабее, мне просто не помогут, а сильные... Мне не хотелось, чтобы травами от меня пахло на несколько шагов вокруг. Перебивать же запах еще более сильными духами... Я не могла поступить так жестоко.

– Все будет хорошо, – прошептала я, сжимая кулаки и медленно, с усилием выдыхая. Увы, трюк был слишком прост, а я – недоверчива ко всякого рода прогнозам, не подкрепленным ничем более весомым, нежели желание.

Еще раз метнулась к окну, услышав знакомый голос с незнакомыми, воркующими интонациями. Вьера Малиста АльДиер, в расшитом драгоценными камнями платье с непозволительно высоким разрезом на юбке, в сопровождении отца поднималась по ступенькам крыльца. Она взглянула наверх, словно почувствовав мой взгляд, и одними губами произнесла:

– Беги.

Наверное, будь я немного впечатлительнее, отшатнулась бы и стукнулась спиной о стену, но вместо страха меня обуяла злость. Спасительная злость, отогнавшая и волнение, и смущение, и неуверенность в себе. Неожиданно пришло осознание, что именно я хозяйка этого дома, а она всего лишь гостя, ожидающая на пороге. И если бы я хотела, вьера бы даже на первую ступеньку не ступила.

– Ларин? – Эрияр как-то незаметно оказался рядом. Обнял меня за талию, положил подбородок мне на плечо и тихо спросил: – Все хорошо?

– Уже да, – хмыкнула я, с удовлетворением отмечая, что вьера своим поступком добилась прямо противоположного.

– Моя помощь не требуется? – уточнил муж, нежно касаясь губами щеки.

– Если ты продолжишь, то мы можем опоздать к гостям, – напомнила я, чувствуя, как по телу разливается тепло, а от предвкушения начинает тянуть внизу живота.

– Одним опозданием дело не ограничится, – хрипло отозвался Эрияр, прижимая меня к своей груди и, не щадя прически, зарываясь в волосы.

«Придется переделывать», – поняла я, не делая тем не менее попыток отстраниться или оттолкнуть мужа. Его близость дарила спокойствие и уверенность, и если ценой тому будет еще с десяток выдернутых волосков – то так тому и быть.

– Мне нужно спуститься, – скорее для себя, чем для меня, сказал он, с ощутимым усилением разжимая руки и отстраняясь.

Я кивнула и попросила:

– Отправьте ко мне Шарлин.

Эрияр кивнул и поспешно (как мне показалось) вышел, оставляя меня наедине с полумраком, ожиданием и непонятной тревогой, причин которой я не могла установить. Это был не прежний страх, имевший понятную природу и связанный с конкретными опасениями. Нет, сейчас я не могла разобраться в источниках своего беспокойства.

– Это нормально, – проговорила я, оглаживая золотую, как звезды на небе, юбку. Я хотела выбрать что-нибудь другое, но Эрияр настоял именно на золоте, сам отдав предпочтение (а может, дань) традициям: черному, как ночное небо, цвету.

Тихий стук в дверь заставил меня отвлечься от размышлений.

– Виера АльКеран? – В комнату просунулась голова Шарлин – горничной, что трудилась над моими волосами.

– Мне нужна твоя помощь. – Я виновато развела руками, припомнив, как девушка просила быть осторожнее, чтобы не разрушить ее часовой труд.

– Вам нужен свет? – быстро уточнила горничная, а я медленно, чтобы не добавлять лишних хлопот Шарлин, покачала головой.

После того как наш брак с Эрияром оказался... кхм... полностью подтвержден и его огонь разлился по моим венам, я более не

нуждалась ни в ярком свете, ни в громкой речи. При желании (и согласии на головную боль) могла различить даже голоса слуг на кухне. А если повезет – то и разобрать сквозь звон посуды и треск огня отдельные слова.

– В таком случае – присядьте, – поторопила меня Шарлин, кивая на стул у рояля и опуская на его крышку чемоданчик с инструментами. Осветительный шар под потолком она все же зажгла. – Сейчас все исправим.

И ей это удалось. Не более четверти часа горничная колдовала над моими волосами, а потом, довольная своими трудами, протянула мне зеркало.

– Ты волшебница, – благодарно улыбнулась я.

– Просто хорошо делаю свою работу, – отмахнулась девушка, но я видела, как ей приятно получить похвалу. Напряжение, с каким она ждала вердикта, сменилось расслабленностью, но глаза – глаза сияли искренней радостью. Видимо, желая скрыть их блеск, Шарлин отодвинула занавеску и взглянула вниз.

– Почти все прибыли, – заметила она. – Чета АльЭраль – последние. Я могу идти?

– Иди, – позволила я и глубоко вдохнула. Стоило Шарлин покинуть гостиную, откуда я подсматривала за прибывающими гостями, как начала возвращаться тревога. А потому я вышла вслед за горничной и медленно (ноги все же подгибались) направилась вниз, в бальный зал, откуда уже начали доноситься отзвуки мелодий.

Понимая, что у парадных дверей привлеку чересчур много внимания, и желая хоть немного отсрочить неизбежное, я выбрала для своего появления один из боковых входов. Увы, кроме явного преимущества – выхода недалеко от музыкантов, за одной из колонн, поддерживающих потолок, он имел и недостаток: чтобы им воспользоваться, необходимо было обойти дом. Впрочем, пять минут прогулки на свежем воздухе я посчитала ничтожной платой за возможность освежить голову и немного собраться. Сомнения в том, что после объявления Эрияра меня начнут ненавидеть, отсутствовали.

– Вы довольны тем, как сложилась ваша судьба? – окликнул меня смутно знакомый голос.

Я вздрогнула, испытывая острое чувство дежавю. Ночь, россыпи звезд на небосклоне, легкий ветер, мягко касающийся листьев

деревьев... Не хватало только забора, чтобы вернуть меня в первую ночь в Марголине.

– Виер Картиан. – Я обернулась, встречаясь взглядом с нагнавшим меня блондином.

В отличие от своего родственника, виер АльКинет предпочел серые тона. Все на нем, кроме белоснежной рубашки, имело металлический оттенок, да и сам виер походил на заточенный клинок. И я порадовалась, что мужчина первым отвел глаза, освобождая меня от власти пронизывающего до глубины души взгляда.

– Вы не ответили на мой вопрос, – усмехнулся он, поравнявшись со мной и не делая попыток продолжить путь.

– Я не думаю, что вы вправе мне его задавать.

– Почувствовали свою власть? – нехорошо усмехнулся собеседник.

– Мы не столь близки, чтобы я могла позволить себе откровенность, – примирительно пояснила я. – Да и не хотелось бы утомлять вас перечислением всех плюсов и минусов, что предполагает мое новое положение. Боюсь, я не смогу составить достойную конкуренцию виере Джалиет или Эрияру.

– Хм, Эрияр бывает крайне убедителен, здесь я должен с вами согласиться, – усмехнулся АльКинет. – Но ответьте мне: если бы я сейчас предложил вам уйти, покинуть навсегда и Эр-Риенту, и Марголин, взамен исполнив любое ваше желание, вы бы согласились?

– Я бы пожелала, чтобы этой беседы не было.

– Вот как?

– Мне бы не хотелось ставить ни вас, ни мужа в неудобное положение, – ответила я. Бросила взгляд на вход, к которому до сих пор не успела подойти, отметила заметное оживление среди аристократок внутри и непроизвольно нахмурилась. Интуиция говорила, что где-то среди этой толпы я должна отыскать и Эрияра.

– Неожиданно, – хмыкнул мой собеседник, и мне пришлось перевести взгляд на него. Он кивнул в сторону окон и пояснил: – Вы ревнуете. Что ж, прошу простить мое любопытство, виера.

Он развернулся и направился в противоположную сторону от бокового входа, через который я собиралась войти.

– Вы не зайдете? – окликнула я.

– Нет, – качнул головой АльКинет, на пару секунд остановившись. – Я узнал то, что хотел, но моя работа на сегодня не завершена.

И он исчез в темноте, будто испарившись. Правда, я все равно странным образом чувствовала его присутствие и знала, что он неторопливо уходит к главному входу, оставляя меня наедине с понятным, но все равно неожиданным открытием. Я действительно ревновала собственного мужа к окружившим его леди.

– Боишься зайти? – От одного звука этого голоса по нервам прокатилась волна раздражения и досады.

Въера АльДиер стояла у входа, не закрывая его, но давая понять, что мне определенно придется пройти мимо нее, чтобы войти. А подставлять ей спину... Интуиция буквально кричала, что последнее – плохая идея.

Сама въера напряженно ожидала то ли моего решения, то ли просто ответа.

– Отнюдь нет, – пожала я плечами. Сознаться, что собеседница угадала, я не собиралась: не перед ней мне показывать свой страх.

– Тогда почему *ты* все еще здесь? – Въера Малиста вздернула бровь, но не это было главным проявлением ее пренебрежения: мы не были достаточно знакомы, чтобы девушка могла себе позволить переход на «ты».

– Могу задать *вам*, – я не хотела опускаться до уровня мелких оскорблений, – тот же вопрос. Вместо того чтобы ослеплять своим блеском гостей, вы вынуждены подпирать стену на улице. Жестокая несправедливость, верно?

Губы девушки дрогнули, но она очень быстро взяла себя в руки, натянув на лицо маску отстраненной холодности. Вот только скрещенные на груди руки выдавали ее желание укрыться, спрятаться от ситуации, будто и самой Малисте хотелось оказаться подальше от этого места и... подальше от того, что она должна была сделать?

Я нахмурилась, пытаюсь зацепиться за последнюю мысль, разобраться в истоках посетившей меня тревоги, но ничего не вышло. Рационально мне ничто не должно было угрожать, но интуиция кричала об обратном.

– Прошу виеру уделить мне пару минут. – От лица въеры отлила, казалось, вся кровь, такой бледной она стала.

– Мне казалось, я уделяю вам свое время прямо сейчас, – хмыкнула я, а в глазах Малисты неожиданно появилось отчаяние. И у меня в груди что-то кольнуло: сейчас она не выглядела соперницей, скорее была похожа на человека, жизнь которого зависит от порученной ему миссии.

Какой? Были у меня нехорошие догадки, вот только они казались глупыми: навредить мне в поместье лиера, когда он сам лично здесь присутствовал? Ничем, кроме самоубийства, это не назвать.

– Это не то, – охрипшим голосом отозвалась Малиста, делая несколько шагов и сокращая расстояние между нами. И буквально взмолилась: – Я должна вам рассказать. Именно вам. Пожалуйста...

Я собиралась отказать, но краем глаза заметила напряженно прислушивающегося к беседе виера АльКинета. Он медленно кивнул, давая понять, что я должна согласиться. Вот только...

«Эрияр, – позвала я и тут же почувствовала отклик. Мой муж ждал продолжения. – Я могу доверять Картиану?»

«Как и мне, – неожиданно пришла мысль. И следом: – Я уже иду».

«Я присмотрю за ней», – вклинилось насмешливое, и у меня не возникло сомнений, кто еще решил вмешаться в наш мысленный разговор. И то, что он мог сделать это (и главное – позволить), говорило о многом.

«Если через четверть часа Ларин не появится в зале, я найду вас обоих...» – Эрияр не закончил мысль, но его недовольство явно чувствовалось.

«Мы успеем, – усмехнулся (я видела, как дрогнули его губы) блондин и сообщил уже персонально мне: – Не доводите вьеру АльДиер до сердечного приступа».

«А меня, значит, доводить до сердечного приступа можно...» – мысленно хмыкнула и перевела взгляд на замершую, как перед казнью, вьеру АльДиер.

– Идемте. Вы ведь не хотите говорить здесь, – протянула я, и вьера Малиста торопливо кивнула. А я задумалась, куда увести девушку.

«К обрыву», – раздалось насмешливое у меня в голове.

Я посмотрела туда, где еще пару мгновений назад стоял блондин, но ни его самого, ни следов его присутствия заметить не удалось.

Оставалось лишь мысленно сетовать, что у доверенного лица моего мужа странные представления о безопасных для бесед местах.

Тем не менее совету я последовала, хотя перед глазами крутилась не самая приятная картинка: как я падаю с этого самого обрыва, сброшенная тонкой рукой собеседницы, а потом она в слезах рассказывает пришедшему меня искать Эрияру, как я оступилась, а она не успела меня подхватить.

«Упасть вам не позволят», – заверил меня виер АльКинет, даже в мыслях оставаясь таким же скользким типом, как и при личном общении.

«Вы несказанно меня успокоили», – поморщившись, благо виера АльДиер не могла видеть моего лица, отозвалась я и передернула плечами.

Неуютно было идти первой. Успокаивало лишь то, что виер АльКинет должен был идти следом. И это Малиста оказывалась в тисках, а не я подставляла спину, не понимая зачем. Впрочем, ради чего мне предстояло рисковать, виер умалчивал, но, понимая явную провокацию, в которую меня втянули... Едва ли в ближайшее время между мной и новым светловолосым родственником возникнут теплые чувства.

«Гнев горячее самой пылкой любви», – заметил не смущавшийся читать мои мысли родственничек.

И увы, я была вынуждена с ним согласиться. И пообещать себе завтра же поговорить с Эрияром и начать заниматься с магом, чтобы больше никто посторонний не мог влезть в мои мысли.

Показавшиеся впереди перила заставили меня затормозить, а с губ вьеры АльДиер сорвался глухой стон.

Мы вышли на выложенную камнем площадку. Я подошла к ограждению, с напряжением ожидая предательского толчка в спину, но Малиста нерешительно замерла в нескольких шагах от меня. Будто нарочно давая мне время в случае чего сориентироваться и отступить. Я нахмурилась, не понимая ее поведения. Где-то на грани слышимости послышалось мерное хлопанье крыльев. То ли птица вышла на ночную охоту, то ли... снова дракон?

– Я хотела извиниться перед вами, – с трудом преодолевая ком в горле, сказала девушка, не поднимая глаз. – Я вела себя недопустимо, но... Я надеялась, что вы настолько разозлитесь на меня, что не

пожелаете больше видеть. И лиер накажет весь род... – Последние слова она практически прошептала. Вскинула голову, встречаясь со мной взглядом, и обреченно спросила: – Почему вы не настояли?..

Ответить я не успела. Малиста сбила меня с ног, толкнув на камни и заняв то самое место у перил, где я только что стояла. Когтистая лапа вынырнувшего из ущелья дракона сомкнулась на ее талии, а все, что я могла сделать, – это закричать, даже не надеясь, что это остановит чешуйчатого гада, в глазах которого не было ни проблеска разума. А в следующий миг дракон вместе с зажатой в его когтях вьерой АльДиер рухнул вниз.

Я бросилась к ограде, но меня перехватила твердая рука появившегося рядом АльКинета.

– Нет, – коротко бросил он и, как мешок с картошкой, закинул меня на плечо и куда-то понес, игнорируя болезненные (я надеялась) тычки. – Вы не станете мешать мне работать.

С этими словами меня поставили на землю в десятке шагов от площадки и кинули в руки плед. Его я поймала с трудом.

– Посидите здесь и помолчите. За границу круга, – он провел рукой над землей, очерчивая периметр, – не выходить. Громко не кричать, предметами не бросаться. Все ясно?

– Эрияр? Малиста?..

– Все под контролем, – поморщился блондин, и на секунду его взгляд расфокусировался, будто он с кем-то говорил. – Вьеру АльДиер из лап вьера Тареля изъяли. Бедный мальчик...

Я хотела потребовать подробностей, но виер АльКинет замер, потом, нехорошо усмехнувшись, потребовал:

– Сидите здесь.

И, не оборачиваясь, поспешил вернуться на место похищения, которому, судя по приближающимся звукам, пустовать оставалось совсем недолго.

Признаться, я не ожидала, что следом за Эрияром сюда прибежит чуть ли не половина гостей, но то ли они хотели насладиться зрелищем в первых рядах, то ли надеялись выслужиться, но с появлением лиера на площадке стало так тесно, что места мне бы там точно не нашлось. Зато под деревом, где меня оставили, было и место, и удивительно удачный вид на площадку, и плед, в который я не преминула закутаться. Пусть со мной лично ничего и не случилось, но

даже от увиденного меня с опозданием, но начала бить крупная дрожь, а по телу пронесся холодок позднего осознания.

Уволочь должны были меня.

Я непроизвольно вскочила, будто это могло что-то изменить, и практически пересекла очерченную АльКинетом черту, но взгляд Эрияра нашел меня. И остановил.

«*Я рядом*», – пронеслось у меня в голове, и внутри начало разливаться успокаивающее тепло, изгоняющее страх, холод и желание немедленно куда-то бежать.

– Что здесь произошло?

К моему удивлению, вопрос принадлежал не Эрияру, а высокому мужчине с проседью. Тому самому, что вел под руку Малисту, когда они поднимались по ступенькам. Ее отцу.

– На виеру АльКеран совершенно покушение, – холодно отчитался вынырнувший с противоположной от меня стороны блондин.

– Виера АльКеран?

Среди собравшихся пронесли удивленные шепотки. А я недоуменно прищурилась: по не единожды подтвержденным другими марголинцами словам Эрияра, мы поженились еще в первый вечер, когда я, думая, что отвечаю на незначительный вопрос, приняла предложение стать его женой.

– Брак был подтвержден, – рассеивая и мои сомнения, и на корню пресекая шепотки, вызывая вместо этого волну мертвенной бледности на лицах подданных, отрезал Эрияр. – И вы бы узнали об этом сегодня же, если бы виера АльДиер не отвлекла мою супругу по дороге в зал. Картиан, где она?

– Я бы тоже хотел знать, где моя дочь, – холодно отчеканил виер АльДиер.

Я прикрыла глаза, полностью сосредотачиваясь на чужих ощущениях и чувствуя, как со мной делятся собственным видением ситуации. Теперь я наблюдала за происходящим глазами мужа. Как и он, вероятно, мог смотреть моими.

«*Так и есть. – Я ощутила его мстительное удовлетворение. – И их это пугает*».

Я хмыкнула. Еще бы не пугало. Думал, разговариваешь с женой, а окажется, что с мужем. И все просьбы как-то повлиять – драконам

под... Я осеклась, поняв, что бытовавшее среди людей выражение не слишком подходит для, как оказалось, драконьего государства.

– Найдем, – пообещал Картиан.

– Я требую, чтобы вы занялись этим немедленно!

– Немедленно мы ищем виеру АльКеран. Ваша дочь может и подождать, – отрезал Картиан, и на лице виера АльДиера заиграли желваки.

– Это презрение к высшим родам Марголина! – заявил он, гневно глядя на Эрияра.

– Это здравый смысл, – остановил его блондин. – Виера Ларин только начала процесс изменения, а вьера Малиста, пусть и лишена крыльев, остается представительницей высших родов. Разве не так?

– Лиер! – В голосе виера АльДиера появились требовательные нотки. – Я настаиваю, чтобы вы немедленно начали искать мою дочь. Я, – он с трудом выдавил из себя одинокую слезинку, такую скудную, что в ее искренность не поверил бы даже маленький ребенок, – буду безутешен, если с ней что-то случится.

– Например, она выйдет замуж и уйдет из-под вашей власти, – хмыкнул виер АльКинет.

– Моя единственная дочь...

Смех виера Картиана прервал разыгравшееся было представление.

– Уже семнадцать лет как не единственная, – заметил блондин. – Пусть вы пока и не признали девочку, растили ее в вашем Южном поместье как вашу дочь. Прошу меня извинить, Эрияр, я не сдержался.

АльКинет покаянно поклонился.

– Семнадцать? – переспросил лиер, а я поняла, что вопрос возраста здесь имеет значение. А еще я четко поняла, что о наличии дочери у АльДиера Эрияр знал, просто... не предавал это огласке. Почему?

«Так было нужно».

Я фыркнула, не слишком, впрочем, рассчитывая на иной ответ.

– Девочка крайне болезненна. Два года назад ее свалила лихорадка...

– И до сих пор она пребывает на грани жизни и смерти? – холодно осведомился лиер.

– Нет, что вы...

– Тогда почему она до сих пор не была представлена мне?

В повисшей тишине самым громким звуком было мое дыхание. Оказавшиеся на площадке виеры, казалось, и вовсе не дышали.

– Вы встретили свою пару, – скривившись, заметил АльДиер.

– Это не отменяет закона, – усмехнулся Эрияр. – Во дворце хватает неженатых вьеров, для кого ваша дочь, пусть пока и не признанная, могла бы стать парой.

– Вьеров? – В голосе АльДиера было так много презрения, что от него отхлынули соратники.

– Отчего нет? – вновь вмешался в разговор АльКинет. – Или лучше, подобно вьере Малисте, быть королевой старых дев?

– Я не отдам дочь за недостойного.

– Недостойного вас или ее? – продолжал издеваться блондин, и, судя по красным пятнам на лице АльДиера, он был близок к тому, чтобы испортить чересчур наглому собеседнику прическу.

– Вы забываетесь!

– Приношу свои извинения вьере Малисте, – легко пошел на попятную Картиан.

– Но не приносите их мне, – неожиданно успокоился виер АльДиер и нехорошо прищурился: – И позволяете себе оскорбление старшего рода в присутствии лиера... Что ж это, ваше величество? Попрание традиций?..

– Опала, – уронил всего одно слово Эрияр, а пустого пространства вокруг АльДиера стало еще больше. Теперь за его спиной не стоял никто.

– Не спешите, *ваше величество*. – Фыркнув, Картиан повторил обращение соперника. – Нужно разобраться подробнее, чтобы не упустить некоторых деталей.

– Например? – Эрияр изобразил любопытство. Изобразил – потому что я чувствовала: он не испытывает интереса, скорее гадливость при виде виера АльДиера.

– Например, виер может поведать нам имя матери девочки.

– Это не играет никакой роли! – поморщился АльДиер. – У всех нас есть слабости, и к чужим грехам следует относиться снисходительно.

– Сказал тот, кто громче остальных ратовал за сохранение закона о запрете брака с иноземцами, – усмехнулся блондин.

– Так речь о браке шла, – хмыкнул кто-то из присутствующих зрителей, пользуясь тем, что его скрывают спины более высоких гостей.

– Вы слишком молоды и совершали мало ошибок. – Виер АльДиер продолжал держаться с достоинством, сохраняя полный самоконтроль, хотя даже я поняла, что его аккуратно подводят к чему-то.

– В последние годы род АльДиер стал совершать их непростительно много, – посетовал Картиан как-то даже сочувственно. – Не пора ли вам оставить бразды правления в клане?

– И кому прикажете их передать? Сына мне так ни одна и не родила.

– Потому что боги против существования вашего рода, – прошептал уже другой голосок.

– Рано или поздно все прямые линии прерываются, – развел руками блондин. – Но если желаете услышать совет лиера, кого назначить своим преемником...

– В дела рода посторонним лучше не вмешиваться, – прошипел АльДиер, и стало ясно, что именно является его главной болевой точкой: власть и собственное наследие.

– В случае совершения главой рода тяжкого преступления сохранение последнего невозможно, – процитировал Картиан и покосился на Эрияра. – Подпишите, *ваше величество?*

– На каком основании? – процедил сквозь зубы АльДиер, и блондин, сверкнув насмешливой улыбкой, ответил:

– Организация покушения на виеру АльКеран, игнорирование закона «О представлении», связь с демонами...

– Демоны не заключают контрактов с нами, – оборвал перечисление АльДиер.

– Вы узнавали? – усмехнулся блондин, и в его голосе не было больше ни одной веселой нотки. – А с остальными обвинениями вы полностью согласны?

– Ни с чем не согласен, – отмахнулся АльДиер и оглянулся в поисках поддержки, но ни за своей спиной, ни вокруг не увидел ни одного постороннего. Стоило разговору перейти к обвинительной части, зрители предпочли исчезнуть: в некоторых делах лучше

догадываться о причинах, чем знать наверняка и нести ответственность за это знание. – Решили избавиться от лишних глаз?

– Повысить градус откровенности. – Голос принадлежал Эрияру, но прежде мне не доводилось слышать у него такого тона. Казалось, он был холоднее даже снежных вершин.

– Лишь после того, как ваш пес перестанет мне угрожать.

Картиан усмехнулся, нисколько, казалось, не впечатлившись оскорблением.

– Это не угрозы, – устало ответил лиер. – К сожалению, мой дорогой друг располагает достаточными уликами, чтобы прервать существование рода АльДиер.

– К сожалению?

– Неприятно осознавать, что некогда верные соратники нашего рода готовы пойти на все, чтобы лишить своих потомков крыльев. – Эрияр застегнул пуговичку на манжете. – Вмешательство демонов в ауру навсегда лишает драконов возможности расправить крылья, слишком уж разные у нас силы. Но вам, вероятно, было легче избавиться от бескрылых потомков. Скольких своих детей вы лишили жизни, прежде чем смирились с неизбежностью и позволили жить Малисте?

– Внутренние дела клана никого не касаются.

– Не касались, – поправил его лиер. – Но мне напомнить вам, каким был первый мой указ?

– Плевком в лицо традициям.

– Разумным ограничением власти глав рода, – не согласился с ним Картиан, ненавязчиво заходя за спину разгневанному старику. – Ваша сделка с демонами лишила ваших нерожденных детей крыльев. Стоило ли оно того?

– Цена не имеет значения...

– ...когда дело касается власти? – закончил за него Эрияр.

– Не вам меня судить! – По губам виера зазмеилась пренебрежительная ухмылка.

– Именно мне, – спокойно отозвался лиер. – И говорить обратное – еще одно преступление в копилку ваших прегрешений.

– Вам еще придется принести мне извинения за эти слова. – Виер АльДиер неожиданно успокоился.

Эрияр переглянулся с Картианом и внезапно побледнел.

Я распахнула глаза, с трудом удерживаясь от порыва бежать к нему тотчас же, но взгляд АльКинета пригвоздил меня к земле.

«Все хорошо, – поспешил меня успокоить Эрияр. – Просто небольшой спектакль. Подожди немного».

Я с трудом подавила желание вмешаться. Еще сложнее стало, когда Эрияр покачнулся, прижимая руку к сердцу, и замер, тяжело дыша.

– Картиан, неужели ты не поможешь своему другу? – насмешливо любопытствовал АльДиер. Его лицо стало таким довольным, будто мечта сбывалась прямо у него на глазах.

– Карт... Ларин... – прохрипел Эрияр, а моя рука сама потянулась к волосам. Пусть воин из меня был хуже, чем никакой, но метнуть шпильку – тут и везение может сыграть свою роль. Да и человеку (может, и дракону) свойственно отвлекаться на внезапные звуки или движения.

– Неужели покушение на виеру оказалось удачным? – В голосе АльДиера слышались откровенно издевательские нотки. – Даже несмотря на все ваши попытки оградить ее от опасностей.

– Помолчи, – бросил Картиан, укладывая Эрияра прямо на каменные плиты площадки. Его взгляд расфокусировался, будто блондин решил с кем-то связаться, и я услышала:

«Не вмешивайтесь. С Эрияром все в порядке».

– Потеря истинной пары для лиера – трагедия для всего народа. Династия не прерывалась уже столько лет...

Пусть оба виера и уверили меня, что все под контролем, но от слов АльДиера нехорошо засосало под ложечкой. Он ведь говорил правду – слишком довольным было его лицо. А значит... наши с Эрияром жизни *настолько* связаны?!

Эрияр застонал.

«Лишь моя с твоей. – Чужая мысль вклинилась в водоворот страхов в моем сознании. – Так любят драконы – один раз и до конца».

– Вон! – нарушил повисшую было тишину окрик Картиана.

Даже не думая уходить, АльДиер заметил:

– А я ведь знаю, как ему помочь.

– На нас не действуют наведенные чары. Ни человеческие, ни демонические, – отрезал блондин.

– На нас – нет, но на полукровок и людей – вполне. Отсутствие крыльев – не такая большая цена за выживание рода, вам не кажется, виер?

В соревновании по скрипу зубов Картан определенно мог бы претендовать на место на пьедестале.

– Ваше предложение?

– В честь помолвки с моей младшей дочерью лиер прощает мне некоторые ошибки молодости и не вмешивается в мои дальнейшие дела.

– С чего вы взяли, что эта «помолвка» спасет лиера?

– Мою младшую дочь родила мне темная ведьма. Не думал же ты, щенок, что я стану плодить полукровок без причин? Она по факту своего рождения принадлежит Тарланам, и те готовы оказать лиеру услугу: перекинуть терзающую его связь с покойной виеры на мою дочь. Благо прямое воздействие на полукровок не представляет для демонов проблем, а уж на таких, как Альрита, – тем более.

– Пусть... ее... приведут, – выдавливая из себя по слову, сказал Эриар. – Карт...

– Я открою защиту от перемещений для двух гостей, – предупредил блондин, прожигая седого виера ненавидящим взглядом. Тот довольно усмехнулся.

Не прошло и пары минут, как на площадке появилась растерянная, в одной ночной рубашке девушка, которую вел, удерживая под локоток, светловолосый мужчина.

– Прощу, – кивнул в сторону лиера АльДиер, и спутник девушки усмехнулся.

– Гарантии? – потребовал он, толкая Альриту к лежащему на камне лиеру. Тот ухватил ее за руку, вцепившись в девушку как в последний шанс.

– Абсолютные.

Демон нахмурился, и виер АльКинет пояснил:

– Закон.

В следующий миг мне пришлось зажмуриться. На площадке стало слишком ярко, чтобы мое зрение, привыкшее к полумраку, не пострадало. Звуков же не было ни одного – их словно отрезало щитом, ограждая меня от подробностей, но, увы, не переживаний. И я боялась открывать глаза, не зная, что могу увидеть.

– Все хорошо, – спустя вечность, а может, всего пару минут, уверили меня, накрывая сжимавшую ткань юбки ладонь холодными пальцами.

Глаза распахнулись, чтобы встретиться с виноватым взглядом Эрияра, а потом – вцепиться в него, обнимая так крепко, что, казалось, моих сил хватит, чтобы сломать ему ребра.

– Вполне обоснованные мысли, – хмыкнул он, бережно разжимая мои объятия. – Идем. Здесь закончит Картиан, а мы подождем его в доме. Не хочу, чтобы ты замерзла.

Я не стала сопротивляться, но не посмотреть назад, когда мы уходили, не смогла. Впрочем, там уже никого не было. Ни виера АльКинета, ни «гостей».

Зато в кабинете Эрияра были и плед, и чай, и сладости. Последние отказывались лезть в горло, и успокаиваться приходилось, сидя на коленях у мужа, прильнув к нему всем телом и слушая, как бьется его сердце.

– Для тебя, – заметил виер, когда я в очередной раз прислонила ухо к его груди.

– Это страшные слова... – проговорила я, отстраняясь и глядя в глаза Эрияру.

– Не для того, кто не видит своей жизни без другого, – грустно улыбнулся он. – Драконы живут долго, но никогда – без своей пары.

– И ты?..

– Я бы ушел за тобой, – спокойно подтвердил Эрияр. – Распорядился бы о преемнике – и ушел.

– Не говори так, – потребовала я, касаясь кончиком указательного пальца его губ. – Никогда так не говори.

– Моя виера переживает обо мне? – В его глазах вспыхнули озорные огоньки.

– Ваша виера вас любит, и не нужно делать вид, что для вас это божественное откровение, – укоризненно заметила я и положила голову ему на плечо. – И меньше всего я хочу вас терять. А вы... подставляетесь под удар, лежите на холодных камнях, лапаете незнакомых девушек...

– И последнее вас задевает больше всего? – усмехнулся Эрияр.

– Последнее является прямым продолжением первого, – напомнила я и потребовала: – И я жду объяснений. Что это вообще

такое?

– Хм, семейный скандал? Мне зайти позже? – Неслышно появившийся в кабинете Картиан отступил к выходу.

– Нет, – хором ответили мы, и АльКинету пришлось остаться.

– Виера Ларин?

– Она останется, как бы тебе ни хотелось обратного, – резко заметил Эрияр.

А я... я едва удержалась, чтобы не показать Картиану язык. Глупо, но после пережитого страха у меня осталось мало сил на вежливость и учтивость.

– Что ж... – протянул блондин и поклонился. – Приношу свои извинения виере Ларин.

– За что? – медленно уточнила я.

– За то, что собирался поставить ее жизнь под угрозу и воспользоваться этим, – искренне, но нисколько не раскаиваясь (в голосе даже виноватых ноток не прозвучало), ответил Картиан и пояснил: – Вы были слишком удобным поводом для провокации, чтобы я не воспользовался ситуацией.

Я нахмурилась, а АльКинет снисходительно заметил:

– Неужели вы думали, что вас случайно поселили рядом со мной?

Я нехорошо прищурилась. Действительно, в такие совпадения я не верила и сама удивлялась именитым соседям, но... Я посмотрела на Эрияра, увидела, как застыло его лицо, и спросила:

– А виер АльКеран?..

– Явился в самый неподходящий момент, – хмыкнул Картиан. – Впрочем, лиер никогда не бывает не вовремя. А если бы еще и предупредил о своем появлении заранее – цены бы ему не было.

Я непроизвольно выдохнула. Вторя моему облегчению, немного расслабился и Эрияр, будто ожидал от меня другой, более пылкой и чемоданособирательной реакции. Угу, конечно, особенно в свете того, что я час назад рыдала у него на плече, хотя все уже было хорошо и ему никакая опасность не угрожала.

– Тем не менее, получилось так, как получилось. И если первоначально я намеревался дать виеру АльДиеру повод отомстить мне, то с появлением тяги Эрияра ставки повысились.

– Я против вовлечения Ларин в подобные дела.

– Больше и не придется, – отмахнулся блондин. – Род АльДиер прекратил существование.

– Вы их?..

– Нет. – Эрияр успокаивающе погладил меня по плечу. – Кроме радикального, есть и иные способы уничтожить род.

– Например, выдать замуж всех его представительниц, – усмехнулся Картиан. – В отсутствие иных наследников и при запрете передачи титула младшим ветвям – а в случае тяжких преступлений это постоянная мера – род перестает существовать со смертью его главы. Надеюсь, виера АльДиер, Ларин, вы жалеть не станете? Вас он щадить не собирался.

Я передернула плечами. Вспомнила, как вынырнул из ущелья дракон, как его когти сомкнулись вокруг талии Малисты...

– Она в порядке?

– Виера АльМад? В порядке. Переживать стоит скорее за Тареля, не слишком воздержанного в употреблении контрабандных зелий. Впрочем, едва ли его молодая супруга не примет мер.

– Девочка?

– Он ее не признал, и уже не признает.

– Демон?

– Мелкая сошка, – поморщился Картиан. – Признаться, даже обидно.

Он покосился на меня, будто размышляя, может ли далее предаваться откровенности.

– Я не собираюсь что-либо скрывать от Ларин, – разрешил сомнения подчиненного Эрияр.

И тот кивнул, принимая волю монарха.

– Я полагаю, мы должны связаться с Георгом. Мне не нравится, что демоны вновь активничают на нашей земле. И мне хотелось бы знать: это лишь наша проблема или Балиар тоже стал предметом их интереса?

– Я даю разрешение, – кивнул Эрияр. – Свяжись с Аверсталом.

Блондин бросил косой взгляд на часы и уточнил:

– Я могу сделать это немедленно?

– Можешь, – устало выдохнул Эрияр и, дождавшись, пока Картиан уйдет, досадливо заметил: – А мне его трудами предстоит каяться перед супругой.

– Супруга вас прощает, – хмыкнула я, чувствуя сильные руки на своей талии. – Разве что интересуется...

Договорить я не успела.

Темное небо прорезали сотни огненных лучей, достигли звезд и вспыхнули, раскрашивая небо тысячами разноцветных искр, собираясь в причудливые, а порой и хорошо узнаваемые фигуры, и рассказывая, казалось, историю.

– Как появились драконы, – шепнул на ухо Эрияр, перенося меня поближе к окну и замолкая вплоть до последней огненной вспышки. Замолкая – но не переставая обнимать меня, щекоча дыханием кожу и заставляя проникнуться совсем другим – не небесным, а его, таким родным огнем, что горел и в моем сердце.

* * *

Несмотря на сорвавшееся объявление на празднике Небесного огня, о моем новом статусе уже на следующий день знала вся столица.

Виера Джалиет, улыбаясь во все зубы, принесла свернутую в рулон газету и положила ее прямо на мой конспект, посвященный истории семьи Ринталь. Теперь, когда лиер был полностью на моей стороне и не пытался ничего скрывать, мне для ознакомления выдавались любые документы. Впрочем, чрезмерной наглости я не проявляла и отчеты о доходах и расходах казны не запрашивала. Хоть и хотелось. Так и подмывало узнать: продают ли драконы свою чешую?

Я была уверена, что да, но едва ли они готовы были сами в этом признаться. Не после моего сравнения с кошками.

Я хмыкнула своим мыслям и поспешила было убрать газету, но глаз зацепился за знакомую фамилию. То, как местными рунами писалось «Верман», мне уже во снах снилось.

– Подождите... – проговорила я, накрывая газету ладонью.

Виера Джалиет довольно усмехнулась, а вот виер Дарген скорбно закатил глаза.

– Я так и знала, что вы заметите, – удовлетворенно отметила компаньонка и протянула руку.

Виер Дарген отсчитал пять золотых монет.

Я фыркнула и, оставив своих сопровождающих разбираться с их личными делами, попыталась самостоятельно прочесть заметку. Пока личные успехи на поприще изучения старой письменности Марголина были не столь выдающимися, зато я с каждым днем все лучше пользовалась знаниями супруга. Вот только сейчас прибегать к ним не хотелось: Эрияр всякий раз замечал мои поползновения, а скрыть от него в такие моменты, чем именно я интересуюсь, не выходило.

– Виера Джалиет? – позвала я, откидываясь на спинку стула и протягивая ей газету. – Переведете?

Компаньонка охотно кивнула, а я... приготовилась слушать, уже частично зная, что речь там идет о вступлении Ринталь в права наследования.

– Возвращение на престол, – прочла заголовок виера Джалиет и усмехнулась. – Торговый дом Эрман возвращается в лоно семьи. Дочь Мирианны и Люцира Верман Ринталь Верман вступает в наследство.

Как стало известно из наших источников, Ринталь Верман сочеталась браком с господином Мартином Клейном, одним из советников одиозного Виктора Агдора, жаждущего опутать континент железными путями и пустить по нему огнедышащего монстра...

Я не удержала фырканы. Кому, как не драконам, жаловаться на огнедышащих созданий.

– Как этот брак отразится на политике дома Эрман и стоит ли нам ждать появления и в Марголине железной дороги, читайте в следующем выпуске.

Виера Джалиет отложила газету и пытливо посмотрела на меня.

– Мне нужен билет до Балиара. – Я облизнула губы. В голове не укладывалось: за столь короткий срок Ринталь успела выйти замуж!

Память услужливо подсказала, что не одна она успела так отличиться. Я улыбнулась собственным мыслям, вскочила, пытаюсь хоть так унять охватившую меня дрожь, и спросила:

– А к вам не попадают балиарские газеты?

– Попадают. Сюда – с опозданием на пару дней, а к лиеру – день в день. Разве что к вечеру.

Я многозначительно усмехнулась. Кажется, пришло время навестить любимого супруга прямо на рабочем месте. Благо лиерский дворец находился в прямой видимости от места, где мы собирались проводить бракосочетание.

– Виер Дарген, – мой голос стал таким сладким, что мужчину передернуло, – я настоятельно прошу не портить сюрприз моему мужу.

– Виера АльКеран, – в тон мне отозвался страж, – вы же понимаете, что, как только мы пересечем границы дворца, о вашем присутствии доложат в любом случае?

– Понимаю, – кивнула я. – Но фора будет не такой большой.

Виер Дарген хмыкнул, но перехватил предупреждающий взгляд виеры Джалиет и неожиданно кивнул.

– И заедем за билетами.

* * *

– Распродано, – сообщили мне, выставляя на стойку недвусмысленную табличку.

Я нехорошо прищурилась и уточнила:

– Абсолютно все? И даже нет ни одной лодки, которую можно было бы зафрахтовать? Можно не сегодня. Завтра, послезавтра?

– Ни одной на две недели вперед, – подтвердил служащий.

– И вы не будете столь любезны назвать мне имя виера, что решил выкупить целую флотилию? – Моя рука положила на стойку золотую монету.

Служащий хмыкнул, сгреб монету и со всем почтением ответил:

– Действия лиера не подлежат обсуждению.

Я скрипнула зубами. Кивнула служащему и, резко развернувшись, направилась к ожидавшей карете. Возможно, именно в последней, с гербом рода АльКеран, и крылась разгадка исчезающих билетов, но я до вечера не могла избавиться от опеки виера Даргена, а потом на стражу моего благополучия заступал лично лиер.

К тому моменту, как я переступила порог рабочего кабинета супруга, Эрияру определенно успели обо всем доложить. Никак иначе я не могла объяснить сунутую мне прямо в руки охапку васильков и вкрадчивое:

– Чем я прогневал свою супругу?

– А вам еще не доложили? – хмыкнула я, наградила мужа осуждающим взглядом и вдохнула любимый аромат.

– Дарген сообщил, что это тайна и вы настоятельно просили его не распространяться о причинах. Но, судя по совету подготовить букет, я в чем-то провинился.

– Ринталь.

Я сказала всего одно слово, но лиер закатил глаза.

– С вашей подружкой уже все в порядке.

– Уже? – Я вцепилась в оговорку. – Я хочу знать все.

– Все не известно даже мне, – заметил муж и жестом указал на третий, не пользующийся популярностью, судя по обилию документов, стол. – Можете сами ознакомиться с балиарской прессой.

И так легко он это предложил, что я даже немного приуныла. Уже второй раз незапланированный скандал обходил нас стороной.

– Обещаю поспособствовать, – рассмеялся Эрияр. – Раз для вас это так важно, можем запланировать отъезд на пятницу.

– Так долго ждать?

– Зато все выходные нам никто не помешает, – искушающе заметил муж, а я поняла, что и запланированный скандал тоже не состоится. Раз уж ни слуги, ни подчиненные лиера не посмеют нам мешать.

– Зачем вы скупили все билеты? – уже усаживаясь за стол, спросила я.

– Не хочу, чтобы вы путешествовали без меня, – пожал плечами Эрияр и тихо, будто самому себе, сказал: – Боюсь тебя потерять.

– Я не уеду, не поговорив с тобой. – Я повернулась на стуле, перехватила взгляд мужа и серьезно кивнула. – Я не сбегу, даже если у меня будет сотня причин для этого. Сначала приду и поговорю с тобой. Обещаю.

Эрияр печально кивнул, но потом заговорщицки усмехнулся:

– Билеты все равно в продаже не появятся.

Я нахмурилась, мысленно просчитывая варианты, и предложила:

– А в качестве подарка на свадьбу?

– Только через год, – серьезно ответил муж. – А лучше через три.

– Почему так долго? – не поняла в первый момент я, а потом... задохнулась от возмущения. – Только не говори...

– Не скажу, – довольно усмехнулся лиер и вернулся за свой стол. Только работать не стал, вместо этого с нежностью продолжая на меня смотреть.

– Вообще-то это супруге полагается подгадывать время и сообщать мужу радостную новость. – Пережив первое потрясение (впрочем, не такое уж и сильное), и, будучи замужем, не зная, откуда берутся дети, я просто не могла. Но не ожидала такого быстрого... хм... эффекта.

– В следующий раз так и поступим. – Словно сдаваясь, Эрияр поднял руки раскрытыми ладонями вперед. Впрочем, тут же стал серьезен и попросил: – Я бы очень не хотел, чтобы ты покидала Марголин до рождения ребенка.

Я непроизвольно коснулась своего живота, погладила его, будто это могло как-то повлиять на малыша, и с тревогой уточнила:

– Он же будет драконом?

Эрияр кивнул. А я задала следующий волнующий меня вопрос:

– А они рождаются людьми? То есть не случится ли так, что...

– В нашем случае он родится человеком, – успокоил меня муж, не давая вообразить во всех подробностях себя и яйцо. – Но года в три может начать оборачиваться.

Я представила себе вылетающего в окно драконенка и хмыкнула:

– Придется закупиться сетками.

И начала считать. Знать бы еще, сделают ли нам скидку...

– И это все? – спустя пару минут, так и не дождавшись новых вопросов, поинтересовался несколько разочарованный Эрияр.

И я испытала мстительное удовлетворение.

– Все, – подтвердила я. – Едва ли мужчина знает о процессе рождения детей и уходе за ними больше, чем виера Джалиет. Вот с ней и обсужу детали. А о ценах на полотно лучше говорить с виером АльТареем. Вряд ли лиер владеет нужной мне информацией. А если вы ждали скандала, дорогой супруг, то, кажется, мы запланировали его на пятницу. И вы обязаны прийти домой вовремя.

– Возьму выходной, – пообещал Эрияр.

Обогнув стол, он подошел ко мне, опустился на пол и положил голову мне на колени. Мои пальцы сами скользнули в его начавшие отрастать волосы, зарылись в них, и я не выдержала, задала мучивший меня вопрос:

– Ты не жалеешь?

– О чем? – Эрияр поднял голову и серьезно посмотрел мне в глаза.

– Обо всем. – Я смутилась. – О том, что все так сложилось... Что твоей парой стала даже не ведьма, а обычная смертная... Что...

Он остановил меня, поднявшись и приложив указательный палец к своим губам.

– Т-с, не гневи богов. Я счастлив и готов благодарить судьбу за каждый день, что дан нам на двоих. За каждое мгновение, что могу быть рядом, за каждый твой вздох и улыбку.

– И за несостоявшийся скандал? – усмехнулась я.

– И за него тоже, – подтвердил муж и шепнул: – Истинная пара для дракона – всегда подарок небес, но я у небес определенно любимчик.

– Просто получил компенсацию за длительное ожидание, – усмехнулась я. Несерьезный тон мужа и меня заставлял ребячиться.

– Читай уже, – отворачиваясь, ибо в его глазах вспыхнуло голодное пламя, сказал Эрияр и, подхватив ближайшую газету, сунул мне. – Иначе, боюсь, никто из нас не вернется сегодня к делам.

Я грустно вздохнула и отпрянула, чтобы пересесть на соседний стул и оказаться подальше от голодного дракона. Фыркнула, понимая, что и сама неожиданно «голодна», и с трудом, но погрузилась в чтение. Пусть это и было тяжело, пусть взгляд нет-нет да и соскальзывал на супруга, вернувшегося за свой стол и принявшегося что-то увлеченно считать, но балиарские новости за последний месяц я прочитала. И тут же потянулась за пером, желая написать Ринталь все, что удалось раскопать. Пусть она больше и не зависела от Шарлотты Калиори, но узнать о своей настоящей семье она должна. И лучше от меня, чем от скупых крючкотворов.

– Верхний ящик стола, – подсказал Эрияр, когда я задумалась, где бы взять вестника.

– И я могу написать все, что пожелаю?

– Будет лучше, если пока для виеры Верман я останусь виером АльТерни, – заметил Эрияр.

– Она – моя подруга.

– Но теперь она замужем. И пусть бывший господин Клейн более не работает на Виктора, демонам лучше не знать, насколько ты мне дорога.

Я прикусила язык, чтобы не проговориться о встрече с блондином в городе, и кивнула, принимая доводы супруга.

Эрияр с облегчением выдохнул. Словно все же боялся, что настоящий скандал таки может состояться.

– Даже не надейся, – фыркнула я, макая металлическое перо в чернильницу. – Скандал – мероприятие затратное. И если васильки можно собрать в поле, то новую посуду придется покупать из нашего общего бюджета. Разве я могу себе позволить быть настолько расточительной?

– И эта женщина еще сомневается, что я счастливо женат? – Эрияр воздел руки к небу и, посмеиваясь, вернулся к чтению.

А я, переписывая из конспекта все, что удалось узнать о Верманах, не удержалась от ехидного замечания. Он ведь все равно будет читать.

Или нет?

* * *

– Они приехали! – Тереза вихрем ворвалась в комнату, игнорируя осуждающие взгляды горничных, пытавшихся привести меня в достойный невесты вид.

Мне было их искренне жаль, сама бы я не выдержала и часа, но девушки крепились. Сжимали зубы, переглядывались, но вновь и вновь пытались собрать мои волосы в высокую прическу, не надеясь, что очередное явление кухни не заставит меня подскочить и броситься к окну.

Судя по взглядам, которые вьеры начали бросать на Терезу, еще пара визитов – и ее случайно где-нибудь запрут. До церемонии. И на время вручения подарков.

Последнего я ждала с содроганием и даже немного завидовала ночной церемонии Терезы: ей не пришлось стоять несколько часов и улыбаться каждому гостю. У нас же с Эрияром такой свободы не намечалось. Поэтому каблук у моих туфель был небольшим, а сами туфли – из тех, что я привезла с собой. Все равно под длинным платьем их не было видно. Зато я была уверена, что одной причиной для страданий у меня будет меньше.

Крик Терезы заставил меня пошатнуться. Горничные отпрянули, понимая, что я вновь пойду на поводу у кухни и брошусь к окнам,

и... я так и поступила. И успела увидеть, как въезжают в ворота две кареты и пять телег. Четыре с приданым – папа решил не скупиться, хоть Мариус и не сообщил ему истинное положение будущего зятя, и одна – позвякивающая и накрытая рубищем – с первой уже не пробной, а самой настоящей, выкупленной партией зелий мастера Рудольфа.

От предстоящих доходов улыбка сама собой появилась на моих губах, а уж когда из кареты вышел папа и подал маме руку, помогая спуститься... Горничные сжали зубы, понимая, что переделывать придется не только прическу. Хлынувшие из глаз слезы удалось остановить лишь через четверть часа, и я надеялась, что больше такого не повторится. Потому что, узнай мастер Рудольф или мои новые партнеры на рынке, что их компаньон рыдает навзрыд, отказались бы от такого сотрудничества.

– А вот и нет, – хмыкнула Тереза. И, словно забыв, что она уже степенная виера, подмигнула мне. Села на диван, обняла протянутую ей одной из горничных подушку и напомнила: – Ты жена лиера. Будь ты хоть вечно рыдающим и сопливым нечто, любой из купцов захочет иметь с тобой дело. Это же прямая связь с лиером.

Я устало вздохнула и уныло кивнула. Увы, кузина была права, и это терзало мое самолюбие. Как бы я ни старалась, для всех марголинцев я буду в первую очередь женой их правителя, таким приложением к царственному супругу...

– А вот и нет. – Тереза уверенно покачала головой. – Точнее, не сразу, но... Лари, помнишь, как ты стала старостой? Разве не по вложениям родителей в Вальехе поначалу оценивают учеников? Загресси тогда еще не были столь богаты, и место старосты ушло кому?

– Анике Дагер. – Имя соперницы даже сейчас вызывало у меня раздражение.

– Через сколько назначили тебя?

– Две недели, – скупо ответила я.

– Да, две недели, чтобы и окружающие, и администрация школы поняли, что на деньги и титул порой лучше закрыть глаза.

– А теперь я – Аника Дагер, – улыбнулась грустно.

– Нет. – Тереза лукаво усмехнулась. – Ты все еще Ларин, пусть на бумаге уже и АльКеран, но по рождению Загресси. Со всеми своими

достоинствами и недостатками, жадой признания и чувством справедливости. И разве это можно изменить фамилией?

– Спасибо.

Я шагнула к Терезе, но горничная заступила мне дорогу, умоляюще глядя на меня. Пришлось вздохнуть и вернуться на место, сесть и прикрыть глаза, позволяя бедным труженицам работать. Мне было неудобно перед ними, еще неудобнее оттого, что они видели меня в минуту слабости, но я была благодарна Терезе за ее слова. И за уверенность, которую она мне придала.

Я справлюсь. Какую бы цель ни поставила перед собой – я смогу ее добиться, потому что я – все еще я, а не приложение к мужу или рухнувшему на голову титулу.

Я кивнула своим мыслям и тут же виновато вздохнула:

– Простите. Больше не буду.

Исполнить обещание мне не удалось: мама, оставив папу на попечение Эрияра, присоединилась к сборам невесты.

И пусть в результате стрелка на моем левом глазу отличалась от той, что вышла на правом, я была счастлива. А Эрияр и вовсе не заметил неладного, размазав мне помаду после заключительных слов жреца, прибывшего в Марголин утренним рейсом. Покинуть Эрияренту ему предстояло этим же вечером: терпеть проповедников чужих культов – а любой жрец таковым и являлся – лиер не собирался.

Наш поцелуй утонул в гуле одобрительных воплей, а все потому, что место проведения самой церемонии пришлось перенести: Эрияру доставили такой объемный свиток с именами жаждущих приобщиться к лиерскому счастью подданных, что, казалось, это и не список вовсе, а полная перепись жителей города и окрестностей. А потому вместо берега озера мы с Эрияром стояли на вершине склона. Над нами летали стражи в своих драконьих, все еще вызывающих у меня некоторую оторопь, ипостасях, а внизу собрался, наверное, весь город.

– Прости, – шепнул мне Эрияр, – я не мог им отказать.

Я не стала уверять его, что понимаю. Вместо этого потянулась к губам мужа – уже по всем правилам, и по балиарскому закону, и по местному – и заставила его замолчать.

Руки супруга на моей талии сжались крепче. И, судя по аплодисментам, зрение у марголинцев было на зависть всем иным народам. О том, что ушлый демон решил заработать на лиерской

свадьбе и с помощью зачарованных зеркал демонстрировал происходящее всем желающим за пару золотых монет, я тогда еще не знала. Но ничего, штраф вместе с налогом утешил мою душу не хуже извинений.

Эпилог

– Написано передать лично в руки виере АльКеран.

Управляющий замер на пороге столовой с ящиком в руках. Поверх ноши был завязан крупный алый бант.

– Отправитель? – уточнил Эрияр, ставя на стол чашку чая, которого он не успел даже пригубить.

– Не указан. Но коробку проверили. Виер АльКинет лично ее вскрыл и осмотрел содержимое.

Я поджала губы, но промолчала: увы, глава службы безопасности мог себе позволить так непочтительно влезать в мою личную жизнь.

– После чего вернул все на место и повязал бантик?

– Именно так, – кивнул управляющий и добавил: – Насколько мне известно, бант – инициатива виера.

Мы с Эрияром устало вздохнули. Головная боль в лице кузена лиера теперь была нашей общей. В горе и радости. Но, если дело касалось АльКинета, скорее в горе.

– Если Картиан это допустил, значит для тебя оно безопасно, – сообщил Эрияр и кивнул управляющему.

Тот со всем почтением донес до меня ящик, дождался, пока сопровождавший его слуга поставит низкий столик, и опустил на него свою ношу.

– Тяжелая, – пояснил он, а я закатила глаза.

После того как для окружающих стало очевидно мое положение (а попробуй что-то скрыть, когда тебя бросает то в смех, то в слезы, а есть порой приходится с отключенным обонянием), все домашние стали относиться ко мне как к хрустальной. Впрочем, попытавшись поднять коробочку, я передумала упрекать управляющего в чрезмерной опеке.

– Виера, – укоризненно сказал мужчина, и я устыдилась. Взяла из его рук ножницы, перерезала бантик, заметив, как вместе с тканью рвется и нить оповещающего заклятия, сняла крышку и рассмеялась.

– Ларин? – аккуратно позвал Эрияр.

Не дождавшись ответа, он поднялся и, подойдя ко мне, заглянул из-за спины.

– Не сердись на вьера Аркена. Позировать не придется.

Я рассмеялась и, пока Эрияр не забрал книгу, торопливо начала ее листать, пытаюсь найти портрет супруга.

– Придется, – огорошил меня известием муж, обнимая и укладывая подбородок мне на плечо. – Для семейного портрета. А после рождения ребенка – еще для одного.

– А можно сразу перейти ко второму пункту? – взмолилась я.

– Нельзя, но, – Эрияр коварно улыбнулся, – можно поставить вместо себя иллюзию.

– Я только вчера заниматься начала! Какая иллюзия?!

– Материальная, – фыркнул муж.

А мне захотелось его стукнуть. Васильками, коих теперь в поместье было столько, что даже принесенный мне с горной вершины летарис потерялся в их аромате. Но вместо этого я недобро прищурилась и сказала:

– Идет.

В конце концов, дар у меня теперь есть, наставника уже представили, а значит, вижу цель – не вижу препятствий.

– Ларин, целитель просил не перенапрягаться, – осторожно заметил Эрияр, поняв по моему лицу, что несколько просчитался.

– Все равно освою, – отрезала я, и мужу пришлось уступить. Правда, как и всегда, он уступал крайне деятельно: давая мне личные уроки по вечерам. И пусть иллюзия мне все же не поддалась, зато муж – еще как. Поэтому вместо скучного позирования мы летали в облаках. Во всех смыслах этого слова.

Август, 2022

notes

Примечания

1

Виер – вежливое обращение к взрослому мужчине или наследнику. К детям применяется краткое «вьер» и «вьера». Замужняя дама – виера.